

Павел Амитов

**ЗА КУЛИСАМИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕАТРА**

Книга третья

Киев
«Стилос»
2010

ББК 66.2(4УКР)
А 62

ПОПЫТКА ЛИКБЕЗА

Ну-ка, попыхтите, люди-чайники,
Поскрипите, люди-тормоза,
Вечные по прошлому печальники,
Посмотрите времени в глаза.

Аборигены СССР,
Пора вылезать из пещер!

Амитов П.М.

А 62 За кулисами политического театра. – К.: Стилос, 2010. – 399 с.

ISBN 978-966-8009-94-5

Книга представляет собой не просто мемуары, не только размышления, не лишь плод определенного анализа политической жизни Украины, не одни только выводы автора, произведенные им на основании собственного жизненного опыта. Книга содержит в себе и воспоминания. И размышления. И попытки анализа. И впечатления. И выводы – из увиденного, пережитого, передуманного, перечитанного, выстраданного.

Для широкого круга читателей.

ББК 66.2(4УКР)

ISBN ISBN 978-966-8009-94-5

© Амитов П., 2010
© Каминская А., обложка, 2010
© «Стилос», издание, 2010

Ч. IX. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО МАЙДАН

ГЛАВА 1. ИЗ КАКОГО ЛАРЦА ПРЕЗИДЕНТ №3

Теперь самое время поговорить, откуда «пошел есть» президент №3. Частично мы этот вопрос уже затрагивали. Жил – не тужил себе в престольном городе Киеве скромный номенклатурный банкир. Дослужился до поста главы Национального банка Украины и весьма успешно провел денежную реформу. Никакие слои общества при этом не пострадали. Талант в этом деле проявился или удача помогла – не в этом суть. Главное, о нем заговорили. Заговорили в самых верхах. И так заговорили, что вскоре наш герой получил ни много – ни мало – должность премьер-министра. И на новом посту удача от него не отвернулась. Помните, уважаемые читатели, задружив с опальной экс-президенткой компании ЕЭСУ, глава Кабмина начал выплачивать заждавшемуся населению долги по зарплатам и пенсиям? Удачная денежная реформа плюс начало широкомасштабной выплаты долгов – для пострадавшей от кризиса Украины совсем немало. Через любые две точки можно провести одну прямую. Может, эта аксиома действует не только в математике?

Возможно, удача и дальше не отвернется от нашего героя? Не исключено – прямая линия удачи, проложенная через две точки, продлится и в будущее. И ему удастся осуществить столь необходимые государству реформы и вывести Украину из затянувшегося кризиса? Так, вероятно, думали многие, надеялись на это, верили в это. Стремительно и высоко вверх вознесся рейтинг нового премьера и как на дрожжах рос его авторитет среди населения. Именно поэтому вокруг фигуры ставшего внезапно необычайно популярным премьера и «закружились бесы разны» в образе политиков и политиканов всех рангов и оттенков. Собственно, о превращении бывшего банкира и премьера в политика мы уже с вами, дорогие читатели, говорили. Как говорили и о причинах, приведших нашего героя к отставке.

Многие помнят: первые шаги опального экс-премьера в качестве политика никак не назовешь удачными. На фоне расту-

щего недовольства существующим режимом, на фоне развернувшейся в стране масштабной кампании «Украина без Кучмы» все тогдашние шаги будущего президента №3 у большинства его новых соратников вызвали явное недоумение и раздражение. Оказалось, политик он откровенно слабый. Нерешительность, двойственность позиции едва ли не по любому вопросу конкретной политической деятельности, психологическая неустойчивость, особенно при нажиме сверху... Всё вышеперечисленное позволяло сделать бесспорный и неутешительный вывод: наш персонаж абсолютно не годился в лидеры оппозиции. Уже тогда в некоторых политических кругах экс-премьера стали называть «Вітторіо Рішучим». Автор, сообразуясь со своими ощущениями, решил для удобства повествования и в дальнейшем называть третьего президента этим выразительным псевдонимом.

Вывод о явном дефиците в характере Вітторіо Рішучого лидерских качеств и – особенно – качеств лидера оппозиции для опытных политиков явился бесспорным. Что касается населения, то чаяния и надежды брали вверх над трезвым анализом. Рейтинг экс-премьера продолжал неуклонно повышаться, несмотря на его политическую неуклюжесть и явную неспособность к оппозиционной деятельности. В данном случае почти автоматически сказался синдром сочувствия широких масс населения к обиженным. Отставленный от должности руководителя исполнительной власти без объяснения каких бы то ни было причин, самый успешный в истории новейшей Украины премьер-министр в глазах большинства населения выглядел незаслуженно пострадавшим и обиженным. Население рассудило следующим образом: ненавистный ему Леонид II просто-напросто возревновал к высокому рейтингу премьер-министра и решил отомстить ему за любовь электората. Популярность экс-премьера продолжала возрастать. В связи с чем многие политики продолжали делать на него ставку.

К началу президентской избирательной кампании 2004 года популярность Вітторіо Рішучого была столь велика, что он стал общепризнанным лидером всех нелевых оппозиционных сил. Речь идет о центральной и правобережной Украине. (Поскольку у восточных и южных регионов имелся свой однозначный

лидер. И этот, обладающий весьма своеобразным характером и не менее специфической биографией, лидер, с точки зрения местного населения, достоин более всех других выражать их интересы и стать президентом Украины. Как говорится, каждому свое).

* * *

*«И все так же, не проща,
Век наш пробует нас –
Можешь выйти на площадь,
Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?!»*

ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТЬ МАЙДАНА

Вот тут-то и свершилось непредвиденное и неожиданное событие, сделавшее мало кому известную республику бывшего СССР мировой знаменитостью. Произошло явление Его Величества МАЙДАНА. Сразу же отметим: говоря о Майдане как о ЯВЛЕНИИ, автор не имеет в виду ту акцию протеста, которую заблаговременно готовила оппозиция. Кстати, на этой проблеме следует остановиться чуть подробнее. Вспомним то время. Ей, оппозиции, в период подготовки президентских выборов-2004 сто раз плюнули в душу. Её душили в период проведения акции «Украина без Кучмы». Над ней открыто издевались и ею пренебрегали. В её способности объединиться и оказать значительное влияние на результаты предстоящих выборов не верили.

И это – несмотря на резкое падение рейтинга действующего президента. Это – несмотря на позор существующей власти, выставленной бывшим сотрудником службы безопасности на всеобщее брезгливое осмеяние. Это – несмотря на то, что существующую власть схватили за руку, схватили с поличным в истории с убийством Георгия Гонгадзе. Это – несмотря на всю чудовищность этого преступления. (В период правления Леонида II погибло много честных журналистов, но такого варварского убийства Украина еще не знала). Это – несмотря на весь цинизм, всю трусость и подлость уличенной во всех смертных грехах власти, проявленные ею в процессе разоблачения. Это –

несмотря на всю мерзость поведения прокуратуры, судов, всех следственных органов не только по отношению к своему профессиональному долгу, но по отношению к близким погибшего журналиста, прежде всего, по отношению к матери Георгия Гонгадзе.

Реакции на все эти явления постепенно накапливались в сознании даже у тех, кто до этого времени никогда не принимал участия в каких бы то ни было акциях протеста. Всё это постепенно накапливалось в сознании десятков и сотен тысяч человек, которые никогда ни в каких партиях не состояли. Плюя ежедневно, ежечасно, ежеминутно на оппозицию, на законы, на Конституцию, на самые элементарные человеческие права, власть сама безостановочно готовила пришествие МАЙДАНА. Наконец, наступил момент, когда весь накопленный негатив, весь долго сдерживаемый протест против существующей власти достиг критической массы. Наступил момент, когда значительной части людей надоело быть рабами власти, когда значительной части людей надоело терпеть, что их интересами вечно пренебрегают, что их достоинство вечно попирают. Наконец, наступил момент, когда значительной части людей надоело быть совками. Наступил момент истины.

Всё перечисленное можно назвать в числе причин Майдана. Но должен существовать и конкретный повод – бикфордов шнур, взорвавший детонатор народного недовольства. И он существовал. Ко времени выборов-2004 основной дерибан государственной собственности, как внутри кланов, так и между региональными мафиозными группировками завершился. В рамках существующего режима достигнуто пусть и не очень устойчивое, но всё-таки, некое равновесие между кланами, некий баланс интересов. И хотя позиция Леонида II, называемая политикой равной удаленности от различных региональных финансово-промышленных группировок, приносила центральной власти свои плоды, но истечение второго президентского срока ставило перед президентом и его ближайшим окружением сложную задачу.

Термометр социальной температуры общества показывал такой высокий градус, что правящей верхушке в случае перемены власти могло грозить не только отстранение от источни-

ков наживы, но и не исключено, потеря свободы с конфискацией нажитого непосильным номенклатурным трудом имущества. Время от времени проводимое зондирование общественного мнения по поводу легитимности избрания Леонида II на третий срок приносило крайне отрицательные результаты. (Конституция, по которой пребывание в должности президента одного и того же лица ограничивалось двумя сроками, принята в разгар первой каденции Леонида II и при старании провластной юридической когорты, а таковая всегда находилась под рукой, можно было утверждать, что первый срок как бы не считается). Сие со всей неопровержимостью доказывало: если действующий президент отважится баллотироваться в третий раз, его ждет грандиозный провал. В случае же массивного применения админресурса – социальный взрыв неминуем.

* * *

БИКФОРДОВ ШНУР

Было над чем задуматься. В конце концов, правящая верхушка решила наплевать на репутацию. Имеется в виду репутация страны за рубежом. Внутри Украины никакой репутации у власти давным-давно не было. Леонид II объявил своим преемником официального лидера донецкой группировки пана Тынуковича. Такое решение действующего президента не явилось неожиданностью. Понятно почему – своя шкура дороже. Судя по всему, после окончания каденции Леонид II решил остаться на родине и особо не светиться ни на Западе, ни в России. После кассетного скандала и истории с Гонгадзе вряд ли бы он явился желанным гостем в любом из цивилизованных государств.

Логика президентского решения проста, как дважды два. Он её и не скрывал. Донбасс – самый экономически сильный регион Украины. Следовательно, прибрать к своим рукам после развала Союза такую махину могла только очень крутая группировка. Отсюда вывод: донецкая ФПГ – самая мощная в стране. Притом, свою крутизну донцы доказывали не раз и не два. Они являлись непревзойденными чемпионами Украины по всеохватному применению административного ресурса и ко-

мандных методов руководства. Как в экономике, так и в политике. В их распоряжении находилось самое финансово обеспеченное лобби – т.н. партия регионов. В их распоряжении находился огромный резерв – насквозь конформистское пролетаризированное, распропагандированное в нужном мафии духе русскоязычное население востока и юга Украины.

Из этой логики со всей очевидностью вытекало: навели железной рукой порядок в своем регионе, – наведут порядок и во всей стране. Какой надо порядок. Порядок, который обеспечит президенту, когда он станет частным лицом, безопасность от собственного народа. Порядок, который обеспечит мародерам, простите, миллиардерам и миллионерам, «новым украинцам» не только беспрепятственное владение награбленными капиталами, но и создаст все необходимые условия для приумножения этих капиталов. Леонид II открыто провозглашал: мой преемник и его команда наведут в стране порядок. До сих пор вспоминается, как после очередного такого президентского заявления у автора возникли нехорошие ассоциации.

Один небезызвестный политический деятель двадцатого века, наведя железной рукой порядок в собственном государстве, понес свой порядок в другие страны Европы. Принес его и в Украину. Этот деятель так и называл свое ноу-хау: новый порядок. Не всем читателям подобные ассоциации покажутся корректными. Поэтому автор и называет их нехорошими. Но какими бы они ни были, ассоциации остаются ассоциациями. Необходимо только заменить одно слово. Выражение «новый порядок», действительно, не годится. Необходимо заменить его на «старый порядок». То есть – советский. Порядок, наводимый при помощи административно-командных методов. Других методов преемник Леонида II не знает и знать не желает. А что некоторым сопливым интеллигентам не нравится блатной акцент этих самых методов, то это – их собственные проблемы. Им бы впасть биографию пана Тынуковича, так у них еще и не такие акценты появились!

Одной из конкретных составляющих того, что можно назвать бикфордовым шнуром, ведущим к детонатору, взрыв которого привел к явлению Майдана, стало решение действующего президента назначить своим преемником ставленника наиболее

крутой мафиозной группировки. Леонид II, ради откровенно шкурных интересов, совершенно циничным образом пренебрег авторитетом Украины, целью которой, по его же словам, являлось желание стать полноправным членом Европы. Между прочим, в большинстве стран Европы существуют писанные и неписанные законы, запрещающие баллотироваться на посты главы государства или главы правительства людям, отбывавшим срок тюремного заключения по уголовным статьям. Но заслуженному коммунисту Кучме дон Тынукович изо всех других возможных кандидатов являлся по традиции наиболее социально близким. Неудивительно, что решение президента возмутило не только «свідомих» украинцев, но и многих не очень-то политизированных людей, не совсем потерявших чувство собственного достоинства. Уровень общественного возмущения не смогла понизить индальгенция, выданная паном президентом своему преемнику. Помните заявление Леонида II о том, что всех осужденных до 1990 года он прощает? Ну, просто верховный жрец и Господь в одном лице. Ладно! Бог с ним, за какие там преступления сидел этот самый дон! Бывают же и судебные ошибки. Может, избранник президента на самом деле – ангел во плоти. Может, его следовало бы пожизненно назначить генеральным президентом Всемирного Министерства Морали и Нравственности. НО! Неужели при всех разнообразных достоинствах донбасского «пахана» нельзя было найти другую кандидатуру для должности президента Украины? Без уголовного прошлого? На каждый роток не накинешь платок. А биография кандидата в президенты достаточно хорошо известна. И не только в Украине. Как же так, а, пан Леонид? Зачем же вы так родную неньку Украину? Да еще в такой позе? Бикфордов шнур загорелся.

В те времена автору как-то попалась на глаза небольшая самодельная листовка, текст которой неизвестный поэт отстукал на простой печатной машинке. Приклеили эту листовку на нехитром строении троллейбусной остановки. Вот все ее содержание.

«Десять лет пан Кучма нами правил.
Правил по понятиям, без правил, –
Осчастливил весь народ собой,

Но уйти не может на покой –
 Клятву дал державе и судьбе,
 Мол, найдет преемника себе.
 И нашел – достойного такого,
 Социально близкого, родного –
 Он профессор, доктор, а ума
 И других достоинств – просто тьма!
 Скоро Кучма сможет жить в тиши
 Под защитой украинбаши».

Вторым отрезком бикфордова шнура стало неоднократное предупреждение действующего президента о том, чтобы население Украины и думать не могло о самой возможности настоящих выборов. Имея ввиду наличие в стране высокого градуса социальной напряженности, и заранее обрабатывая общественное мнение с целью предупреждения взрыва народного негодования, избирателям внушали: не принимайте выборы близко к сердцу, не берите дурное в голову. Админресурс всегда остается админресурсом. Плетью обуха не перешибешь. Не надо плевать против ветра. Против лома нет приема. Сила солому ломит. Кого я назначил своим преемником, тот и станет президентом. На языке Леонида II это звучало так: «Предстоящие выборы будут самыми грязными в истории Украины».

Если бы подобное заявление прозвучало всего один раз, то и в таком случае это явилось бы серьезным вызовом общественному мнению. Ведь президент является гарантом Конституции. И по его собственному признанию оказывается: он не в состоянии обеспечить действие одного из самых принципиальных положений Основного Закона – о народе, как о главном субъекте власти. Механизмом, с помощью которого народ проявляет себя в качестве такого субъекта, являются выборы. Объявил пан президент предстоящие выборы «самыми грязными» не спяну и не в раздражении. И самое важное, – НЕ ЕДИНОЖДЫ. Так что это высказывание – не проговорка или мнение будущего частного лица, а заявление **ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРЕЗИДЕНТА**. Такое поведение безоговорочно свидетельствовало: горячее желание избежать честных выборов, свободного волеизъявления избирателей – являлось осознанной политикой Леонида II. Президент действовал надлежащим образом. Одним из таких ци-

ничных и откровенно вызывающих действий стало назначение нового председателя Центральной Избирательной Комиссии.

Это назначение стало еще одним отрезком бикфордова шнура, ведущего к детонатору. Речь идет не об отставке старого и назначении нового главы ЦИК. Речь идет о том, когда назначили, после каких заявлений назначили, и главное, кого назначили. В этом – всё дело. Прежний председатель Центральной Избирательной Комиссии представлял собой вполне покладистого чиновника, целиком лояльного по отношению к правящей верхушке. Но у президента и его окружения страх перед возможным возмездием за свое бескорыстное служение народу перед этим же самым народом оказался так велик, что одной только лояльности оказалось явно недостаточно. Именно поэтому главой ЦИК назначили не просто лояльного к власти чиновника, а чиновника, привыкшего бежать за километр впереди руководящего паровоза. Чиновника проверенного и перепроверенного. Тысячу раз доказавшего свою безоговорочную преданность не только самой власти как таковой, но и заранее готовый выполнить **ЛЮБОЕ** распоряжение верховного руководства.

Короче: новый председатель ЦИК должен выступить едва ли не основным гарантом победы ставленника президента на предстоящих выборах. Если осуществление процесса «самых грязных выборов» не принесет ожидаемых результатов, если массированное применение админресурса позволит всего лишь сократить разрыв в счете между претендентами, тогда на авансцену выйдет главный рефери и объявит заранее запрограммированный властью результат. Кандидата на такой определяющий пост долго искать не пришлось. Главой ЦИК стал известный советский юрист, сделавший удачную чиновничью карьеру. У этого юриста прямо во лбу светился, лучился лозунг: «С потрохами предан власти». Свою безмерную, безоговорочную преданность он доказал годами и десятилетиями верноподданнической службы.

Многим людям, следящим за общественно-политической обстановкой в стране, очередной персонаж нашего рассказа запомнился своим ошеломляющим всякое воображение юридическим шедевром. Перед уходом Леонида II на заслуженный

отдых именно наш юрист прославил свое имя проектом Закона о гарантиях бывшему президенту. Многие недоброжелатели нашего героя утверждали, что проект Закона списан с зарубежных аналогов. А его доброжелатели, не опровергая факта возможности некоторого творческого заимствования, напирали на то обстоятельство, что использованные отечественным автором первоисточники, взятые из теории и практики вполне цивилизованных стран и, следовательно, могут служить достаточной гарантией качества. Что касается автора, то он не юрист и аналогичных законов даже самых-рассамых цивилизованных стран не читал. Простите. Не случилось, не довелось. Но на сто процентов согласен с критиками проекта, утверждавшими: проект нашего юриста, приложенный к реальной отечественной действительности, является уникальным образцом непревзойденного лакейства.

Чтобы читатели, незнакомые с тем давним опусом, могли хоть как-то представить, о чем идет речь, отметим: главной идеей Закона, его пафосом, его стержнем являлись три определяющих и вполне конкретных мысли. Какие? Первая – бывший президент автоматически и навсегда неподсуден, какое бы преступление при исполнении им своей должности он не совершил. Вторая – всё состояние и имущество, когда-либо нажитое президентом и членами его семьи (в первую очередь в период президентской службы) является священным, неприкосновенным и ни в коей мере и никакими властями не могут быть не только что, хотя бы частично, конфискованными, но даже подверженными какой-либо проверке. Третья мысль – за экс-президентом и после выхода на пенсию практически остаются все президентские привилегии (кроме самой возможности править). Имеется в виду персональная суперпенсия, государственное обеспечение охраны лично экс-президента и всего его семейства, а также мест проживания, обеспечение транспортом, обслуживающим персоналом, возможностью первоклассного отдыха и так далее и так далее.

Теперь непредвзятому читателю понятно, почему назначение именно этого номенклатурного кадра в немалой степени способствовало приближению зажженного огня к детонатору народного негодования. В том, что наш герой оправдал ожидания

пана президента, то в этом после завершения процесса выборов-2004 ни у кого не осталось ни малейшего сомнения. Однако дадим нашему герою надлежащее имя. Давалов. Описывать всю вакханалию, творимую во время выборов Центральной Избирательной Комиссией под руководством пана Давалова не имеет смысла, поскольку эти события еще свежи в памяти. Отметим только: совершенно не зря народная молва наградила главу тогдашней ЦИК другим именем, под которым он надолго останется в общественной памяти – Пидрахуй. (Для читателей совсем не знакомых с украинским языком переведем: Пидрахуй – по-русски – подсчитай).

* * *

МАЙДАН ГОТОВИЛСЯ ЗАРАНЕЕ?

Автор прекрасно понимает: его анализ причин и конкретных поводов, приведших в совокупности к явлению Майдана, не только неполон, но и далек от научного анализа. Но ваш собеседник не ставил перед собой подобной задачи. Кроме того, рассказам о Майдане, характеристике и анализу событий, связанных с Майданом, уже посвящена целая библиотека.

Понятно и другое. На позицию автора сразу же набросятся рожденные в СССР простые советские люди и воспитанные ими по своему образу и подобию отпрыски. Таких людей явный избыток на востоке и юге Украины. Однако автор, всегда стремящийся к объективности, считает: да будет выслушана и другая сторона. Обратимся к позиции противников Майдана. Одним из самых главных обвинений является следующее: Майдан готовился заблаговременно. О проведении этой подготовки имеется много авторитетных свидетельств и неопровержимых доказательств. Оппозиция прекрасно понимала, что выборы она обязательно проиграет (критики Майдана, судя по их убежденности, не сомневались в обязательной автоматической победе претендента с биографией уголовного рецидивиста) и уже заранее не соглашалась с приговором ЦИК – поэтому-то и подготавливала акцию протеста. Дескать, не победим на избирательных участках, победим на улицах. Возьмем свое не мытьем, так катаньем.

Кто же с этим спорит? Готовила оппозиция заранее акцию протеста против результатов выборов? Готовила. Только с одной поправкой к формулировке. Не против результатов выборов, а против их неминуемой и заранее объявленной президентом масштабной фальсификации. Планировала ли оппозиция не просто акцию протеста, но акцию массовую? Еще как планировала! Готовила людей к выходу именно на центральную площадь Киева? Ответ однозначный – да. Собирала для проведения широкомасштабной акции деньги и другие необходимые материальные средства? Еще как собирала! А вот дальше позиция противников Майдана и оценка автором реальных событий кардинально расходятся.

Знала ли оппозиция, что проиграет выборы? Не только не знала, но обладала полной уверенностью, что выиграет. Особенно после того, как действующий президент назначил своим преемником донца, в чьей биографии имелась уголовно-рецидивистская глава (пусть даже со снятыми судимостями). Ну не являются же, в конце концов, большинство жителей Украины политическими самоубийцами! Ведь для того, чтобы голосовать за такого преемника Леонида П., надо уже совсем не иметь чувства собственного достоинства. Вопрос – в другом. Оппозиция была уверена, что ожидаемую на выборах победу ей ни в коем случае не отдадут. Организаторов заранее готовящейся акции протеста в значительной мере подхлестнул послужной список нового главы ЦИК. Лидеры оппозиции прекрасно понимали, чего можно ожидать от таких конкурентов. Совершенно откровенные действия власти по подготовке крупномасштабной фальсификации выборов заставили руководителей готовящейся акции протеста работать в этом направлении еще интенсивнее и целеустремленнее. И поставить во главу угла вопрос о максимальной массовости предполагаемой акции.

Мы с вами, уважаемые читатели, уже уделили достаточно места рассказу о причинах, накапливавших критическую массу народного возмущения существующим режимом, и о комплексе непосредственных поводов, проложивших бикфордов шнур к пороховой бочке, взорвавшей пресловутую государственную стабильность. Но для того, чтобы все эти факторы сработали и сработали в нужном направлении, необходимо, чтобы кто-то этот

бикфордов шнур поджег. Понятно, что «главным поджигателем» взрыва народного негодования явился откровенно провокаторский вердикт Центральной Избирательной Комиссии во главе с паном Даваловым-Пидрахуем о победе президентского преемника. И тут автор задается вопросом: вышли бы люди (прежде всего, киевляне) после провокации ЦИК на улицы? В знак протеста против наглого попрания их прав? Хорошо помня тогдашнюю обстановку, ваш покорный слуга убежден – многие киевляне безо всякой там агитации вышли бы на площадь. Нет никакого сомнения и в том, что ряд оппозиционных партий, недовольных объявленным ЦИК результатом, вывел бы на ту же площадь Независимости своих сторонников.

Но есть сомнения другого рода. Во-первых, акция не стала бы такой масштабной. Во-вторых, стихийная, неспланированная акция вряд ли явилась бы дисциплинированной и целеустремленной. При таких обстоятельствах всегда существует очень большая вероятность всякого рода провокаций. Прецеденты бывали. Достаточно вспомнить ситуацию, возникшую в Киеве во время похорон митрополита Владимира. Сама центральная власть или представители экстремистски настроенных групп (с обеих сторон) могли бы без особого труда спровоцировать кровопролитие или массовые беспорядки. Что, скорее всего, повлекло бы за собой незамедлительное вмешательство силовых структур с трудно прогнозируемыми последствиями.

Как раз предшествовавшая акции работа позволила первым же появившимся на площади пионерам Майдана стать не только детонатором взрыва общественной активности, выведшим на улицы огромную массу киевлян, но и без сомнения, стать своеобразной структурообразующей средой. Их безукоризненное поведение практически исключало возможность провокаций. Вспомним: во всё время Майдана на площади Независимости и прилегающим к ней улицам сохранялся едва ли не образцовый порядок. Учитывая огромное количество протестантов – это было поистине удивительным явлением, вызвавшим, между прочим, немалую зависть у представителей общественности многих стран и послуживших еще большему увеличению авторитета Майдана. Действительно, далеко не во всех странах, относимых современной политологией к цивили-

зованному миру, массовые протестные акции проходят на таком уровне. Достаточно, хотя бы, вспомнить недавние события в греческой столице (декабрь 2008 года).

* * *

ПОЧЁМ ПОСТОЯТЬ НА ПЛОЩАДИ?

Еще одно обвинение в адрес МАЙДАНА со стороны простых советских (постсоветских) людей. Все участники, неделями мерзшие на площади, – это корыстные люди. Да еще впридачу и полубомжи. Делать им всё равно нечего. Ни дома, ни на производстве. А на Майдане можно подработать. Ничем эти люди не возмущались. Результаты выборов им до лампочки. Всякая там фальсификация – и вовсе до одного места. Всю эту толпу наняли богатенькие политиканы. Или политиканы небогатенькие, но раздобывшие деньги. Эти самые политиканы выполняют определенный политический заказ своих закулисных хозяев-богатеёв. Этим закулисным богатеям очень невыгодно, что к власти придет не их клан, а клан донецкий. При таком раскладе их бизнесу может придти кирдык, поскольку всем известны донецкие замашки и безразмерные аппетиты. Лучше уж хорошенько заплатить толпе любителей пожрать да попить на дармовщинку – пусть их потопчут площадь пару неделек. А будет власть наша – уж мы свои расходы окупим. С процентами.

Возможно, кто-то из читателей думает, что автор иронизирует или примитивизирует. Не-а. За период, предшествовавший Майдану, в период Майдана и после него вашему собеседнику пришлось выслушать столько разного рода версий, гипотез, умозаключений по поводу текущих событий очень и не очень простых советских людей, что изложение их могло бы занять целую книгу. Собственно, что там говорить, когда можно взять подшивку газет из регионов, противостоящих Майдану, – в них многое – черным по белому. Да и разве только «простые» люди занимались клеветой и мифотворчеством. Очень даже простые и совсем неплохо обученные постсоветские специалисты-профессионалы (с необходимым количеством буквы «ф» в

нужном месте) – политологи, социологи, экономисты и пр. (не только отечественные, но и зарубежные) на полном серьёзе оценивали Майдан как революцию миллионеров против миллиардеров. Разумеется, кого-то из подобных знатоков определенные круги наняли и хорошо свой заказ проплатили. Но, судя по всему, некоторые ученые кадры заявляли о таком своем видении событий совершенно искренне.

Вспоминается почему-то защита Белого дома в Москве в дни ГКЧП и один из его защитников – сидящий с автоматом Мстислав Ростропович. А ведь приходилось читать и слышать, в том числе и от спецов из вполне дальнего зарубежья, что знаменитое августовское 1991 года противостояние москвичей и ГКЧП являлось не чем иным, как буржуазной контрреволюцией, поставившей себе целью отнять исторические завоевания советских трудящихся. Бедные защитники Белого дома! Они-то верили, что защищают демократическое будущее своей страны от реакционных мракобесов.

Так вот, возвращаясь в Киев и к революции миллионеров против миллиардеров. Лично у вашего покорного слуги нет сведений, присутствовал ли на Майдане Николай Васильевич или его коллега по литературному цеху Михаил Евграфович. Не исключено, что Майдан родит собственных классиков. Но в приложении к тому явлению, которое впоследствии стали называть «помаранчевой революцией», у вашего собеседника если и возникает ассоциация с понятием «миллионер», то исключительно в том смысле, что в выходные дни на Майдане и прилегающей к нему территории собиралось до полутора миллионов человек. И у автора имеются большие сомнения, что хотя бы сотая часть из них были миллионерами. Или купленными на деньги миллионеров. Короче – «тридцать тысяч одних миллионеров». Нет, что это автор? Полтора миллиона одних миллионерских заместителей! Сотни и сотни тысяч участников Майдана совершенно осознанно противостояли преступной власти. И почему-то никто из них не знал, что он, оказывается, всего лишь наймит миллионеров, сражающийся против миллиардеров. У кого там органчик в голове?

* * *

МАЙДАН КАК ЭКСПОРТ ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Страшнее кошки зверя нет».

Наконец, третье обвинение, выдвигаемое совками в адрес Майдана. Конспирологическое. Осуществился самый обыкновенный заговор. План этого заговора созрел в Соединенных Штатах Америки. Цель заговорщиков – поставить Украину на колени, поработить её экономически, сделать своим политическим сателлитом, превратить в плацдарм, с которого американские империалисты будут угрожать суверенному демократическому маяку всего прогрессивного человечества матушке-России, горячо любимой всеми хорошими и передовыми жителями Украины. Непосредственно руководило заговором Центральное разведывательное управление США. Помогали ЦРУ жидомасоны. Одного из них буквально схватили с поличным. Того самого бывшего российского олигарха, который сбежал в Лондон от законного правосудия своей страны. Да он и сам потом признался, что на его деньги Майдан и содержали. Еще американцам помогали доморощенные и свезенные со всего непрогрессивного мира «бандеровцы».

Целесообразно отметить: ЦРУ действовало нагло, не маскируя своих злокозненных намерений. Умные и наблюдательные люди хорошо знают и помнят, как это было. Ставку сделали на известного украинского банкира, до поры до времени скрывавшего от общественности, что его старшая двоюродная тетя знакома с Дмытром Блакитным (целых два с половиной часа ехала с ним в поезде в одном купе). Этот самый Блакитный числился у «бандеровцев»... страшно не только вымолвить, но даже написать! А в остальном биография банкира – самая что ни на есть подходящая для конспирации. Родился не в Карпатах, а на севере Украины. Служил в Советской Армии пограничником. Состоял в передовых рядах КПСС. Анкета – загляденье! Комар носа не подточит.

Подослало ЦРУ к этому банкиру свою заядлую шпионку – агентку по имени Кэт. В этом подослании в значительной степени и заключалась американская наглость. Ведь как бы действовали ненаглые профессиональные шпионы? Они бы подослали к украинскому банкиру не Кэт, а Маричку. Конечно,

Маричку завербованную. Например, какую-нибудь карпатскую Маричку. Они там, почитай, все завербованные. А уж потом... Но сразу подослали Кэт – отъявленную американку, которая и в анкете не стеснялась указывать свое ЦРУ-шное происхождение. Вывод – спешили, видать, американцы, очень спешили делать у нас свою оранжевую революцию. С кем поведешься, от того и наберешься. Скоро двоюродный племянник известной старшей тети не устоял перед американскими чарами. Не только влюбился, но и женился. И быстрехонько завербовался в агенты ЦРУ. А то, спрашивается, зачем ему столько детей заводить? Зачем? Бдительные советские люди сразу догадались: исключительно для конспирации. Потому как наш банкир поначалу не наглед, поскольку сказывалось советское воспитание – рос в страхе перед КГБ.

Дальнейшую биографию нашего героя читатели уже хорошо знают. Глава Нацбанка, глава Правительства, глава оппозиции. С помощью ЦРУ прохождение всех этих этапов большого пути оказалось делом несложным.

Лиха беда начало. Потом – пошло, поехало. Американская жена, американские дети, американские апельсины (прямоком из Калифорнии) и американские валенки. И завяжите узелок на память, дорогие читатели, – всё куплено на трудовые доллары американских налогоплательщиков. Кстати, на апельсинах и валенках следует остановиться особо. Поскольку у советско-постсоветских людей по этому вопросу существует заметное расхождение во мнениях. Вначале – об апельсинах. Что все 20044002 (двадцать миллионов сорок четыре тысячи плюс два) апельсина привезены на площадь Независимости прямоком из американской Калифорнии, тут ни у кого никаких разногласий нет. У них там этих самых апельсинов – хоть ртом ешь. Растут, понимаешь, как у нас тополи по воле. Только вместо тополиного пуха там по воздуху апельсины летают. Да, о плюс двух апельсинах. Автор, во всем любящий точность, провел собственное расследование. Оказалось: два добавочных апельсина полагались к общему грузу на законных основаниях. (У американцев в то время проходила предрождественская благотворительная акция).

* * *

ПОМАРАНЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА

Основные разногласия возникли в связи с вопросом, где эти самые апельсины накалывали. Напомним некоторым забывчивым читателям. Калифорнийское отделение ЦРУ прислало участникам акции, вошедшей в историю под названием «Майдан», свои помаранчи в качестве благотворительного рождественского подарка. Но эти апельсины оказались чистой воды троянским конем. Нет-нет, внутри апельсинов не находились вооруженные до зубов диверсанты НАТО. План ЦРУ оказался гораздо коварнее. Внутренности даровых калифорнийских цитрусов оказались в буквальном смысле слова нашпигованы разнообразными наркотиками. Наивные обыватели могут задать глупый вопрос: как же наркотики попали внутрь апельсинов? Как? Легко! Бдительные советские люди, специально затесавшиеся в толпу майданников с целью разоблачения иностранных шпионов и выявления агентурной сети ЦРУ, быстро заметили в раздаваемых направо и налево золотистых плодах маленькие дырочки, явно произведенные с помощью шприцев.

Сопоставив свое открытие с трудно объяснимым фактом долгого (якобы, добровольного – ха-ха!) пребывания сотен тысяч людей на морозе и при этом отнюдь не замерзающих, наши бдительные соотечественники пришли к однозначному заключению – внутри апельсинов находятся сильнодействующие наркотики, противостоящие заболеванию ОРЗ. Выказав себя настоящими патриотами и людьми исключительной отваги, бдительные совки решили провести эксперимент на самих себе, и, несмотря на грозящую им смертельную опасность, начали усиленно вкушать помаранчи. Как раздаваемые слева, так и раздаваемые справа. Постсоветским людям отнюдь не надо было обладать семью пядями во лбу, чтобы разоблачить провокационную диверсию (или диверсионную провокацию?). Индивидуальное употребление десяти-двенадцати штук для эксперимента оказалось вполне достаточно. После тщательного пережевывания и не менее тщательного переваривания образцов зарубежных цитрусовых, наши люди вынесли окончательный и обжалованию не подлежащий вердикт: апельсины отравлены наркотиками. Да, бойтесь американцев плоды приносящих.

С этим вопросом всё ясно. Вопрос в другом – где их накалывали? Где вводили наркотики? В самой Калифорнии? Или непосредственно в Киеве? Так сказать, перед употреблением? Вот этот вопрос и вызвал больше всего разногласий. Руководители координационного совкового Центра имени главного в свое время бдительщика Советского Союза Николая Ивановича Ежова, посоветовавшись и проанализировав всю имеющуюся на тот момент оперативную информацию, решили: накалывают апельсины здесь. В Киеве. Прямо перед раздачей. Перед самым употреблением – чтобы наркотики свежее были и дольше действовали. На основании данного решения рядовые бдительщики (бдительцы) получили задание обследовать все подозрительные примайдановские помещения на предмет обнаружения подпольного цеха по иглоукалыванию. Приказано – сделано.

Группа совков, переодевшись для конспирации в форму воякив УПА, начала тщательно прочесывать округу. Недаром истина глаголет: нет ничего тайного, что бы ни стало явным. Советские патриотические люди с честью выполнили задание своей бывшей Родины. В процессе тщательных, принципиальных и длительных поисков (хорошо, что догадались захватить с собой побольше калифорнийских помаранчев, а то б совсем оголодали) бдительцы нашли-таки хорошо замаскированный цех по производству иглоукалывания апельсинов. И кто бы выдумали оказался главным иглоукалывателем? Вы совершенно верно подумали, проницательные читатели. Им оказался (оказалась) уже известный нам внедренный в простую украинскую семью американский агент по имени Кэт. Но ей одной с такой массой апельсинов справиться оказалось трудновато. «Рука бойца колоть устала». Муж помогать не мог – по одной простой причине. Как большинство читателей помнят, он в это время занимался не менее важным делом – стоял на главной трибуне Майдана.

К этому его стоянию мы еще вернемся, а сейчас нам пора обратно – в подпольный цех.

Агенту Кэт, а пока обыкновенной жене рядового украинского мужа, уверенно помогала... героиня Майдана вельмишановная баба Параска. Вдвоем дело шло споро. Но разоблачать, так разоблачать! Нет, не подумайте, что псевдовояки УПА стали

разоблачать, в смысле раздевать работающих женщин. Они еще раз разоблачили коварство американских спецслужб. В чем же оно выражалось? – спросите вы. И правильно сделаете. Посланцы Центра имени Н.И.Ежова к своему неподдельному удивлению обнаружили: иглоукальвание апельсин производится одноразовыми шприцами! Вот оно что! Так вот, оказывается, для чего заокеанские банкиры (теперь ясно, что по указке ЦРУ) выделили очередной транш для борьбы со СПИДОМ в Украине! Конечно, одноразовые шприцы покупались на американские денюжки. Но как их используют? А? Кого укальвают, панове? И в какое, спрашивается, место? Вот она, оказывается, какая – хваленая американская помощь!

* * *

ВАЛЕНКИ ДА ВАЛЕНКИ, ОХ, И НЕПОДШИТЫ, НОВЕНЬКИ!

С апельсинами, благословясь, мы ситуацию прояснили. Теперь второй спорный вопрос. Речь идет о проблеме американских валенок. Что валенки, в которых щеголяли многотысячные толпы на Майдане, имеют американское происхождение, – так в том нет никакого сомнения. Разногласия возникли по другой проблеме. А именно: как их доставляли в Украину. С доставкой апельсин – всё ясно. Между Калифорнией и Жулиянами существовал охраняемый американской системой ПРО круглосуточный воздушный мост. Проблема в ином. Заблаговременно продумав операцию с апельсинами, хваленые янки напрочь забыли о двух вещах: 1) Киев не Калифорния и для успешного проведения в конце года акции «Майдан» понадобится значительное количество специализированной зимней обуви; 2) валенки – не апельсины и в Калифорнии не растут, в смысле – в Калифорнии из-за очевидной недоразвитости местного промышленного комплекса производство валенок находится в зачаточном состоянии.

Когда американцы спохватились, было уже поздно организовывать воздушный мост из штата Аляска, где производство качественных валенок давно налажено, до стольного града Киева через Калахари. Время, сами понимаете, поджимало. А

киевляне – они не дураки, в одних носках без валенок долго на площади стоять не будут. Даже если выйдут. Оставалось ЦРУ только одно: опять проявить свое коварство и попытаться обмануть матушку-Россию. Поистине иезуитский план американских спецслужб состоял в следующем: так как российский царь-демократ Владимир – Питерское Солнышко являлся их союзником по борьбе с международным терроризмом и в связи с этим разрешил пролет американских самолетов над своей территорией, они убедили его в том, что летящим из Аляски американским лайнерам с грузом валенок для солдат, воюющих с талибами высоко в горах, необходимо совершать дозаправку горючим именно в Киеве. Добрый, наивный и ничего плохого не подозревающий российский царь пошел антитеррористическим союзникам навстречу. А они... Как они воспользовались его добротой?

Когда славная российская служба безопасности (ФСБ) сняла покров завесы с операции ЦРУ, и царь Владимир узнал, как коварно его обманули, он паки и зело обиделся на нехороших американцев и в отместку поздравил ничего не подозревающего и спокойно ожидающего результата честного подсчета голосов пана Тынуковича с победой на президентских выборах. Очень уж царя обидели и поэтому он целых три раза поздравлял пана Тынуковича. Назло американцам. Теперь-то все уже знают, как всё произошло на самом деле. Валенки с клеймом «Made in Alaska» выгружались в Киеве на площади Независимости. А в Афганистан самолеты летели уже не с валенками, а с грузом украинского сала. Между прочим, командование союзными войсками в Афганистане подвергло действие ЦРУ резкой критике. Не отказавшись от использования в своем солдатском рационе высококалорийного украинского продукта, они потребовали обеспечить воинский контингент, воюющий в горах, добротной продукцией штата Аляска.

Таким вот образом простые постсоветские люди разоблачили очередные козни ЦРУ – верного слуги коварного американского империализма. Неприглядная история с наколотыми апельсинами и ненаколотыми валенками самым очевидным образом свидетельствует о грубом вмешательстве правящих кругов США во внутренние дела стремящейся к подлинной независимости

Украины. Можно сделать вполне определенный вывод: всё это пресловутое мероприятие, проходившее полмесяца на площади Независимости, – целиком и полностью дело рук американских спецслужб. Эксперты Центра им. Н.И.Ежова сумели не только определить время начала разработки операции (март 2002 года), но и её кодовое название – «Майдан». Приговор экспертов окончательный и обжалованию не подлежит. К аналогичным выводам пришли также информационно-разведывательные органы всех левых партий. И не только в Украине.

Исключение составляла только Социалистическая партия во главе с паном Стужей. В то непростое время руководство партии потеряло классовую бдительность, а вместе с ней сексуальную, то есть, простите, социальную ориентировку на сцене политического театра и таким образом оказалась в апельсиновом лагере. Однако, отдадим социалистам должное. Ведь не так страшно совершить ошибку. Гораздо опаснее вовремя её не исправить. Социалисты же своевременно свою ошибку осознали и быстро-быстро переметнулись в противоположный лагерь. Где их ждали с распростертыми объятиями как братья по крови (идеологической) коммунисты, так и классовые антагонисты – регионалисты. Такова диалектика политического театра. Как писал известный классик, «всё смешалось в доме Облонских». Тут уж ничего не поделаешь. Диалектика. Недаром народная мудрость утверждает – «хочешь жить (на политической авансцене) – умей вертеться».

* * *

СОВЕТСКОЕ – ЗНАЧИТ ЛУЧШЕЕ! В ТОМ ЧИСЛЕ И ВЫВОДЫ

Мы практически полностью прояснили антиоранжевую позицию. Вывод из этой позиции однозначен: массовый и долгоиграющий митинг на киевской площади Независимости организован американскими спецслужбами. Деньги на подготовку и проведение акции выделили: известный сионист БАБ (российский олигарх, сбежавший и затаившийся в насквозь буржуазном Лондоне), завистливые и ненасытные отечественные миллионеры, недовольные нахапавшими больше их мил-

лиардерами и вездесущие американские империалисты. Необходимо признать: основную сумму в Майдан вложили именно американцы. Но это уже проблема обманутых американских налогоплательщиков.

Небольшой комментарий к весьма глубоким и пронизательным советско-постсоветским умозаключениям. Автор с удовольствием обошелся бы и без комментариев. Поскольку любые комментарии в данном случае излишни. Но подобных умозаключений придерживаются почти все совки, а их, как сказал поэт, «тьмы и тьмы, и тьмы», и с течением времени выводы этих «тьмов» на прошедшие события никак не становятся менее глубокомысленными.

Приходится весьма сожалеть, что о многих упомянутых версиях и сделанных немалым числом соотечественников выводах, сами организаторы и участники Майдана узнали уже «после того». Начнем, благословясь. Давал деньги на проведение Майдана опальный российский олигарх по имени БАБ? Он сам утверждает – давал. Поверим. Почему бы и нет? Сбрасывались на проведение той же акции какие-нибудь оранжевые миллионеры? Ваш покорный слуга признается: там, где шапка организаторов Майдана ходила по кругу, он не присутствовал. (Рядовой пассажир общественного транспорта, автор до звания миллионера малость не дотянул – осталось собрать всего ничего – каких-нибудь 997 тысяч 238 гривен). Несомненно – оранжевые миллионеры на Майдан сбрасывались. И, скорее всего, не единой.

Теперь об американском финансовом следе. Если не считать расходов на апельсины и валенки, прямых улик американского финансового вливания в рассматриваемое мероприятие не имеется. Но сие совсем не означает, что его не существовало. Основная часть постсоветских бдительцев кивает на некоторые общественные фонды, существующие в Украине исключительно на американские денежки. Дескать, эти самые фонды с весны 2002 года начали по указке своих спонсоров выделяемые на их содержание средства экономить и к моменту выборов собрали в общей сложности весьма приличную сумму. Экономили? Возможно. Собрали некую сумму? Вполне вероятно. Однако завяжем, дорогие читатели, узелок на память. Буржуины

не привыкли бросать деньги на ветер. Производимые фондами расходы контролировались со стороны спонсоров довольно жестко. (Не менее тщательно эти самые расходы контролировались и различными украинскими ведомствами и службами.) И так, деятельность фондов не прекращалась, немалые суммы за аренду помещений выплачивались фондами регулярно. Точно так же регулярно фонды платили зарплату своим сотрудникам.

Куда автор клонит? Именно туда. Общая сумма, получаемая всеми такими фондами, хорошо известна и неоднократно публиковалась в прессе. Ежели вычесть из этой суммы все производимые фондами расходы, то их возможный взнос в общемайдановскую копилку никак не выглядит решающим и определяющим. Правда, простые советские люди, которые за хлебом на такси не ездят, привыкли свою психологию, свои привычки, свои традиции, свои взгляды, свои на мир воззрения, свои наклонности, свои..., свои..., свои... переносить на других. И таким образом могут легко доказать, что необходимые финансовые суммы американцы переправляли в Киев автофургонами, контейнерами с помощью морских, а потом по Днепру и речных перевозок, товарными железнодорожными вагонами и даже по воздуху. Автору пришлось слышать, как один его земляк, побывавший в то время в Киеве в командировке, клялся и божился, что пришел из любопытства ночью на Майдан и видел, как боевые вертолеты ВВС США сбрасывали над площадью пачки с долларами. Потом он узнал (ему киевские дружбаны рассказали), что эти вертолеты базировались в иракском Курдистане. Смекаете? Еще бы не смекнуть! Легко!

* * *

ГЛАВА 2. ДОБРОВОЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ. МАЙОРЫ ПРОНИН И МЕЛЬНИЧЕНКО ОТДЫХАЮТ

Теперь автор вынужден сделать нелегкое для себя признание в неблагоприятном поступке. Почему именно теперь? Да потому, что истек срок давности и на вашего покорного слугу не наложат епитимью. Внимательные читатели помнят страдания да-

леко не юного и не Вертера, а наивного пожилого диссидента, желавшего осуществить свой гражданский долг в период избирательной кампании. Так как все попытки сего наивного провинциала закончились безрезультатно, то провинциал, под маской которого угадывается автор, решил на диверсию. Мол, если в его скромных способностях оппозиционный блок не нуждается, то он, хотя бы, узнает, что происходит внутри блока. Что там, за закрытой дверью? Кто владеет информацией, тот владеет миром. Миром вашему собеседнику владеть ни к чему. А вот при помощи эксклюзивной информации попытаться овладеть самим собой – это дорогого стоит.

Задумано – сделано. Автору пришлось раскошелиться на приобретение кое-какого оборудования и на билеты до Киева и обратно. Ничего не поделаешь – охота пуще неволи.

Приехав в столицу, ваш покорный слуга сразу же направился в штаб оппозиционных сил. Выполнению задуманной операции в немалой степени способствовало то обстоятельство, что среди рядовых сотрудников штаба оказались двое знакомых вашего собеседника. Пообщавшись с ними, автор получил необходимые сведения касательно внутреннего распорядка. Большинство сотрудников штаба (если вообще кто-то из них в царящей сутолоке обратил внимание на приезжего), увидев человека, по-свойски общающегося с их коллегами, безусловно, приняли его за своего единомышленника. Для большей убедительности и конспирации автор решил не форсировать события и почти целый день провел в штабе. Короче говоря, вашему собеседнику пришлось делать всё, чтобы к его присутствию привыкли. Он даже выполнял мелкие поручения в качестве курьера – переносил из комнаты в комнату, от стола к столу всякого рода бумажки. (Это называется – входить в доверие).

Как выяснилось впоследствии, такое поведение оказалось весьма предусмотрительным, поскольку, явившись в штаб на следующий день, автор не обнаружил на месте своих знакомых. НО – ваш покорный слуга уже был для штабистов своим человеком, на которого никто не обращал внимания. Первую половину дня ваш собеседник опять курьерствовал, не переставая внимательно наблюдать за происходящим в штабе. В кабинет штабного босса попасть так и не удалось, но ваш слуга уже

знал, в каком помещении решаются текущие организационные вопросы. В перерыв, когда почти все сотрудники дружными рядами отправились на обед, автор, предварительно надев темные очки и приклеив заранее припасенные театральные усы, проник в опустевшую комнату. Так как ваш собеседник уже провел соответствующую рекогносцировку, он не стал тратить время зря. Используя опыт своего известного предшественника, ваш покорный слуга быстро заглянул под диван и спрятал в удобную для этой цели нишу компактное звукозаписывающее устройство.

Следует откровенно признаться читателям: пишущий эти строки не корчит из себя ни майора Пронина, ни Джеймса Бонда. Даже рядового профессионала из него не получилось. Осуществив задуманное, ваш слуга быстро вышел из офиса и направился к ближайшей станции метро. Пройдя квартал, он вдруг вспомнил, что в спешке не переключил звукозаписывающее устройство на рабочий режим. Ничего не поделаешь. Опыт в таких делах ваш собеседник не обладал. Ругая себя нехорошими словами, он вернулся обратно. К его счастью в известной комнате никто еще не появился. Нагнуться, передвинуть соответствующий рычажок в необходимое положение явилось делом нескольких секунд. Выйдя из помещения и уже собравшись уходить из штаба, автор вдруг сообразил: а вдруг его исчезновение именно во время перерыва покажется кому-нибудь подозрительным. Вернее, не само исчезновение, а то обстоятельство, что примелькавшийся волонтер не появился после перерыва. Вдруг кто-то из особо бдительных оппозиционеров заподозрит что-то неладное? А? Что тогда? Тогда для профилактики штабисты могут провести обыск помещений, со всеми вытекающими из него последствиями. Ради конспирации пришлось пробыть в штабе еще несколько часов. Это было сделать несложно, так как обратный поезд уходил вечером.

В конце рабочего дня автор с чувством выполненного долга отправился на вокзал, не забыв по пути сделать небольшую остановку для поглощения двух чебуреков. Вся операция, как нетрудно подсчитать читателям с математическими наклонностями, заняла вместе с дорогой двое суток. Что потом? Потом, уже после завершения избирательной кампании, после того,

как опустел Майдан, вашему слуге пришлось опять съездить в Киев. Забрать из-под дивана звукозаписывающее устройство оказалось делом гораздо более легким, чем его туда поставить. Для этой процедуры не пришлось тратить двух дней. Автор специально пришел в штаб в обеденное время. Там почти никого не было. Подождав буквально несколько минут ухода из уже известного помещения находившегося там парня, ваш слуга спокойно извлек свой аппарат и благополучно вернулся домой. Вот и вся история о совершении вашим слугой неблагоприятного поступка.

Наверное, найдутся среди читателей и такие, кто проведенную операцию сочтут не проступком, а чем-то более серьезным. Автор позволит себе не согласиться с их мнением. Во-первых, полученные таким путем сведения, никогда и нигде не разглашались, во-вторых, ваш слуга получил доступ к информации уже после того, как страсти предвыборной и послевыборной борьбы уже улеглись, в-третьих, автор действовал совершенно бескорыстно, не только не торгуя полученными сведениями, но и как читатели уже знают, изрядно потратившись на двукратную поездку в Киев. Более того, чтобы сделанные записи случайно не попали в руки каких-нибудь авантюристов, ознакомившись (в отсутствии каких бы то ни было свидетелей) с их содержанием, автор попросту эти записи уничтожил. Ради перестраховки пришлось избавиться как от улики и от звукозаписывающего устройства. Так что ваш слуга чист не только перед своей совестью, но и перед самыми подозрительными и законопослушными людьми. Если кто-то с таким мнением, все-таки, не согласен, то это уже его личные проблемы.

* * *

КАК ЭТО БЫЛО?

Зачем автор сделал такое нелicenseприятное признание? Ради одной токмо цели – убедить читателей в своей определенной информированности. Узнав про авторскую информированность, ему поверит большее число людей. Так вот, проанализировав оказавшиеся у него в руках сведения, ваш слуга может спо-

койно поделиться ими с читателями. Тем более, после 2004 года прошло уже изрядное количество времени. С одной стороны – это плюс, так как нет такого накала страстей. С другой стороны – минус, так как значительная часть сообщаемого давным-давно стало достоянием гласности. И тем не менее... Что же автор узнал? В дальнейшем изложении, само собой разумеется, многие детали пишущий эти строки из врожденной деликатности должен будет опустить, точно так же, как и не станет упоминать фамилии действующих лиц. И с присущей ему же объективностью подкорректирует некоторые цифры. Но совсем незначительно. Для удобства читателей. И так...

С момента зарождения идеи о митинге протеста против предполагаемой фальсификации результатов выборов организаторы вели речь о десяти тысячах участников. Цифра довольно внушительная. Она должна была показаться властям тем более внушительной, что идея руководителей оппозиции состояла не в проведении одноразового, пусть даже многочасового митинга, а о самом настоящем противостоянии с властью – своего рода акцией неповиновения, выражения недоверия властям. Лидеры оппозиции ставили перед собой задачу продержаться людей на площади целую неделю. А если понадобится, то и десять дней. Пока власти не дрогнут и не пойдут на попятную. На большее просто не хватало привлеченных для этой цели средств. Подумайте и прикиньте на калькуляторе сами, дорогие читатели, какая, хоть приблизительно, понадобится сумма, чтобы организовать десять тысяч человек, доставить их в центр столицы, обеспечить питанием, относительным теплом (дело-то было в ноябре, а не в июле), жильем. Прикинули? Мало не показалось?

Значительные и принципиальные коррективы в планы организаторов акции внес сам действующий президент, предупредивший, чтобы никто в стране по поводу предстоящей избирательной кампании особо не обольщался, так как настоящих выборов он не допустит. Помните заявление Леонида II о самых грязных в истории Украины выборах? Помните, наверное, и о смене руководства Центральной Избирательной Комиссии с назначением её главой Давалова-Пидрахуя? Оппозиция восприняла подобные действия власти как открытое объявление войны. Если власть действует так нагло и ци-

нично, значит, не остановится ни перед чем. Даже перед применением вооруженной силы. Вот при таком развитии событий десяти тысяч участников да еще на такой большой площади может оказаться явно недостаточным. То есть, недостаточным для того, чтобы власти не посмели применить для их разгона силовой вариант.

Как рассуждали некоторые организаторы акции? Непосредственные исполнители царской воли, явившись на площадь во главе своих вооруженных подразделений с приказом разогнать митингующих во что бы то ни стало, увидят всего (!) десять тысяч человек. В сравнении с размерами площади Незалежности – численность явно невелика. Психологически командование силовиков озадачено не будет. Подумаешь, каких-то тысяч десять. Десять тысяч – это еще не народ. Это всё – американские и натовские агенты. Звучит команда: «Разогнать бунтовщиков!». И всё тут!

По сути дела власть вынудила руководителей оппозиции принять решение о резком увеличении количества участников предстоящей акции протеста, и они опять пошли с шапкой по спонсорскому кругу. Следует сказать: спонсоры встретили очередной сигнал «SOS» с пониманием. Они являлись представителями тех деловых кругов, которым не только не нравились порядки, установившиеся при существующем режиме, но у которых вызывал явное опасение вполне возможный приход к власти донецкого клана. Однако, оппозиции не удалось достигнуть намеченного финансового рубежа. Средств хватало на тридцать тысяч участников, а планировалось – на пятьдесят. Решили планы не менять и планку намеченной численности не снижать, а недостаток средств восполнить увеличением интенсивности агитационной работы. Замысел оказался примерно следующим: вывести на площадь тридцать тысяч членов оппозиционных партий и их симпатиков, а еще двадцать тысяч составят протестующие киевляне да и просто любопытные. Понятное дело, никакие правоохранительные органы не станут разбираться, кто в толпе убежденный партиец, а кто – обыкновенный зевака.

Пятьдесят тысяч человек даже для площади Незалежности – число весьма внушительное. Следовательно, опасность приме-

нения силы, по мнению организаторов акции, резко сокращалась. От пятидесяти тысяч так просто не отмахнуться. Дескать, опять же, – не народ. Да и предусматривалось заблаговременно пригласить на акцию иностранных дипломатов и журналистов. При таких обстоятельствах власть не посмеет применить силу. Между прочим, в произведенных записях нет никакой информации о возможных переговорах организаторов акции с властями. Все сведения о том, готовилась ли власть применять для разгона участников акции силу, автор мог почерпнуть только из СМИ. Но по авторскому мнению применение силы против пятидесяти тысяч человек было бы для власти равносильно самоубийству. Как для тех, кто решился бы пролить кровь непосредственно на площади, так и для тех, кто решился бы отдать преступный приказ на самом верху. Думается, на самом верху помнили о судьбе румынского диктатора.

* * *

НЕОЖИДАННЫЙ СЮРПРИЗ

Настал день «Х». Руководители акции всё сумели организовать отлично. Тридцать тысяч участников митинга дружно вышли на площадь Независимости. С заранее подготовленными плакатами, транспарантами, лозунгами, знаменами. Для придания митингу протеста масштабности и внушительности предусмотрели широкое представительство всех регионов Украины. Были решены проблемы с питанием, палатками, не обойдены вниманием и другие бытовые вопросы. Казалось, лидеры оппозиции предусмотрели всё. Кроме одного – протестного настроения киевлян. О причинах такого настроения широких масс уже достаточно написано в предыдущих главах. Вот тут-то среди организаторов акции началась самая настоящая паника. Потому как вместо с надеждой ожидаемого «подкрепления» численностью в двадцать тысяч человек, в первый же день акции на центральную площадь Киева вышло не менее трехсот тысяч.

Почему же в таком случае возникла паника? Да потому, что затевать такую акцию – это значит брать на себя огромную ответственность. Притом, ответственность и за тех, неорганизо-

ванных демонстрантов. С одной стороны – организаторы акции испытали бурную радость: с плеч свалилась страшная тяжесть. Теперь уж точно – силовой вариант прекращения митинга попросту нереален. Кроме того, резко возросла уверенность в победе акции. С другой стороны – возникло множество других проблем. Как всю эту массу людей организовать, как обеспечить нормальный порядок, как не допустить давки, как накормить, как обогреть и так далее и тому подобное. Где, в конце концов, на всё на это взять денег?

Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Тут руководителям оппозиции необходимо сказать большущее спасибо жителям столицы. Вышедшие на площадь киевляне не только не претендовали на какую-то дармовую кормежку, но и принесли/подвозили продукты питания для своих соседей по акции протеста. Так продолжалось все полмесяца. А ведь по выходным дням на площади Независимости и прилегающим к ней улицам собиралось до полутора миллионов демонстрантов. В том числе и приезжих – в основном жителей правобережной и центральной Украины. Вот так и произошло явление Его Величества МАЙДАНА.

Автор должен огорчить бдительцев из центра Ежова, членов левых партий и представителей других слоев совкового населения. Если заговор по организации украинской «цветной революции» в дальнем забугорье существовал, то он никоим образом решающую роль в описываемых событиях не сыграл. Точно так же, как и деньги американских налогоплательщиков и лондонского БАБы. Настоящий заговор против существующего режима созрел в душах, сердцах, головах не только лидеров оппозиции и членов их партий, но – ПРЕЖДЕ ВСЕГО – киевлян и других «свідомих» жителей Украины. Без этого массового заговора любое зарубежное вмешательство, интриги, деньги и прочее оказалось бы обречено на провал. Понятно, для многих совков приведенные факты и очевидные выводы – не более, чем пустой звук. Им, выросшим в стране ГУЛАГа, привыкшим проявлять свою «гражданскую» позицию только по приказу сверху, легче поверить в существование в Украине полутора миллионов агентов ЦРУ и в то, что у оппозиции хватило средств на подкуп этих самых полутора миллионов,

нежели на то, что столько людей могут по простому чувству долга, без присущего совкам рабского страха выразить свое отношение к действующей власти.

Почему-то в памяти возникает следующий пример. Во время трагических событий в Беслане в Москве состоялся организованный сверху митинг протеста против действий террористов. В будний день в рабочее время на митинг свезли несколько десятков тысяч москвичей. Выступили заранее подготовленные ораторы с дежурными речами. Потом все демонстранты разошлись и разошлись. А вот в «чужом» Риме, в «чужой» буржуинской стране на демонстрацию протеста против действий террористов в Беслане вышли более миллиона человек. Безо всякого приказа сверху. И безо всякой оплаты. Хотя итальянцы тоже действовали по приказу. По приказу собственной совести.

* * *

ГЛАВНЫЕ ЗАГОВОРЩИКИ – КИЕВЛЯНЕ. НИЗКИЙ ИМ ЗА ЭТО ПОКЛОН

Почему именно киевляне стали подлинными авторами МАЙДАНА? Жители столицы любого государства – самая «продвинутая» часть населения. Украина здесь не исключение. В столицах, как правило, сосредоточены ведущие научно-исследовательские институты, наиболее престижные учебные заведения, на столичную душу населения приходится гораздо больше центров духовного развития, воспитания, средств информации – театров, музеев, художественных галерей, журналов, газет, телеканалов и пр. В связи с этим вполне логично вытекает неоспоримый факт: столица является главным центром не только политической, но и духовной, интеллектуальной жизни страны. Поэтому совершенно естественно, что именно жители столицы, обладая большей степенью разносторонней информации, оказываются в авангарде гражданского общества.

Нет также ничего удивительного в том, что среди жителей столицы присутствует значительный процент настоящих патриотов, равнодушных к будущему Украины. Таким людям не-

навистна сама мысль о том, что президентом их страны может стать деятель, дважды отбывавший тюремное заключение по уголовным статьям. Не говоря уже о том, что киевляне в период первого премьерства этого деятеля успели в должной мере оценить его интеллектуальный, духовный и культурный уровень.

Принимая во внимание специфику украинской столицы и её инфраструктуру, именно в Киеве оказалась наиболее значительной концентрация предприятий малого и среднего бизнеса. Именно в Киеве сосредоточился значительный процент того слоя населения, который можно назвать средой образования среднего класса. Именно эта прослойка столичного населения в силу специфики своей деятельности (сама себе хозяйка) наиболее независима (самостоятельно распоряжается своим временем). Именно эта прослойка автоматически тяготеет к личной свободе, как основе предпринимательской деятельности. Именно этой прослойке приходится ежедневно сталкиваться с отечественной бюрократией. Именно этой прослойке приходится самостоятельно воевать с ежедневным вымогательством и алчностью – повальной чиновничьей коррупцией, с тем явлением, которое на практике и составляет суть режима, окрепшего в период царствования Леонида II. Следовательно, именно этой прослойке такой режим наиболее ненавистен.

Приведенные соображения отнюдь не означают, что большую часть участников Майдана составляла именно эта категория населения. Совсем нет. Среди митингующих находились люди практически всех профессий и всех слоев населения – от рядовых служащих до академиков. Что касается представителей малого и среднего бизнеса, то на площади находилось немало предпринимателей из многих других городов Украины. Именно без этих людей МАЙДАН не состоялся бы как явление. Сами киевляне по долгу чести и совести ежедневно являлись на Майдан. Являлись не с пустыми руками, а с тормозками, размеры которых позволяли не оставлять голодными иногородних участников бессрочного митинга. Многие представители малого и среднего бизнеса подвозили продукты питания и напитки на собственных машинах. Всё это раздавалось участникам Майдана бесплатно. Те же из предпринимателей, кто не имел такой возможности, вносили свою долю в штаб акции наличными

деньгами. Вносимые ими суммы не шли ни в какое сравнение со спонсорскими вкладами «оранжевых миллионеров», но зато представителей малого и среднего бизнеса было очень много.

Вот, дорогие читатели, что автор узнал из сделанных записей. Что же касается гвардейцев совковой психологии, отштампованных коммунистической пропагандой и везде обнаруживающих следы чьих-то (чаще всего империалистических) заговоров и неспособных поверить в абсолютную бескорыстность и принципиальность подавляющего большинства участников Майдана, то пусть не расстраиваются. Автор может их утешить. Как видите, заговор существовал. Заговор порядочных людей, любящих свою страну. И не думающих о приходе к власти какой-то конкретной партии, победе чьей-то идеологии, о собственной карьере, сверхвысоких прибылях, шестисотых «Мерседесах» и прочее. И ещё раз утешим совков – прольем бальзам на их исстрадавшиеся от постоянной подозрительности и нездорового любопытства души. Любопытно, сколько же майдановцам платили? В конце концов, черт с ними, с теми, кто платил – американцами, националистами или сионистами. Главное – сколько платили? Вот что более всего интересно! Не может такого быть, чтобы уж совсем бесплатно! Успокойтесь, любознательные сталинско-бериевские чада. Платили, платили. Далекое не всем, как ясно из произведенных записей, а в сравнении с общим числом митингующих, незначительной части. В основном, иногородним. В своем роде оплачивали командировочные расходы. Платили и тем активистам, кто на время Майдана взял бесплатный отпуск. И еще раз утешим совков: платили гораздо меньше, чем вам кажется, думается, фантазируется, завидуется. Сколько точно? Вот этот секрет автор не откроет. Из чисто гуманных соображений. Чтобы вам было о чем друг с другом спорить и таким образом оттачивать свой и без того могучий интеллект.

P.S. У автора в Киеве есть немало друзей и хороших знакомых, взаимоотношения с которыми являются абсолютно доверительными. После Майдана со многими из них вашему слуге доводилось разговаривать вполне откровенно. Всем своим собеседникам автор задавал весьма некорректный вопрос: сколько вам платили за столь долгое участие в митинге? (Хорошо зная своих друзей, автор отлично понимал, что никому из них, ко-

нечно же, не платили. Но, рискуя обидеть друзей и приятелей во время проведения своего собственного «социологического расследования», автор действовал по принципу: «Платон, ты друг, но истина дороже».) Так вот – никто из опрошенных киевлян никаких денег не получал. Более того, все они, без исключения, ежедневно приходили на площадь с запасом продуктов, позволяющим поделиться с ближними своими.

P.P.S. Ваш покорный слуга считает своим долгом отметить: конспирология (теория заговоров) не является приоритетом исключительно коммунистической пропаганды, которая на протяжении десятилетий разоблачала существующие, а еще большее количество несуществующих империалистических заговоров. Как говорят в народе, дурное дело – нехитрое. В связи с этим автору вспоминается судьба двух известных американских конспирологов. В разгар холодной войны американскому сенатору Джозефу Маккарти всюду мерещились зловеющая «Рука Кремля» и бесчисленные коммунистические заговоры. Он много лет боролся с коммунистической угрозой и составлял списки неблагонадежных американцев – вероятных агентов Кремля. Джозеф Маккарти явился одним из вдохновителей пресловутой «охоты на ведьм», когда в США по обвинению в симпатиях к коммунистическим идеям подвергались преследованию сотни людей – в основном прогрессивные деятели. Эту самую «охоту на ведьм» стали называть по имени ее инициатора маккартизмом. Весьма показателен финал истории бдительного сенатора. В конце концов, он был разоблачен своими же коллегами, потому как составляемые им списки неблагонадежных оказались плодом больного воображения и нездоровой психики. Умер бравый сенатор окончательно спившись, не дожив до пятидесяти лет.

Еще более примечательна судьба другого американского конспиролога. Министр обороны США Джеймс Форрестол занимал свой высокий пост как раз в период холодной войны и «охоты на ведьм» и, увы, весьма проникся теорией бесконечных коммунистических заговоров. Закончил он свой жизненный путь весьма своеобразно. Находясь на излечении в психиатрической лечебнице, он выбросился из окна с криком «Русские идут!».

* * *

ПОКА ЕЩЕ ТОЛЬКО ПРЕТЕНДЕНТ, НО УЖЕ ВИТТОРИО РИШУЧИЙ НА ПЬЕДЕСТАЛЕ

Прояснив некоторые проблемные вопросы, вернемся на Майдан. В самый разгар митинга. Помните, мы говорили о розыскных усилиях ежовских наследников – замечательных совковых бдительцев, обнаруживших подпольный цех по накаливанию американских апельсинов. Говорили и о том, что агент ЦРУ Кэт находилась в обществе бабы Параски, но вне общества законного супруга. Кэт на своего мужа несколько не обижалась, так как он в это самое время выполнял не менее важную и ответственную миссию. Он стоял на трибуне Майдана. Стоял как монумент. Прекрасно понимая историческое значение происходящего. Правая его рука прижималась к левой стороне его же груди. Это, наверное, означало – ОН положил руку на сердце. На свое собственное сердце положил свою собственную руку. Вы знаете, очень красиво смотрелось. Со стороны. Со стороны Майдана. Слегка переиначим классика и выйдет: «Я памятник себе воздвиг, но... рукотворный».

Когда наступал очередной подходящий момент, экс-премьер очень красиво клялся сотням тысяч людей в своей бесконечной преданности Украине и её народу. Красиво клялся и не менее красиво с неподдельным чувством обещал, обещал, обещал. Что, собственно, обещал? Не имеет смысла перечислять. Об этом и так много написано. Хорошего и разного. Многие читатели эти обещания помнят. Не в прошлом веке, чай, обещано. Тут тебе и слияние в братском экстазе с цивилизованной и насквозь демократической Европой, и вечное процветание родной неньки Украины под его чутким, глубоко профессиональным и бескорыстным руководством, и молочные реки, и кисельные берега, и, конечно же, рубашка-вышиванка, скатерть-самобранка, сало с прорезью и галушки в сметане. Так вот, о многократных клятвах бывшего премьер-министра и будущего президента Украины. Совершенно бессмысленно задавать ему сакраментальный вопрос: а все ли клятвы он потом сдержал? Это – как резкий и неожиданный удар в солнечное сплетение. Задавать такой вопрос вообще не имеет смысла, поскольку у президента №3 под рубашкой надета прочная коль-

чуга номенклатурной морали. Бить под дых не имеет смысла – только кулак отобьешь.

Да и оправданий у действующего (не только на истрепанные нервы участников Майдана) президента, хоть отбавляй. У него вообще всегда находится стопроцентное алиби. Как ему было не клясться, как было не обещать, когда людское море, широко разлившееся на площади Незалежности и бившее своими восторженными, полными надежд и чаяний волнами, в высокую трибуну со стоящими на ней олимпийцами, небожителями, жрецами и демиургами, буквально ждало и требовало клятв и обещаний. Как без этого обойтись?! Как ему в своих клятвах и обещаниях да и не залетать выше облака ходячего, ниже солнышка слепящего, когда рокошующие людские волны доносили до стоящих на трибуне без конца скандируемое его любимое имя. Славное незапятнанное имя его предков. Как тут не почувствовать себя мессией? Как тут в своих невольных клятвах да и не подзалететь? Он, в конце концов, политик. А любые клятвы и обещания политика – обычный и элементарный механизм политической, то есть, публичной или же популистской деятельности, что на практике одно и то же. Одним словом – трёп. На современном политическом сленге это звучит так: «Пипл это хавает». Понимаете, паны критики, – как бы говорит действующий президент, – хавает, а не верит. Ежели этот самый пипл, популо, народ, население, громада верит политику, то сие – проблема тех, кто верит. Верит и не понимает простой истины: давать людям обещания – профессиональная обязанность политика. Пардон, политика. Давать, а не выполнять. Как говаривают в славном украинском местечке Одессе, давать обещания и выполнять их – две большие разницы.

Автор не собирается посвящать страницы своей работы воспеванию Майдана. Эту миссию давным-давно выполнили до него другие. Помимо того, внимательные и не очень предвзятые читатели без труда поняли авторское отношение к этому явлению. Ваш собеседник только подчеркнет: за все годы существования независимой Украины ничего подобного по значению в политической жизни страны не случилось. По мнению автора, МАЙДАН – единственная общенациональная акция, по-

казавшая: проживающее в пределах Украины население может стать НАРОДОМ. (Часто упоминаемый в этом контексте результат общеукраинского референдума декабря 1991 года – не в счет. Почему? Позиция автора по этому поводу в данной работе уже изложена). Майдан, возможно, раскрыл потенциальные возможности и характер будущей украинской громады, будущего государства. Государства – не аутсайдера, плывущего в чьем-то кильватере, не старательного копировальщика зарубежных образцов, а вполне самостоятельного субъекта исторического процесса. Даже больше – в основе своей мировое сообщество (как бы это утверждение не задевало чье-то национальное самолюбие), до Майдана и не подозревало о существовании Украины. После осени 2004-го всё изменилось. Это подтверждает тот факт, что Майдан – явление исторического масштаба. И не только для Украины.

* * *

ГЛАВА 3. ПОРАЖЕНИЕ МАЙДАНА

Настала пора от комплиментарной части перейти к нелицеприятным выводам. К событиям той незабвенной поры давно и прочно приклеилось название «оранжевая революция». Однако настоящей революции – коренного переворота – ни в политической, ни в экономической жизни Украины не произошло. Майдан стал, скорее, своеобразной заявкой на революцию со стороны «продвинутых» членов оппозиционных партий и значительной части «свідомих», патриотически настроенных киевлян и жителей Правобережной Украины. Дальнейшие события только подтвердили этот вывод. Замену авторитаризма на политическую анархию, фактическое безволие и потерю правящей верхушкой практической власти, бесконечный позорный парламентский цирк и настолько же бесконечную, насколько и циничную борьбу амбиций между главными персонажами Майдана – революцией назвать никак нельзя. Тем паче, реальная власть на местах по-прежнему осталась в цепких лапах мафиозных кланов.

После прихода к власти номенклатуры оранжевого колера широко рекламировалась акция по произошедшей в Украине

замене семнадцати тысяч чиновников на другие семнадцать тысяч. Однако сия, вроде бы как хирургическая, операция оказалась не более чем простым арифметическим действием, никоим образом не повлекшим за собой слома старой системы. В тех случаях, где одни чиновники заменялись другими чиновниками, пусть и меньшего ранга, всё вообще оставалось по-прежнему. Там, где чиновников заменяли новые люди (политики), нередко возникала анархия или определенный коллапс власти, поскольку новые люди далеко не всегда имели соответствующую подготовку и необходимый управленческий опыт. Это вполне объяснимо. Активная деятельность в составе оппозиционных партий – не является автоматической гарантией успешной работы в государственных органах. Необходимо также иметь в виду: отставленные семнадцать тысяч чиновников не растворились в воздухе. У этих влиятельных кадров имелись весьма приличные «запасные аэродромы». Если впоследствии не все из них занимались прямым саботажем по отношению к политике новой власти, это совсем не означает, что их деятельность на новых местах соответствовала этой политике.

Почему Майдан не стал революцией? Он не мог стать ею – несмотря на поистине революционную массовость действительно добровольных участников грандиозной акции протеста против существовавшей власти. Если же, все-таки, употреблять при описании тех событий термин «революция», то только в смысле попытки революции. Так как составляющие неизбежного поражения этой самой попытки были видны с самого её начала. И видны невооруженным глазом.

* * *

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ

Причины поражения Майдана заключались в следующем. *Во-первых*, совершенно неадекватная персонификация протестных настроений и надежд участников акции. Помните, уважаемые читатели, какие главные требования, какие основные лозунги взяли на вооружение участники Майдана? Не социальные, не идеологические, не партийные. Главным и все-

объемлющим требованием являлось, по-сути дела, лишь одно. Даешь экс-премьера в президенты! Что это означало на практике? Замену одного царя на другого. Пусть даже плохого на хорошего. При всей «продвинутой» основных участников акции, по сравнению с пассивной частью населения, в этой персонификации и надежде на хорошего царя присутствовала определенная совковость, привычный патернализм. Это явление можно назвать, как угодно, но автору видится в такой вере признак изначальной массовой подчиненности, покорности, заранее обреченной на неудачу. Такая вера изначально являлась слепой, так как в период между своей отставкой и началом активной фазы избирательной кампании экс-премьер не выказал ни ярких лидерских качеств, ни умения и желания стать во главе оппозиционного движения. Кроме того, обнаружилась его очевидная, буквально биологическая, несовместимость с нахождением в рядах откровенной оппозиции. Короче говоря, участники Майдана попали под собственный массовый гипноз. Что на это можно сказать? «Бачили очі, що купували».

Во-вторых. Революция могла произойти только при условии кардинального слома режима, всей системы коррумпированной власти, которая фактически выступала в роли весьма заинтересованного куратора, директора-распорядителя при откровенно кланово-мафиозной организации всего государственного устройства. Сознательно или бессознательно, но Майдан не выступил против принципиальной смены старой элиты на новую. Он только подсобил одной части номенклатуры сменить на властном Олимпе другую её часть. НО! Номенклатура-то осталась! Со всеми своими правилами, привычками, традициями, законами и понятиями. Произошла мена шила на мыло. И тут вряд ли помогут ссылки на майдановскую эйфорию, прекрасноту, веру, надежду и любовь. Почему-то в связи с этим вспоминается эпизод очередного появления на переполненной площади одной из главных героинь акции – дамы Т. Была ли тому причиной пресловутая, но вполне объяснимая экзальтация людей, возведших её в образ украинской Жанны Д'Арк, или мы стали свидетелями хорошо отрежиссированного эпизода, но даму Т. участники митинга в буквальном смысле слова пронесли на своих плечах до самой трибуны. Возможно, всё было гораздо

проще. Несли её собственные телохранители, и это реяние буревестницы над морем людских голов явилось заранее спланированной пиаровской акцией.

В-третьих. Революция не могла состояться без введения в действие конкретных механизмов, позволяющих внедрять в жизнь задачи, поставленные революцией и контролировать выполнение этих задач. Справедливости ради необходимо сказать, что подобная попытка имела место. Наиболее активные и в то же время внепартийные участники акции протеста, верно оценившие ситуацию, воспользовались своеобразной гражданской «критической массой» Майдана для создания структурно организованного майдановского движения. Речь идет о движении «Пора». Однако, как показали дальнейшие события, – замысел был хорош, но его воплощение в жизнь оставляло желать лучшего. «Пора» не стала, как первоначально замышлялось, общенациональным движением.

Тому есть несколько причин. Среди них – активное противодействие распространению движения на восток и юг Украины, оказанное хозяевами регионов, противостоящих идеям Майдана, политическая неопытность молодых активистов «Поры» и деятельность различных номенклатурных кланов, в том числе и оранжевого, ни коим образом не желающих находиться под чьим бы то ни было контролем. Номенклатура есть номенклатура. Невзирая на цвета боевой раскраски. Номенклатура не только ни в коем случае не желает, чтобы ее кто-то контролировал. Она всегда сама хочет держать всё под контролем. В силу этих своих специфических качеств оранжевая номенклатура попыталась возглавить возникшее снизу движение молодых патриотов. Для выполнения этой цели номенклатура применяет хорошо апробированные средства. Одним из таких проверенных средств является организация раскола. Не успело еще движение по-настоящему расправиться крылья, как среди его руководства образовались два направления. Одно стояло за продолжение развертывания «Поры» в массовое общенациональное движение, другое – за превращение организации в жестко структурированную партию.

Вроде бы в таком явлении нет ничего странного и удивительного. Процесс превращения движения в партию является

вполне закономерным. Вспомним, хотя бы, трансформацию «Руха». Но! Если бы движение, как тот же РУХ, прошло необходимые в таком случае фазы (создание, укрепление, расширение, обретение влияния и пр.) и выделило в определенное время из своей среды партийную структуру, – всё понятно и естественно. Именно известная скоропалительность и явная несвоевременность раскола заставляет автора увидеть в этом процессе некую искусственность, привнесение проблемы извне, а значит, существование номенклатурного следа. В дальнейшем произошло то, что и должно было произойти. Попытка «Поры» стать самостоятельной политической силой и на волне Майдана попасть в Верховную Раду оказалась неудачной. Автор не берется судить, имелись ли вообще у «Поры» силы и шансы для преодоления трехпроцентного барьера, но безусловно, ставший известным в обществе внутренний раскол, успеху «Поры» на выборах не способствовал. Между прочим, очевидная неспособность Майдана вылиться в широкое структурированное движение – еще раз свидетельствует о патерналистской надежде большинства участников акции на хорошего и доброго царя.

В-четвертых. Майдан по самой своей природной сущности не мог привести к революции. Явление Майдана – явление одноразовое. Безусловно, на площадь вышла лучшая часть населения Украины. Но нельзя обвинять эту самую часть в какой-то непоследовательности. Полтора миллиона, миллион или даже несколько сот тысяч человек не могут находиться на площади бесконечно. Это, в конце концов, непродуктивно. В силу приведенных выше весьма ограниченных целей Майдана попытка революции осталась всего лишь попыткой. Прекрасной по своему порыву, замечательной по форме, исторической по масштабу и своей внутренней гуманности, но – попыткой. Поэтому, как только оказалась официально признанной масштабная фальсификация при подсчете голосов и результаты выборов объявлены недействительными, подавляющее большинство участников Майдана посчитали свою задачу выполненной. Когда же кумир Майдана занял президентский трон, это же самое большинство вообще уверовало в то, что стало основной движущей силой победоносной революции.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы к участникам Майдана пришло отрезвление. И отрезвление довольно горькое. Автор не собирается в кого-то бросать камни упреков. Иначе не могло произойти. Просто не тот исторический этап. Надеяться на то, что сотни тысяч людей смогут в ближайшем обозримом будущем повторить свой подвиг – снова выйти на Майдан и потребовать у своего вчерашнего кумира отчета за невыполненные обещания, – бесполезно. Это все равно, что требовать у недавно родившей женщины, чтобы она по истечении, скажем, пяти месяцев после родов родила еще одного ребенка. Для этого должно пройти, как известно, девять месяцев. Общество – не женщина. Ему, чтобы оправиться от прошлых родов, созреть для ношения нового плода и родить новый Майдан необходим гораздо больший срок.

* * *

Ч. Х. ДРУГОГО НАСЕЛЕНИЯ У НАС НЕТ. И НЕ БУДЕТ?

*«Горе народу, если рабство не смогло
его унижить, такой народ создан,
чтобы быть рабом».*

ГЛАВА 1. МАЛЫЕ СИИ НЕ ВЕДАЮТ, ЧТО ТВОРЯТ?

*«Что ни год – лихолетие,
Что ни враль, то Мессия!
Плачет тысячелетие
По Расее – Россия
Выкликают проклятия...
А попробуй спроси –
Да была ль она, братие,
Эта Русь на Руси?»*

*Эта – с щедрыми нивами,
Эта – в пене сирени,
где рождаются счастливыми
И отходят в смиренность,
Где как лебеди девицы,
Где под ласковым небом
Каждый с каждым поделится
Божьим словом и хлебом».*

Авторская оценка социального и психологического состояния постсоветского населения в той или иной степени произведена на предыдущих страницах. Остается сделать некоторые

выводы и расставить определенные акценты. Не имеет смысла начинать от царя Панька, рассуждать о том, на сколько веков назад отбросило древнюю Русь татаро-монгольское нашествие и двухсотпятидесятилетнее азиатское иго (если оно вообще имело место) или каковы пагубные последствия поздней отмены в Российской империи крепостного права. Всё это давным-давно проанализировано. Особенно в постсоветский период, когда широкому кругу читателей стали известны ранее недоступные работы. В том числе исторические.

Напомним читателям «еще раз, еще раз, еще много-много раз» о единственно по-настоящему выполненном большевиками обещании – создании совершенно нового типа человека, а именно советского человека, остановимся на некоторых нынешних реалиях его, советского/постсоветского внутреннего мироощущения. От развала СССР и произошедшего глубокого всестороннего кризиса больше всех пострадали россияне. Невзирая на нищету, наступившую нестабильность и прочие «прелести» всеобщего кризиса у большинства жителей бывших республик советской империи появилась некая моральная компенсация. А именно – национальная независимость. Эту самую независимость можно оценивать по-разному. По-разному можно оценивать степень эффективности использования преимуществ независимости национальными элитами. Однако эта независимость существует и определенным психологическим бальзамом проливается на зачастую абсолютно неудовлетворенные реальной жизнью ставшие национально суверенными души.

Ничего подобного не наблюдается в России, первой провозгласившей свою независимость от Советского Союза. Раньше многие россияне (прежде всего – русские) гордились теми немаловажными психологически образующими обстоятельствами, что живут в самом большом, самом богатом природными ресурсами и, возможно, самом могущественном государстве мира. У значительного числа россиян, которые до самого краха СССР слепо верили коммунистической пропаганде, эта гордость подкреплялась тем, что они живут в самом передовом государстве, основанном на самой прогрессивной и единственно верной идеологии. Всё это, вместе взятое, заставляло их не обращать должного внимания на постоянные временные трудности. «Зато мы

делаем ракеты, перекрываем Енисей, а также в области балета мы впереди планеты всей». Многие рассуждали примерно так: ну и что, что по уровню зарплаты мы занимаем третье место в Европе (от конца), ну и что, что у нас, куда ни кинь – сплошной дефицит, зато (следуют варианты патриотического самоощущения): нас весь мир боится, мы – светоч всего прогрессивного человечества, мы – надежда и оплот пролетариата и всех трудящихся нашей планеты. Всё это называлось советским патриотизмом и вызывало законную гордость. Коротче: «Читайте, завидуйте, я – гражданин Советского Союза».

После развала СССР у большинства россиян буквально ушла почва из-под ног, исчезла основа их гордости и патриотизма. А что осталось взамен? Размер страны и природные богатства не компенсируют классовой несправедливости, вызванной резким вызывающим обогащением меньшинства и стремительным обнищанием большинства. Относительное благополучие и стабилизация последних лет, вызванная, в первую очередь, высокими ценами на российские энергоносители, не компенсируют психологического унижения за утраченное имперское могущество, за явное военное и экономическое отставание от навязанного коммунистической пропагандой вечного «врага» России зловерных Штатов. Ведь при СССР россияне по уровню жизни (Москва, Ленинград и ненанесенные на карту засекреченные города военно-промышленного комплекса не в счет) явно отставали от жителей некоторых республик Союза, в частности от Прибалтики и Закавказья. Но зато имели морально самодостаточный и психологически компенсирующий статус старшего брата, первого среди равных. Куда всё это подевалось? В чем найти компенсацию за все утраты? За потерянное величие и могущество? Как подавить внезапно возникший комплекс неполноценности? И возникают в качестве обобщающих вечные русские вопросы: что делать и кто виноват?

С подачи нынешних российских властей (официальных, полуофициальных и совсем неофициальных) общество быстро и привычно, невзирая на сравнительно недавно состоявшиеся похороны холодной войны, нашло не только внешнего врага, но и внутреннего. Внешний враг, какие тут сомнения, конечно же, США и примкнувшая к ним Европа в лице агрессивного блока

НАТО. Сюда же теперь относятся попавшие под тлетворное влияние Запада страны бывшего социалистического лагеря – с точки зрения истинных русских патриотов – безусловные предатели. Еще появились враги, откуда простые постсоветские люди и не ждали. Латвия, Эстония, Литва, Украина и прикнувшая к ним Грузия – сплошь враги. Сплошь – предатели. Не просто предатели, а дешевые запроданцы. Продались проклятым буржуям за их вонючие доллары. Век бы их не видать!!!

Поиски внутренних врагов тоже не затянулись. Кто виноват во всех российских бедах, настоящим патриотам хорошо известно. Перво-наперво – это буржуинская пятая колонна. Вся эта гнилая интеллигенция – демократы там всякие и либералы, купленные на корню западными спецслужбами. И само собой, извечные враги русского народа – евреи: всякие там жидомасоны, сионисты и прочие идеологические диверсанты против нашего исконного православия. В последнее время количество внутренних врагов увеличилось за счет так называемых иностранцев – жителей Кавказа и Средней Азии, бегущих из своих стран от нищеты и безработицы в более благополучную Россию.

Пусть читатели не думают, что автор сбился с курса, изменил объявленной теме и формату своей работы. А то с чего бы это его занесло в Россию? По старой памяти пересек границу двух стран и не заметил? Дело в том, что психология россиянина предельно близка, а зачастую совершенно аналогична психологии жителей многих регионов Украины. Тех из них, в которых этнические русские составляют большинство населения или подавляющее большинство имеют представители русской культурной традиции, российской ментальности и уже в силу самих этих обстоятельств по многим параметрам являющиеся безусловными выразителями российского мироощущения.

Основная часть населения Донбасса, Харьковской и Днепропетровской областей, Крыма, а также городское население так называемой Малороссии ощущают себя россиянами. Зачастую независимо от этнической принадлежности. Этому способствуют два основных обстоятельства: в значительной степени интернациональный состав горожан, являющихся подавляющим большинством населения этих регионов, а также длительное время проводившаяся имперскими (царскими и советскими) властями

политика интенсивной русификации. Принимая во внимание традиционный имперский характер российского государства (СССР – не исключение), русский язык и культура имеют в городах абсолютное преимущество. Разумеется, и в указанных регионах небольшая часть жителей, прежде всего, в сельской местности, является не просто этническими украинцами, но и носителями украинских культурных традиций. Но они в этих регионах погоды не делают. Так как всё вышесказанное относится к составу и менталитету населения многих других городов Левобережной Украины, становятся совершенно очевидными многие истоки и причины, приводящие к принципиальному противостоянию «двух Украин». Притом, количество населения в каждой из двух половинок украинского государства приблизительно равное. Это со всей очевидностью подчеркивает, как характер самих избирательных кампаний, так и результаты выборов последних лет.

Российскоориентированная часть населения Украины по уровню своего психологического дискомфорта оказалась в еще худшем положении, чем собственно россияне. Почему? Да хотя бы потому, что тоже, как и русские, проживающие на территории Российской Федерации, привыкли к статусу старшего брата. Мало того, что проживающие в Украине россияне потеряли статус великороссов, они по своему ощущению превратились у себя на родине в так называемое национальное меньшинство, как бы в людей второго сорта, так как их, к примеру, вынуждают учить не родной для них украинский язык. И не на таком уровне, как когда-то в русскоязычных советских школах. И не только заставляют пользоваться государственным языком при составлении и использовании различного рода официальной документации, при исполнении своих профессиональных обязанностей (в частности, преподавательской деятельности). Русскоязычную часть населения тыкают носом в некую обязательную первостепенность украинского языка как единственного государственного. Телевидение и радио, даже в русскоязычных регионах, обязывают часть передач вести на украинском языке. Дело дошло до того, что стали дублироваться русские фильмы. Во многих учебных заведениях не только резко сокращено количество часов по изучению русского

языка и литературы. Язык, на котором говорит половина населения страны, фактически приобрел статус иностранного. Эту практику подавляющее большинство русскоязычного населения вообще не воспринимает. В принципе.

Усиливается подобное неприятие и определенным прессингом, так сказать, морального давления, оказываемого, в общем-то, объяснимым всплеском уже не великорусского, а украинского шовинизма. В качестве примера автор может привести долгоиграющую истерику особо озабоченных «діячів» вокруг Трипольской культуры. Многим «свідомим» соотечественникам стало совершенно ясно: первый человек, носящий имя Адам, являлся украинцем. Это – само собой. Тут и говорить не о чем. У автора, правда, теплится надежда, что упомянутый Адам не носил фамилию Мартынюк и не сидел в кресле вице-спикера Верховной Рады.

Психологическая травма российскоориентированных жителей Украины усиливается следующим немаловажным обстоятельством. Их братья в России, травмированные всякого рода катаклизмами, произошедшими в результате развала СССР и наступившего в связи с этим глубокого кризиса, имеют реальную возможность для излечения своей травмы. Пусть даже излечения несовершенно. Какая же это возможность? Вопрос весьма простой. Как и ответ на него. Поскольку вся жизнь соседнего государства у нас на виду. Россияне, сброшенные крахом империи со своего персонального отечественного Олимпа, оказались в определенном смысле, если и не у разбитого, то у заметно треснувшего государственного корыта.

История подсказывает: в таких случаях психология жизнеспособного этноса, не потерявшего своей государственности, после осознания поражения начинает подпитываться весьма определенным оптимизмом, что вполне понятно. Любой победитель какое-то время поживает на лаврах, расслабляется. У побежденных или проигравших средств на матрасы из лавровых листьев не хватает. Что остается делать в таком случае? «Пусть неудачник плачет»? Жизнеспособный неудачник, поплакав, но, прекрасно памятуя свое великое прошлое, ставит перед собой цель – восстановить прежнее статус-кво. Добиться исторического реванша. Поставленная цель заставляет народ предпри-

нимать конкретные действия для её осуществления. Без веры в то, что поставленная цель осуществима, движение, как правило, пробуксовывает. Поэтому без оптимизма в таком деле не обойтись.

Это мы и наблюдаем в действиях россиян. После метаний последнего десятилетия прошлого века, переболев демократической корью, подискутировав по поводу поисков новой национальной идеи, правящая элита вышла на давно забытую, но апробированную дорогу. Национальной идеей нынешней России стала идея имперская – возвращение прежнего величия, могущества, определяющего влияния на мировую политику. Россия может быть или великой (империей) или никакой! Так ей предначертала судьба! Мы на какой-то период забыли, что мы есть Третий Рим! А четвертому не бывати! Всё! Мы вспомнили свою славную историю. Демократия, либерализм – не для России. В российских условиях все эти западные штучки ведут к анархии, сепаратизму, всеобщему разброду и шатанию, к ослаблению государственности. Мы на недолгий срок поддались влиянию Запада. Пора возвращаться к истокам.

Самодержавие, православие, народность! Самодержавие (на современном языке – авторитаризм) восстановлено. Православие на официальном уровне заняло подобающее ему в Российском государстве место. Народность? Само собой! Неужто в России власть не народная?! Разве подавляющее большинство народа не поддерживает своего самодержца, денно и нощно пекущегося о народном благе? Еще как поддерживает! О таком рейтинге, как у российского руководителя, большинству лидеров других стран приходится только мечтать.

Итак, Россия выздоравливает. Она поднимается с колен. Она наращивает мускулы. Она вошла в большую восьмерку самых влиятельных государств мира. Она провела малые «победоносные» войны на Северном Кавказе и в Грузии. Она восстановила жесткую властную вертикаль. Она держит руку на энергоресурсном кране. Она дерзает за немислимо короткий срок удвоить ВВП. Она предоставляет работу миллионам гастарбайтеров. Она при любом подходящем, а чаще неподходящем случае, бряцает оружием. Сотни тысяч её завязанных патриотов по любому поводу вопят: «Давай, Россия! Давай! Давай!» В такой

атмосфере травмированное сознание и ущемленная психика россиян постепенно и весьма заметно выздоравливают и приходят в привычное равновесие. По-прежнему существующая большая разница в доходах различных групп населения, естественно, влияет на социальную температуру общества. Но социальная несправедливость в течение первых восьми лет нового тысячелетия успешно сглаживалась за счет постепенного, но заметного повышения благосостояния большинства россиян. Что стало возможным, как известно, благодаря очень высоким ценам на продаваемые Россией энергоносители. Вследствие относительной экономической стабильности протестный электорат (как левый, так и правый) переместился на обочину общественно-социальной жизни.

Невольно вспоминается вывод известного поэта: «По дряхлости скончался своевременно режим из жизни сделавший надгробие; российская толпа теперь беременна мечтой родить себе его подобие».

* * *

КОМПЛЕКСЫ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Но всё это ни в коей мере не относится к русским людям, оставшимся по другую сторону российской границы. (Определение «русские люди» в данном контексте весьма и весьма условно. Основная масса городского населения давным-давно перемешалась. К примеру, в донбасском регионе смешанные браки – скорее норма, чем исключение). Так вот, мироощущение россиян, отрезанных от метрополии государственной границей, становится более трагичным, ущербным, неудовлетворенным, а от того – еще более агрессивным. Что им может заменить утраченный статус, психологическое равновесие, социальную стабильность? Какая национальная идея может их вдохновить и вернуть в нормальное состояние? Многие, особенно люди старшего поколения мечтают о реставрации, о возврате старых добрых времен – наиболее сытных лет брежневского периода. Идея незалежной Украины большинству русскоязычного населения и даром не нужна. Как автор не раз уже упоминал, дружное голосование русскоязычного населения на

декабрьском референдуме 1991 года за независимость Украины, являлось голосованием против установления в государстве демократии, против внедрения непривычных порядков, чуждых и враждебных подавляющему конформистскому большинству. Совкам сто лет не нужны ельцинские реформы. Да и сам Ельцин. Хоть на танке, хоть без танка. И уж никак не может согреть души жителей Востока и Юга совершенно чуждая им идея унитарности и соборности Украины.

Но тогда какая идея может их вдохновить, устроить, успокоить? Если к старому возврата нет, тогда что? Дружное переселение в соседнее государство? Но речь идет о многих миллионах людей. Причиной такого массового исхода может послужить только (не приведи Господи!) гуманитарная катастрофа. Если же отбросить апокалиптический сценарий, то большинство русскоязычных жителей Украины свои родные очаги не покинут. В любом случае – это их родина. В сравнении с бывшим Советским Союзом – малая родина. Большинство людей не готово кардинально изменить свою жизнь. Всё бросить и устремиться, может, и в светлую и в полностью русскоязычную, но неведомую даль. Это самое большинство не может не осознавать, пусть даже на уровне интуиции, что в большой, родной и любимой России их никто не ждет.

Переезд на новое местожительство – непростое и много хлопотное предприятие. Недаром говорится: два переезда равняются одному пожару. А тут – на тебе – в другое государство! Хоть и родное по языку. Хоть и в бывшее твое. Ведь это далеко не просто. Это тебе не съездить туда ради семейного благосостояния на заработки и вернуться домой. К себе домой. Одно дело, имея неплохой первоначальный капитал, приехать в заранее облюбованное место, построить добротный дом или купить благоустроенную квартиру, а потом, обустроившись, заняться зарабатыванием денег. Одно дело решиться на подобный переезд в другое государство, если имеешь в хорошем месте добрых родственников или настоящих друзей, гарантирующих тебе и твоей семье долгосрочную помощь в период акклиматизации. Одно дело, когда ты – известный специалист и тебя приглашает, тебя ждет солидная фирма, с которой у тебя уже заключен весьма привлекательный договор, сводящий возмож-

ные риски подобного переезда к минимуму. Такие переезды происходят. И не только по обсуждаемым причинам. Едут на постоянное место жительства из России в Украину. И наоборот.

Но по всякого рода причинам, в том числе и вышеперечисленным, ежегодно в обе стороны мигрируют тысячи людей. Но не миллионы, не сотни тысяч, и даже не десятки тысяч. (Речь не идет о гастарбайтерах). Массовое переселение миллионов, даже хорошо организованное переселение, даже постепенное, по каким-то оговоренным ежегодным квотам, в ближайшем обозримом будущем практически неосуществимо. Это же сколько матушке-России необходимо подготовить для такого нашествия эмигрантов рабочих мест? А жилья? А еще инфраструктуру подавай! Куда же в современном мире без нее?

Правда, учитывая нынешнее демографическое состояние России, можно слегка пофантазировать. Скажем, таким образом. Среди множества серьезных вызовов, с которыми сталкивается Российская Федерация, одним из важнейших следует считать проблему Сибири и Дальнего Востока. Тут целое сплетение всевозможных составляющих: и малая, притом имеющая тенденцию к сокращению заселенность огромных пространств, необходимость освоения полезных ископаемых и других сырьевых ресурсов и явно в ближайшей перспективе опасная диффузия границы с Китаем на Дальнем Востоке и нерешенная с Японией территориальная проблема и прочее, и прочее, и прочее.

Представим на минуту – в России появился настоящий, умеющий смотреть вперед и стратегически мыслящий лидер. Этаким российский Дэн. Собственно, почему брать китайский пример? Можно из русской истории. Появляется, к примеру, современный Столыпин с вполне конкретной стратегией. Русским, оказавшимся неожиданно для самих себя за границей, плохо живется? Их притесняют? С их интересами не считаются? Эту беду можно поправить. Уже подготовлены все необходимые финансовые и материальные средства. В законодательном порядке утверждены максимальные льготы для переселенцев. Их ждет баснословная ссуда и полное освобождение от каких бы то ни было налогов сроком на... на ...дцать лет. Добро пожаловать в страну несметных сокровищ! Первопроходцы XXI века! Сильные и смелые, предприимчивые и рабо-

тащие! Сибирь и Дальний Восток ждут вас с нетерпением! Ну что, братья-славяне, слабо?

«Россия ко всему, что в ней содеется,
и в будущем беспечно отнесется;
так дева, забеременев, надеется,
что все само собою рассосется».

Неостолыпинский проект, понятное дело, фантазия. Кроме того, если нечто подобное произошло бы в действительности, то совершенно неизвестно, как отреагировала бы на подобный призыв русскоязычная диаспора Украины. Не существует никакой гарантии, что ностальгирующее, а значит, возрастное большинство решится навсегда бросить родные очаги и ринуться в неизвестность. Так что оставим российскую политику России, а сами вернемся в Украину, где демографическая ситуация тоже далеко не блестящая.

* * *

МАФИЯ – НАШ РУЛЕВОЙ

Пострадавшая от развала СССР материально, социально, психологически, в значительной своей части неготовая к самостоятельному, самодеятельному, неконформистскому образу жизни, недовольная существующими порядками значительная часть населения Левобережья предоставлена в определенном смысле сама себе. В отличие от своих российских собратьев у этой части населения Украины нет в обозримом будущем никаких перспектив обретения некой национальной идеи или патриотической возможности подняться с колен. К тому же заметное невооруженным глазом недовольство русскоязычной диаспоры постоянно подпитывается неумной и неадекватной политикой украинизации, проводимой существующими властями по отношению к населению Левобережья.

Такое положение вполне устраивает лидеров региональных мафиозных группировок. Формулировка «русскоязычные жители Украины предоставлены сами себе» не совсем точна. «Свято место» пусто не бывает. Природа не терпит пустоты. Автор этих строк имел в виду, что их судьба совершенно без-

различна властям, как Украины, так и России. Время от времени проявляемая руководством Российской Федерации озабоченность по поводу ущемления прав русскоязычного населения Украины, прежде всего, по вопросу о статусе русского языка, всего-навсего – хорошая мина при не очень хорошей политической игре. Притом, очевидно: эта озабоченность заметно возрастает в период избирательных кампаний в Украине. Так вот, функции катализатора, и особенно, функции главного каналлизатора протестных настроений русскоязычного населения взяли в свои руки руководители финансово-промышленных кланов Востока и Юга Украины.

Эти самые руководители, держа руку на пульсе настроений жителей своих регионов и даже в значительной степени регулируя уровень их социального недовольства, ничего нового в жанре манипулирования общественным сознанием не придумали. Никаких ноу-хау. Помимо жесткой и повседневной практики административно-командного метода руководства, применяется всё та же апробированная веками тактика под названием «разделяй и властвуй». Всё та же самая обыкновенная и примитивная канализация народного негодования. Надо, прежде всего, что? Правильно – разделить людей на наших и не наших, указать населению на «истинных» виновников всех его бед и неурядиц, на чужаков. Само население разобраться в этом вопросе не в состоянии. Кто приносит населению всяческие беды? Конечно же, враги. Внутренние и внешние.

Что с вами происходит, горячо любимые земляки? Вы недовольны? Чем? Понимаем: вас обидели. Что? И продолжают обижать? Ах, они такие-сякие, нехорошие! Те, кто обижает. Во-первых, вас обижают внутренние враги. Вы говорите – вас ограбили. Это они вас ограбили, наши конкуренты. Не мы вас ограбили. Мы – совсем наоборот. Мы – ваши благодетели. Мы даем вам работу и средства к существованию. (Помните, уважаемые читатели, описанную в своем месте сцену протестного митинга местных жителей возле офиса «оранжевого блока»? С лозунгом «Юля! Верни наши деньги!»? Заметьте, не от местных «паханов» требуют. Верни чужая, не местная, не наша дама Т. Своих «паханов» не трогаем. Даже в мыслях). Что еще? Мало того, что вас наказали материально, хотят и духовно? Мало

того, что украли ваши сбережения, так еще хотят украсть родной язык? Ах-ах-ах! Понимаем-понимаем. Это всё – они! Националисты! Бандеровцы проклятые! А они, как хорошо известно, сплошь – наемники империалистов, агенты ЦРУ!

Кстати, о ЦРУ и об империалистах. Вы же понимаете, дорогие земляки, что помимо врагов внутренних виновниками ваших бед являются враги внешние. А то как же без поддержки внешних врагов сумели бы так долго вредить всем нам враги внутренние? Да мы бы этих внутренних врагов в случае их одиночества сами бы в бараний рог согнули! А так... Очень сильно помогают этим нашим с вами внутренним врагам – всякого рода помаранчевым деятелям эти самые буржуйские империалисты. Но не волнуйтесь, не переживайте, дурное в голову не берите. Только слушайте нас во всём, голосуйте за нас на всех выборах, поддерживайте нас во всех наших начинаниях, которые (какие могут быть сомнения?!) направлены целиком и полностью на вашу пользу. Ничего личного. Ничего корысти ради, а только пользы народной для! Мы даже миллиардерами и миллионерами стали исключительно ради народной пользы. Очень мы не хотели становиться всякими там олигархами и прочими капиталистами. Но потом подумали про себя, даже с семьями посоветовались: а как же мы будем помогать нашим родным и так сильно любимым землякам? И, в конце концов, согласились стать богатыми, очень богатыми и сверхбогатыми. Решили – и стали. Не отходя от кассы, то бишь, от общака. Но только с одной непреклонной целью – делиться с вами, земляки, нажитыми потом и кровью (впрочем, чужими потом и кровью) капиталами.

Вы нас, надеемся, поняли? Поняли. Отлично. В таком случае зарубите себе на носу: значитца так: ваш любимый цвет – белоглазый, ваш самый ненавистный изо всех цветов – оранжевый. Оранжевая революция – никакая не революция, а заговор внешних и внутренних врагов. Все люди, стоявшие в ноябре 2004 года на площади Независимости, агенты ЦРУ. А если какие и не агенты, то всё равно, все они купленные на буржуйские деньги. Если бы нам так круто платили, мы бы сами не отказались подработать. Почему бы и нет? За хорошие деньги? Спрашивается, с какой целью организован этот заго-

вор? Чтобы вас и ваших детей, дорогие земляки, всех навечно поработить. Чтобы вы до скончания века вкалывали на американских буржуинов и натовских генералов.

Выводы. Америка – кака. НАТО – бяка. Европа – жопа. Наши лозунги: Русскому языку – статус второго государственного! С самой – рас-самой, с самой рас-путинской Россией – на вечные времена! Воякив УПА – на нары! Всех националистов и прочих помаранчевых – на Колыму! (Добывать нашему народу золото; в качестве арендной платы – половину добычи России – предварительная договоренность достигнута). Под хохлов и западян не ляжем – ни за какое пиво (пусть даже и «Черниговское») и ни за какую горилку (пусть даже и с перцем)! Крутого донбасского пацана, своего в доску кореша – в президенты! Если не он, то кто же должен править Украиной? Если не мы правим, то и не они! Даешь Криворожско-Донбасское удельное княжество со столицей в Северодонецке! Крым (кроме наших дворцов) – России! Севастополь – Лужкову! Донбасс – президенту «Шахтера»! «Шахтер» – чемпион! Ура, товарищи! Ура, земляки! Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить! С нашим паханатом не приходится тужить!

* * *

НЕБОЛЬШИЕ КОММЕНТАРИИ. НАЧАЛО

Насчет того, кто, кого и куда канализирует, всё ясно. Теперь буквально несколько слов о катализаторской роли паханов. Большинство читателей еще помнят, как штормовые волны народного гнева били в борта корабля американских ВМС, посмевшего отшвартоваться вблизи крымского побережья. Отшвартовались американцы в соответствии с подписанными украинской стороной конкретными соглашениями о сотрудничестве. И что интересно – подписанными еще в период правления Леонида П и премьерства пана Тынуковича. Это, во-первых. Во-вторых, подобный визит уже имел место. И о чуде! Никаких волн народного гнева не наблюдалось. В чем причина? Да в том, что тогда восточный паханат находился при власти. Всё логично. Мы сами подписали соглашение и протестовать никому команды не давали.

Но вот при власти другой тандем: Президент – Вітторіо Рішучий – премьер – дама Т. Донецкий паханат выступает в роли оппозиции. Немедленно звучит команда: «Фас!». Тут уж волны народного гнева не заставили себя ждать. Приказ дан. Приказ принят. Шторм всеобщего возмущения и негодования разбушевался ни на шутку и ни на один день! Многоголосно и грозно звучало: «Американцы, убирайтесь вон!». Любопытна и ещё одна деталь. На корабле находилось оборудование для украинского военного ведомства. Груз предназначался для использования при совместных учениях воинских подразделений Украины и НАТО. Но затем всё воинское оборудование должно было остаться во владении вооруженных сил нашей страны. Бесплатно. Между прочим, чтобы где-то его купить, нужны немалые деньги. Если бы это оборудование пришлось покупать, на его приобретение пошли бы денежки, извлеченные из наших с вами карманов, уважаемые читатели. В том числе из карманов крымчан, протестующих против визита американского корабля.

И совсем маленький узелок на память российской диаспоре. Россия имеет еще более полномасштабный договор о сотрудничестве с НАТО в военной области. Зафиксированы и совместные учения подразделений вооруженных сил России и НАТО. Задолго до русскоязычных крымских протестов. Но против этих учений почему-то никто не протестовал. Ни в России. Ни даже в суперроссийском Крыму.

* * *

КОММЕНТАРИИ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Америка – кака. Но почему-то лидеры донецкого клана во время избирательных кампаний неоднократно нанимали в качестве политтехнологов американских специалистов. Однако же, автору неизвестны массовые протесты местного населения по этому поводу. Честные и смелые региональные средства массовой информации ни разу не обозвали местных «паханов» американскими агентами. НАТО – бяка. Но почему-то крутые владельцы металлургических предприятий Востока Украины с большой охотой и с нехилой выгодой лично для себя продают металл государствам, входящим в блок НАТО, чем, безусловно,

укрепляют его военную мощь. Почему в связи с этим обстоятельством молчит в платочек такой принципиальный местный электорат? Европа – то, что находится ниже спины. Но почему-то немалая часть крутых новоукраинцев предпочитает учить своих отпрысков именно в университетах Европы. Почему не протестуют против такой откровенной дискриминации работники местной высшей школы? На буржуйской Европе негде ставить клейма, но почему-то многие новоукраинцы со своими домочадцами или любовницами отдыхать предпочитают на курортах Европы. Где критика такого поведения в патриотической прессе? Европа окончательно загнила, но денежные мешки Украины, в том числе и прописанные на Востоке, лечат свои бренные тела в клиниках Европы. Почему молчит гордый профсоюз работников здравоохранения?

НО! Самое главное – свои капиталы чуть ли не все олигархи, подолигархи и околоолигархи держат на Западе. Хоть в оффшорных зонах. Хоть не в оффшорных. К чему бы это? Где, спрашивается, протесты? Хоть слева, хоть справа, хоть из центра? Не правда ли, есть над чем задуматься? Это конечно, если имеется в наличии место, каким обычно думают нормальные люди. Тем, кто привык думать своей собственной пониже спины персональной европой, тем и задумываться не следует. Им и без мыслительного процесса всё и всегда ясно.

В вопросе дурного противостояния с европейской цивилизацией анекдотичным выглядит буквально всё. Без исключения. Начиная от географического признака. Вся Украина территориально находится в Европе. Она не имеет, как Россия, азиатской части. Украинцы принадлежат к Европе этнически. Большинство населения Украины не татары, не калмыки, не якуты. Украинцы – европейцы по рождению и происхождению. Украинская культура имеет не просто общие корни с культурой европейской, – она едва ли не целиком принадлежит европейской культурной традиции, она ее часть. Любопытно, что даже на бытовом уровне жители Украины равняются на Европу. В том числе и в Донбассе. Этим живет значительная часть рекламы. Обратите внимание на привлекающие призывы: «Евроремонт», «Еврохимчистка», «Евромойка», «Евровидение», «Евроград». Все эти бесконечные, часто неуклюжие, европей-

ские названия магазинов, ресторанов, фирм... Подойдите к зеркалу, земляки. Вглядитесь в него. Что вы там увидели? Плюньте в это европейско-натовское отражение.

И еще один, но уже немаленький узелок на память российской диаспоре. Всем хорошо известно: свой довольно внушительный стабилизационный фонд власти России предпочитают держать в банке своего «заклятого врага» – Соединенных Штатов Америки, способствуя, таким образом, укреплению американской экономики, и соответственно, укреплению государственной мощи США и его вооруженных сил. С чего бы это? Неужто власти России во главе с личным другом Буша-младшего Владимиром – Питерским Солнышком – все агенты ЦРУ? Неправда ли, простые постсоветские люди, есть над чем задуматься. А что? Может, это уже своеобразная традиция? Значительная часть нынешних властителей России – выходцы из коммунистической номенклатуры, из её суперэлитной части – КГБ. А сравнительно недавний лидер КПСС, по мнению многих простых советских людей, являлся несомненным американским агентом, развалившим по заданию заокеанских буржуев великий и могучий Советский Союз. И он тоже не пионер в этом деле. Его дальний предшественник на посту руководителя той же партии небезызвестный Ульянов В.И. (Ленин) по свидетельству многочисленных документов и не менее многочисленных очевидцев являлся весьма влиятельным немецким агентом, усиленно и успешно разлагавшим российскую армию. За что исправно получал солидную плату от германского генерального штаба. Так как же – ничто не ново под Луной?

* * *

ГЛАВА 2. ЧЬИ АГЕНТЫ ВАШИ КУМИРЫ, РОССИЯНЕ?

*«Сильна Россия чудесами
и не устала их плести:
здесь выбирают овцы сами
себе волков себя пасти».*

Автору, живущему в самой гуще советско-постсоветских людей, совсем нетрудно предположить, как большинство из них ответит на поставленные выше вопросы.

Но вашему слуге и самому интересно поразмыслить над обрисованной проблемой. Скажем так, начальник России – американский агент и именно поэтому деньги российского стабфонда работают на экономику Штатов. Тогда вся его антиамериканская риторика – шпионская дымовая завеса, принятая в подобных случаях конспирация. В школе КГБ и не таким премудростям учили. Возможно все не так. Воспитанный в брежневский период, когда номенклатура КПСС превратилась в мафиозную структуру, а также учитывая современную степень коррумпированности окружающей его среды, начальник России отчетливо понимает: крупную сумму в несколько сот миллиардов долларов ни в российских банках, ни в собственном матрасе, ни на даче в «Озерах» держать нельзя – украдут. В то же время, проработавший определенное время в Германии, агент КГБ осознавал – на Западе тоже существует коррупция, но на порядок ниже. Длительное хранение денег всегда связано с определенным риском. Так лучше этот риск свести к минимуму. Отсюда и выбор: хранить доллары разумнее в той стране, где они напечатаны.

Так как автор никогда не отличался самоуверенностью, то он заранее согласен с существованием других версий. Возьмем, например, самую глубоко законспирированную, многоходовую, своего рода шахматную версию. Если уж нынешний начальник России – агент ЦРУ, то возникает закономерный вопрос: когда его завербовали? Существуют два наиболее вероятных ответа на этот вопрос. Первый – в период его работы в Германии (по принципу рыбак рыбака и агент агента видят издали). Второй – в период работы бывшего агента КГБ в аппарате мэра Санкт-Петербурга. Ответ на этот вопрос важен в смысле правильного решения другой детективной задачи. А именно: когда ЦРУ и стоящие за ним влиятельные круги Соединенных Штатов сделали ставку на ВВП как на будущего начальника России. Если двигаться по пути шахматной версии, то, скорее всего, не сама вербовка, а ставка на молодого перспективного и амбициозного сотрудника пана Собчака произошла именно в тот период, когда будущий начальник России пошел в чиновники, во власть. Ставки сделаны, господа! Наш ставленник вошел в петербургскую власть, войдет и в российскую. Лиха беда начало. Остальное – дело техники. Вернее, технологии. Политической.

Расклад американских политтехнологов мог быть приблизительно следующим. Почему сделана ставка именно на ВВП? Является ли его кандидатура на пост будущего начальника России беспроектной? Нет. НО! Шансы есть. И шансы в достаточной степени выигрышны. Наш ставленник – сотрудник КГБ. А КГБ – это определенная и весьма жесткая школа. Следовательно, если ВВП возьмет в свои руки власть, то сумеет эту власть удержать. КГБ – это команда, это связи, это агентурная сеть. Следовательно, у ВВП есть навыки действий в команде, а сообщая, как известно, и Ельцина, простите, батька бить легче. То обстоятельство, что ВВП – петербуржец, дает заокеанским шахматистам возможности для дополнительных психологических комбинаций.

Помните, уважаемые читатели, чем служил Петербург еще со времен его грозного строителя? Окном в Европу. На Запад. Если не брать во внимание Восточную Пруссию (нынешнюю Калининградскую область), то Санкт-Петербург – самый европейский, в смысле западный, город России. Таким образом, петербуржцы по отношению к западным порядкам, традициям, культурным ценностям и т.п. более продвинутые, чем консервативные москвичи. Кроме того, жители Петербурга всегда относились к москвичам весьма ревниво. Ревность вызывалась вполне объяснимыми обстоятельствами. Среди них и то, что столицу империи перенесли из Питера в Москву. И то, что коммунисты, будучи последовательными монополистами, ликвидируя саму возможность конкуренции двух столиц, сделали все возможное, чтобы низвести северную столицу до уровня обыкновенного областного центра. И то, что питерцы (ленинградцы) по традиции чувствовали себя гораздо более культурными, просвещенными, более европеизированными (цивилизованными), нежели эти «полуазиаты московиты». И то, что несмотря на всю трагическую историю двадцатого века, оказавшегося по отношению к питерцам-ленинградцам едва ли не самым жестоким, несмотря на гитлеровскую блокаду и сталинские репрессии, северная столица сумела сохранить достаточно высокий культурный, духовный, интеллектуальный потенциал.

Традиционно существующий ревнивый экс-столичный патриотизм мог сослужить для задуманной заокеанскими спец-

службами операции хорошую службу. Как только выходец из Питера станет начальником России, даже пусть сначала в значительной степени и формальным, постепенно в Москву перекочует сплоченная и амбициозная питерская команда. Вот тогда представители северной столицы и утрут нос зазнайстым москвичам. Они покажут, кто наиболее достоин быть настоящим хозяином в Российской Федерации. Уж они наведут в государстве КГБ-истской рукой железный порядок, завещанный им Петром I, который «Россию поднял на дыбы» (заметим, что и на дыбу). Да и своему родному городу постараются вернуть статус второй столицы.

Советские/постсоветские люди, всегда объясняющие все свои беды кознями всевозможных врагов и непрерывным существованием нескончаемых заговоров, не станут задавать лишних и наивных вопросов. Типа такого – а зачем американцам всё это надо? У них что, своих собственных внутренних проблем мало? Американским капиталистам-империалистам всегда всё надо! Им, конечно, позарез необходимо захватить весь мир. Раньше осуществлению этой цели активно мешал великий и могучий Советский Союз. Тогда американский агент Горбачев, будучи начальником СССР, развалил берлинскую стену, а заодно и первую в мире страну победившего социализма. Чего там церемониться? Ломать – не строить. Но всего этого злокозненным американским буржуям оказалось недостаточно. После ликвидации СССР они направили свой основной удар против преемницы Союза – России. Слишком уж она велика и слишком уж богата. Возможно, её и не стоит ликвидировать, как СССР, но необходимо раз и навсегда избавиться от нее как от возможного соперника и конкурента в борьбе за мировое господство. Пусть Россия навечно останется сырьевым придатком Запада. Для этого необходимо поставить во главе России своего человека. Прием испытанный. И довольно успешно. (Смотрите выше приведенный пример деятельности агента ЦРУ Горбачева). Поставим во главе России своего теперешнего агента и он будет проводить политику, необходимую нам, американским буржуинам, глобалистам-империалистам.

* * *

НАШ АГЕНТ АГЕНТНЕЕ ВАШЕГО

Автор в данном случае рассуждает исключительно в русле логических установок, применяемых советскими/постсоветскими людьми. В конце концов, чем автор хуже? Он тоже родился и получил воспитание/образование в СССР. Но тут соотечественники автора, о которых идет речь, могут возмутиться. В чем причина возмущения? В том, что президента России выставляют, хоть и гипотетически, в роли агента ЦРУ. Первого и последнего президента СССР Горбачева соотечественники автора имеют право считать американским агентом, первого президента России Ельцина они могут считать агентом Запада, третьего президента Украины Вітторіо Рішучого едва ли не поголовно считают агентом США, а вот российского президента №2 иностранным агентом считать не могут. И всё тут! Волк траву не ешь!

И понятно почему. Для них, униженных и оскорбленных (нет, ни ходом исторического процесса), а результатом осуществленных иностранных заговоров, Владимир – Питерское Солнышко является олицетворением собирателя земель русских, продолжателем привычных имперских традиций, победителем чеченской и грузинской войн, остановившим процесс распада России, поднявший её с колен, ниспровергателем демократических (будь они неладны!) реформ, непреклонным борцом за социальную справедливость (в качестве усмирителя непокорного олигарха – главы ЮКОСа), продолжателем дела великого усатого и рябого вождя всех времен и народов. Ради существования этого мифологического образа, проливающего на их травмированные патриотические души целительный бальзам, они готовы простить второму российскому президенту многое. Чему в значительной степени способствует всегдашнее наличие и автоматическое (подсознательное) использование/применение тройной морали – качества, матрицей вбитого в головы советских людей, свято хранящих принципы морального кодекса строителей коммунизма.

Что автор имеет ввиду? Что русские патриоты, может и подсознательно, прощают своему очередному кумиру? Да хотя бы то, что война с Чечней являлась фактически войной против соб-

ственного народа. Чеченцы ведь россияне, а, господа патриоты? Но неправильные россияне. Да? Надо было их слегка поучить, поправить – наказать за сепаратистские настроения. Правда, зачастую невосполнимыми жертвами такой учебы становились и правильные чеченцы, а заодно женщины и дети. Но да Аллах с ними. Как там тройная мораль учит? Они, понятное дело, россияне, а иначе с чего бы это ни разу не империалистическая Россия удерживала их в своих государственных объятьях? Но с другой стороны, они, вроде бы как, и не совсем наши. Лица кавказской национальности. Так что их и не так жалко. Они почти все наверняка не только исламисты, а фундаменталисты, значит, совсем уже нехорошие экстремисты. И это еще далеко не все их прегрешения. Главное их злодеяние состоит в том, что они террористы. Не простые террористы, а международные.

Правда и то, что современные методы ведения войны по российским стандартам не позволяли наносить так называемые точечные удары и обойтись «малой кровью». Эти методы несли гибель не только чеченцам, но этническим русским и людям других национальностей, проживавшим в Чечне. Как там по советской тройной морали? Тут уж ничего не поделаешь, – пожимали плечами простые постсоветские люди: такова логика войны. В любом случае те, кто отдавали приказы о массированных бомбардировках и настильных артобстрелах чеченских поселений ни в чем не виноваты. Они выполняли свой воинский долг. А бомбы и снаряды не разбирают, кто прав, кто виноват. Кто боевик, а кто ребенок. Что делать, добавляли простые постсоветские люди: лес рубят – щепки летят.

Еще совки, даже обладающие заметным патриотическим акцентом, закрыли глаза, как бы не заметив, а про себя уж точно простив президенту №2 его неожиданный для многих территориальный подарок Китаю, простили военное сотрудничество с НАТО, простили дружбу с главным империалистом Бушем-младшим, простили пособничество в деле оккупации Афганистана вооруженными силами США и его союзниками. Простили и прощают размещение стабилизационного фонда России в банках Америки, то есть, прощают ежечасно оказываемую властями российского государства безвозмездную финансовую помощь своим, якобы, заклЯтым, якобы, врагам.

Между прочим, женитьба тогда еще только будущего третьего президента Украины на «американской агентке» – детский лепет на лужайке по сравнению с хранением стабфонда

России в США. Ежели к этому, помимо всего прочего, добавить еще тот убийственный своей очевидной выгодностью для Штатов факт, что в период президентства ВВП доля сырьевого сектора в российской экономике значительно увеличилась, то... То, товарищи совки, остается сделать бесспорный, как даже вы понимаете, вывод. Если пан Вітторіо Рішучий – агент ЦРУ, то господин-товарищ Владимир – Питерское Солнышко – агент ЦРУ в квадрате. Если допустить, что они оба агенты, то тогда второй президент России дослужился у американцев, как минимум, до полковника, а третий президент Украины всё еще обретается в звании лейтенанта. Старшого. Но это так, к слову. Совки всегда найдут, как и чем оправдать своего кумира и чем ущучить нелюбимого ими Вітторіо.

* * *

ВЕРНЕМСЯ К ЗАГОВОРУ ИМПЕРИАЛИСТОВ

Пока авторские рассуждения и выводы вполне соответствовали советским/постсоветским понятиям и представлениям об агрессивной сути американской политики. Американцы спят и видят, чтобы во главе каждого государства находился их ставленник. Деятельность ВВП, судя по уже приведенным фактам, вроде бы, его тайному агентурному заданию соответствует. НО! В период работы над этой книгой разразился глобальный кризис. Не миновал этот кризис и небезызвестный остров стабильности по названию Россия. Тут российским властям очень и очень пригодилась их заначка на черный день – стабфонд. И вот что многим россиянам, проживающим по обе стороны границы, должно показаться удивительным. Нет. То, что российские власти начали интенсивно эту самую заначку тратить, вполне понятно. Совсем непонятно другое. Почему коварные американцы, эти заклЯтые враги всего прогрессивного человечества, и в первую очередь России, позволяют это делать? Если они мечтали и мечтают уничтожить или пусть даже закабалить

Россию, то более удобного момента для достижения этой цели трудно себе представить.

Посудите сами. Россия только поднимается с колен. Стало быть, еще окончательно не поднялась. Находится на полусогнутых. Кроме всех прочих бед, на неё еще и кризис обрушивается. Тут её, голубушку, и бить по голове, пока не распрямилась и не обрела равновесие и устойчивость. Как бить? Легко! И очень просто. Например, начинает российское министерство финансов запускать руки в свой собственный стабилизационный фонд, а тут американцы по этим самым рукам – бац! Вас здесь, господа россияне, не стояло! Как так? А вот так. Счета вашего фонда заморожены.

В России, естественно, паника. «Спокойно!», – говорит ВВП своим подданным и снимает телефонную трубку. «Друг Жора, – произносит в трубку Владимир – Питерское Солнышко. Может, ты мне объяснишь, в чем дело?» «Кому Жора, а кому Джордж», – отвечает трубка голосом Буша-младшего. «Не по президентским понятиям поступаешь. Мы с тобой, как-никак, друзья», – продолжает выяснять отношения начальник России. «Дружба дружбой, а денежки врозь», – продолжает гнуть свою линию тогдашний президент США. «Так денежки-то наши», – не унимается ВВП. «Были ваши, стали наши», – спокойно парирует Джордж. «Объяснишь ты, наконец, в чем дело?! Я же думал, что деньги, хранящиеся в американских банках, найдутся всё равно, как у Христа за пазухой. Мы же их хранили вот на такой самый черный день!», – продолжает российская сторона. «В том-то и штука, – отвечает сторона американская. – У нас у самих черный день. Своя рубашка, сам понимаешь, ближе к телу. Ваш стабфонд – для нас настоящая находка. Как говорится, Бог послал. Так что не обессудь. Со своим кризисом справимся, разбогатеет, вот тогда ваш стабфонд и разморозим. А пока – прощай. Тороплюсь – через час вылетаю в Ирак. До встречи на сибирской рыбалке!».

Такой вариант развития событий совершенно соответствует представлениям авторских соотечественников о коварстве американских империалистов. В конце Второй мировой войны премьер Рувельта заявил: «Я хочу видеть Германию в гробу, а Россию на операционном столе». Каким может видаться аме-

риканским политтехнологам продолжение российского политического спектакля? Финансовый и экономический кризис продолжает развиваться. Выход на заначку (стабфонд) заблокирован. В связи с подобным положением дел происходит масштабная задержка выплаты зарплат и пенсий, сворачиваются социальные программы, многие производства останавливаются, начинается массовое сокращение рабочих мест, значительная часть трудящихся становится безработными, оставшимся на своих местах значительно урезают зарплату, часть сотрудников отправляют в неоплачиваемый отпуск. В связи с таким оборотом дела экономический кризис неизбежно перерастает в социальный. Если широкомасштабный кризис явление долгосрочное, то социальный кризис переходит в свою следующую фазу – в кризис политический. Что такое политический кризис в России, мы уже проходили.

Если отбросить в сторону апокалиптические варианты сценария, вроде бессмысленного и жестокого российского бунта, гражданской войны и прочей отечественной социальной кризисной атрибутики, то остается длительный период анархии, безвластия, коллапса промышленности, полного культурного и морального одичания. Такое состояние в российских (да и не только в российских) условиях наверняка приведет к появлению диктатора, который с помощью жесточайшего террора наводит в стране порядок. Фашистский, заметим, порядок. Поскольку при помощи террора другой порядок навести невозможно. Может ли такое развитие российского спектакля устроить американский политический бомонд? Может. Но только до определенной степени. До вероятного прихода диктатора. И вот представьте себе – когда Россия будет находиться не только что на коленях, а на лопатках, выйдет из-за кулис, весь белый и пушистый, дядя Сэм с большим мешком сэконд-хэнда, подойдет к лежащей России и великодушно протянет ей руку помощи. После такой душещипательной мизансцены последуют бурные аплодисменты непрогрессивной части зрительного зала. Занавес закрывается при полном триумфе американского хеппи-энда. Догадливым читателям становится абсолютно ясно, что в дальнейшем произойдет за закрывшимся занавесом. Только что поднятая с жестких досок театральной сцены, сла-

бая, шатающаяся Россия с благодарностью примет не только сэконд-хэнд, но и любые американские условия. Не до жиру – быть бы живу.

Между прочим, подобное развитие событий (автор имеет в виду судьбу российского стабфонда в Америке) имеет под собой достаточно реальную, логическую и даже историческую подоплеку. Судите сами. Почему США не воспользоваться таким «подарком»? Хотя бы временно? Чтобы сократить и облегчить период собственного кризиса? Чем они хуже (или лучше) той же Украины? По неоднократным утверждениям российской стороны во время периодических «газовых» кризисов в отношениях между Россией и Украиной последняя систематически подворовывала газ из своей транзитной системы. Тот самый газ, который предназначен для европейских стран и уже оплачен ими. Если это так, если едва ли не самый важный стратегический партнер России, участник СНГ, братский славянский народ позволяет себе чуть ли не открыто обворовывать Россию, почему бы то же самое не сделать американцам? Тем самым американцам, которых многие россияне считают своими заклятыми врагами? Почему Украина имеет право пользоваться своим транзитным положением, а США не могут использовать свое территориально-банковское (финансовое) положение? Ответьте, кто сумеет. Что-то не слышно ответа. Ау...

Далее. Россия, как известно, объявила себя правопреемницей СССР. Что ж, имела право. А как поступали советские власти со своими финансовыми обязательствами? Начнем от печки. Республика Советов не признала долгов царской России – «кинула» всех западных (в том числе и американских) инвесторов и акционеров. От этого «кидалова» пострадали, между прочим, не столько буржуи, сколько мелкие держатели акций – обыкновенные рядовые трудящиеся. (Правда, Россия при Ельцине часть этих долгов признала, но это уже другой вопрос). Это еще не всё. Вспомним американские поставки в Россию по ленд-лизу во время Второй мировой войны. Некоторые историки утверждают, что без этих поставок Советский Союз не смог бы победить в Отечественной войне. Обсуждение данной темы выходит за формат этой работы. Но в любом случае, без поставок по ленд-лизу война бы продлилась гораздо дольше и победа в

ней досталась советскому народу гораздо более дорогой ценой. Хотя, казалось бы, куда дороже?! Не зря, совсем не зря власти СССР всегда преуменьшали объем и значение поставок по ленд-лизу.

Что же случилось в дальнейшем? Вождь советского народа отказался платить по взятым на себя Советским Союзом финансовым обязательствам. Вот и всё! Значительная часть американских поставок военных лет так и осталась неоплаченной. Сталин просто воспользовался сложившимися обстоятельствами. Прежде всего, возросшим авторитетом советского государства как страны, вынесшей на себе основную тяжесть борьбы с гитлеровской Германией. Он так и заявил, дескать, советский народ заплатил за эти поставки своей кровью. Стоит только немного уточнить: коммунистический лидер по привычке платил за авантюристическую человеконенавистническую политику не своей кровью, а кровью своего народа.

Теперь вопрос: почему бы американцам при сложившихся для них в связи с разразившимся кризисом непростых обстоятельствах не воспользоваться сталинским опытом? Бог уже с ними, с долгами царской России. Как говорят в таких случаях наши замечательные советско-постсоветские люди, это было давно и неправда. Но вот долги по ленд-лизу... Можно и взыскать. А? Конфисковать российский стабилизационный фонд в счет погашения долга за неоплаченные Советским Союзом американские поставки военных лет. Всё на законных основаниях. Ведь Россия официально является правопреемницей СССР. Всё по-божески. Какая там за более чем полвека пеня накопилась? Сколько процентов набежало? Наверное, всего стабфонда не хватит. Ну да ладно, простим бедолахе России остальную часть долга. Мы, американцы, не жадные.

Но ничего подобного нехорошие американцы почему-то не предпринимают. Кто-то из очень уж постсоветских читателей может возмутиться приведенным выше сопоставлением. Да как автор смеет сравнивать подобные вещи?! Трагические события Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков и какой-то там очередной кризис? Эти кризисы случаются в капиталистическом мире чуть ли не каждые десять лет. Так-то оно так. Но и не совсем так. Ведь и у амери-

канцев имеется своя логика. Они могут заявить и заявляли, что сейчас уже идет Третья мировая война. Война между христианской цивилизацией и международным терроризмом. Если основную тяжесть войны с гитлеровской Германией, бесспорно, вынес на своих могучих плечах Советский Союз, то в нынешнее время основную тяжесть борьбы против международного терроризма несут Соединенные Штаты Америки. И если в современной войне проливается меньше крови, то финансовых затрат стало гораздо больше. Пусть российский стабфонд явится определенным вкладом в борьбу цивилизованных народов с мировым злом. Россия должна пойти на этот шаг. Если она признает христианские ценности и считает себя цивилизованной страной.

Автор не сомневается – этот возможный американский довод гипотетические оппоненты при помощи чисто постсоветской логики и морального кодекса строителей коммунизма сумеют быстро нейтрализовать. Не задумываясь. Могут американцы сделать такую бяку России? Могут. Потому как враги. Потому как буржуи. Потому как империалисты. На том стояли. И стоят. Никакого им доверия. Сколько волка не корми, он всегда в лес смотрит.

В связи с тем, что США никаких шагов по ограничению доступа россиян к стабфонду не предпринимали, автор для объяснения такой ситуации находит только две возможных причины. Либо Америка не является врагом России, либо начальник России, действительно, американский агент и спецслужбы США не хотят такого ценного агента терять. Потому что стабфонд служит определенным гарантом стабильности существующей системы власти в России, а значит, и стабильного положения самого ВВП.

Напоследок еще две возможные версии, объясняющие причину нахождения российского стабфонда именно в США. Версии совершенно незамысловатые. Первая. По мысли инициаторов нахождения российского стабфонда в американских банках такое решение должно полностью обезопасить эту заначку от превратностей возможных социальных катаклизмов. Мало ли что... Как в известном анекдоте: а вдруг опять красные придут? Короче, знает корпоративно-кагэбистская кошка, чье сало съела. Вторая версия. Совсем простенькая. Помните распро-

страненную старую рекламу советских времен «Храните деньги в сберегательных кассах»? Большинство нынешних правителей России этой рекламе верили и хранили свои сбережения в этих самых кассах. Что случилось с теми сбережениями, напоминать никому не надо. Большинство читателей эту историю хорошо помнят. До сих пор, как говорится, болит. Так вот, с тех пор чекисты люто не верят своим отечественным сберегательным банкам, совершенно не оправдавшим их надежды. А вот американские банки пока еще своих обязательств по отношению к представителям российских спецслужб не нарушали. Вывод очевиден: российские чекисты, храните деньги в американских сберегательных банках!

* * *

ГЛАВА 3. КАКОЕ ГОСУДАРСТВО МЫ СТРОИЛИ?

*«Забавно мы все-таки жили:
Свой дух в чистоте содержали
И с истовой честью служили
Неправедной грязной державе».*

Читатели простят автору столь пристальное внимание к делам соседнего государства. Что же делать, братцы, если Украина и Россия напрочь связаны друг с другом. И не только одной пуповиной? Это же, своего рода, сиамские близнецы. Механически разрезать их тупым политическим ножом – это значит резать по живому. К сожалению, слишком многие люди по обе стороны общей государственной границы, мнящие себя элитой, ради достижения сиюминутных политических выгод режут именно по живому. Насилуют во многом совместную культуру, историю, географию, этнографию... Повышенный интерес автора к России вызван самой логикой повествования. Тем обстоятельством, что большинство русскоязычных жителей Украины по своей психологии являются россиянами. Они равняются на Россию. Они живут её жизнью ничуть не меньше, чем жизнью Украины. Любой непредвзятый социологический опрос жителей Востока и Юга Украины, проведенный после известного противостояния на президентских выборах 2004 года,

показал бы, что большинство населения этих регионов мечтают о совместной жизни с Россией. Если бы в течение 2005 года в русскоязычных областях состоялся референдум без какого бы то ни было и кем бы то ни было применяемого админресурса, то не просто большинство, а подавляющее большинство участников референдума высказалось бы, если уж не за безоговорочное присоединение к России, то – за создание единого федеративного государства.

Автору хочется верить, что он достаточно объективно отразил настроения и психологию русскоязычной диаспоры. Но еще раз подчеркнем: теперешнее состояние жителей Донбасса, Юга Украины и горожан Левобережья отражают не столько психологию, присущую русскому этносу, сколько психологию совка, отштампованного на советском пропагандистском конвейере. Совок является одновременно закоренелым конформистом и анархистом. Он ругательски ругает свою власть на кухне среди собственной семьи и на производстве во время перекура, окруженный членами своей бригады. Но в то же время он никакой другой власти не признает и никакую иную общественную социальную систему и знать не желает. Он рассказывает о своей власти убийственные анекдоты и в то же время кому-то постороннему за ту же самую власть, на которой, по его же собственным словам, клейма негде ставить, готов разорвать горло. Совок является одновременно патриотом своей страны и своего государства и закоренелым вредителем. Он если и не тащит с производства всё, что плохо лежит, то старается сделать за советскую зарплату ровно столько, сколько такая зарплата заслуживает.

Вспоминается старый анекдот. После того, как Генеральный секретарь ЦК КПСС стал еще и Председателем Президиума Верховного Совета СССР, на его имя стали приходиться многочисленные письма от советских трудящихся с однотипным содержанием: «Вот видите, дорогой Леонид Ильич, и вы, наконец, сообразили, что в нашей стране на одну зарплату не проживешь». Большинство совков приспособилось жить, взяв на вооружение известную социальную установку – пока правительство будет делать вид, что мы хорошо живем, мы будем делать вид, что мы хорошо работаем. И потому для них посто-

янным руководством к действию стал принцип: «На работе ты – хозяин, а не гость, унеси домой с работы хоть бы гвоздь».

Если даже не касаться экономических составляющих всего социалистического эксперимента советского образца, то одних только социально-бытовых причин с лихвой хватило бы, чтобы навеки-вечные похоронить возможность тягаться по уровню производительности труда с так называемой капиталистической системой. От подобного обстоятельства трудно отмахнуться даже совкам. Поскольку в самых многолюдных и заметных местах едва ли не каждого советского предприятия крупными красными или золотыми буквами сияли слова основателя первого в мире социалистического государства утверждавшего, что производительность труда является самым важным и самым главным для победы нового общественного строя. Социализм обязан доказать свою жизнеспособность и преимущество над капитализмом прежде всего достижением более высоких показателей производительности труда.

Не вышло. Совсем не вышло. Этот прискорбный результат стал заметен даже невооруженным глазом после произошедшей во второй половине двадцатого века в наиболее развитых странах научно-технической революции. Некоторые исследователи, экономисты, политологи считают, что руководство Советского Союза просто-напросто прозевало этот рывок ведущих стран мира. Не споря с этим выводом, можно уточнить: не только не прозевало, но и не могло не прозевать. В силу проявившейся к тому времени социально-экономической несостоятельности самого большевистского эксперимента, если бы даже руководство коммунистического государства начало осуществлять научно-технический рывок одновременно с другими странами, из этой затеи ничего бы путного не вышло. Пупок бы развязался. Хотя он развязался и без этого рывка.

Но многие продолжают доказывать обратное. Вот, мол, при Сталине... Короче, Сталина нам не хватает. Дескать, Сталин индустриализовал страну. К началу Второй мировой войны Красная Армия имела на вооружении лучшие в мире образцы военной техники. Правда, при случае, если обстоятельства вынуждают, эти же самые совковые идеолухи и пропагандисты, используя итальянско-бухгалтерский моральный кодекс строи-

телей коммунизма, утверждают противоположное. Ну, например, объясняя, почему солдаты вермахта в 1941 году дошли до Москвы, те же проверенные кадры объясняют подобную ситуацию тем прискорбным обстоятельством, что у вероломных немцев оказалось гораздо больше танков, самолетов и прочей военной техники и вся эта техника оказалась гораздо более высокого качества.

Так вот. Был бы у нас Сталин, он бы всех согнул в бараний рог. Опять бы согнал всех выдающихся ученых и конструкторов за колючую проволоку в «круг первый» – в шарашки. И там, в шарашках, за обещанную в конце туннеля морковку свободы все бы эти высоколобые спецы, что надо изобрели бы, создали и построили. И мы бы не только не прозевали научно-техническую революцию, но и вновь оказались впереди планеты всей.

Нет, господа-товарищи неуважаемые сталинцы-бериевцы. ГУЛАГ может продолжаться долго, очень долго, но не бесконечно. Успех научно-технической революции могла обеспечить другая социальная система. Совершенно иная нежели при Сталине, Хрущеве или Брежневле. Тоталитарное государство способно в случае необходимости сконцентрировать в железный кулак все свои силы, возможности, весь свой экономический и военный потенциал. В чрезвычайной ситуации, такой, как война, этот необычный для мирного времени уровень мобилизованности и концентрации всех сил приносит положительные результаты. Но бесконечно долго такое состояние ни одно государство, ни одно общество выдержать не могут. Нормальный человек в состоянии при определенной ситуации не спать всю ночь. В состоянии он, правда, уже через силу, не спать и вторую ночь. Сможет, вероятно, не спать и третью, но уже используя какие-нибудь стимулирующие препараты. А дальше? А дальше произойдет то, что произошло с Советским Союзом.

* * *

КТО КОГО ОКРУЖАЛ?

Совсем не зря в перестроечный и постперестроечный период многие коммунистические идеологи кивали на то, что эконо-

мика Советского Союза рухнула, не выдержав навязанной нам коварными империалистическими державами гонки вооружений. Намекая на то, что этих самых империалистов очень много, а нас мало. Следовательно, нам гораздо труднее. И вообще – мы находились в капиталистическом окружении, в глухой блокаде. Хотя в семидесятые годы прошлого столетия уже непонятно было, кто кого окружал. Социалистическая система, организованная в Европе в военный Варшавский блок плюс коммунистические страны Азии – один Китай чего стоит! Да еще Монголия и Северная Корея. Этот мегаблок раскинулся чуть ли не на два материка! Попробуй окружи! В Латинской Америке, помимо Кубы, правительства ряда стран время от времени тоже заявляли о своей социалистической ориентации. Не говоря уже об Африке, где чуть ли не каждая вторая страна, освобождавшаяся в те годы от колониальной зависимости, не забывала объявлять, что она собирается строить социалистическое общество. (Почему такое происходило и чем дело кончалось – это уже другой вопрос).

Если брать соотношение двух лагерей по количеству населения, то у коммунистических идеологов, опять-таки, концы с концами не сходятся. Например, к СССР и Китаю (не будем в данном случае принимать во внимание возникший между двумя странами конфликт после «разоблачения» в СССР «культы личности») можно смело прибавить Индию с её огромным населением. Конечно же, Индия – страна некоммунистическая. Но! Программы правительств, возглавляемых Джавахарлалом Неру, Индирой Ганди и позже её сыном Радживом, имели заметно выраженный социалистический оттенок. Помимо того, Индию и Советский Союз в те годы связывали крепкие дружеские отношения, подкрепленные прочными и основательными экономическими связями. Люди старшего поколения хорошо помнят популярный в те годы лозунг: Индия и Советский Союз – бхай, бхай! Братья, значит. Кроме этого, стоит напомнить, что Индия играла весьма важную роль в довольно-таки широкомасштабном движении Неприсоединения (с подачи СССР носившим откровенно антизападный характер). То есть, Индия того периода являлась надежным союзником СССР.

А громадный, с точки зрения коммунистических идеологов, резерв социалистического блока – передовой рабочий класс буржуазных стран? Этот самый многомиллионный рабочий класс только и ждал от руководителей СССР условного сигнала, чтобы сразу восстать против отечественных капиталистов-империалистов и всюду водрузить красные знамена победившего пролетариата.

Угрозу окружения суперматерика, раскинувшегося от Индийского океана до Северного Ледовитого и от Тихого океана до Балтийского и Черного морей, а по суше – чуть ли не до Альп, оставим на совести советских идеологов. Правда, совесть у них особенная – не общечеловеческая, а классовая. Как им и завещал их вождь и учитель. Хотя надо признать: они, имея ввиду их моральные устои, честно отработывали свой хлеб. Не их вина, что они хотели, чтобы этот хлеб был с маслом, а иногда и не с заморской икрой. Действовали, как обычно. Передергивали. Переводили социальные, политические, экономические стрелки на нужный путь, на понятную советским трудящимся колею, – канализировали процесс. Создавали, холили и лелеяли образ врага. Любопытно и показательно: их коллеги по ту сторону «железного занавеса», разделявшего «два мира – два образа жизни», тоже не дремали. Идеологи западного мира в то же самое время, когда социалистический мир, напрягая все свои силы, боролся с грозным капиталистическим окружением, паниковали и били тревогу во все свои пропагандистские колокола. Советский Союз и его сателлиты окружают свободный демократический мир и берут западные страны за горло железной хваткой, безостановочно и с неумолимой последовательностью ежегодно «откусывая» от свободного мира по одной-две страны. Любопытно и другое. СССР непосредственно граничил (имеется ввиду сухопутная граница) только с двумя странами противоположного блока. С Норвегией и Турцией. Но это так, к слову. По поводу всё того же окружения.

Не мешает вспомнить: свой горе-трагический индустриальный рывок сталинский СССР совершил, принеся в жертву миллионы человеческих жизней и уничтожив крестьянство как класс. Истерические вопли советских идеологов и пропагандистов о том, что принесенная жертва оправдана пресловутым ка-

питалистическим окружением, которое только и мечтало задуть первую в мире страну социализма в своих империалистических объятьях, а, следовательно, требовалось в сжатые сроки нарастить крепкие индустриальные мускулы, являются воплями закоренелых преступников. Оправдывать такие чудовищные жертвы могут только адвокаты людоедов. Подчеркнем – адвокаты вполне осознано защищающие вполне осознающих свою преступную деятельность людоедов. Кроме того, угроза военного нападения на Советский Союз к началу проведения индустриализации равнялась нулю и являлась не просто выдумкой коммунистических пропагандистов, а сознательной провокацией. Вор кричал: держи вора. Сверхсрочное наращивание военной мощи необходимо было правящей верхушке СССР не для обороны, а для нападения. Собственно, эти планы никогда особенно и не скрывались. Лозунг – заберем осиноый кол в могилу капитализма – никогда с коммунистической повестки дня не снимался.

* * *

КТО ПРОТИВ КОГО ЗАГОВОРЫ УСТРАИВАЛ?

*«Видимо, в силу породы,
ибо всегда не со зла,
куруца русской свободы
тухлые яйца несла».*

Руководители страны Советов не забывали установку Маркса о возможной победе социалистической революции только в случае, если она произойдет одновременно в большинстве промышленно развитых стран мира. Ленинская корректировка этого положения, сводившаяся к утверждению о реальности победоносной революции в одной отдельно взятой стране (слабое звено империалистической цепи) призвана обосновать и оправдать действия большевиков, совершивших октябрьский переворот и в какой-то степени легализовать в глазах международного социал-демократического движения столь явный отход от марксизма. Но идея Маркса о мировой революции никуда не исчезла. Октябрьский большевистский переворот при-

вел новых правителей России к международной изоляции. Призыв к солдатам воюющих стран обратить штыки против собственных правительств не возымел ожидаемого действия.

Для бывших союзников Россия оказалась в роли дезертира, предателя-отщепенца. А для непосредственного противника – Германии удобным объектом оккупации. Не сбылась мечта многих левых коммунистов о том, чтобы октябрьский переворот успешно сыграл уготованную ему роль своеобразного фитиля и бочки с порохом, при помощи которых должен взорваться капиталистический мир и свершиться мировая революция. Оставшись после октября 1917 года в гордом «социалистическом» одиночестве, не дождавшись масштабной солидарной поддержки мирового пролетариата, большевики не прекратили усилий по экспорту революции. Несмотря на чрезвычайно угрожающее их власти положение внутри страны, они предпринимали немало усилий для того, чтобы костер октябрьского переворота перекинулся на соседние страны. Коммунистические идеологи-пропагандисты создали целую библиотеку, кинотеку и пр. об истории всевозможных контрреволюционных заговоров против неокрепшей советской власти и о зловещей роли в этой преступной деятельности руководителей империалистических государств. Но до периода перестройки скромно замалчивали роль большевистского руководства в революционных событиях 1918–1919 годов в Германии и Австро-Венгрии. Бешено выступая против так называемого экспорта контрреволюции, руководители советской власти в течение всего периода существования СССР с большим энтузиазмом занимались экспортом революции.

Необходимо сказать несколько слов обо всех этих контрреволюционных заговорах. А то у некоторых предвзятых читателей может сложиться впечатление, что автор отрицает само их существование. Ничего подобного. Автор старается быть предельно объективным. Существовали в действительности заговоры, ставившие своей целью свержение большевистской власти в России? Существовали. Помогали заговорщикам (всякого рода белогвардейцам, монархистам, правым эсерам и пр.) спецслужбы западных стран? Помогали. Однозначно. Только внесем некоторые коррективы. Давайте взглянем на реалии того времени с иной стороны.

Вначале о термине «контрреволюционный». Следует напомнить некоторым читателям: сами большевики долгое время называли октябрьские события не иначе как вооруженным переворотом. Официально и окончательно название Октябрьская революция утвердилось лишь в 1927 году в связи с празднованием десятилетия большевистского восстания. А сам переворот (по Ленину) мог завершиться удачей, если попытку его проведения предпринять в один-единственный представившийся для этого день – воспользоваться счастливым случаем. Счастливым, разумеется, для большевиков, а не для России. Помните ленинское заявление? «Вчера выступать было рано, а завтра будет поздно»? Это свидетельствует не только об авантюризме большевистской верхушки, но и о достаточно субъективном характере переворота.

Да, Россия, действительно, была «беременна революцией». Но основные революционные события произошли в феврале-марте 1917 года, а не в октябре. Настоящие роды революции произошли весной, а не осенью. Раз мы уже коснулись физиологических сравнений, то можно сказать: матушка-Россия, родившая в марте, по всем законам природы не могла повторно родить в октябре здорового ребенка. Это мог быть либо выкидыш, либо семимесячный недоносок. Чтобы подобный недоносок смог стать на ноги, необходимо было предпринимать целый ряд не природных (объективных), а, прежде всего, искусственных мер. О чем, собственно, идет речь. Поэтому правы историки, считающие весь комплекс событий февраля-марта, завершившихся свержением монархии, настоящей русской революцией. В таком случае вполне логично и закономерно считать большевистский октябрьский переворот – типичной контрреволюцией. Контрреволюционным заговором против российской революции.

Если под таким углом зрения рассматривать трагические события тех лет, то история будет выглядеть несколько иначе. Контрреволюционные заговоры в таком случае в значительной степени трансформируются. Возникают заговоры против самих заговорщиков, авантюристов, совершенно незаконно узурпировавших власть в государстве. Подобные заговоры можно назвать контрреволюционными с большой натяжкой. И то лишь в слу-

чае, когда мы имеем дело с теми группами, не смирившимися с новой властью, которые мечтали о реставрации монархии. Теперь о помощи оказываемой иностранными государствами различным группам заговорщиков. Для стран – союзников царской России – такая помощь явилась вполне естественной и легитимной. Если бы большевики продолжили войну с Германией и остались верны союзническим обязательствам, взятыми на себя Россией, возможность подобной помощи практически исключалась. А так – пожалуйста! Со всем нашим пониманием ваших проблем.

Англия, Франция и ряд других стран помогали людям и организациям, стремящимся восстановить в стране законную власть. Не забывайте, власть Временного правительства вполне устраивала соратников по антитройственному союзу. (Временное правительство выдвинуло целиком и полностью устраивавший Антанту лозунг «Война до победного конца»). Не надо забывать и о том, что большевики не только нарушили союзнические обязательства по ведению войны с Германией и Австро-Венгрией, но и отказались признать долги царской России. Национализировав предприятия с большой долей иностранного капитала, новые власти и не подумали компенсировать ущерб, нанесенный зарубежным совладельцам, инвесторам, акционерам.

Следует признать: практически ни одно государство, в том числе и Германия, оккупировавшая после заключения с большевиками Брестского мира значительную часть империи (в том числе и всю Украину), не ставили своей задачей уничтожение Российского государства. Для Запада, хоть и разделенного на противоборствующие лагеря, речь в значительной степени шла о восстановлении в России порядка, законности, стабильной власти. Европа ни в коем случае не заинтересована в существовании России, охваченной анархией и многолетним штормом гражданской войны. Другое дело, Европе не нужна, да и опасна Россия – супердержава, диктующая свою волю всему европейскому континенту (это Европа уже проходила в первой половине девятнадцатого века). Ведущим государствам Запада хотелось бы получить значительные привилегии в отношениях с Россией (размещение инвестиций на льготных условиях, обеспечение устойчивой прибыли, максимальное использование де-

шевой рабочей силы, низкие тарифы на ввозимые товары и т.д.).

Но никому и в голову не приходило желание завоевать Российскую империю. Считать хоть какое-то западное правительство сборищем законченных идиотов – дело непродуктивное. Завоевать Россию какой-либо западной стране или даже группе стран – это всё равно, что удаву проглотить носорога. Сомнительно, чтобы даже самый крупный из семейства удавов, несмотря на соответствующее устройство своей удивительно растяжимой пасти, смог проглотить несопротивляющегося, скажем, спящего носорога. Но даже если это и произошло бы, то только во время носорожьего сна. После того, как носорог проснется, другие удавы, свидетели подобного аттракциона, станут долго гадать, куда же подевался их родственник. Даже далеко неадекватный, по своему отношению к глобальным проблемам, Гитлер, планировавший разгромить СССР в течение одной кампании (речь идет о пресловутом блицкриге), планировал «отбросить Советы за Урал». А далее уже не соваться. С Советами за Уралом пусть Япония разбирается.

* * *

ГЛАВА 4. ОБ ОЧЕРЕДНОМ СОВЕТСКОМ МИФЕ

Еще несколько слов об одном выдуманном коммунистическими историками мифе. После крушения СССР опубликовано немало материалов, развенчавших этот миф. Автор имеет ввиду придуманный большевистскими историками поход четырнадцати держав против молодой республики Советов. Конечно же, при активном участии и под руководством стран Антанты. Захоти Запад в 1918–1919 годах разгромить большевиков, то он бы смог осуществить задуманное без особого напряжения. Если только одна изнемогающая от войны на два фронта, выдыхающаяся Германия смогла оккупировать в 1918 году такую огромную территорию, то, что могли бы при желании осуществить страны-победители после того, как Германия и Австро-Венгрия капитулировали? Притом, что страны Антанты в отличие от большевиков имели отмобилизованные армии? Анализ и ком-

ментарий приводимых советскими историками фактов, в том числе и примечательное количество стран-участниц «интервенции» не входит в задачу автора. Непредвзятые читатели, хоть немного умеющие реально смотреть на исторические факты, даже исходя из материалов, изложенных в советских книгах, смогут сделать верные выводы.

Вспомним только два довольно известных примера. Летом 1918 года вспыхнуло восстание эсеров. Власть большевиков в буквальном смысле слова висела на волоске. Судьба революции, судьба советской власти – зависели только от позиции, какую займет дислоцировавшееся в Москве вооруженное формирование латышских стрелков. Латыши поддержали большевиков. Совершенно очевидно: в такой ситуации даже и не очень масштабная, но последовательная и хорошо организованная агрессия из-за рубежа оказалась бы для нового режима роковой. Но желающих выступить в роли такого агрессора в ту пору не нашлось.

В 1919 году большевики с огромным напряжением, с мобилизацией буквально всех возможных сил сумели справиться с белой армией Деникина, дошедшей до Орла и Воронежа. Представим себе на минуту, что пусть не четырнадцать, а несколько стран во главе с Великобританией и Францией, да еще координируя свои действия со всеми вооруженными силами белого движения, направили бы не малочисленные экспедиционные корпуса на окраины России для выполнения локальных и временных задач со строгим приказом в глубь страны не соваться и по возможности в боевые столкновения с большевиками не ввязываться, а настоящие армии. С противоположным приказом – вести с вооруженными силами большевиков активные боевые действия и во что бы то ни стало овладеть Петроградом и Москвой. И это почти при полном отсутствии у большевиков возможности для маневров (из-за существования в ту пору многочисленных внутренних фронтов) и полном отсутствии внешних союзников. Представили? Делайте выводы, уважаемые читатели.

* * *

КТО ГОТОВИЛ АГРЕССИЮ?

*«Тянется, меняя имя автора,
вечная российская игра:
в прошлом – ослепительное завтра,
в будущем – постыдное вчера».*

Но вернемся к вопросу об «осиновом коле» в могилу капитализма. Создание этого «кола» и должна была обеспечить политика индустриализации страны в предельно сжатые сроки. А во внешней политике нового государства немалую роль играл созданный большевиками Коммунистический интернационал (Коминтерн). Его назначение – подготовка факельщиков мировой революции («Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем»). Пролетарии всех стран, радикально настроенные представители левой интеллигенции, люди с революционными устремлениями, недовольные существующей социально-политической системой своих государств, заинтересовавшись коммунистическим экспериментом, слетались в красную Россию, как мотыльки на огонь. В Москве их усаживали за парты и начинали обучать. Одним из главных предметов этого обучения являлся марксизм с практическим уклоном. Но марксизм весьма своеобразный. Его следует назвать не марксизмом, а ленинизмом-троцкизмом в сталинской редакции.

Слушателей коминтерновских курсов обучали, как наиболее эффективно организовывать в своих странах революции (пролетарские, национально-освободительные, социалистические). Как захватывать власть, как готовить заговоры, вооруженные восстания, как захваченную власть удерживать, как пользоваться плодами взятой власти. Совершенно естественно – правительства стран – кандидатов на организацию очередной попытки революции – считали своих соотечественников-коминтерновцев иностранной пятой колонной, а социал-демократическая общественность Европы, перешедшая к тому времени на позиции эволюционного развития общества, считала агентов – посланцев (засланцев) Коминтерна – экстремистами.

Весьма показательна и симптоматична позиция простых советских/постсоветских людей, вдохновленных коммунистиче-

скими пропагандистами. Советский Союз имеет полное моральное и любое другое право систематически и безостановочно вбивать осиновый кол в могилу капитализма, а капиталисты – ни-ни! Капиталисты не имеют никакого права сопротивляться своему умерщвлению. Если же эти проклятые империалисты смеют оказывать политике советской экспансии хоть какое-то сопротивление, то это с их стороны никакая ни политика, а самый настоящий заговор.

Автор вынужден часто обращаться к историческим фактам, хотя, возможно, это дело неблагодарное. В свете банальной истины: история учит тому, что ничему не учит. Но автору хочется верить и надеяться на то, что капля долбит камень. В том числе и железобетонную психологию огромной массы населения, образовавшуюся в результате советской и постсоветской пропаганды. Однако, обратимся опять к Клио – музе истории. От нее никуда не деться. Ведь всё познается в сравнении. А сравнивать настоящее мы можем только с прошлым. Поскольку будущее нам неведомо. И сравнивая, попытаемся делать реалистические выводы. И строить прогнозы. И стараться не наступать на одни и те же грабли десять раз подряд.

Автор не питает иллюзий по поводу того, что исторические экскурсы позволят зомбированным советской пропагандой читателям в одночасье освободиться от многочисленных мифов. Но если кого-то из них эта работа заставит хотя бы задуматься над реальной подоплекой советской мифологии и заставит быть в дальнейшем не столь категоричным в своих мнениях и суждениях, автор будет считать, что его миссия в определенной степени удалась.

Какие конкретные выводы можно уже сделать? К концу двадцатых годов прошлого века (начало индустриализации) Советской России никакая серьезная внешняя агрессия не угрожала. Началась пора дипломатического признания Советского Союза странами Запада. Параллельно с дипломатическим признанием усиленно развивались торговые отношения. И не абы какие. Опираясь на конкретные факты, можно констатировать: капиталисты усиленно помогали развитию тяжелой промышленности нашей страны. Помогали оборудованием, современными технологиями, специалистами. Выжившие после гражданской войны

и массовых репрессий «классовые враги», то есть, часть населения, враждебно отнесшаяся к большевистской власти, прекратила ставшую в тех условиях бесполезной борьбу. Резко пошла на убыль и борьба антисоветской эмиграции, потерявшей опору внутри России и потерявшей всякую надежду на грядущую войну западных держав против СССР.

Следовательно, небывалая спешка при проведении индустриализации, приведшая к многочисленным жертвам, являлась тягчайшим преступлением руководителей СССР против собственного народа. Все утверждения коммунистических идеологов, пропагандистов, историков, оправдывающих темпы индустриализации и её жертвы угрозой иностранной агрессии, – насквозь лживы. Совершенно очевидно – та скорость, с которой проводилась индустриализация, могла свидетельствовать только об одном – о диком нетерпении коммунистического диктатора поскорее начать собственную агрессию против Запада, начать активную фазу по раздуванию мирового революционного (контрреволюционного) пожара с тем, чтобы распространить свою гегемонию на весь мир.

* * *

ОТ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА ВЫИГРАЛ... ЗАПАД

И еще один безусловный исторический вывод. Так называемый капитализм оказался гораздо более живучим, чем предполагали марксисты. Он оказался гораздо более гибким, более приспособляемым к новым обстоятельствам, экономически и социально более эффективным той модели социализма, которую предложили миру большевики и их последователи. Автор имеет ввиду несомненную эволюцию капитализма. Капитализм стал совсем не тем, каким он был в конце девятнадцатого и даже в начале двадцатого века. Дело тут не только в неизбежной эволюции каждого явления. Капитализму помог не деградировать и усовершенствоваться, притом, очень сильно усовершенствоваться... большевистский переворот 1917 года. «А может быть, извечный кнут, повсюдный, тайный и площадный – и породил российский бунт, бессмысленный и беспощадный?».

Руководители, элита западного мира хорошо усвоили урок, преподанный им Октябрьской революцией. Вот что может случиться, господа капиталисты, с вашими странами, с вашими государствами, с вашими капиталами, с вашими близкими и с самой вашей жизнью, если и у вас придут к власти ваши собственные отечественные большевики. Это – одна сторона медали. Другая сторона заключается в том, что весьма заметно эволюционировал европейский марксизм, решительно перейдя на социал-демократические рельсы. Уже в тридцатые годы прошлого века в рабочем движении Европы наметилось преобладание социал-демократических подходов над коммунистическими. Эта тенденция оказалась прерванной возросшей популярностью коммунистических партий, опирающихся на авторитет руководимого коммунистами Советского Союза – страны, внесшей самый значительный вклад в победу над гитлеровской Германией. Однако, в результате уже ранее проанализированных в этой работе причин, после XX съезда КПСС и «разоблачения культа личности Сталина», популярность и влияние коммунистического движения в Европе заметно пошли на убыль. При одновременном возрастании роли и влияния социал-демократии.

Начиная со второй половины пятидесятих годов прошлого века социал-демократы западноевропейских стран стали всё чаще и чаще побеждать на выборах различных уровней, нередко формировали правительства или входили в правительственные коалиции. Можно с полной уверенностью утверждать: высокий уровень жизни, достигнутый европейскими государствами, несомненно является итогом деятельности социал-демократических партий, руководимых ими профсоюзов и широких слоев трудящихся, отдающих свои симпатии эсдекам. Отсюда следует и еще один неизбежный вывод: в последней трети двадцатого века в большинстве так называемых капиталистических стран Западной Европы социализма оказалось несравненно больше, чем в первой в мире стране «победившего социализма». Более того, правители СССР, если не считать их псевдотеоретических выкрутас (наподобие, к примеру, выдумки про развитой социализм) дальше этапа создания государственного капитализма с социалистическими формами распределения (и то – до известной степени) продвинуться не смогли.

Следует признать: в споре двух направлений сторонников социалистического пути развития – коммунистов и социал-демократов безоговорочная победа оказалась на стороне последних. Сторонники эволюционного, поступательного пути развития человеческого общества убедительно выявили преимущество своей социально-экономической модели. Сторонники ускоренного достижения сияющих вершин социализма (о коммунизме уже никто, за исключением самых отъявленных маргиналов, и не заикается) с помощью социальных взрывов, всякого рода катаклизмов и революций, не приносящих большинству населения ничего, кроме многочисленных жертв, крови и страданий, ни в одной стране мира не смогли создать хотя бы подобия развитого демократического процветающего государства. Радикалы, экстремисты оказались полными банкротами.

Это свое банкротство руководители СССР, по существу, признали уже тогда, когда заговорили о возможности «построения социализма с человеческим лицом». Собственно, с каким лицом ему еще быть?! Подобное заявление равносильно признанию: до сих пор социализм советского образца не имел человеческого лица. Не так ли? Крах Советского Союза и его социалистических сателлитов только подтвердил: построение по советско-коммунистическим лекалам социального общества, приносящего реальные и постоянные блага большинству населения, – невозможно. Эту очевидную истину осознало и большинство коммунистических партий Европы. Не желая скатываться на обочину общественной жизни, они, начиная уже с пятидесятих годов прошлого века, стали отказываться от применения экстремистских догм и принципиально изменили собственные программы. Этот весьма определенный сдвиг коммунистического движения в сторону социал-демократии получил название еврокоммунизма. Такая позиция еврокоммунистов явилась положительным фактором и не замедлила сказаться на большей плодотворности проводимой ими политики.

Между прочим, Социалистическая партия Украины, практически родившаяся из недр КПСС и в течение многих лет своей деятельности являвшаяся верным союзником КПУ, устами своего лидера неоднократно заявляла о переходе на социал-демократические рельсы. Более того, СПУ стала, в конце

концов, членом международной организации социал-демократов – Социнтерна. Другое дело – сумела ли СПУ на деле стать социал-демократической партией. Это иной вопрос. Судя по тому, как в свое время, ведомая несменяемым и непотопляемым лидером, фракция социалистов в Верховной Раде быстро и кардинально поменяла свою политическую ориентацию, бросившись в объятья своих классовых антиподов, можно предположить: между СПУ и социал-демократией пока еще – дистанция огромного размера.

* * *

«ЗАПАД ЕСТЬ ЗАПАД, ВОСТОК ЕСТЬ ВОСТОК»?

После авторских рассуждений о всевозможных заговорах у некоторых читателей может сложиться впечатление, что ваш собеседник страны западного мира видит исключительно в розовом свете. Это далеко не так. Но в любом случае следует смотреть на мир широко открытыми глазами и без предубеждения. Население западных государств, которых принято называть цивилизованными и демократическими, уже давно завоевало полное право называться народом. Народы стран Западной Европы, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии, ряда стран Азии в ходе эволюции, в ходе систематической борьбы за свои экономические и политические права добились сравнительно высокого уровня жизни – и в материальной и в духовной сферах. Если уважаемые читатели честно ответят сами себе на простенький вопрос: почему эмиграция происходила из Советского Союза и происходит из постсоветских стран на Запад, а в обратном направлении никакой эмиграции не наблюдается, все станет на свои места. «Рыба ищет, где глубже, человек, где лучше».

Кстати, население Европы уже давно сделало свой выбор. И выбор настолько принципиальный, что власти Германской Демократической Республики не постыдились построить в Берлине стену, отгородившись от загнивающего западного мира. Но западный мир настолько отставал от социалистического, что тысячи людей пытались преодолеть берлинскую стену. Среди

этих людей почему-то не замечались буржуины. В основном – обыкновенные трудящиеся. Тогда руководители ГДР отдали своим пограничникам приказ стрелять в перебежчиков. Но и эта мера не останавливала смельчаков. Вот так – люди почему-то рисковали собственной жизнью, предпочитая прелестям социализма неизбежную капиталистическую эксплуатацию. Во времена перестройки советские СМИ предали гласности цифру, обозначающую количество убитых мирных граждан при попытке оказаться по ту сторону берлинской стены. Цифра впечатляет. Подумайте об этом факте на досуге, патриоты советского социализма с бесчеловечным лицом.

В уже ставшем таким далеким детстве и отрочестве автор никак не мог понять, почему в его родной и любимый Советский Союз не приезжают рабочие западных стран, где вовсю свирепствует безработица. В СССР же – наоборот: никакой безработицы! Всюду видны объявления – требуются на работу, требуются, требуются! Ваш покорный слуга давным-давно не ребенок, но, к сожалению, многие рожденные в СССР люди, так и остались в своем социально-политическом развитии в далеком детстве. В связи с подобным обстоятельством пишущему эти строки вспоминается анекдотический, по сути дела, случай. Как-то раз один американский безработный разбил палатку неподалеку от Белого дома (резиденции американского президента) и в знак недовольства своим социальным положением объявил голодовку. Зарубежные и отечественные СМИ не оставили этот инцидент без внимания. Идеологи коммунистической пропаганды решили воспользоваться удобным случаем и пригласили американского пролетария (ваш собеседник уже не помнит его имя) в Советский Союз. На родине победившего социализма, где во всех сферах деятельности безраздельно правил пролетариат, коллегу, обиженного американскими буржуями, встретили со всем классовым сочувствием. Его поселили в комфортабельных апартаментах, за ним ухаживали, как в лучших домах Лондона и Парижа, питание и культурная программа для специфического гостя страны Советов обеспечивались по высшему разряду. В конце концов, пролетарскому гостю предложили остаться в Советском Союзе, где его непременно обеспечат хорошей работой. Но вот что для соотечест-

венников стало в тот период самым удивительным – американец, не будь «тупым», от соблазнительного предложения отказался. Он кое-что в нашей стране успел увидеть и понять, потому что полностью от общения с так называемыми простыми людьми его изолировать не удалось. Оказалось, что средняя советская зарплата не выдерживает сравнения со средним пособием американского безработного. Да, между прочим, как это ни парадоксально звучит, в Штатах, хоть они и не выполнили продовольственную программу, не существует дефицита.

Еще один показательный пример – в качестве повода к размышлению. Многие жители Западной Украины в конце двадцатых – тридцатых годов покидали свою родину. Восточные районы Польши оказались в зоне социального бедствия – здесь повсюду свирепствовала безработица. В шахтерском городке на севере Франции встретились он и она – выходцы из Украины. Встретились, полюбили друг друга, создали семью, родились дети. Он вкалывал на шахте, являлся сознательным социально активным рабочим, вступил в Коммунистическую партию Франции. Во время Второй мировой войны участвовал в движении сопротивления. Будучи убежденным коммунистом и патриотом Советского Союза и узнав, что Западная Украина стала частью СССР, наш герой после окончания войны подал заявление о возвращении на историческую родину. Его желание полностью совпадало с проводимой руководством СССР пропагандистской кампанией по возвращению в страну эмигрантов всех поколений.

Никаких препятствий со стороны советских и французских властей не последовало, и вскоре семья бывших эмигрантов вернулась к родному очагу. Реальная действительность, ожидавшая их на родине, превзошла все ожидания возвращенцев. Поэтому уже через полгода члены семьи подали заявление о возвращении во Францию. Но не тут-то было. Советский Союз – это вам не порабощенная буржуями Франция. СССР – свободная страна, следовательно, въехать в нее можно свободно, а вот выехать – это извините. Пришлось французскому коммунисту и участнику движения сопротивления вместе со всей своей семьей остаться на родине предков. В Украине он и умер, умерла, когда пришел срок, и его жена. А вот сын, пошедший по сто-

пам отца, и всю жизнь проработавший шахтером, когда вышел на пенсию, стал добиваться возвращения на свою родину (ведь он родился во Франции). Много лет он безрезультатно стремился осуществить свою мечту (видать, очень сильно нравилась ему советская действительность). Но времена изменились и, в конце концов, он своего добился. Теперь бывший советский шахтер – гражданин Франции. И вот что интересно: сын французского коммуниста, хотя сам в КПСС не вступил, навсегда остался горячим сторонником социалистического общественного устройства. По всему видать – во Франции социализма больше, чем в СССР. Кстати, социализм советского образца наш украинский француз называл не иначе, как «сцицизмом», имея ввиду мафиозные порядки, долгое время царившие на одноименном острове.

Западу, конечно, есть чем хвалиться. Но не будем забывать о совсем недавнем прошлом. К примеру, западным демократам и либералам весьма трудно отмыться от, действительно, позорного мюнхенского сговора, отдавшего Чехословакию на съедение Гитлеру. Не менее постыдным действием явился и сговор, по которому в руки сталинских палачей после Второй мировой войны руководители западных держав передали казацкую диаспору. Совершенно не вызывались военной необходимостью настильные бомбардировки авиацией союзников немецких городов в самом конце войны. В результате этих бомбардировок погибли десятки тысяч мирных жителей, а потери вермахта оказались совершенно мизерными. Особенно преступным актом явилось решение президента США Трумена об атомной бомбардировке японских городов Хиросимы и Нагасаки. По сути дела состоялся варварский эксперимент – испытание нового оружия массового уничтожения на детях, женщинах, стариках. Вооруженные силы Японии от этой акции устрашения практически не пострадали.

Немало дров наломано западными демократиями и в наше время. Чего стоит, к примеру, поддержка США и их союзниками по НАТО многих человеконенавистнических режимов, осуществлявшаяся под девизом: «Мы знаем, что он (лидер и палач страны) мерзавец, но это наш мерзавец». В этой сфере западные демократии буквально соревновались за первенство с

Советским Союзом и таким образом ставили на одну доску демократию и тоталитаризм. Руководители западных государств немало кричат о своей приверженности защите прав человека, но их прагматизм и эгоистический политический расчет нередко берут верх над провозглашаемыми приоритетами. В ряд очевидных, с точки зрения автора, западных грехов необходимо поставить политику Запада в отношении Югославии. Запад и, прежде всего, США хотели поставить крест на сильном балканском государстве – Федеративной Республике Югославии, чтобы в будущем оказывать решающее влияние на новые небольшие государственные образования. Следует добавить: с карты Европы исчезало не простое государство, а коммунистическое. Тоже – дополнительный плюс в актив западных политиков. Стержневой республикой федерации являлась Сербия – традиционный партнер России (притом, заметим, Сербия православная). Таким образом, наказывая Сербию как оплот коммунистического режима Милошевича, Запад наносил косвенный удар по России. Нанося удар по Сербии как по агрессору, развязавшего гражданскую войну в Югославии, Запад усиливал свои позиции в мусульманском мире, так как фактически выступал на стороне мусульман. Все эти и многие другие обстоятельства лежали на одной чаше весов, а на другой чаше – права человека и принципы свободы. Победили политические соображения.

Отсюда – бомбежка Сербии, которая отнюдь не вызывалась военной необходимостью. Следовательно, гибель во время бомбежек мирных жителей полностью лежит на совести конструкторов подобной антидемократической политики. Далеко неоднозначными, с точки зрения международного права, явилось признание западными государствами Косово. Между прочим, весьма односторонней и несбалансированной является поддержка Западом бывших югославских республик, вырвавшихся из-под «сербского владычества». Это односторонность выражается в том обстоятельстве, что тот же международный гаагский трибунал преследует, во-первых, во-вторых, и, в-третьих, сербских военных преступников. Да, надо признать: развязал кровавую гражданскую войну режим Милошевича. Однако ответные действия противоборствующих Милошевичу сторон зачастую оказыва-

лись не менее жестокими и однозначно преступными по отношению к мирным жителям. Эти обстоятельства как бы выносятся за правовые (юридические) скобки. Подобные перечисления можно продолжить, но пусть этот ряд продолжают, если захотят, сами читатели.

Немало у западных демократий и внутренних проблем. Автор никого не собирается поучать. Но с его точки зрения, одна из главных проблем – превращение демократии и завоеванной с ее помощью свободы – в самоцель. А ведь демократия и приоритет демократических процедур саморегуляции общества – всего-навсего инструменты для достижения человеческой личностью и людскими сообществами оптимальных условий своего полноценного позитивного развития и достойной жизни, как в духовной, так и в материальной областях. Когда демократия становится самоцелью, к власти приходят гитлеры, Хамаз и прочие чавесы. Когда свобода становится самоцелью, она превращается во вседозволенность, а вседозволенность непременно ведет общество к анархии. При более-менее длительном периоде анархии рано или поздно наступает момент, когда общество начинает тосковать по сильной руке. Это закон природы. Авторский вывод совершенно банален: демократия – не самоцель, а инструмент и следует к ней относиться именно как к инструменту, а не как к напичканному электроникой роботу двадцать первого поколения, который вдруг выходит из-под контроля своих создателей и превращает их в рабов.

Еще одна явная опасность. Процесс глобализации, скорее всего, необратим. Так диктуют всеобщие законы экономического развития. Но человеческому сообществу необходимо взять этот неоднозначный процесс под жесткий контроль. Ваш покорный слуга не является антиглобалистом, но опасается, что глобализация и связанные с ней процессы могут привести к резкому снижению роли человеческой личности в историческом процессе, во-первых, и, во-вторых, к понижению роли общественных институтов саморегуляции. Такие опасения вызваны тем обстоятельством, что процесс глобализации непременно вызывает к жизни масштабные ультрасовременные технологии управления экономикой, а, следовательно, и обществом. Спрашивается, где гарантия того, что современным глобализиро-

ванным технократам, пусть и не со злым умыслом, а в целях удобства и наибольшей эффективности не захочется поуправлять обществом в ручном режиме? А такое управление неизбежно приведет к деградации человечества в целом.

Ваш собеседник хочет высказать свое мнение и еще по одной часто сейчас обсуждаемой и весьма актуальной проблеме. Речь идет о состоянии европейской христианской цивилизации вообще. Понятно, что население Западной Европы принадлежит к так называемому золотому миллиарду. Понятно, что романтический период надежд и мечтаний о лучшей жизни, взрывы революций и патриотического возбуждения и самопожертвования времен имперских завоеваний, то есть, пассионарный этап развития Западной Европы остался позади. Большинство народонаселения европейских стран живет в сытости и довольстве. Общество в определенной степени начинает почивать на лаврах. При такой жизни среди населения заметно возрастает процент рантье, значительная часть жителей развитых стран начинает, что называется, перебирать харчами, стремится только к престижной и хорошо оплачиваемой работе. Начинается процесс довольно заметного старения населения и заметного загнивания общества в целом. Эти явления подпитываются и усугубляются тем немаловажным обстоятельством, что жители бывших колоний, полуколоний, подмандатных территорий и пр., не испытывавших одновременно с Европой пассионарного толчка и не имевшие возможности вскочить в набравший ход поезд общества потребления, миллионными толпами потянулись в метрополии, в благополучные страны с высоким уровнем жизни. Это естественный ход событий. Человек ищет, где лучше. Срабатывает своеобразный закон бумеранга. Вначале вы к нам – завоевывать, осваивать, эксплуатировать дешевую рабочую силу и наши природные ресурсы, а теперь мы к вам с ответным визитом. Поделитесь с нами, нищими и горемычными, своим достатком. Мы согласны на любую работу – непрестижную, грязную, низкооплачиваемую. Все равно европейская зарплата на порядок выше заработка, который нам могла предложить наша отсталая страна. Европейцам такое положение на руку. Все бы ничего, НО!

В последние десятилетия Западную Европу с завидной систематичностью и какой-то механической неотвратимостью

осваивают иммигранты из мусульманских стран. Многие европейские социологи, историки, демографы, экономисты, политологи бьют по этому поводу самую настоящую тревогу. Причину этой тревоги можно понять. Европа не превратилась для иммигрантов во вторую Америку, в которой критическая масса иммигрантов через непродолжительное время становится американцами. Страны Западной Европы не смогли стать плавильной печью, переплавляющей конгломерат различных наций. Мусульмане не становятся европейцами. Мусульманские общины не желают принимать европейскую цивилизацию – ни культуру, ни религию, ни большинство местных традиций. Они нередко подвергают сомнению и само законодательство стран, в которых им дали приют и встретили достаточно гостеприимно. Они хотят и зачастую живут по собственным законам – по средневековым законам шариата. Учитывая, что в европейских странах крайне низкая рождаемость, а в мусульманских диаспорах многодетные семьи – норма, а не исключение, то намечается весьма заметная тенденция: в странах Западной Европы неуклонно возрастает процент мусульманского населения.

И тут негативную роль, с точки зрения сохранения европейской цивилизации, играют многие завоевания демократии. Судите сами. Принимающая иммигрантов развитая страна нуждается в притоке рабочей силы. В соответствии с демократическим законодательством эта страна широко открывает двери для въезда иммигрантов. В скором времени, опять же, руководствуясь законами, принятыми в демократических государствах, иммигранты получают не только работу, но и вид на жительство. Через несколько лет они становятся полноправными гражданами нового для себя государства. В дальнейшем события развиваются по типовой схеме. Гражданин европейского государства имеет право на воссоединение с семьей. В скором времени к нему на постоянное место жительства приезжает жена с детьми. Количество детей в семье начинает увеличиваться. Притом, зачастую ни жена, ни повзрослевшие дети не очень рвутся заполучить работу. Здесь свою, далеко не лучшую роль, играет демократия. Зачем, спрашивается, искать рабочее место, когда глава семейства трудоустроен? Остальные члены семьи получают социальное пособие. Роско-

шествовать на это пособие нельзя, но жить можно. Тем паче, выходцы из бедных стран к роскоши не привыкли и запросы у них весьма скромные.

Автор, как читатели уже знают, не является стронником конспирологии и не владеет информацией о существовании глобального заговора идеологов мирового халифата. Однако, если такого заговора не существует, то создается впечатление, что естественный ход событий выполняет своеобразную реконксту наоборот. Пишущий эти строки не берется прогнозировать, через сколько десятилетий основная часть населения Европы станет мусульманской. Некоторые футурологи вообще считают этот процесс необратимым. Мол, происходит, как и предсказывал известный философ, неизбежный закат Европы. Эпоха расцвета европейской цивилизации заканчивается, тогда как арабский мир входит в пассионарную стадию. Ничего страшного не произойдет. Дескать, история доказала: варвары всегда разрушали «империи времени упадка», так что пусть никого не смущает европейское довольство, стабильность и великолепие. «Власть уходит в расцвете, в богатстве, как уходит власть в государстве». Но штука в том, что, действительно, нередко пассионарные варвары, разрушая империи более цивилизованных народов и вливая в них свежую кровь, в конце концов, перенимали их религию и культуру. Переселение значительного количества мусульман в современную Европу имеет с приведенным историческим примером малого общего. Большинство мусульман не перенимают культуру и религию страны нового обитания. Они несут на обживаемые территории свою религию, свою культуру и ни коим образом не желают смешиваться, тем более, растворяться в принявшем их народе. Скорее, они сами кого угодно растворят. Пока же создается впечатление о непрерывно происходящем в Западной Европе ползучем процессе распространения пассионарного и достаточно агрессивного средневековья.

У старушки-Европы наверняка есть шансы не потерять свою цивилизацию, культуру, европейскую идентичность. Между прочим, закат ей предсказывали давным-давно, а она никак не закатывается. Хочет верить, у нее шансов не меньше, чем у так называемого капитализма, которому марксисты предска-

зывали неизбежный и скорый конец. Ну что ж, призрак коммунизма побродил-побродил по Европе, покуролесил, но как-то по-человечески самореализоваться не смог. Европа выжила. И, как уже отмечалось, сделала выводы. Не погибла она и в страшном пожаре Второй мировой войны. И тоже сделала надлежащие выводы.

Короче говоря, у Европы, Евросоюза, НАТО и прочих организаций и институтов, как и у каждой отдельно взятой европейской стране, своих проблем под самую завязку. Некогда им заниматься заговорами. А все, что зомбированному совку мерещится в качестве заговора, называется обыкновенной политикой, определяемой собственными государственными интересами.

* * *

ИЗЛЕЧИМ ЛИ СИНДРОМ СОВКА?

Кое-кто из читателей может предположить, что постоянная критика автором своих соотечественников является некой самоцелью, своеобразным способом самовыражения и вообще ваш покорный слуга своих земляков и в грош не ставит. Пишущий эти строки с подобным выводом категорически не согласен. Как происходит в обычной повседневной жизни? Если ты к человеку равнодушен или, грубо говоря, он тебе сто лет не нужен, так ты на него ни своего времени, ни своих сил, ни нервов тратить не будешь. К чему? Другое дело, если человек тебе безразличен. Пускай даже ты с ним мало в чем согласен. Пускай даже тебе его жизненная позиция глубоко враждебна. Тогда ты не жалеешь потратить на этого человека свои время и силы. Ты пытаешься его в чем-то убедить, в чем-то разубедить. Особенно, когда, с твоей точки зрения, он заблуждается. В этом и состоит смысл предлагаемой читателям работы. Главное в ней – констатация реально существующего положения дел, попытка объективно отобразить состояние общества, его социально-психологическое здоровье или нездоровье. Идет время. Меняются обстоятельства. Глядишь, придет срок, и это противоядие от зомбированности пригодится кому-нибудь перед очередным политическим спекта-

клем. То, что противоядие горькое – пустяки. Главное, чтобы лечило. Собственно, другого лекарства от зомбированности не существует.

Прошло уже немало лет после распада Советского Союза. Но, проживая всё время в родном Донбассе, автор не чувствует, не ощущает, не видит никакой ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ разницы между той жизнью, которую земляки называют «при советской власти» и жизнью сегодняшней. Почему это происходит? Потому что реально ничего не изменилось. Как тогда, так и сейчас, правит партия власти – номенклатура. В какой-то степени изменилась форма, но совершенно не изменилось содержание. Разве что методы управления стали еще более грубыми, циничными, наглыми. А всеильный админресурс еще более безапелляционным. Потому-то и люди, по-сути дела, не изменились. Их созревание и значительная часть жизни прошли в СССР, а приобретенная психология – вещь достаточно консервативная и с трудом поддающаяся изменению. Зачем им меняться, если, по большому счету, ничего существенного в их обыденной жизни не изменилось? Для пристойного существования или процветания сейчас необходимы те же навыки, следование всё тем же азбучным истинам: не плевать против ветра, угождать любимому начальству и беспрекословно выполнять все его приказы, поручения и даже просьбы. Для большинства народонаселения этого набора вполне достаточно. Старшее (советское) поколение передает свои навыки в качестве своеобразного генофонда поколению молодому. Молодое поколение, не будь дурным, оглядывается вокруг и, сообразуясь с окружающей действительностью, легко обнаруживает, что их «предки» абсолютно правы и трезво смотрят на жизнь. Круг, таким образом, замыкается.

* * *

Ч. XI. ВЕЧНО ВЧЕРАШНИЕ

ГЛАВА 1. О ДИНАМИЧЕСКОМ СТЕРЕОТИПЕ

Люди, изучавшие психологию (будущие преподаватели, медики, биологи и т.п.), помнят о существовании такого понятия, как динамический стереотип. Кстати, понятие вполне доступное и не для специалистов. Динамическое – характеризует явление, находящееся в движении. Стереотип – означает, что явление уже достаточно окрепло, приняло форму некоего шаблона. Динамический стереотип в дословном переводе – подвижный, твердый отпечаток. В известном учении академика И.П.Павлова о высшей нервной деятельности динамический стереотип обозначает подвижную, относительно прочную, сложную систему взаимосвязанных условных рефлексов, выработанную в процессе жизни организма. У человека такая система обычно формируется к 12–14 годам. Переходя с научного на бытовой язык, можно сказать так: к этому возрасту у человека складываются понятия, что такое, с его точки зрения, хорошо и что такое плохо. К этому сроку складываются индивидуальные понятия и представления об окружающем мире и вырабатываются принципы и традиции (условные, а иногда и безусловные рефлексы), определяющие характер действия и реакцию человека на те или иные события, на те или иные поступки окружающих его людей.

В связи с чем автор вспомнил о динамическом стереотипе? В связи с тем, что и по учению Ивана Петровича Павлова и без учения знаменитого академика понятно: отказываться от старых привычек, традиций, навыков, принципов – дело непростое. Разумеется, речь идет не только о курении, алкоголе и прочих наркотиках, а кое о чем посерьезнее. Помните, уважаемые читатели, опубликованную в газете «Советская Россия» на закате СССР и наделавшую тогда много шума статью «Не могу поступиться своими принципами»? Вот эта штука посерьезнее будет. В ту пору некая преподавательница из Питера никак не могла и не хотела отказываться от своих принципов. С той поры прошло уже чуть ли не двадцать лет, но до сих пор не хотят

постсоветские люди поступиться своими принципами. Это вполне понятно и объяснимо. Еще бы! По И.П.Павлову резкое изменение привычного образа жизни и деятельности ломает установившийся динамический стереотип, отрицательно сказывается на высшей нервной деятельности человека и нередко приводит к различным заболеваниям. И наоборот: комфортное, уравновешенное течение динамического стереотипа вызывает постоянные положительные эмоции, внутреннее удовлетворение и психологическое равновесие.

Кому же, спрашивается, взбредет в голову охота отказываться от старых привычек, традиций, стереотипов собственного поведения? С какой целью? Для чего? Для изменения динамического стереотипа необходим мощный стимул. Внутренний или внешний. Сильный толчок. Возбудитель. Стресс. Очень крутой и очень жареный петух в темечко должен клюнуть. Не в последнюю очередь необходимо желание самого индивида поломать свой давно сложившийся динамический стереотип, изменить образ мышления, провести принципиальную ревизию собственного мировоззрения.

Такая кардинальная ломка собственной психологии – процесс долгий и мучительный. Вероятно, не менее мучительный, чем ломка, происходящая в организме наркомана, решившего покончить с наркозависимостью. Помимо прочего, отказ от старого динамического стереотипа не является неким одноразовым явлением. Скажем, вечером выкурил сигарету и сказал себе – всё! Баста! Последняя! С завтрашнего дня бросаю курить! Ничуть не бывало. Это испытание пожестче. Нередко подобная ломка растягивается на много лет и требует немалого самопожертвования. Необходимо очень много прочитать новой для себя литературы, многое перечитать, переосмыслить, взглянуть на мир, на окружающие тебя обстоятельства и на, казалось бы, устоявшиеся идеи новыми глазами. Всё это требует немалого времени, умственного напряжения, своего рода мозгового штурма, известного самоотречения. Чтобы изыскать для такого процесса необходимое количество времени, зачастую приходится отказаться и от дополнительного, иногда весьма необходимого заработка, от приятного досуга, сокращать время пребывания в семье, общения с друзьями и пр.

Автор сам прошел через это и знает о подобном процессе не понаслышке. Отметим только: процесс перестройки динамического стереотипа вашего собеседника длился чуть ли не десять лет и оказался очень болезненным. В том числе и потому, что он происходил задолго до горбачевской перестройки, когда, казалось, коммунистической власти не будет ни конца, ни края. Хотя у вашего покорного слуги, по сравнению с постсоветским большинством, имелось, как минимум, одно очевидное преимущество: индивидуальная психологическая ломка началась еще в студенческий период. Следовательно, динамический стереотип автора находился еще в достаточно подвижном состоянии – в нем оказалось гораздо больше динамики и меньше застывшего стереотипа. С возрастом психологическая подвижка замедляется, а имеющийся стереотип всё более отвердевает. Подавляющему большинству пожилых людей произвести переоценку ценностей просто не под силу.

Но главная беда не в том, что большинство населения не в состоянии изменить свой динамический стереотип и реально оценить окружающую действительность, а в том, что они гордятся неизменностью своих принципов, приверженностью вчерашнему дню. И тут вопросы, какие же это принципы и что это за вчерашний день, отходят на второй план. Потому как вчерашний день и вчерашние принципы являлись главными в их жизни. Кроме того, данная ситуация усугубляется тем, что люди вчерашнего дня делают всё от них зависящее, чтобы передать вчерашние принципы, ценности (как правило, фальшивые) своим детям, как единственно стоящее наследство. Люди, называемые вечно вчерашними, пытаются перенести в день сегодняшний и законсервировать на бесконечно долгий срок ни какие-то свои бытовые привычки и традиции, а очевидные пороки тоталитарной системы. Пороки, которыми они не устают гордиться.

* * *

«Старушка подошла к костру, на котором сгорал Ян Гус, и сунула в него вязанку хвороста. «О, святая простота!» – воскликнул Ян Гус. Старушка была растрогана. «Спасибо на добром слове», – сказала она и сунула в костер еще вязанку. Ян Гус молчал. Старушка стояла в ожидании. Потом она спросила: «Что ж ты молчишь? Почему не Скажешь: «О, святая простота?» Ян Гус поднял глаза. Перед ним стояла старушка. Простая старушка. Не просто простая старушка, а старушка, гордая своей простотой».

КОГДА ПРОСТОТА ХУЖЕ ВОРОВСТВА

Констатация того факта, что большинство советских людей не в состоянии изменить свои психологию, взгляды, образ мыслей, традиционное отношение к окружающему миру, традиционность своего социального поведения, не повод, чтобы махнуть на них рукой. В конце девяностых годов и в начале нового тысячелетия автору не раз и не десять доводилось читать и слышать в многочисленных разговорах следующее мнение: дескать, не стоит торопить события; психология – штука консервативная – и Бог с ними, совками; придет время – сами вымрут; вспомните легенду о том, как Моисей водил сынов израилевых, бежавших из плена египетского по пустыне – сорок лет водил, чуть ли не по одному и тому же месту, пока не умер последний из людей, родившихся в рабстве; а в землю обетованную привел новое поколение, родившееся на свободе.

Вашему собеседнику подобное сравнение не по душе. Живем-то единожды. Ежели человек не законченный эгоист, то он хочет добра не только самому себе, но и окружающим. В любом случае, если уж не всем окружающим, то хотя бы, близким людям. Прежде всего, детям и внукам. Нормальный человек должен осознавать: для того, чтобы детям и внукам жилось хорошо, окружающая их действительность не должна быть агрессивной, нестабильной, а общество не должно быть разобщенным. В противном случае – даже сравнительное личное благополучие может в любой момент разлететься вдребезги. Следовательно, нормальный и разумный человек, живущий не по принципу «после меня хоть потоп», думающий о завтрашнем дне, должен при своей жизни сделать максимум возможного

для того, чтобы оставить детям более-менее цивилизованное общество.

Это важно еще и потому, что рожденные рабами передают рабскую психологию своим отпрыскам. Такая ситуация как нельзя лучше устраивает, как самих отпрысков, не знающих иной жизни и осознающих сиюминутные выгоды своего рабского состояния, так и самих рабовладельцев, заинтересованных в максимально длительном сохранении существующего статус-кво. Возникает замкнутый круг. Как и при СССР. В современной Украине существуют целые области, подавляющая часть населения которых безоговорочно поддерживает партии, представляющие собой политическое продолжение региональных мафиозных структур. Можно и сегодня, анализируя социальное состояние тех или иных регионов, со всей определенностью констатировать – народ и партия едины. Такое состояние общества ведет к неперенной деградации. Как разорвать этот порочный круг?

Нынешнее поколение политиков сделать это не в состоянии. Они сами – рабы существующих обстоятельств. Основной инструмент и неизменный козырь их повседневной деятельности – популизм приводит к результату прямо противоположному их обещаниям. Систематически собирая друг на друга компромат и в период избирательных кампаний поливая друг друга грязью, политики всевозможных расцветок неизменно клянутся в верности народу, в преданности его интересам. Если хоть на секунду поверить их словам, то народ является для них мерилем всего сущего. Короче – народ всегда и во всем прав. Да здравствует народ – ум, честь и совесть нашей эпохи! Так народу недолго и зазнаться.

Представители русского этноса и в стародавние времена испытывали гордость великороссов как титульной стержневой нации империи. Во времена СССР к этой гордости прибавилась советско-патриотическая гордость за принадлежность к первой в мире стране победившего социализма. Она подпитывалась следующими составляющими. Во-первых, мы – пролетарии – самый передовой класс. Во-вторых, мы – советские люди, а советская страна – самая передовая страна на планете Земля. В-третьих, мы – коммунисты, а коммунистическое учение –

единственно верное учение в мире. В-четвертых, в нашем интернациональном Советском Союзе мы – первые среди равных. Отсюда следует и единственно возможный вывод – мы истинные гегемоны, мы – светоч всего человечества.

Весь этот коктейль, шипящий в нос далеко не свежим запахом, явился отличной субстанцией для вызревания, с одной стороны, шовинизма и имперских амбиций, с другой стороны – национализма и сепаратизма. Ведь можно показать пальцем на гегемонов и сказать: а ведь они считают себя лучше и выше других. На каком, собственно, основании? Мы что – хуже? Мы что – не можем обойтись без старшего брата? Без его бесконечного опекуинства? Мы что – несовершеннолетние или недоразвитые?

Весьма примечательна проговорка главного начальника нашего северо-восточного соседа. Успокаивая своих патриотически настроенных соотечественников, обеспокоенных его уходом с государственного поста №1, Владимир – Питерское Солнышко, характеризуя нового президента России, изрек: не волнуйтесь, дорогие патриоты, мой ставленник – не меньший националист, чем я. Любопытно, весьма любопытно. Ведь будучи выходцем из коммунистической номенклатуры, он наверняка знаком с одним из основных тезисов советской пропаганды: национализм может быть только реакционным и буржуазным. Совершенно понятно, откуда ветер дует. Россия, растерявшая по причине распада СССР своих младших сестер, поднимается с колен и мучительно занята поисками национальной идеи. А так как ничего другого, чем сплотить соотечественников, кроме стремления к обретению и возвращению привычного статуса великой державы, третьего Рима, Россия не находит да находить и не желает, то и получается: если она теперь не империя, а обыкновенная федерация, некоторые субъекты которой грешат заметным сепаратизмом и мечтой о собственной государственной самостоятельности, то проявление великорусского национализма может иметь положительные стороны.

Что из этого следует? Если сам ВВП – националист, то выходит, можно быть хорошим, а не реакционным националистом и вовсе даже не буржуазным? Выходит, можно быть хорошим

российским националистом и не быть агентом ЦРУ? Или – другая версия? Так как Россия – уже не СССР, а страна с рыночной экономикой, то есть капиталистическое (буржуйское) государство, а главные её буржуины считают себя националистами, то стало быть что? А то, что Владимир – Питерское Солнышко и местоблюститель (президент России под номером 3) являются хорошими буржуазными националистами.

Соотечественники, русскоязычные земляки, ориентированные на северо-восточного соседа! Вы, кто считает своей истинной родиной Россию! Вы, для кого главный российский начальник – непревзойденный авторитет! Протяните, наконец, руку дружбы своим правобережным братьям! Ведь, если разобратся, ваш кумир развеял миф о том, что национализм – сугубо отрицательное явление. Если начальник России – подполковник КГБ и настоящий коммунист, сам себя считает хорошим националистом и при всём при этом не состоит на службе ЦРУ, то, может быть, не он один такой белый и пушистый. Может, и западяне («бандеровцы») в большинстве своем не являются агентами американских спецслужб? Постарайтесь, при случае, подумать над такой альтернативой.

Возможно, всё проще и автор неправ? ВВП проговорился, просто слегка зарепортовался, и с языка слетело то, что обычно должно находиться в уме – за семью чекистскими замками? Бывает и на старуху проруха. ВВП разве не человек? Не может, что ли, у него по-нечаянности правда с языка сорваться? Но в таком случае Владимир – Питерское Солнышко обнаруживает в своем нутре наличие самой примитивной и банальной двойной бухгалтерии. В их странах наш шпион – никакой не шпион, а разведчик, а в нашей стране их разведчик – никакой не разведчик, а шпион. В России хороший националист – никакой не шовинист, а настоящий патриот, а в Украине настоящий патриот – это националист, да еще и буржуазный. Когда Россия оказывает помощь другому государству, то эта помощь всегда является бескорыстной. Когда Запад оказывает помощь какой-либо третьей стране, то эта помощь не что иное, как хитрый способ экономического закабаления. Ну и так далее.

* * *

ИХ МНЕНИЕ АВТОР НЕ УВАЖАЕТ

По авторскому разумению, считать глас народа – гласом Божиим не слишком продуктивно. Политику-популисту это может принести временные личные дивиденды, но все общество в долгосрочной перспективе неизменно ведет в тупик. Народы нередко ошибаются. И ошибаются по-крупному. Вспомним, как немецкий народ, имеющий стабильную репутацию мудрого, избрал своим лидером Адольфа Гитлера. Притом, избрал законным путем – на легитимных демократических выборах. Автор не скрывает: он сторонник того достаточно известного положения, которое разделяет понятия народ и население. Разница между этими понятиями весьма существенная. Если население какой-либо страны является в социальном смысле жизнеспособным, оно постепенно вызревает в народ. На практике это означает: 10–12% от общего количества взрослого населения должны вести социально активный образ жизни и принимать участие в деятельности партийных, профсоюзных, молодежных, женских и прочих организаций. (Участвовать на самом деле, а не просто числиться в списочном составе, как подавляющее большинство членов клиентных партий). В государстве с таким активным населением непременно образуется гражданское общество. Наличие гражданского структурированного общества и является, с социально-политической точки зрения, важнейшим признаком понятия народ.

Что касается Украины, то МАЙДАН как раз и явился попыткой части населения подняться с колен и заявить о своем праве называться народом. Увы, первая попытка – такая внушительная и замечательная – не принесла желаемых результатов. Лидеры, а точнее, кумиры площади Незалежности, не смогли оказаться достойными роли, предназначенной им Майданом. В общегосударственном масштабе победила та часть населения, которая предпочитает не иметь гражданского общества. Победили конформисты, победили совки, победили рабы. Если кто-то события осени 2004 года называет революцией, то надо быть последовательным и признать: на данном этапе революция потерпела поражение.

Ваш собеседник во все этапы своей сознательной жизни не имел привычки апеллировать к понятию народ, угождать большинству населения или считать, что это большинство всегда право. Ваш покорный слуга смеет утверждать: это самое большинство гораздо чаще оказывается неправым. Уважая многих, отдельно взятых людей, за их добрые человеческие качества, за хороший характер, за профессионализм, за талант, зачастую невозможно уважать их мнение, отражающее совковый стереотип, неспособность, несмотря ни на какие обстоятельства, совершить переоценку ценностей (ценностей, которые на поверку оказались поддельными, фальшивыми, ложными). Автор не в состоянии уважать мнение зомбированной толпы, настроенной и возбужденной своими фюрерами/паханами (при помощи всевозможных СМИ) и со знанием дела использующих это возбуждение для достижения своих политических и, в конце концов, корыстных экономических целей, зачастую направленных против интересов каждого из отдельно взятых людей, составляющих эту толпу.

У вашего собеседника нет уважения к мнению людей, травивших Пастернака или Буковского, Солженицына или Сахарова, сносивших бульдозерами московскую выставку неконформистов, преследовавших Черновола и Стуса, поддерживавших ввод советских войск в Чехословакию в 1968 году. Тем больше у автора нет уважения к их мнению, что всё вышеперечисленное и десятки таких же действий власти происходили уже ПОСЛЕ 1956 года, после XX съезда КПСС. После «разоблачения культа личности». После реабилитации многочисленных жертв красного террора. После того, что только слепые, глухие и глубоко равнодушные к судьбам своей собственной страны люди не могли понимать: возможно, и ДРУГОЕ мнение. И это другое мнение может быть верным мнением. В отличие от мнения официального.

Ведь если эта же самая власть ошибалась миллионы раз в самом важном для людей вопросе – вопросе жизни и смерти, десятилетиями осуждая невиновных, то, как же после всех этих разоблачений можно слепо, автоматически всегда и во всем верить этой власти и безоговорочно поддерживать её?! Однако, советские люди верили, некоторые, правда, делали вид, что верят.

Но всегда абсолютное большинство поддерживало свою поистине народную власть и с истинно советским энтузиазмом одобряло любые её решения. И всегда это советское абсолютное большинство абсолютно же подавляло, с негодованием осуждало, третировало, травило ничтожное меньшинство – диссидентов, инакомыслящих, отщепенцев и прочих врагов, путающихся под ногами советского народа, гордо, неуклонно и победоносно шагающего к вечно сияющим вдали вершинам коммунизма.

* * *

В ЖИЗНИ РАЗ БЫВАЕТ 18 ЛЕТ. ПРИМЕР ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Совсем молодым, зеленым, начинающим журналистом автору довелось работать в одной из шахтных многотиражек. Шел 1957 год. В общей нарядной проходило открытое партийное собрание. На повестке дня стоял один вопрос: осуждение антипартийной группы. Пожилые люди помнят ставшую потом известной схватку на заседании Политбюро ЦК КПСС между сторонниками Хрущева – главного разоблачителя «культы личности» и твердолобыми сталинистами. Большинство на том заседании получили твердолобые сталинисты. Но Никита Сергеевич не сдался. В Москву были введены армейские части. А так как Хрущев в то время занимал должность первого секретаря ЦК, то ему «по штату» полагалось первым выступить на последовавшем после Политбюро пленуме ЦК. Дальнейшее понятно. Пленум ЦК поддержал главного на тот момент партийного начальника. Если бы Хрущев оказался на Пленуме в меньшинстве, то он бы со своими сторонниками превратился в антипартийную группу. Но в роли ярых антипартийцев оказались Молотов, Каганович, Маленков и примкнувший к ним Шепилов.

К чему автор вспомнил то далекое время? Да потому, что, будучи совсем неопытным и наивным, ваш собеседник впервые столкнулся с «синдромом совка». Так ваш слуга назвал это явление уже в гораздо более зрелом возрасте. Итак, что же произошло? Да ничего особенного. Всё, как всегда. Партийное

собрание ЕДИНОГЛАСНО осудило антипартийную группу. Автор такое единогласное решение очень удивило. Ведь из многочисленных разговоров (а тогда практически все разговоры крутились вокруг этого невероятного для страны и партии события) ваш собеседник совершенно точно знал: многие члены партии удивлены решением ЦК об изгнании из Политбюро таких заслуженных и всенародно известных партийцев и уж точно не верят в то, что многодесятилетние руководители страны и партии занимались антипартийной деятельностью.

Автор решил провести журналистское расследование. В чем же оно состояло? В том, чтобы в неофициальной обстановке узнать истинное мнение каждого из членов партийной организации шахты. Провести подобное расследование оказалось необычайно простым делом. Шахта – небольшая. Небольшой была и партийная организация. Помнится, сто человек с маленьким довеском. Помимо этого, в те времена среди горняков, непосредственно занятых на подземных работах, партийцев было немного. Значительную часть парторганизации составляли ИТР – инженерно-технические работники. Вся интересующая «расследователя» компания, как правило, присутствовала на первом наряде. Автору повезло. На следующее после общего собрания утро в различных нарядах шахты все разговоры сводились только к вопросу об антипартийной группе. В неофициальной обстановке люди не скрывали своей настоящей позиции. После наряда, посетив в АБК – административно-бытовом комбинате – несколько «партийно-насыщенных» кабинетов, ваш собеседник уже вызнал подлинное мнение 80% от состава парторганизации. Мнения остальных 20% удалось установить на следующий день.

Ваш слуга не может похвастаться чистотой эксперимента. «Расследователь» не посетил нескольких старых горняков по месту их проживания. (Неработающие пенсионеры – члены КПСС состояли на учете в партийной организации шахты). То ли автору времени тогда не хватило, то ли просто он поленился, – сейчас трудно вспомнить. Но совершенно точно помнится главное. НИ ОДИН член партийной организации шахты на самом деле НЕ ПОВЕРИЛ в антипартийную деятельность бывших руководящих деятелей КПСС. И эти неверующие ВСЕ,

КАК ОДИН, проголосовали за осуждение антипартийной группы и за применение к ним соответствующих мер партийного взыскания. Так вот, можно уважать этих коммунистов. Многие из них были работающими людьми, мастерами своего дела, любящими отцами и сыновьями. Но являлись ли они настоящими гражданами? Умолчим уже про то, выполняли ли они при таком раскладе устав своей собственной партии. Многих из них автор в те годы уважал. Но можно ли уважать их «принципиальную» позицию? Хотя она, как ваш слуга понял много лет спустя, была по-настоящему советской и на сто процентов соответствовала партийному духу, царящему в КПСС.

Впоследствии автор привык к такого рода волеизъявлению советских людей и удивлялся в уже гораздо меньшей степени. Большинство читателей прекрасно понимают, по каким причинам автор привел на этих страницах тот давнишний случай. Гораздо позже, отслужив в армии, завершив учебу в университете, перевернув горы литературы, произведя непростую для себя переоценку ценностей и обретя некую общественно-социальную лакмусовую бумажку, ваш собеседник при общении с окружающими людьми неоднократно пытался убеждать их в том, что не только света, что в окошке, что в мире могут наличествовать мнения, существенно отличающиеся от их собственного. И далеко не всегда все эти мнения являются неверными. Но большинство советских людей считало свое мнение единственно верным, потому что оно всегда совпадало с мнением партии. Короче: «Сталин – (или Ленин – в зависимости от направления ветра, дующего в партийных верхах) – наша слава боевая, Берия, простите, партия – наш рулевой».

Автор довольно часто не уважал мнения своих оппонентов не потому, что оно противоречило его собственному, а потому, что оппоненты отвергали саму возможность существования другого мнения. Они отвергали саму возможность того, что другое мнение может гораздо более соответствовать истине, чем их собственное. Ваш собеседник не уважал мнения своих оппонентов потому, что оно по своей сути являлось целиком конформистским и полностью зависело от указаний сверху и от установок очередной пропагандистской кампании, а иногда – совершенно конкретно от вчерашней передовой статьи газеты «Правда».

Автор не мог уважать мнения своих оппонентов потому, что, зачастую исчерпав аргументы (уж не будем говорить какого качества), они шли проверенным конформистским путем. Вот типичнейшие примеры.

– Всё равно я прав!

– Почему?

– Потому что я – советский человек и мыслю по-советски. А вы, если думаете иначе, – антисоветчик. Поняли?

Или.

– Всё равно – правда на моей стороне!

– Почему?

– Потому что я – коммунист! А ты, если со мной не согласен, – то ты антикоммунист. Понятно?

Или.

– Всё равно ты неправ?

– Да почему же я неправ?

– Да потому, что в отличие от тебя, я – рабочий. А правда всегда на стороне рабочего класса! И заруби это себе на носу.

На своем жизненном пути автору пришлось быть участником или свидетелем множества разговоров, заканчивавшихся именно таким образом. И автор честно признается: он никогда не уважал и не сможет уважать мнения собеседников такого пошиба, такого уровня мышления. Если вообще считать, что у отштампованных советской пропагандой персонажей наличествует мыслительный аппарат.

* * *

НИЧЕГО НЕ ЗАБЫЛИ. НИЧЕМУ НЕ НАУЧИЛИСЬ

*«А старые обезьяны всё еще вспоминают,
как они жили до эволюции».*

В первые десятилетия после окончания Второй мировой войны советская пропаганда часто использовала определение «вечно вчерашние». Этим определением характеризовалась часть немцев Западной Германии, не смирившаяся с результатами войны. Имеется ввиду не факт признания победы или по-

ражения, а последовавшее в пользу победителей перекраивание границ. В Западной Германии (ФРГ) существовало немало всякого рода землячеств и прочих организаций, коих коммунистическая пресса неизменно именовала реваншистскими. В общем, так оно и было, потому как основной целью этих организаций являлась ревизия новых границ и возвращение Германии к границам, существовавшим до начала Второй мировой войны. В частности, больше всего немцев, согнанных со своих земель, возмущало отторжение от Германии Восточной Пруссии и земель по Одеру-Нейсе.

Если применить стереотипы советской пропаганды к нашей действительности, то очень многих соотечественников, живущих по обе стороны украинно-российской границы, можно назвать вечно вчерашними. Они, как говорят про такую категорию людей, ничего не забыли и ничему не научились. Они тоскуют по вчерашнему дню, по империи, которую воспринимают не как империю, а как лучшую в мире страну – хотя бы потому, что эта страна – их Родина. Они уже забыли всё плохое, за что они эту страну ругали на кухнях, они уже забыли все убийственные антисоветские анекдоты, они уже забыли пустые прилавки магазинов, они уже забыли про вечный дефицит.

Вы, говорите вечно вчерашние своим оппонентам, называете Советский Союз тоталитарным государством, а кто спас весь мир от коричневой чумы – от фашизма? СССР! Вы считаете, что наша страна не была демократической? Так это по вашим меркам. А для нас она была самой что ни на есть демократической. Наша страна являлась для нас матерью. Вы говорите, что у нас были маленькие зарплаты? Ну и что ж? Нам хватало. Зато существовало равенство – у подавляющего большинства заработок был практически если и не одинаковым, то, во всяком случае, сопоставимым. Не существовало разделения на богатых и бедных. Вы нам говорите, что мы не сознавали своей бедности? Так за богатством и не гнались. Зачем оно нам? Зато не существовало безработицы. Зато жизнь была стабильной. За завтрашний день не надо было бояться. Образование и медицина – бесплатные, стоимость путевок и для взрослых и для детей – чисто символическая (профсоюзы обеспечивали). Вы го-

ворите, у нас в стране нарушались права человека? Так нечего гавкать против начальства и против ветра... это самое ... плевать. И не надо нам никаких таких прав. Вы утверждаете, что начальство воровало. А кто б на их месте не воровал? Курица – и та под себя гребет.

Вы говорите, что у нас в стране фактически не существовало выборов и тычете нам в нос последний советский закон о выборах, гарантировавший полную свободу народного волеизъявления – возможность выбирать из числа одного кандидата одного депутата. Ну и что ж? Мы отродясь никаких законов не читали. Нам во всех этих канцелярско-бюрократических премудростях разбираться ни к чему. Для нас выборы являлись праздником. Ясно? Ваши демократические выборы простому народу только головной боли прибавили. Зачем думать, гадать, кого выбирать? Кого власти назначали, тот и становился народным депутатом. У нас народ и партия едины. А власть народная. Неужели до сих пор «не врубались»? И вообще, жили мы в Советском Союзе при коммунистах припеваючи. Жили мы, оказывается, при коммунизме, сами того не подозревая, не осознавая своего безмерного счастья. Так бы и продолжали жить да радоваться, но вмешались американцы, НАТО, их агенты, дерьмократы да либералы разные во главе с Мишкой меченым (не зря люди говорят – знак сатаны у него на лысине). Позавидовали, видать, враги нашему счастью. Позарились на наши просторы безмерные, на наши недра богатящие, на наши руки работающие. Развалили нехристи наше дорогое отечество. Ни дна им, ни покрывки!

* * *

ГДЕ В ЭТО ВРЕМЯ ПРЯТАЛИСЬ ВЫ?

Хочется спросить, а где же в это время находились вы, разлюбезные, дорогие и такие самокритичные соотечественники? Где обитал самый лучший, самый патриотичный, самый преданный своему социалистическому отечеству советский народ? Чем он занимался? Когда это самое отечество разваливали? Посчитаем, кто разваливал-то. Один «Мишка меченый» такую машину как Советский Союз развалил? Что же это за государство

такое, которое в состоянии развалить один человек? Поневоле вспоминается ответ тогда еще только кандидата в вожди мирового пролетариата вразумляющему его жандарму. «Вы понимаете, молодой человек, против чего выступаете? Перед вами же стена!» (Жандарм имел в виду Российскую империю). «Стена да гнилая, – отвечал офицеру молоденький Ильич. – Ткни – и развалится». Так, может, грош – цена государству, развалившемуся от тыка одного человека? Может, туда ему и дорога? Что, уважаемые читатели, не согласны? Боязно, небось, согласиться? Тогда продолжим.

Где же во время развала государства пребывала двадцатимиллионная КПСС? Стояла на задних лапах и глядела в рот своему партийному боссу? А кто заседал в Беловежской пуще? Элитное коммунистическое трио – руководители России, Белоруссии и Украины. Где был и что делал в это самое время массовый и неисчерпаемый резерв КПСС – наш замечательный комсомол? Уже мы насчитали, что целых четыре человека разваливали. Кто еще? Отцы-основатели отечественного российского капитализма – внук известных советских писателей совместно с рыжим идеологом либеральной империи? Всё они пораскрадывали – фабрики, заводы, газеты, пароходы! Но где же в это время находился передовой рабочий класс страны Советов и не менее передовое колхозное крестьянство? Куда они смотрели? Где в это самое время находилась многомиллионная армия советских профсоюзов – славная безразмерная школа коммунизма?

Неужели эту армию в её мудрой школе не научили, как давать по рукам и как по-пролетарски брать за грудки зарвавшихся прихвизаторов социалистической собственности? Так сколько десятков миллионов советских трудящихся – беззаветных членов профсоюзов – не смогло остановить преступную деятельность известного дуэта? Вы утверждаете, что их было не два человека? А гораздо больше? Понятно-понятно: им помогали агенты ЦРУ и НАТО? А что же тогда для пресечения этой преступной деятельности предпринимал наш прославленный законный щит и меч? Наше недреманное око? Где находились люди с горячими сердцами, холодными головами и чистыми руками? Где при всей этой оказии находился доблестный и бди-

тельный Комитет Государственной Безопасности и его семимиллионная армия официальных сексотов? Чай, развал СССР и разворовывание народного достояния не в один день совершились.

Что мы имеем во влажном (смоченном нашими слезами) остатке? Соло «Мишки меченого» плюс беловежское трио да плюс дуэт идеологов прихватизации. Всего-то шесть коммунистов-диверсантов получается. Не маловато ли для развала такого государства? Да-да, вы говорите, что эти шесть человек являлись всего-навсего шестерками и шестерили в пользу заморских буржуинов. Очень удобное объяснение. Можно даже приписать к указанной шестерке ноль, другой и даже третий. Но изменят ли эти нули суть проблемы? Изменят ли характеристику существовавшего государства, крепость советской власти и её многочисленных институтов, так быстро выявившуюся истинную суть коммунистической партии? Ох, сколько существует очень простеньких, поистине детских вопросов, на которые земляки вашего покорного слуги не токмо отвечать не желают (даже самим себе), но и слушать их не хотят.

А ведь развал Советского Союза, и главное, методы, при помощи которых его «разваливали», методы разграбления общенародной социалистической собственности характеризуют, прежде всего, нас с вами, любезные земляки-соотечественники. Нашу лень, инертность, апатичность, безразличие, дофеничество, долампочкиство, до хатаскраючество. Нет? Не согласны? Да, прискорбно сознавать и неловко признаваться в собственной слабости. Какими мы, все-таки, оказались слабаками. Куда же – и с такой быстротой – подевались наши патриотизм, интернационализм, советская гордость, в конце концов? Что мы всю дорогу киваем на чью-то злокозненную агентуру? Мы с вами что – дети недоразвитые? Мы же, как там у классика – «Мы имеем собственную гордость. На буржуев смотрим свысока?» Досмотрелись?

Давайте лучше еще не лишний раз непредвзято всмотримся в собственную историю.

* * *

*«С историей не близко, но знаком,
Я славу нашу вижу очень ясно, –
Мы стали негасимым маяком,
Сияющим по курсу, где опасно».*

ГЛАВА 2. ЕЩЕ ОДНО ПУТЕШЕСТВИЕ В ИСТОРИЮ

Как и что объяснять простым советским людям, гордым своей простотой? Возможно, таким образом? Никакие вы не советские. Вы – антисоветские. Вы никогда не были и не можете быть советскими людьми, потому что родились и всю жизнь прожили в поддерживаемом вами антисоветском тоталитарном государстве. В государстве – в котором возможность появления советской власти оказалась пресечена в самом зародыше разгном законно избранного Учредительного собрания России. Заметим: в выборах этого самого Учредительного собрания непосредственное и активное участие принимали большевики. Если бы они тогда победили на этих выборах и завоевали в Учредительном собрании большинство, они бы обязательно воспользовались этим выигранным обстоятельством для легитимизации своей нелегитимной власти. И работа Учредительного собрания под предводительством большевиков началась бы в должный срок. Но большевики проиграли выборы. И тогда они закрепили разгон Учредительного собрания расстрелом 5 января 1918 года демонстрации в его поддержку. Осуществленный большевиками расстрел явился уже вторым январским расстрелом в Петербурге. Читатели, вероятно, помнят из советских же учебников истории события 9 января 1905 года? Кровавое воскресенье? Какое чуть ли не символическое и мистическое совпадение!

Расстрел, осуществленный большевиками, гораздо более подлый. Хотя в любом случае расстрел мирной демонстрации безоружных людей – одно из самых подлых преступлений. Но повторим еще раз: большевики оказались в тысячу раз подлее царской власти. Если 9 января 1905 года расстрел мирной рабочей демонстрации осуществили «сатрапы кровавого царского режима» (по выражению большевистской пропаганды), то с точки зрения революционеров такая ситуация вполне логична

и объяснима. Преступный и кровавый, прогнивший монархический режим расправлялся со своими классовыми врагами. А вот когда большевики, неустанно провозглашая себя партией рабочего класса, расстреливают рабочую демонстрацию, они становятся подлейшими провокаторами. Они расстреляли не просто мирную рабочую демонстрацию, а демонстрацию, значительная часть которой состояла из самых по тем временам сознательных и политически грамотных рабочих Петрограда – полиграфистов. Их подлость усугублялась тем обстоятельством, что во главе демонстрации шли их соратники по борьбе с царской властью. Большевики стреляли в своих товарищей, с которыми вместе находились в тюрьмах и ссылках.

Расстрел петроградских рабочих оказался знаковым. Этим варварским актом большевики доказали: во-первых, придя к власти и став правящей партией, они противопоставили себя настоящему рабочему движению; во-вторых, если они и представляют некую часть рабочего класса, то самую его отсталую часть – маргиналов, охлос; в-третьих, они выказали себя принципиальными врагами народовластия, еще и потому, что, провозглашая в своих лозунгах союз пролетариата и беднейшего крестьянства, на деле проигнорировали волю крестьян России, которые на выборах в Учредительное собрание проголосовали за эсеров; в-четвертых, большевики оказались, по сути дела, не партией, выражающей интересы рабочего класса, а партией, защищающей право своих партийных функционеров на безраздельную государственную власть; в-пятых, расстреляв мирную демонстрацию рабочих, большевики фактически открыто заявили, что представляют собой партию экстремистов и главным оружием этой партии является неприкрытый террор; в-шестых, этим расстрелом большевики практически развязали в России гражданскую войну. Не случайно, что именно после этого расстрела многие граждане России, не принадлежавшие к привилегированным сословиям и сочувствующие демократическим преобразованиям в своем отечестве и с симпатией относившиеся к общедемократическим лозунгам большевиков, отшатнулись от их власти. Не случайно и то, что уже в 1918 году, не только крестьяне, но и многие рабочие принимали активное участие в выступлениях против новой власти.

В том же году в центре России был создан Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) и большевикам пришлось воевать против своих же сограждан, защищавших право на собственный выбор представительской власти. Так открылся новый фронт в Поволжье. Диктаторская и, в сущности, террористическая политика новой власти полностью отвратила от неё крестьян и общероссийский крестьянский съезд еще в декабре 1917 года выступил против признания новой власти. Через месяц большевики издадут закон о социализации земли, а уже в марте 1918 года вводят продовольственную диктатуру. Таким образом, Ленин и его соратники на практике отказались от лозунга «Земля – крестьянам». Того самого украденного ими у эсеров лозунга, с помощью которого они пришли к власти. В такой ситуации ждать от крестьян помощи и поддержки (в первую очередь – продовольственной) не приходилось. Тогда большевики организовали самый настоящий крестовый поход против деревни. В течение лета 1918 года рабочие продотряды словно саранча набросились на крестьян. Деревня подверглась массовому ограблению.

Крестьяне, большинство которых являлись вчерашними солдатами, сохранившими оружие, оказывали посильное сопротивление новым экспроприаторам, оказавшимся в сто раз страшнее царя и помещиков. Недовольство, охватившее практически всю земледельческую Россию, то тут, то там выливалось в вооруженные стычки с представителями новой власти. Но слабость крестьянского сопротивления и фактическая обреченность заключалась в его вполне объяснимой стихийности, разрозненности и неорганизованности. Но иногда локальные очаги смыкались и разгорались настоящие народные восстания, как это произошло на Тамбовщине (1920–1922 годы). Большинство крестьянских восстаний направлено не против советской власти, а за советскую власть, но без коммунистов. Именно под таким лозунгом крестьяне создали в 1918 году Алтайскую крестьянскую республику.

Весьма показательным явилось восстание 1921 года в Кронштадте, который еще совсем недавно являлся оплотом большевиков. Главное требование восставших военных моряков – Советы без коммунистов. Судя по всему, к тому времени крон-

штадтский гарнизон понял, что большевики и советская власть – понятия несовместимые. Всегда и всюду, где бы и куда бы ни проникали соратники Ленина, они хотели самостоятельно обладать всей полнотой власти. Всеобщее возмущение ленинской политикой оказалось столь велико, что новым хозяевам России пришлось пойти на попятную. Ленин заменил продразверстку продналогом. Большевики объявили о переходе к новой экономической политике (НЭП). Военный коммунизм потерпел поражение.

Как показали дальнейшие события, отступление большевиков оказалось временным и наиболее радикальные деятели коммунистической верхушки мечтали о полномасштабном реванше и безоговорочной победе над получившей землю мелкобуржуазной гидрой (крестьянством), «ежеминутно рождающим капитализм». Такого рода пиррова победа над собственными кормильцами могла основываться только на полном и всеобъемлющем терроре. Террор и стал основным языком, с помощью которого новая власть изъяснялась с собственным народом, ради защиты интересов которого большевики, якобы, и совершили вооруженный переворот. Чувствуя, с каким «энтузиазмом» этот самый народ приветствует их восшествие на российский престол, уже через месяц после взятия власти ленинцы создают Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию (ВЧК). Что же прикажете создавать, если энтузиазм народа чрезвычайный?! Основная функция ВЧК – карательная. Поначалу кое-кому могло показаться, что деятельность ВЧК направлена против классовых врагов, против контрреволюционеров, саботажников и т.д. и т.п. Но в скором времени большинство населения убедилось: ВЧК – универсальный карательный аппарат большевистской диктатуры, а вскоре ВЧК, вкупе с созданной карательной машиной Комиссариата внутренних дел, окажется страшной всеуничтожающей силой в руках коммунистического императора. Притом силой, направленной, как против самих руководителей и организаторов революции, так и против самих карателей.

* * *

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ЭКСКУРСА

*«Я Россию часто вспоминаю,
думая о давнем дорогом,
я другой такой страны не знаю,
где так вольно, смирно и кругом».*

Еще не полностью завершился крестовый антикрестьянский поход, как большевики (первая декада сентября 1918 года) начали создание первого концентрационного лагеря – прообраза будущего ГУЛАГа. Голова, руки и перо создателя первого в истории человечества «социалистического» государства готовы к обоснованию и оправданию чего угодно, в том числе и неприкрытого террора. Некоторые читатели наверняка помнят известное ленинское выражение о том, что всякая революция чего-нибудь стоит только в том случае, если она умеет защищаться. Так вот, большевистская революция оказалась направленной против народа. Поэтому на практике во главе деятельности всех силовых структур большевики поставили задачу защиты своей власти от собственного народа. На деле это означало тотальную войну против народа. Эту войну большевики в той или иной форме успешно вели на протяжении всего своего царствования.

Демагогия большевизма и их нацеленность во внутренней политике исключительно на «массовидный террор» (выражение Ленина) раскрылась с еще большей полнотой во времена абсолютной монархии наиболее «долгоиграющего» коммунистического диктатора. Сталин подкрепил установку своего предшественника о необходимости «защиты революции» более современным положением, отвечавшим новым требованиям. Автор имеет в виду принципиальное сталинское «открытие» о росте сопротивления классовых врагов по мере достижения всё больших успехов советского государства на пути строительства социалистического общества. Революция – позади. Гражданская война завершилась полной победой новой власти. Все враги – внутренние и внешние – повержены. Физически истреблено большинство бывших друзей и соратников – меньшевиков и эсеров. Все хоть сколько-нибудь и чем-нибудь недовольные определены в

тюрьмы. Спрашивается, против кого внутри страны действовать разросшемуся карательному аппарату? Сократить его? Упразднить? Никак невозможно по простой причине – именно карательная машина гарантирует стабильность коммунистической власти.

На полную мощь заработали Соловки. Как грибы после дождя появляются новые концентрационные лагеря. В общегосударственном масштабе происходит ликвидация вековых народных устоев и традиций. Разрушаются церкви и монастыри. Физически уничтожаются служители культа, решившиеся пусть даже на пассивный протест. Пришла пора нанести решающий удар крестьянству как классу. Началась массовая принудительная коллективизация, апофеозом которой (большевистским шабашем) явилась величайшая народная трагедия – искусственный голодомор. Завышенные и на самом деле во многом авантюристические планы советских пятилеток не выполнялись. После скороспелой отмены НЭПа, после проведения разрушившей сельское хозяйство коллективизации экономика СССР пребывала не в лучшей форме. А так как всегда и в любом случае сталинская мудрость являлась абсолютной, а его решения непогрешимы, и, следовательно, сама мысль о возможности его просчетов и ошибок не могла возникнуть даже в самых горячих головах, необходимо осуществлять непрерывный поиск врагов и вредителей. Как известно, кто ищет, тот найдет.

Читая опубликованные материалы, в том числе и официальные документы процессов тех лет (от шахтинского до ленинградского), – диву даешься. Как такое могло произойти?! Кто мог поверить в подобный обвинительный бред? В чудовищные вырванные под пытками фантастические самооговоры? Это какой же стадии одичания достигли организаторы всех этих античеловеческих судилищ?! Напрашиваются, как минимум, три безусловных вывода. Первый: все те, кто во всём этом бесконечном фантазмагорическом кровавом действе участвовали, – его вдохновители, режиссеры и исполнители главных ролей, – все эти доносчики-клеветники, следователи, прокуроры, судьи, палачи – абсолютно себя не уважали. Второй: всей своей шайкой они в буквальном смысле слова являлись человеконенавистни-

ками и на биологическом уровне презирали собственный народ. И в этом случае всей этой безумной камарилье необходимо поставить общий диагноз. Такой, какой поставили их главарю – паранойя. Третий вывод: при таком положении дел, при такой атмосфере, царящей в обществе, при таких руководителях-параноиках – государство рано или поздно обречено на гибель, а его народ на деградацию. Даже если не брать во внимание запрограммированный крах системы, заложенный в очевидной ошибочности самого большевистского эксперимента и преступность методов, применяемых ради достижения утопической цели.

Во всё вышеизложенном кроется достаточно простой и очевидный ответ на вопрос, кто во всё это мог поверить и поддерживать своим знаменитым вечным одобряем? Могли поверить мы – советские люди. Многие и до сих пор верят. И одобряют. Для создания таких необычных людей понадобилась жесточайшая гражданская война, выкосившая лучших («лучшие погибают первыми»), понадобился красный террор, понадобилось создание империи тотального страха. Не будем забывать и о произошедшей в период гражданской войны массовой эмиграции интеллигенции из России. Пожалуй, символом качества и уровня этой волны эмиграции может служить так называемый «философский пароход». В 1922 году Ленин, еще, будучи в сознании, отправил в принудительную эмиграцию умнейших людей России. В их числе были и философы, выдающиеся мыслители – некоторые из них являлись оппонентами Ленина. Автор считает необходимым отметить: при всей предосудительности подобной акции можно сказать – вынужденным эмигрантам еще повезло. Останься они в России, преемник Ленина вряд ли позволил бы им долго разгуливать на свободе. И уж в любом случае вряд ли кто-либо из них пережил 1937 год.

Большинство из самостоятельно мыслящих людей, не успевших покинуть страну, вскоре попали в жернова красной террористической мельницы. Кто избежал трагической участи, согнули голову, покорились новой власти, новым порядкам, и как минимум, проявляли лояльность. Поскольку в те времена стало опасно носить дулю даже в кармане. Окружающие тебя

новые люди проявят бдительность, дулю в твоём кармане заблаговременно обнаружат и донесут, куда следует. И тебя, инакомыслящего, соответствующие органы, как это тогда называлось, заметут. А далее – «и никто не узнает, где могилка твоя». (Кроме администрации ГУЛАГа).

* * *

ТОТАЛЬНЫЙ ТЕРРОР ПРОТИВ СОБСТВЕННОГО НАРОДА

Стоит еще раз напомнить читателям о существовавшей в сталинские времена «законной», юридической и «правовой» (с точки зрения большевиков) триаде, призванной легитимизировать машину террора.

1. На всесоюзной стройке социализма советский народ одерживает одну победу за другой. Но чем грандиозней эти успехи, тем ожесточеннее оказывают сопротивление враги советской власти и родной Коммунистической партии. Враги не только внешние, но и внутренние. Притом, враги внутренние гораздо опаснее внешних. А врагов, если они не сдаются, уничтожают. Потому как всякая революция тогда чего-нибудь стоит, когда умеет защищаться.

2. На страже завоеваний революции стоят бдительные карающие врагов революции органы. Органы никогда не ошибаются. Для того, чтобы они никогда не ошибались, работники этих органов, имеющие горячие сердца, холодные головы и чистые руки, имели право (иногда даже официальное) применять по отношению к заключенным всевозможные методы дознания, в просторечьи – пытки. Главный юрист страны по прозвищу Ягуарьевич убедительно объяснил: виновные, даже если они сознались в своей вине, должны понести соответствующие их вине наказание (то есть, признание вины не смягчает участь подсудимого). Имея такую своеобразную большевистскую лицензию в комплексе с юридической индульгенцией, доблестные советские органы по определению не могли совершать ошибок.

3. Нет человека – нет проблемы. Одно из наиболее любимых сталинских изречений. Венчающее триаду. Сталинские подручные досконально изучили характер своего вождя и знали,

что он предпочитает, как и его коллеги в дружеской нацистской Германии, уничтожить на сто невинных больше, чем невзначай пощадить одного виновного. Виновного, разумеется, с точки зрения вождя всех времен и народов и его опричников.

С помощью подобной триады действовали карающие органы страны Советов, имеющей для своего времени самую демократическую конституцию в мире. При помощи такой триады воспитывались целые поколения советских людей. При помощи такой триады уничтожались сотни и сотни тысяч сограждан. При помощи такой триады ликвидировались настоящие и мнимые конкуренты по руководству партией. При помощи такой триады обеспечивалась абсолютная власть генерального секретаря коммунистической партии. При помощи такой триады многие десятилетия держалось в рабском страхе и беспрекословной покорности многомиллионное население огромной страны.

Логическая характеристика большевизма достаточно проста и очевидна. От максимализма – к радикализму, от радикализма – к нетерпимости, от нетерпимости – к экстремизму, от экстремизма – к массовидному террору. В принципе, эпоха коммунистического владычества в СССР являлась эпохой государственного терроризма. Как во внешней политике, так и во внутренней.

Лично автор не знает в истории другого случая, когда бы так последовательно, масштабно и столь длительное время власти вели тотальную войну против собственного народа. Заметим: «культурная революция» в Китае и дикие злодеяния красных кхмеров происходили уже во второй половине двадцатого века. Совершенно очевидно: их организаторам и исполнителям было откуда черпать опыт и вдохновение.

Можно утверждать: во многом впитанный с материнским молоком страх в той или иной степени живет до сих пор в каждом из нас. Если еще вспомнить, что помимо физического террора, так же всеобъемлюще действовал террор идеологический, психологический, то происхождение советского генотипа, его, так сказать, генезис предстанет во всём объеме. Еще и еще раз следует подчеркнуть: задача автора не обвинить кого-либо, а изложить известные факты в определенной последовательности и сделать соответствующие фактам выводы.

P.S. Ваш покорный слуга ни в коей мере не претендует на какие-либо открытия. Факты, приводимые им, давным-давно опубликованы, соответствующие выводы давным-давно сделаны. С точки зрения автора, излагаемый материал имеет ценность для работы, в какой-то степени претендующей на статус вспомогательного пособия по ликбезу.

* * *

ОТРЯХНЕМ ЕГО ПРАХ С НАШИХ НОГ?

Мог ли советский человек отделаться от мощных прививок, сделанных ему тоталитарным государством? Как избавиться от вечного комплекса страха перед начальством, правоохранительными органами, которые в основе своей всегда действовали как карательные, от других государственных структур, воспринимаемых населением только в качестве органов давления и принуждения? Как избавиться от вбитого в мозги коммунистической системой комплекса существования извечных врагов, мешающих жить простому человеку? Имелось ли у советского человека время на своеобразную адаптацию к более-менее свободному состоянию?

Проверим. Когда появился конкретный страх перед новой властью? Когда рядовой обыватель понял, что имеет дело с террористическим режимом? Нет, не с воцарения Сталина. Раньше. С создания УСЛОНа – трагически известных Соловков? Раньше. С расстрела рабочей демонстрации в защиту Учредительного собрания? Раньше. С убийства Шингарева и Коковкина? По сути дела, с первых же дней правления новой власти, заменившей все законы, право и права демагогически трактуемой классовой целесообразностью, законами революции и гражданской войны. Итак, с 1917 года по 1956-й. Почти сорок лет. Сколько успело за это время подрасти поколений? Кто-то из читателей старшего возраста, грамотный историк или дотошный исследователь не согласится с автором, указав конечным годом красного террора 1953 год (год смерти Сталина). Вряд ли это так. Действительно, вскоре после смерти диктатора Берия провел довольно масштабную амнистию, но, во-первых,

она распространялась, в основном, на уголовников и в гораздо меньшей степени коснулась политических заключенных, а вторых, она практически не затронула саму карательную систему ГУЛАГа, продолжавшую функционировать еще чуть ли не три года. (Формат данной работы не предусматривает раскрытия механизма этой амнистии и анализа, преследуемых шефом ГУЛАГа далеко идущих политических целей). Кроме того, требовалось в принципе ликвидировать ГУЛАГ с предоставлением широкой амнистии целой армии политзаключенных и принять решение об их полной реабилитации. Как раз этого не представлялось возможным сделать без принципиального саморазоблачения или, другими словами, без разоблачения «культы личности Сталина». Следовательно, годом реального окончания массового террора можно считать 1956-й. Тем паче, что уже после смерти Сталина власти СССР самым кровавым образом подавили восстания на территории архипелага ГУЛАГ.

Какими бы вынужденными, половинчатыми, не до конца принципиальными, неискренними и далекими от полной откровенности явились решения XX съезда партии, они пробили огромную брешь в окружавшей страну стене тотального страха. Началась известная хрущевская оттепель. Но с приходом к власти Брежнева началась ползучая неофициальная реабилитация сталинизма, закончившаяся едва ли не полной ревизией решений XX и XXII съездов КПСС. Знаковым мероприятием этой ново-старой политики стало вручение партийного билета исключенному при Хрущеве из партии сталинисту №1 Молотову. Чтобы ни у кого не оставалось никакого сомнения по поводу смысла и значения происходящего события, партбилет своему старшему соратнику вручил лично Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Можно этот факт отнести к разряду формальных, не имеющих отношения к реальной действительности и т.п. Но – не получается. В стране, где до Хрущева практически никогда не уменьшался контингент политзаключенных, вновь возобновились политические репрессии. Начались гонения на диссидентов, правозащитников, «буржуазных националистов». Опять никогда до тех пор окончательно не закрывавшиеся гулаговские двери радушно распахнулись для новых зэков. Заработали

по новой «политической» программе советские психушки. Конечно, масштабы репрессий не шли ни в какое сравнение со сталинскими временами, но опять по стране начал распространяться приторно-кисловатый запашок всеобщего страха. Центр неформальной общественной мысли на долгие годы переместился на семейные кухни.

Однако, продолжим наш подсчет. Сколько же лет советские люди успели прожить без тотального чувства страха? Сколько лет продолжалась хрущевская оттепель? Некоторые публицисты утверждают, что она приказала долго жить еще при Хрущеве и связывают её окончание с посещения лидером страны выставки в Манеже. После чего началось привычно-обычное закручивание гаек. Правда, пока что на идеологически-культурном фронте. Люди старшего поколения помнят начавшуюся критику абстракционизма и абстракционистов, всякого рода неформалов, сравнительно молодых литераторов, прежде всего поэтов, рожденных свежим воздухом оттепели, травлю Бориса Пастернака за опубликованный вне пределов СССР роман «Доктор Живаго» и так далее. (Хотя потепление после сталинского ледникового периода оказалось довольно ощутимым и начавшееся таяние ледников трудно остановить мгновенно. Еще молодые задиристые поэты собирали массовые аудитории, еще «Новый мир» Твардовского нет-нет, да и напечатает что-нибудь совершенно невозможное и немислимое для сталинской эпохи, еще выходили на экраны фильмы, а на сцены театров спектакли, ощутимо пахнувшие весенним ветром). Все-таки, похолодание началось уже при Хрущеве и заметно усилилось после новочеркасских событий. Значит, практически оттепель завершилась в 1962 году.

С 1968 года стали уже очевидными новые резкие заморозки. Граница обозначилась довольно четко. Связана она, прежде всего, с событиями в Чехословакии, с «пражской весной». А также с тем обстоятельством, что нашлись в Москве люди с чистотой совестью, незамутненным советской пропагандой сознанием и с невытравленным чувством человеческого достоинства. Их было всего семь человек, вышедших на Красную площадь, бросивших вызов тоталитарной системе, выразивших решительный протест против вооруженного вмешательства во внут-

ренные дела братской страны, против того, что молодую демократию раздавили гусеницы советских танков. Их почти сразу же арестовали, НО ОНИ БЫЛИ. Даже в СССР. Помните, как у поэта – «Всех младенцев перебили по приказу Ирода, а молодость ничего – живет». Или у более позднего поэта. Помните? «Можешь выйти на площадь?» Смогли.

Их было всего семь человек, которые отлично поняли, что «отечество в опасности! Наши танки на чужой земле!». Семь человек на четвертьмиллиардное население Советского Союза. Их количество – дает недвусмысленный ответ на вопрос, сумели советские люди за столь короткое время вылезти из звериных шкур, в которых только и можно было пережить ледниковый период. В связи с этими событиями вспоминается эпизод из совершенно другой эпохи. Эпизод тоже связан с Чехословакией. 1938 год. Западные державы бросили Чехию на съедение Гитлеру. Германия аннексирует вначале Судетскую область, а затем оккупирует всю страну. Чехи не сопротивлялись. Но когда немецкие войска пересекали государственную границу, нашелся, все-таки, ОДИН чешский офицер-пограничник, открывший стрельбу по оккупантам.

«Понесена
Добрая весть,
Что спасена
Чешская честь!
Значит – страна
Так не сдана,
Значит война
Всё же БЫЛА!».

Создается ощущение, что тридцать лет спустя, в то самое время, когда их сограждане, одетые в воинскую форму, оккупировали Чехословакию, честь своего отечества – России спасали именно СЕМЬ ЧЕЛОВЕК, вышедших на Красную площадь. Им понадобилось не меньше мужества, чем чешскому пограничнику.

Именно после этого власти СССР решили, мол, хватит играть в демократию, хватит миндальничать и либеральничать. А не то и советским людям, как чехам, захочется свободы. В стране началось новое оледенение. И продолжалось оно до 1987 года. Ру-

бежным стал год 1986-й. Почему не 1985-й? Почему не начало перестройки? Не начало новой оттепели? Да как раз потому, что большинство советских людей оценило перестройку именно как новую и краткосрочную оттепель. Так стоит ли по этому поводу отказываться от зимней одежды? А вот в 1986-м, несмотря на то, что именно в этом году в лагере погиб политический заключенный поэт Василий Стус, Горбачев вернул из ссылки академика Сахарова. Освобождение Андрея Дмитриевича стало знаковым событием. Вскоре амнистировали и других политзаключенных.

Взаправдошность перемен едва ли не ежедневно подтверждалась необыкновенным для тоталитарного государства явлением, называемым гласностью. Гласность на рубеже восьмидесятых и девяностых годов кардинально отличалась от послабления коммунистической цензуры, наблюдавшейся в период хрущевской оттепели. На страницы всевозможных старых и новых изданий мощным потоком хлынули публикации, разоблачавшие советскую систему, раздающие её идеологически, обнажающие её тоталитарные корни, со всей очевидностью доказывающие её тоталитарную сущность. (Среди всего этого гласного потока нередко попадались публикации спекулятивного, псевдоисторического и попросту клеветнического характера, но это тема отдельного разговора).

Итак. Арифметика тоталитаризма. 1917 – 1956. Сорок лет. 1962–1986. 26 лет. Итого – 66 лет. А глотки хоть какой-то (по советским меркам) свободы? 1956–1962 и 1986–1991 (год распада СССР). 11 лет. Негусто. Притом, о полной свободе говорить не приходится. Даже при Горбачеве. Потому что горбачевские пять лет включают в себя события в Литве, Тбилиси, Фергане, Нахичеване, ГКЧП и т.д. Кроме того, приходится несколько лет отводить на обыкновенную адаптацию людей к новым условиям, к тому, чтобы они поверили в изменившиеся обстоятельства. О важнейшей и едва ли не определяющей роли свободных средств массовой информации речь может идти, кроме Москвы, разве только о Ленинграде. К телевидению, радио и большинству российских региональных периодических изданий за годы перестройки свобода слова дойти так и не успела. Что и говорить – Россия. Видать, расстояния слишком велики.

Если в связи с рассматриваемой проблемой брать годы независимости, как в России, так и в Украине, то с точки зрения демократических свобод получают слезы. Крокодиловы слезы власти. В России в этом смысле (достаточно условно) можно обозначить 1992–2002 годы. Читатели понимают причины этой условности, так как на означенные годы (демократические!) приходится и война в Чечне и расстрел Белого дома. Освоившись на властном Олимпе, представители КГБ начали заниматься тем, что им более всего свойственно, – закручиванием гаек и созданием жесткой вертикали власти. Гуд бай, демократия.

Почему-то на память приходят классические строки:

«Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ»

Господи, неужели они написаны в первой половине девятнадцатого века?!

В Украине, на взгляд автора, период относительной политической свободы длился еще меньше. Его границы можно обозначить 1992–1997 годами. В обозначенные годы бурно происходил процесс приватизации. И герои этого процесса еще вплотную не занялись политикой. Именно на эти годы пришлось реабилитация национальной идеи независимости и соборности и самого украинского национализма, развитие многопартийной системы и выборы в Верховную Раду 1994 года, которые можно назвать единственными более-менее свободными выборами в Украине. Закончив грабеж государственной собственности, истинные хозяева жизни (как старые, так и новые) живо ухватились за политические вожжи государства и более из своих рук их уже не выпускали. Разговоры оппозиционных российских либералов и украинских псевдопатриотов о разгуле демократии в Украине по сравнению с Россией, обречены остаться разговорами. (Особая тема Майдана рассмотрена выше). За, якобы, демократическим фасадом Украины происходят сколь угодно антидемократические акции – не менее позорные, нежели в России. И, заметим, с неменьшим цинизмом, но разве что с большим комфортом, чем при «суверенной демократии».

Как видите, уважаемые читатели, у советского (постсоветского) человека оказалось крайне мало времени и немного возможностей, чтобы выдавить из себя раба – пусть даже по капле. Слишком много оказалось капель. И слишком мало желания напрягаться, чтобы их выдавить. Стимулов оставаться рабом всегда существовало гораздо больше. В существующей системе социально-общественных координат (как в России, так и в Украине) иначе и не могло произойти. Так что «всё, что в нас ушедшим рабьим вбито», никуда не делось, осталось с нами. Потому-то, никогда по существу не отвечая на принципиальную критику, хоть со стороны, хоть изнутри, – brave российские патриоты ссылаются на какой-то пресловутый особый исторический путь России. Когда же совсем крыть нечем, гордо и многозначительно цитируют: «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать – В Россию можно только верить». Несмотря на все уважение вашего покорного слуги к классике, следует признаться, что он солидарен с репликой современного поэта: «Давно пора, ядрена мать, умом Россию понимать!».

Это тем более актуально, что в современной России убивают демократов, антифашистов, неподкупных журналистов, честно выполняющих свой профессиональный долг. За последние пятнадцать лет в России погибли ТРИСТА журналистов. И заметьте, уважаемые читатели, среди них не оказалось ни одного, кто бы отличался усердным служением сильным мира сего. Совершенно естественно поэтому, что в расследовании этих убийств правоохранительные органы, мягко говоря, не проявляют никакого энтузиазма. К характеристике современной России следует добавить поистине фантастический разгул суверенной демократии. В стране существует Конституция, основные законы которой выполнять строго запрещено. Как и при Сталине. А демонстрации в поддержку Конституции власти попросту разгоняют с помощью вооруженной силы.

Власти Российской Федерации, проводя политику, направленную на восстановление позиций Третьего Рима, со всем возможным рвением блюдут «честь мундира». Примером подобного рвения может служить пропагандистская кампания, сопровождаемая патриотической шумихой, поднятая в связи с

решением властей Таллинна перенести памятник советскому солдату с одной из центральных площадей города на кладбище. Самым примечательным в этой истории, с точки зрения автора, является то обстоятельство, что подобные факты, происходящие внутри страны, власть не видит в упор. Даже когда перестановка памятников происходит в буквальном смысле варварски – с явным пренебрежением к останкам погибших воинов. Умолчим уже о том настолько же печальном, насколько и позорном обстоятельстве, что до сих пор в стране не преданы земле останки многих десятков тысяч погибших солдат. Оказывается: внутри государства честь мундира соблюдать необязательно. Но Бог с ними, с памятниками. А как обстоят дела с еще живыми ветеранами, защитившими независимость родной страны в самой жестокой войне? Власть о них, конечно же, помнит. Справедливее будет сказать – вспоминают. Не чаще двух раз в год: в День защитников Отечества и, в обязательном порядке, в День Победы. В этот день им слава и почет и какое-никакое материальное вспомоществование. В остальные 363 дня в году они для власти не существуют. Уровень их жизни, точнее будет сказать, существования, их здоровье, бытовые условия власть не интересуется.

Нравственное здоровье народонаселения России, как и истинная политика правящей верхушки, надолго сфокусировались для вашего собеседника в судьбе замечательного русского писателя Варлама Шаламова. Тяжелобольной, ослепший, совершенно нищий, всеми забытый умер в богадельне автор знаменитых «Колымских рассказов». Стоит напомнить современным читателям, за какое такое тяжкое преступление советская власть осудила патриота своей страны студента Шаламова. За распространение письма Ленина XI партийному съезду. Подавляющее большинство российских патриотов другого толка – тех, кто Варлама Шаламова арестовывал, пытал, сажал, стерег на зоне – вся эта армия вертухаев после окончания службы получили, как правило, достойную пенсию и отошли в мир иной, если и не всегда в почете, то уж, во всяком случае, не в приюте для престарелых.

Показательно, что проведенные в России уже в новом тысячелетии социологические опросы свидетельствуют: более поло-

вины опрошенных положительно оценивают роль Сталина в истории собственного государства. Такого же мнения придерживаются нынешние российские власти. Не случайно версию о положительном Сталине-менеджере проталкивают в юные головы авторы нового учебника по истории для учащихся средних школ. Тут не убавить, не прибавить. К слову сказать, в Германии почитатели их бывшего фюрера давно превратились в маргиналов.

* * *

Ч. XII. «О СТАЛИНЕ МУДРОМ, РОДНОМ И ЛЮБИМОМ»

*«Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бородами дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи трубят!
Грачи с каланчи кричат!
Летучие мыши на крыше
Платочками машут и пляшут».*

ГЛАВА 1. КТО ТАКОЙ ИОСИФ ДЖУГАШВИЛИ?

Пришло время остановиться персонально на, с позволения сказать, личности диктатора, в течение тридцати лет терроризировавшего население самой большой страны в мире. Мнение автора по этому поводу для читателей не секрет. В некоторых предыдущих главах этой работы по тому или иному поводу советский вождь уже получил весьма определенную характеристику. Но сейчас ваш собеседник предлагает подойти к данному вопросу с не совсем обычной стороны. Давайте, уважаемые читатели, несколько отвлечемся от истории. Прежде всего, от советской официальной истории, в которой если когда и наличествовала правда, то она так густо переплетена с ложью, что нередко приходится испытывать определенные трудности при отделении зерна от плевел. Всем хорошо известно – «Исто-

рия – порядочная дама, она ужасно любит имена». Давайте отвлечемся от имени Сталина как исторического персонажа. Давайте взглянем на него как на Иосифа Джугашвили.

Существует хорошая пословица: «Не место красит человека, а человек место». Так вот, поговорим об Иосифе Виссарионовиче Джугашвили как о человеке, а не как о должностном лице. Ну не стал бы он коммунистическим императором. Представим, что учитывая какие-никакие заслуги перед большевистским движением, Джугашвили дослужился бы до должности заместителя министра (наркома). Между прочим, многие его сподвижники, действительно преданные коммунистическим идеям, а не собственной карьере, и сделавшие для революции неизмеримо больше, нежели Джугашвили, до таких должностей не дослужились. При всём при том, согласитесь, уважаемые читатели, для подавляющего большинства простых смертных должность немалая. Но в такой должности фигура Иосифа не обросла бы мифологией, кучей всевозможных легенд и домыслов, которыми так любят окружать своих превращенных в кумиров лидеров их безропотные подданные. Попробуем не сотворять себе кумира.

Спросим самих себя: каким Иосиф Джугашвили был сыном? Кто-то пытался без существовавшего многие десятилетия весьма жесткого социального заказа разобраться в этом вопросе? Автор, нескромно считающий себя способным отличить заказу от нормального исследования, сочинение, созданное под наркотическим влиянием «культы безличности», от работы объективного трезвого историка, признается читателям – он не слышал ни одного положительного отзыва об Иосифе Джугашвили, как о хорошем сыне. Бытует мнение, что его родители не заслуживали хорошего к себе отношения. Но это уже другой вопрос. Между прочим, уже в свою бытность главой страны батона Иосиф мог себе позволить не встречаться с матерью долгие годы. Только не следует говорить о его чрезвычайной загруженности. Он не горел желанием видеть свою мать даже тогда, когда находился почти рядом с ней, проводя отпуск на одной из своих черноморских дач. Какой бы его мать ни выглядела в глазах ребенка, подростка и юноши, в зрелом возрасте он мог бы проявить сыновнюю, да и просто человеческую снисходительность. Судя по всему, хорошего сына из Иосифа не получилось.

Каким Иосиф Джугашвили был учеником? Образование, как и у многих других революционеров, – всего ничего. За плечами – только Горийское духовное училище. (Религиозное ПТУ). Затем Иосиф поступил в Тифлисскую православную семинарию. Ни прилежанием, ни особыми способностями к учебной семинаристике не отличался. Характер, на который неизгладимый отпечаток оставило далекое от счастливого детства, открытым, доброжелательным или покладистым назвать весьма затруднительно. Так что и в этом периоде жизни ничего характеризующего личность Иосифа с положительной стороны исследователям обнаружить не удалось. Вскоре Джугашвили изгнали из семинарии, как утверждают дошлые историки, за революционную агитацию и самое банальное воровство.

Какую профессиональную стезю хотел избрать себе молодой грузин? Допустим, учебу в семинарии ему определили взрослые. А что же дальше? Несколько опубликованных лирических стихотворений Иосифа говорили не о поэтическом даре, а о присутствии многим молодым людям обоего пола стремления к романтическому самовыражению. У подавляющего большинства юных пиитов подобная возрастная болезнь в скором времени проходит. Будь Джугашвили более «благородного» происхождения или обладал бы непреодолимым призванием, возможно, он проявил бы себя на каком-либо престижном поприще, скажем, на ниве модной в те поры юриспруденции. Не случилось. Учитывая несладкое детство и отрочество, можно сделать предположение: выбор Иосифом дальнейшего пути в значительной степени связан с очевидной неудовлетворенностью своим положением, и не исключено, озлобленностью. На всех и вся. На весь мир. На то, что не в той семье родился. На низкий социальный статус. На то, что ему приходилось завидовать слишком многим сверстникам.

Иосиф, вероятно, понимал: при существующем порядке вещей его амбициям не суждено осуществиться. Следовательно, надо попытаться изменить окружающую действительность таким образом, чтобы у молодого человека из социальных низов появился шанс крепко ухватить за хвост свою синюю птицу. Итак, им выбрана судьба профессионального революционера. Или, учитывая довольно темные пятна его биографии, стезя

бандита. Во всяком случае, достоверно известно: молодой Джугашвили принимал участие в так называемых «эксах» – экспроприации денежных средств, необходимых для организационной деятельности нелегальной партии.

Нападениям подвергались, прежде всего, банки и инкассаторы. Принимая во внимание, что подобные нападения нередко сопровождалась убийствами ни в чем неповинных людей, следует совершенно откровенно называть эти «экса» актами бандитизма. Автору доподлинно неизвестно – принимал Иосиф непосредственное участие в убийствах или нет. Свидетелей, увы, не осталось. Если же он в свои молодые годы участвовал только в организации нападений, а убивать предоставлял другим, то пишущий эти строки не берется судить – в лучшую или худшую сторону характеризует нашего персонажа подобное обстоятельство.

Кстати, об отсутствии свидетелей. Помнится, еще в школьные годы автору довелось читать о судьбе сподвижника и земляка Джугашвили легендарного Камо – Тер-Петросяна – рекордсмена по числу удачных экспроприаций. По свидетельствам советских историков Камо погиб в 1919 году в застенках денкинской контрразведки. Только в период гласности появились сообщения о том, что рядовой советский служащий Тер-Петросян погиб под колесами грузовой автомашины на улице грузинской столицы в двадцатые годы. Странная, однако, смерть. Ваш собеседник не обладает данными о количестве грузовиков в Тифлисе. Но в те годы их было очень мало. Вдумайтесь, уважаемые читатели, сколько случайностей. Один из крайне редких в то время грузовиков случайно наезжает на велосипедиста. По случайному совпадению этим велосипедистом оказывается самый главный свидетель и соучастник бандитских подвигов Иосифа. Учитывая невысокую скорость машин в то уже далекое время, вызывает удивление даже не сам факт столкновения грузовика с велосипедом, а его последствия. Тер-Петросян не отделался ушибами или даже переломами. Результатом столкновения стала смерть велосипедиста. Вот ведь как бывает.

Автор не привел бы этот пример, если бы еще не ряд весьма подозрительных обстоятельств. Скажем, известный послерево-

люционный пожар в архивах царской охраны. Какие-то документы успели сгореть, какие-то уцелели. Но после пожара досье на известного жандармам революционера Иосифа Джугашвили не обнаружили. Конечно, это случайность. Обыкновенная случайность. Но дело в том, что в отделениях охраны в Тифлисе и Баку досье, связанные с кавказским периодом деятельности молодого революционера-подпольщика, тоже, представьте себе, исчезли. А кой-какие уцелевшие материалы, несмотря на всякие подозрительные слухи, полной картины дать не могли. Впрочем, понимаете ли, всё это набор случайностей. Утверждения некоторых представителей грузинской интеллигенции, посмеявшихся после XX съезда КПСС поднять головы и заявить, что в период культа личности их земляка погиб каждый восьмой грузин, – в том числе ради создания героической, без сучка и задоринки биографии усатого вождя, можно считать незадокументированной клеветой и злопыхательством. Напрашивается весьма конкретный вывод: начальный период профессиональной революционной деятельности молодого Иосифа связан с пренебрежением к чужой жизни и к пролитой крови. И сразу же заметим – чужой крови.

Каким Иосиф Джугашвили был другом? Это вопрос риторический. Автор тут же снимает его с повестки дня. Известные слова Юлия Цезаря: «Избавьте меня от друзей, а от врагов я и сам избавлюсь» явно не про нашего героя. Он никого о подобном «благоденствии» не просил и сам избавлялся от своих друзей. Раз – и навсегда. И судя по всему, мысленно приговаривал при этом: «Нет человека – нет проблемы. Нет друзей – нет дружбы. Дружба – она много времени требует. А откуда у вождя всех времен и всех народов время на дружбу? Вот так-то. Подобные вопросы необходимо решать кардинально».

Каким Иосиф был мужем? Об отношениях с первой женой говорить на этих страницах не имеет смысла. Если с его стороны зафиксированы какие-то негативные поступки, спишем их на молодость, неопытность, участие в революционном движении и тому подобное. Но его отношения с Надеждой Аллилуевой хорошо известны. Отбросим в сторону утверждение о том, что свою вторую жену застрелил сам Иосиф. (По одной версии это произошло во время очередного приступа гнева, по дру-

гой – из-за излишней подозрительности: якобы, Надежда стояла у окна, закрытая шторой, а Иосиф, войдя в пустую комнату, внезапно – по движению штор – обнаружил, что там кто-то прячется, и выстрелил). Не имеет смысла распространяться и о наследственной шизофрении, существовавшей в семье Надеждиной матери и которой пытаются объяснить версию о ее самоубийстве. Реальными свидетельствами о влиянии болезни на саму Надежду и на ее решение уйти из жизни историки не обладают.

Фактическую картину смерти Надежды Аллилуевой потомки могут вообще никогда не узнать. В тот период Иосиф уже стал полновластным диктатором и в этом качестве мог, при желании, убивать кого угодно. Ему бы всё сошло с рук. (И сходило). А официальные версии случившейся трагедии преподносились такими, какими бы он пожелал. Все неблагонадежные свидетели и существовавшие улики были бы заблаговременно уничтожены. Затем были бы уничтожены и те, кто их уничтожал.

Если принять как факт основную существующую версию о том, что вторая жена Иосифа Джугашвили застрелилась, необходимо указать на возможные причины такого трагического решения. Причин – хоть отбавляй. В последние годы Надиной жизни муж был с ней не просто груб. Он постоянно ей хамил, оскорблял, как только мог, унижал ее человеческое достоинство. Такое поведение Иосифа многократно усугублялось тем, что он неоднократно оскорблял жену и на людях. В компании. Но, вероятно, не это явилось главной причиной, сделавшей жизнь Аллилуевой невыносимой. По мнению автора, то обстоятельство, что Надежда Сергеевна покончила с собой в годовщину Октябрьской революции, не является случайным.

Шел 1932 год. С декабря 1929-го Иосиф Джугашвили фактически стал единовластным правителем государства и партии. Он это осознал и прочувствовал. Напомним читателям, что именно в тот период Джугашвили впервые открыто проигнорировал решение ЦК, и ему это сошло с рук. Так что Иосиф ощутил себя свободным от каких бы то ни было обязательств и перед кем бы то ни было. Тормоза осмотрительности и осторожности, постоянно применяемые им, пока он шел к своей главной цели – единоличной диктатуре, стали ему нужны в го-

раздо меньшей степени. Во всяком случае, в быту. Их заменили грубость, нетерпимость, откровенное и постоянное хамство по отношению к окружающим. Собственно, ничего нового – перечитайте письмо Ленина XI съезду партии.

Автор вынужден вспомнить безотказно действующее правило: «Любая власть развращает. Абсолютная власть развращает абсолютно». Диктатор всё чаще давал волю своему характеру. Он всё чаще и наглее хамил не только жене, но и ее родственникам, ее близким друзьям и соратникам по партии. Не будем забывать, что Надежда Аллилуева не только сама была коммунисткой, но и вдобавок происходила из семьи известного революционера, для которого идеи коммунизма и революции не являлись пустым звуком или способом достижения карьеры. Муж в обществе жены не просто не стеснялся в выражениях, это само собой разумеется, но и позволял себе высказывать в отношении своих ближайших сподвижников то, что он о них думал, но пока еще не озвучивал свои мысли при посторонних. Притом, скорее всего, находясь в гневе, а с ним это случалось нередко, он мог и проговариваться на тему, чего, на его взгляд, они заслуживают и что бы он с ними сделал, будь его воля. Его воля, между прочим, уже существовала. Только с присущей Иосифу хитростью и выдержкой он пока не использовал свою волю на всю катушку. Не следует забывать: до убийства Кирова оставалось два года.

Автор сильно подозревает: хорошо зная своего мужа и наблюдая его чаще, чем другие, Надежда Аллилуева лучше всех изучила черты его характера. Она являлась непосредственным и постоянным свидетелем происходящей с ним эволюции. Особенно после завоевания Иосифом абсолютной власти. Поэтому она ясно осознавала: всякого рода недовольство и высказываемые им угрозы в адрес своих соратников не являются простым сотрясанием воздуха. Возможно, она даже предвидела, ЧТО ИМЕННО при такой эволюции можно ожидать от Иосифа в ближайшем будущем. Автор почти не сомневается: её самоубийство после неоднократных попыток как-то повлиять на характер и поведение мужа (она в 1926 году даже бросила его и уехала в Ленинград и вернулась только после настоятельных требований своего всемогущего супруга) следует считать не

только актом отчаяния, но и акцией протеста. Не исключено: Надежда Аллилуева не захотела и не могла оставаться женой человека, становившегося всё более подозрительным и жестоким и чья всё возрастающая озлобленность переходила в прямое человеконенавистничество. Короче, она не захотела оставаться женой садиста-параноика.

Любое самоубийство – это практически всегда убийство. В уголовном законодательстве многих стран есть соответствующая статья – «Доведение до самоубийства». Так вот, десятая часть известных поступков Иосифа Джугашвили, в той или иной степени касающаяся его второй жены, тянет на применение к нему указанной статьи Уголовного Кодекса. Впрочем, для участника или организатора многочисленных убийств во время проведения «эксов» убийство одного человека являлось делом весьма заурядным. Даже в далекой молодости.

Каким наш персонаж был мужем, предоставляется судить читателям.

Каким Иосиф Джугашвили был отцом? Об этой стороне его жизни имеется немало опубликованных свидетельств. Имеются в виду те из них, которые появились в период гласности и после отмены коммунистической цензуры, поскольку большинство материалов советского периода относятся к жанру беспардонной лакировочной пропаганды. Между прочим, автор верит свидетельствам и утверждениям, что до смерти жены он к своим детям относился хорошо. Почему бы и нет? Дети были маленькими и, с его точки зрения, безвредными. Чего не скажешь о характере его отцовства, когда дети стали взрослеть. А на взрослых детей у него, как правило, не хватало ни времени, ни, тем паче, любви. Может, это и к лучшему. Для детей. Вот известный пример. Когда его юная дочь влюбилась в популярного киносценариста, отец поначалу довольно снисходительно отнесся к намечающемуся роману. Но после того, как взаимный интерес двух людей перестал быть секретом для здоровой советской общественности, Иосиф возмутился и припомнил ухажеру всё. Нет, не то, что сценарист являлся лауреатом сталинской премии и талантливым писателем, а то, что сценарист был женат, что юная Светлана годилась ему в дочери, что избранник Светланы был евреем. Иосиф Виссарионович не только навсегда ра-

зогнал эту пару, но и заслал классика современной кинодраматургии в ГУЛАГ. Чтобы, значит, неповадно было. К своему сыну Якову никакой особой любви вождь советского народа не испытывал. А что касается образа жизни и всевозможных приключений, которые позволял себе молодой генерал авиации Василий Сталин, – об этом не знает только ленивый. Так что при любых раскладах идеальным отцом Иосифа Джугашвили могут считать только завзятые идолопоклонники.

* * *

*«Давайте придумаем деспота,
Придумаем, как захотим.
Потом будет спрашивать не с кого,
Коль вместе его создадим.
И пусть он над нами куражится,
И пальцем грозит из тьмы,
Пока наконец не окажется,
Что сами им созданы мы».*

ПРЕСТУПНАЯ МИФОЛОГИЯ

Что за человек Иосиф Джугашвили, пусть судят читатели. Что же касается Иосифа Сталина, то практически вся его биография, преподносимая советским людям в течение десятилетий, – откровенная и преступная ложь. Созданная официальной коммунистической пропагандой личность Сталина – почти сплошной вымысел, образец лакейской мифологии. Невиданный ранее по глубине и масштабам культ личности вождя мог быть создан и столь долгое время существовать только в стране рабов. Не просто рабов, а рабов, доведенных едва ли не до самой низшей стадии рабства. При полном отсутствии гражданского общества, при полном отсутствии какого бы то ни было человеческого достоинства. Вся страна превратилась в одну большую зону с надсмотрщиками и палачами. Понятия и традиции этой самой зоны аukaются нам до сих пор, поскольку до настоящего времени мы не смогли изжить собственное рабство.

Многие, даже постсоветские, биографии и исследования, посвященные личности кровавого диктатора, страдают одними и

теми же комплексами – рабскими стереотипами, гипнозом прежнего культа, формальными историзмом и объективизмом. По типу – «Тише, тише совлекайте с древних идолов одежды, – слишком долго вы молились...» Даже в новых работах значительная часть анализа и выводов проистекают не из конкретных поступков и их последствий, а исключительно в свете занимаемой должности. То, что подавляющему большинству людей вменялось бы в качестве очевидного преступления, вождю прощается автоматически. На том единственном основании, что он – вождь. Любой самый подлый поступок, любое преступление освящается официальным статусом и интересами государства. Притом, неважно какого государства – даже откровенно тоталитарного, то есть, по сути дела – фашистского.

Автор потому столь много места уделяет характеристике Джугашвили-Сталина, что его поклонников много и в русскоязычной Украине, равняющейся на Россию. На ту самую Россию, большинство населения которой отождествляет свою страну, свое государство с именем Сталина. Потому что и в Украине на всякоразных митингах и левых мероприятиях до сих пор носят портреты советского фюрера. И носят не только вечно вчерашние ветераны. Так и хочется спросить у идолопоклонников: а существовал ли Сталин вообще? Такой Сталин, как вам вбили в прокомпостированные пропагандой мозги?

До революции его в стране мало кто знал. Только партийная верхушка. С подачи Ленина, которому до заключения известного договора с германским Генштабом кавказские денежки, добытые бандитским путем, позволяли неплохо жить за границей среди ненавидимых им буржуев. Так вот, идеологом коммунистической революции являлся Владимир Ленин. Непосредственными организаторами и руководителями Октябрьского переворота 1917 года стали Лев Троцкий, Андрей Бубнов, Николай Подвойский, Владимир Антонов-Овсеенко... Сталин находился в тени. Среди создателей и организаторов Красной Армии и Военно-Морского флота, помимо, опять же, Троцкого и Подвойского, мы видим Николая Крыленко, Павла Дыбенко, Сергея Каменева и других. Среди известных полководцев Гражданской войны – тот же Сергей Каменев, Иоаким Вацетис, Михаил Тухачевский,

Александр Егоров, Василий Блюхер, Михаил Фрунзе, Иона Якир и многие другие.

Принимал ли Сталин участие в Гражданской войне? Да. Посылал его ЦК партии в критические моменты на ответственные участки фронта? Да. Но только в качестве члена Военных советов, а не в качестве командующего. Зачем его посылали? Тоже не секрет. Ленин уже знал про неимоверную сталинскую жестокость. Знал, что тот, не считаясь с чужими жизнями, наведет на вверенном ему участке железной порядок. Чем прославился ленинский эмиссар? Нет, не среди позднейших коммунистических историков, а среди своих соратников и среди солдат? Палачеством. Массовыми расстрелами заложников – красноармейцев. Нередко мобилизованных в армию насильно. Повышали массовые сталинские расстрелы дисциплину в армии? Да. Но какой ценой? Вы не забыли, дорогие читатели, что средства меняют цель? Вся эта сталинская деятельность еще аукнется советскому народу самым трагическим образом. Более того, безудержная ревность, переходящая в ненависть к Председателю Реввоенсовета Республики Троцкому заставляла Сталина неоднократно мешать выполнению планов и приказов Верховного главнокомандования Красной Армии.

Чего стоит одно только полное игнорирование приказа Главнокомандующего во время польской кампании 1920 года! Не отпустив со своего участка Конную армию Буденного, Сталин подарил Пилсудскому возможность нанести мощный удар по Западному фронту, которым командовал Тухачевский. Так что не соверши Сталин этого откровенного предательства, наверняка не произошло бы «чуда на Висле». Вся история Европы могла бы пойти по совершенно иному сценарию. Лучшему или худшему – другой вопрос. Этот пример со всей очевидностью доказывает: свои личные интересы, свои собственные амбиции Сталин в любой момент своей карьеры ставил гораздо выше интересов армии, партии и государства.

Имея в виду мстительность и жестокость Сталина, а также исповедуемую им практику – наказывать других за собственные преступления, автор почти убежден: уничтожение Тухачевского отчасти вызвано памятью о том, как когда-то Сталин предал командующего Западным фронтом. Учитывая импер-

ские амбиции диктатора, автор не сомневается и в том, что совершив чудовищное злодеяние и уничтожив свыше двадцати тысяч интернированных польских офицеров (Катынская трагедия), Сталин, таким образом, хоть как-то реабилитировал себя в собственных глазах за то, что по его непосредственной и весьма конкретной вине Советская Россия не смогла удержать Польшу в границах новой Российской империи. Даже коммунистические ортодоксы, если бы они были способны объективно проанализировать имеющиеся на сегодня данные, не смогли бы честно ответить на простой вопрос: больше пользы или вреда советской власти принесла деятельность Сталина в период Гражданской войны?

Поэтому Сталину требовалось уничтожить максимальное количество свидетелей своей истинной деятельности. Кроме тех, кто с самого начала сделали на него ставку – своих верных прихлебателей, оруженосцев, поделщиков, откровенных подхалимов и беспрекословных исполнителей его самодержавной воли. Да и тех он держал в постоянном страхе. Достаточно сказать, что жены глав государства и правительства находились в заключении, а видного наркома – родного брата члена Политбюро – по приказу Сталина расстреляли. Произошло физическое уничтожение чуть ли не всей ленинской гвардии, едва ли не всех членов бывшего ленинского Политбюро. А после массовых репрессий в отношении делегатов XVII съезда («съезда Победителей») от кадрового состава большевистской партии остались «рожки да ножки».

Со всей очевидностью можно утверждать – Сталин ненавидел идейных коммунистов. Для его личных диктаторских целей они являлись просто опасными. Одновременно выполнять волю Сталина и существующий устав партии – совершенно невозможно. Они давно уже вошли в принципиальное противоречие. К тому времени Сталин по всей властной вертикали расставил людей, обязанных лично ему своим выдвижением и преданных ему, а не партии и каким-то там коммунистическим идеалам. Вскоре пришла очередь расправы над кадровыми военными и политработниками. В течение 1936–1940 годов сталинская воля осуществлялась в полной мере: Красная Армия оказалась обезглавленной. Широко распространено мнение, что Сталин, соз-

навая, с одной стороны, грозную силу, которую представляет армия, а с другой стороны, прекрасно понимая всю преступность своей деятельности, направленной на завоевание абсолютной личной власти и применяемый при этом террор, постоянно опасался военного заговора.

Для создания своего абсолютного культа Сталину пришлось истребить всех возможных соперников и конкурентов. Можно оставить одного. Мертвого. Спокойно лежащего в мавзолее. Он не помешает. Даже поможет. Можно при случае прикрываться его именем, его цитатами, его заветами, его авторитетом. Генсек стал единственным и полноправным наследником и продолжателем дела создателя большевистской партии и советского государства. Но этого мало. Для наиболее успешного и быстрого сотворения культа личности необходимо наличие совершенно другой биографии. Истреблено ленинское Политбюро, изгнан из страны, а впоследствии уничтожен Троцкий – и Сталин единственный лидер и вождь. Его роль в осуществлении Великой Октябрьской революции неузнаваемо изменилась и затмила все другие роли, теперь уже второстепенных исполнителей. Нет человека – нет проблемы. Расстреляны или превращены в лагерную пыль герои Гражданской войны. Теперь главным организатором Красной Армии безоговорочно признан Сталин. Как и главным организатором большинства побед Красной Армии в Гражданской войне. Вот с такой биографией ничуть не стыдно стать коммунистическим императором. Хотя чувство стыда Сталин никогда не испытывал. Сотворение нового коммунистического катехизиса – «Истории ВКП (б)» узаконило и полностью легитимизировало роль Сталина в государстве. Роль абсолютного правителя в стране, в обществе, в партии, в правительстве. Никогда ни один известный истории правитель не обладал такой абсолютной и совершенно бесконтрольной полнотой власти.

* * *

*«Шестидесятники развенчивать усатого должны,
и им для этого особые приказы не нужны:
они и сами, словно кони боевые,
и бьют копытами, пока еще живые...
Судьба велит шестидесятникам исполнить этот долг,
И в этом их предназначение, особый смысл и толк.
Ну а приказчики, влюбленные в деспота,
Пусть огрызаются – такая их работа».*

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТОР НА ПРЕСТОЛЕ

Сталин отлично осознавал преступный характер своей деятельности. Автор подкрепляет это не всем очевидное утверждение следующим примером. Для осуществления массовых репрессий с вполне видимой целью – окончательно поставить народ на колени Сталин решил избавиться от наиболее влиятельных деятелей. К тому времени многих авторитетных партийцев Сталин задвинул за кулисы, на третьестепенные должности, чтобы они не оказывали никакого влияния ни на партийную, ни на государственную жизнь. Но кое-кто все еще оставался наверху. Вам, уважаемые читатели, не приходило в голову, почему за сравнительно короткий срок (с зимы 1934-го по весну 1937 года) один за другим ушли из жизни Киров, Куйбышев, Горький, Орджоникидзе? Притом, как ушли? Какие по поводу их удивительных и неожиданных смертей ходили слухи, версии, догадки? Непредвзятым людям всё стало ясно уже после XX съезда КПСС. А в период гласности все вопросы по поводу, якобы, загадочности этих смертей оказались снятыми.

Путь к массовому террору расчищен. Все, кто своим авторитетом и влиянием хоть как-то могли противостоять разразившейся кровавой вакханалии, раз и навсегда убраны с дороги. «Нет человека – нет проблемы». Наступил 1937 год. Один из самых страшных и трагических в истории Российского государства.

Недавно в России прошла широкомасштабная акция, цель которой – определить некий персонифицированный символ страны и государства. Кто из её деятелей, по мнению русского населения, наиболее заслуживает чести олицетворять собой Россию. Так вот, в числе лидеров общественного мнения

оказался Иосиф Сталин. Что вполне логично. И хотя по официальным данным он не занял первого места, автор бы не удивился, если бы самый за всю российскую историю кровавый диктатор опередил всех других претендентов. Обратите внимание, уважаемые читатели, на приоритет Сталина в сравнении с его во всех отношениях более интеллектуальным соратником и учителем Лениным. Это притом, что в 1956 году последовало разоблачение культа личности Сталина. Это притом, что после XX съезда коммунистическая пропаганда всюду раздувала культ личности Ленина. Это после того, как в период гласности и в последующие годы опубликованы ранее недоступные документы, совершенно недвусмысленно говорящие о страшных преступлениях, совершенных сталинской кликой.

В связи с этим автор может сделать только один вывод: либо большинство советских/постсоветских людей (нынешних россиян) совершенно не считает преступлением физическое уничтожение без суда и следствия миллионов своих соотечественников, либо у них неистребимая вековая, тысячелетняя психология рабов. «Видели, как собака бьющую руку лижет?».

Где разгадка такой устойчивой, унижительно рабской позиции? Должна же она существовать? Конечно. И разгадка только в одном-единственном определяющем факте – имя Сталина советский (русский) народ прочно и неразрывно связывает с победой в Великой Отечественной войне. Давайте рассуждать так, как рассуждают «простые советские люди». Была Великая война? Да. Была она Отечественной? То есть, решалась ли в ней судьба отечества, государства, народа? Да. Руководил государством во время войны Сталин? Да. Победило наше государство в этой Великой войне? Да. Значит, СССР одержал свою Великую победу под руководством Сталина? Да. Можно ли считать победу, достигнутую в такой Великой войне, Великой победой? Да. Вот это – самое главное и важное. Всё остальное – пустяки. За победу всегда приходится платить. Война без жертв не бывает. Лес рубят – щепки летят. После войны бабы нарожают новых солдат.

* * *

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Теперь – о цене. Как ни странно, в российской традиции вопрос о цене достигнутой победы, о количестве принесенных на алтарь победы жертв, всегда оказывался второстепенным. Возможно, подобные традиции существуют и у других народов, но сейчас речь идет о России. Совершенно фантастическое и ни с чем не сравнимое число погибших в этой войне советских людей только добавляет в историю войны и победы огромную долю трагизма. Трагизм в сочетании с отечественной, народной войной обязательно рождает эпос. Который в свою очередь осеняет достигнутой великой ценой победу ореолом величия. С давних времен, еще даже не в России, а на Руси, ругательски ругая существующую власть, в народе говорили: «Великих делов не видно». То есть, пусть даже мы, народ, живем в бедности, в крепости (в крепостной зависимости), но мы согласны с этим мириться. Лишь бы стать свидетелем великих дел. Тогда и тяжелая жизнь – в меньшую тягость, да и помирать не так страшно.

Какие же дела в сознании народа считались великими? В основном – война. Конечно же, война победная. История выделила России этого величия с лихвой. Начиная едва ли не с Дмитрия Донского, Московская Русь, Россия только и делала, что расширялась – вела победоносные завоевательные войны. Войны считались делом вполне законным и справедливым. Поскольку в народной традиции они связывались с войнами освободительными – борьбой за освобождение от чужаков, от пришлых, от притеснителей, от татаро-монгольского нашествия (ига). Однако, покончив с нашествием, Россия на этом не остановилась и не начала заниматься наведением внутрироссийского порядка, обустройством своей немалой территории. Она двинулась расширяться во все четыре стороны света.

На юге Россия дошла до Черного моря, овладела Кавказом. На юго-западе дорогу ей преградил Дунай, но она всегда с большим интересом посматривала в сторону Балкан. На юго-востоке Россия подчинила огромные территории к востоку от Астраханского ханства и завоевала государства Средней Азии. На Западе Россия смогла положить на лопатки долгое время бывшую

ее основной соперницей Речь Посполитую и включить Варшаву в состав своего государства. На северо-западе России удалось «ногою твердой стать при море». Петр Первый закрепился на Балтике. На севере российской экспансии преградил дорогу Северный Ледовитый океан. На востоке океан не был одет в ледяной панцирь и поэтому не стал препятствием для продолжения российской экспансии. Покоряя попадавшие на пути племена и народы, российские колонизаторы через Заволжье, Урал и всю необъятную Сибирь добрались до Тихого океана. Однако, русские первопроходцы не остановились на достигнутом. Вскоре они оказались на Аляске и постепенно стали осваивать западное тихоокеанское побережье далеко к югу от Аляски. Впоследствии, правда, пришлось отказаться от американских территорий. Из-за слишком большой удаленности. Эти колониальные приобретения Россия переварить не смогла.

Таким образом возникла огромная, одна из самых больших в мире победоносная Российская империя, которая после свержения Наполеона стала наиболее могущественной и влиятельной державой того времени. Именно ощущение принадлежности к величю такой могучей державы в значительной степени питало гордость великороссов и позволяло им мириться с униженностью своего положения внутри страны, с вековой бедностью, крепостной зависимостью, со значительным культурным отставанием от Европы.

Поэтому самая грандиозная, самая страшная, самая опустошительная, самая изнурительная за всю многовековую историю государства российской война явилась в сознании народа и самой Великой. И самой Великой явилась завоеванная в той войне Победа. Несмотря на все принесенные в этой войне неисчислимы жертвы. Поэтому самым Великим деятелем, самым выдающимся руководителем, самым гениальным полководцем (генералиссимусом) в сознании народа автоматически стал деятель, волею времени и обстоятельств находившийся во главе государства-победителя. Именно поэтому настолько до сих пор велика популярность именно Сталина, намертво связанного в народной памяти и народном сознании с Великой Победой. Сталин явился главным символом и олицетворением этой незабываемой Победы. Еще и потому незабываемой, что количество

жизней, унесенных той войной, количество людей, ставших инвалидами, количество вдов и сирот, количество искалеченных судеб с трудом поддавалось человеческому воображению. Не будет преувеличением утверждать: трагедия войны коснулась каждой советской семьи.

В то же время колоссальные жертвы компенсировались в народном сознании не только чувством гордости за одержанную победу и сопричастностью к ней, но и вполне имперском патриотическом удовлетворении за новые территориальные приобретения. Советский Союз не только полностью овладел утраченными в период Первой мировой и Гражданской войн территориями (в частности, республиками Прибалтики), но еще включил в свой состав Восточную Пруссию. А после поражения Японии СССР и на Дальнем Востоке прирос стратегически важной землицей. Все эти приобретения совершились под единоличным и всеохватным руководством Сталина. Так что Сталин в народном сознании являлся не только Великим Победителем, но и Великим Завоевателем. (Необходимо заметить: представители коренной титульной национальности любых империй никогда «не страдали» отсутствием откровенных шовинистических традиций, какими бы патриотическим терминами эти традиции не прикрывались).

Именно поэтому до сих пор самыми знаменитыми героями истории являются, как правило, завоеватели. Всех времен. И всех народов. Чем больше крови они пролили, чем больше страданий принесли народам, тем больше их историческое величие, тем грандиознее окружающий их легендарный исторический ореол. Юлий Цезарь, Александр Македонский, Тамерлан, Чингисхан, Наполеон... У советско-постсоветских людей в их преемственно-историческом ряду стоит Сталин. Именно Сталин, а не Ленин. Ленин ведь только успел потерять часть территорий Российской империи, а Сталин не только вернул утраченное, но и приобрел новые земли. Кроме того, шовинистическая (имперско-патриотическая) традиция поднимается как на дрожжах в том случае, если их родное государство становится как бы центром мироздания. При Сталине советская пропаганда неустанно трудилась над внушением нищему поработанному народу мысли о мессианской избранности первой в мире страны

победившего социализма. СССР – самое могущественное государство. Москва, безусловно, является главной столицей земного шара. Красная площадь с Кремлем – центр планеты. Гениальность всего человечества сосредоточена в мозгу вождя всех времен и народов.

Такая персонификация (отождествление Великой Победы с конкретным человеком) делает Сталина надчеловеком, превращает его в культовую фигуру, в икону, в своеобразное божество. Сталин давно стал легендой. Вошел в эпос. Поэтому народное мироощущение не желает принимать в свое сознание настоящего Сталина, не приемлет правду о нем, не желает верить в его прегрешения; на подсознательном уровне, автоматически готово простить и прощает любые его преступления. Напрасные жертвы Гражданской войны, систематический массовый террор против собственного населения, ГУЛАГ, голодомор, превращение целой страны в зону страха, в сплошной концентрационный лагерь... Так как культ личности Сталина неразрывно связан с победой в Великой Отечественной войне, возникает необходимость кратко остановиться на этой проблеме.

* * *

ГЛАВА 2. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ – ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Первый вопрос: а возникла бы война вообще, если бы у государственного руля СССР не стоял великий советский кормчий? Вопрос неоднозначный. На автора накинута многие историки, аналитики, исследователи, экономисты, диалектики с утверждением, что война всё равно была бы. При любых обстоятельствах. Германия не могла успокоиться. Поражение в Первой мировой войне не пошло ей впрок. Германии слишком тесно в ее государственных границах. Её экономический потенциал требовал территориальной экспансии. Версальский мирный договор далек от совершенства и подогревал реваншистские настроения в Германии, а приход к власти автора «Майн Кампф» не оставлял Европе никаких шансов на мир.

Гитлер – это война. А Сталин – это мир? А слово «мировая» тоже от слова «мир» происходит? Слушайте, как звучит! Мировая революция! А осиновый кол в могилу капитализма? А «Не пойдем мы на мировую в революции мировой»?

Второй вопрос: кто привел Гитлера к власти? Объективный и непредвзятый ответ на этот риторический вопрос существует давным-давно. Привел партайгеноссе Гитлера к власти товарищ Сталин и сделал это совершенно осознанно. Для тех, у кого плохая память или недостаточное знание истории, напомним. В преддверии выборов в рейхстаг 1933 года советский вождь объявил на весь мир, что для коммунистического движения социал-демократия гораздо более опасный враг, чем фашизм (нацизм). Этим он внес заметный раскол в международное рабочее движение, в том числе и в ряды немецкого рабочего класса. Существовавший в Германии союз между коммунистами и эсдеками распался. Они пошли на выборы обособленно. И проиграли. Победу праздновали нацисты, а их фюрер возглавил правительство Германии.

Вопрос третий. С какой целью товарищ Сталин столь усердно способствовал воцарению Гитлера на германском престоле? Сталин хорошо знал, что из себя представляет вчерашний ефрейтор Шикльгруббер. Гитлер своих взглядов не скрывал. «Майн кампф» давно опубликован. Теперь главная задача советского фюрера состояла в том, чтобы направить агрессивные устремления своего немецкого коллеги в сторону Запада. Война на Западе против стран Антанты – в первую очередь против Франции и Англии, унизивших Германию Версальским договором, как бы она не сложилась для воюющих сторон, должна, по мысли Сталина, ослабить обе стороны. Советскому Союзу оставалось только выждать наиболее подходящий момент и двинуть свои армии на Запад и навсегда обеспечить предсказанную классиками коммунизма победу мировой социалистической революции. Самое же главное – распространить свою личную диктаторскую власть на всю Европу. А завоевание Европы – ключ к мировому господству.

Вопрос четвертый: действительно ли Сталин думал напасть на Гитлера? Этот вопрос тоже стал риторическим. На него уже ответили не только ставшие известными ранее засекреченные

документы, не только военные историки, исследователи, не только самый беспристрастный анализ, но и сама жизнь. Этот ответ утвердительный. Что касается автора, то он самому себе ответил на этот вопрос уже давно. До всякого появления сенсационных работ во время гласности и в последующий период.

Следует просто уметь читать и быть честным с самим собой, как бы ни было горько и обидно расставаться со многими привычными иллюзиями. Большинство патриотических художественных и публицистических произведений предвоенных лет запрещены не были. Да, они стали неактуальны, они, как правило, не переиздавались. Но часть из них сохранилась в библиотеках. Эти публикации можно прочитать безо всякого риска. Да, фильмы подобные ленте «Если завтра война» после самой войны старались не демонстрировать. Однако, подшивки старых довоенных газет любознательным и настырным читателям, желавшим разобраться, что к чему, доступны. (Правда, далеко не везде). Предвоенные стихи многих советских поэтов переиздавались и в пятидесятые-восьмидесятые годы. Какой изо всех этих публикаций непредвзятый читатель мог сделать вывод? Один-единственный! Война с миром капитала неизбежна! Война будет уже завтра! Боевые действия будут вестись на вражеской территории. Война покатится на Запад. Война будет скоротечной и победоносной! Победа будет добыта малой кровью. Красную Армию-освободительницу поддержат трудящиеся классы Европы, а затем и всего мира. И Красное Знамя Революции будет водружено на вершине Земшарной республики Советов! Такая массовая и интенсивная психологическая обработка советского населения велась с вызывающим размахом не один год. «И мы еще дойдем до Ганга, и мы еще умрем в боях, чтобы от Индии до Англии сияла Родина моя».

Вопрос пятый. Осознание единственно возможного объективного ответа проливает свет и на следующий неразрешимый для многих простых советских людей вопрос: почему в 1941 году немецкая армия оказалась под Москвой? Разумеется, совковые идеологи предъявят кучу лживых, давно разоблаченных утверждений. К примеру, выдвинут легенду о внезапности гитлеровского нападения, таким образом, сразу обвиняя в бездарности и в безделье все органы советской раз-

ведки, командование Красной Армии, командование приграничных военных округов и всё руководство Советского Союза. А как же гениальность и прозорливость Сталина? Пусть все кругом – лопухи и тупицы. Но неужто ОН не предусмотрел? Не предвидел? Неужели на все ответственные должности по всей военной вертикали ОН назначал только законченных придурков? Неужели ОН, едва ли не основной чертой характера которого являлась подозрительность, доверился партайгеноссе Гитлеру?

Вопрос шестой. Почему гитлеровские войска оказались под Москвой ТАК БЫСТРО? Всего за четыре месяца войны? Несмотря на огромные российские пространства? Сколько километров от западной границы до Москвы? Если идти пешочком, прогулочным шагом, не торопясь, устраивая по пути привалы и хорошо высыпаясь ночью, чтобы, значит, ноги не устали, то как раз за четыре месяца можно, особо не напрягаясь, дотопать до столицы Советского Союза. А где же в таком случае героическое сопротивление Красной Армии? Неужто все сплошь военачальники оказались предателями или бездарями? Но ведь ОН уничтожил еще до войны всех многочисленных предателей, свивших шпионское гнездо на многих командных должностях в Красной Армии! Неужто уничтожил не всех, а оставил на развод? Где же тогда ЕГО безграничная мудрость?

Советские идеологи и на эти вопросы дают свои ответы, вполне удовлетворяющие людей невежественных и неспособных мыслить. Документы, увидевшие свет за последние двадцать лет, не оставляют от позиции советских псевдопатриотов камня на камне. Необходимо, правда, признать, что совки подобных документов не читают. А если читают, то не верят. Верят только тому, чему их учили насквозь лживые учебники и коммунистическая пропаганда. Одним из советских мифов, помимо сказки о внезапном нападении, является следующий: немецкая армия была лучше оснащена, на ее вооружении находилась более современная техника – танки, самолеты, артиллерия и так далее. И у немцев этой техники было гораздо больше, чем у Красной Армии. Так что солдаты вермахта шли до Москвы не пешком, а ехали на танках, автотранспорте, и страшно подумывать, на мотоциклах.

Примем эти утверждения за чистую монету. Тогда что же получается? Что вся мощнейшая и беспрецедентная сталинская индустриализация, стоившая народу столько жертв и лишений, пошла коту, то бишь, Гитлеру под хвост? А что прикажете делать с многочисленными книгами и фильмами с упоением и большим знанием дела повествующими о выдающихся советских конструкторах-оружейниках? Как быть с коммунистической пропагандой, много лет утверждавшей, что воевать будем на чужой территории и малой кровью? Опять нехристи дурили простодушный советский народ? А ведь мы умалчиваем о том, что на западной границе Красная Армия имела чуть ли не в полтора раза больше солдат, чем вермахт. И о том, что не только из теории военной науки, но из обычной практики хорошо известно, что обороняться гораздо легче, чем прорывать оборону. А по количеству сосредоточенной в западных округах военной техники советские вооруженные силы превосходили германскую армию в разы.

* * *

КАТАСТРОФА СОРОК ПЕРВОГО

За первые несколько месяцев войны Красная Армия потеряла более половины своего кадрового состава. Если же не принимать во внимание части, находившиеся на востоке страны или в резерве Главного командования, то эти потери окажутся еще внушительнее. Пишущий эти строки испытал самый настоящий шок, когда впервые увидел по телевидению, показанные уже во время перестройки кадры немецкой кинохроники лета 1941 года. Вряд ли немцы со всех фронтов специально сгоняли на определенный участок взятых в плен красноармейцев. Думается, они не стали бы этим заниматься даже для нужд своей пропаганды. Во-первых, у них были дела поважнее – войну, наступление, блицкриг их фюрер не отменял, а во-вторых, солдаты Красной Армии летом 1941 года сдавались в плен не отделениями, взводами или ротами, а батальонами, полками, дивизиями... Так что пленных для съемок кинохроники хватало на любом участке фронта.

Автор к тому времени в общих чертах уже представлял себе истинную историю войны. Хотя и не был знаком со многими опубликованными впоследствии документами и цифрами. Всё же увиденная картина неприятно поразила. И это еще мягко сказано. На большом пространстве находились не просто пленные советские солдаты и даже не просто крупные воинские части. Количество пленных оказалось огромно. Это была целая армия. В данном случае имеется в виду не конкретная армия номер такой-то. Речь идет об общем количестве пленных. Но более всего поражал их внешний вид. Большинство солдат были в чистом непомятом обмундировании. Судя по всему, почти никто не был в бою и даже не думал оказывать оккупантам хоть какое-то сопротивление. Молодые, здоровые, бодрые парни.

Как же сказало на массовом решении солдат сдаться в плен воспитание, полученное ими в пионерских и комсомольских организациях? Куда же, спрашивается, делась безграничная преданность советской власти и беззаветная любовь к родной коммунистической партии? Ведь речь идет не о тысячах сдавшихся в плен отщепенцах, не о струсивших слабовольных десятках тысяч. А о многих СОТНЯХ ТЫСЯЧ. Демонстрацию этих кадров по телевидению автор никогда более не видел. Совершенно понятно, почему их стараются не показывать. Старая немецкая кинохроника оказывает на телезрителей в тысячу раз более сильное воздействие, чем десятки исследований о войне, какой бы социальный заказ не отработывали их авторы. Подобная неприкрытая, поражающая воображение, правда о войне никак не может служить патриотическому воспитанию современных россиян.

Помните, уважаемые читатели, автор писал, что беспримерная жестокость сталинской политики еще аукнется и государству и советской власти. Она аукнулась с первых же дней войны. Аукнулись массовые расстрелы красноармейцев-заложников в Гражданскую войну, аукнулся голодомор, аукнулись расстрелы командного состава Красной Армии, аукнулись индустриализация и ГУЛАГ. Стоит напомнить, что население страны еще не залечило ран голодомора. Такое вообще не залечивается, а Красная Армия в значительной степени состояла из крестьян. Население страны еще не отошло от страшных лет

недавнего великого террора. В то время армия формировалась по территориальному принципу и в нее стали набирать призывников с «освобожденных» территорий Западной Украины и Западной Белоруссии. Так вот, крестьяне не хотели воевать за советскую власть. Она им, кроме террора и унижений, ничего не дала. Они в родной стране, которую кормили своим тяжелым крестьянским трудом, считались людьми второго сорта. Они даже на паспорта не имели право. О настроениях парней, мобилизованных в армию с бывших территорий Польши, сказано уже в своем месте вполне достаточно. Вот вам простой комментарий к ставшей в наше время известной позорной цифре. Не менее миллиона солдат Красной Армии в течение лета и сентября 1941 года сдались немцам с оружием в руках.

Конечно, к 1941 году уже подросла молодежь, особенно городская, для которой советский образ жизни и коммунистическая идеология казались единственно возможными и правильными. Их советский патриотизм и комсомольский энтузиазм являлись совершенно искренними. Но в таком положении, в каком оказалась Красная Армия в роковое лето сорок первого, они не сыграли и не могли сыграть сколько-нибудь значительную роль. В основе своей призванные в армию уже после начала войны, плохо обученные и необстрелянные, бросаемые в бой, что называется, с колес, они храбро сражались, но зачастую погибали в первых же боях.

Такого позора, таких военных потерь, такого количества отданной территории, как в летне-осеннюю кампанию 1941 года, такого масштабного разгрома Россия не знала никогда. И заметьте, произошло это под руководством великого советского кормчего. За весь этот позор он несет персональную ответственность.

Какие еще причины столь масштабной катастрофы? Вспомним. Очень многие соединения Красной Армии к началу войны оказались вплотную приближены к западной границе. Это относится даже к тем частям, которые должны были находиться в УРах – укрепленных районах – очень мощных оборонительных сооружениях, расположенных на старых, 1939 года государственных границах. К новым границам передислоцировались танки, авиация, артиллерия, огромный запас боеприпасов,

горючего, продовольствия и всего того, что необходимо армии в период боевых действий. Обратите внимание, уважаемые читатели, всё это переместилось к границам ДО нападения Гитлера. И всё это попало под мощный и для большинства солдат и офицеров действительно неожиданный удар германской армии.

Повнимательнее рассмотрите карту в районе западных границ СССР. Некоторые части советской территории вдаются своеобразными плацдармами в территорию сопредельных государств. Эти плацдармы очень выгодны для первого периода наступательной войны. И очень опасны для войны оборонительной, поскольку наступающая сторона может хорошо организованными ударами по флангам, под основания плацдармов окружить находившиеся на них части противника. Что и произошло в первые же дни и недели войны. Значительное число соединений Красной Армии как раз и попали в такую западню. Началась массовая паника. Помощи ждать не приходилось, так как соседи справа и слева зачастую находились в таком же катастрофическом положении. Немецкие танковые клинья без труда прорвав оборону там, где ее, все-таки, успели хоть как-то организовать, быстро углубились на территорию СССР, всё круша на своем пути, разрушая линии связи, усугубляя панику и заставляя части Красной Армии действовать в условиях окружения.

Помимо десятков других разнообразных фактов такое расположение частей Красной Армии могло свидетельствовать только об одном: Советский Союз изготавился к нападению. И это нападение планировалось в самом ближайшем будущем – ибо держать армию в подобном абсолютно невыгодном положении хоть какой-то длительный срок означало провоцировать командование вермахта и рисковать жизнями сотен тысяч солдат, особенно имея перед собой такого противника, как Гитлер. Первые дни войны подтвердили это со всей неопровержимостью и самым трагическим образом. Страшная трагедия Красной Армии усугубилась и еще многими странными обстоятельствами. Странными, если поверить в коммунистическую версию о мирной политике Советского государства и об отсутствии планов нападения на гитлеровскую Германию. Так вот. Командование Красной Армии перебросило тысячи самолетов к самой границе. Многие из них

вообще находились в пределах досягаемости огня немецкой артиллерии. То же самое можно сказать о месторасположении бронетехники, складов вооружений и так далее и тому подобное. Усугублялось все это тем обстоятельством, что личный состав многих частей не был обеспечен даже минимальным боекомплект, а значительная часть авиационных и танковых соединений были лишены не только боеприпасов, но и горючего. Таким авантюрным способом великий кормчий обеспечивал маскировку своих агрессивных намерений.

Пожалуйста, нападай, товарищ Гитлер, – мы подготовились к собственному уничтожению. Тебе, дорогой соратник и коллега по известному договору о разделе Европы и взаимном ненападении, дорога открыта до самой Москвы. Итак, если хоть на минуту проигнорировать все имеющиеся неопровержимые факты, если закрыть глаза на опубликованные в последнее двадцатилетие документы и поверить утверждениям советских/постсоветских историков об отсутствии у СССР планов скорого и внезапного нападения на Германию, напрашивается только один вывод. Либо всё руководство Советского Союза и Красной Армии – предатели, шпионы, диверсанты, действующие исключительно в интересах Гитлера, либо все они поголовно – безмозглые тупицы и бездари. И во главе всей этой шайки-лейки стоит главный предатель или главный идиот товарищ Сталин. Выбирайте, уважаемые читатели, какой вариант вам больше нравится.

* * *

К НАПАДЕНИЮ ГОТОВЫ, К ОБОРОНЕ – НЕТ

Но ситуация моментально и кардинально изменится, если мы не побоимся посмотреть фактам в глаза и признать: СССР готовился к нападению на Германию. Тогда сразу исчезают обвинения в предательстве и поголовном идиотизме. Тогда сразу же становятся вполне понятными и объяснимыми все поступки и поведение советского руководства. Тогда все странности выстраиваются в железный логический ряд. Сталин и компания, готовясь к широкомасштабному вторжению в капиталистическую Европу, делали едва ли не всё возможное для максимальной

маскировки своего замысла. Так как на западной границе сосредоточивалось никогда ранее небывалое количество войск и вооружений, скрыть которое от противника не представлялось возможным, то принимались все необходимые и зачастую совершенно неадекватные меры для придания всем этим приготовлениям к агрессии максимально мирный характер. Германскому командованию пытались «навешать лапшу на уши» и развеять любые подозрения. Именно этим обстоятельством вызваны предпринятые руководством СССР беспрецедентные меры, неотвратимо приведшие к тому, что многие передовые части Красной Армии в самый ответственный момент в значительной степени оказались совершенно беспомощны.

Эта работа не ставит своей задачей проанализировать и даже просто обозначить все конкретные причины, заставившие Гитлера напасть на Советский Союз. Не исключены следующие варианты развития событий: два хищника – Гитлер и Сталин сумели бы между собой договориться, свидетельством чему являются документы о разделе Европы (секретные приложения к межгосударственному Договору между Германией и СССР 1939 года). Но не сложилось. Пожалуй, до 1940 года главными врагами своего рейха Гитлер считал Францию и Англию. Францию в 1940-м Гитлер разгромил. Настала очередь Великобритании. Будучи неплохо осведомлен о наличии европейских аппетитов Сталина, Гитлер одно время надеялся, что, приобретя государства Прибалтики, Западную Украину и Западную Белоруссию, советский фюрер удовлетворит свои имперские амбиции в отношении Европы и в дальнейшем взоры его советского коллеги устремятся в сторону Азии. Гитлер даже подсказывал, советовал, рекомендовал Сталину начать поход на юг с тем, чтобы в перспективе солдаты Красной Армии смогли омыть свои сапоги от пыли на берегу Индийского океана.

Такой сценарий очень бы устроил фюрера Германии. Устремив свою экспансию на юг, Сталин, учитывая размах подобной операции, надолго бы увяз в Южной Азии, и лишился возможности осуществлять широкомасштабные действия в оставленной на съедение Гитлеру Европе. Кроме того, Индия – самая крупная жемчужина в короне британской империи. Чтобы эту жемчужину защитить, Англия часть своих сил (прежде всего

военно-морской флот) будет вынуждена перебросить в Индийский океан. Таким образом, до определенной степени повторится партнерский сценарий 1939 года, когда Германия и СССР одновременно разделались с Польшей. Сталин на гитлеровский сценарий не согласился. У него имелись вполне самостоятельные планы. Во имя их исполнения он начал готовить соответствующие плацдармы именно на европейском театре будущих военных действий. Необходимо определенно сказать: чем бы сталинские планы не диктовались, они являлись не только преступными, но и явно неуклюжими. И как вскоре оказалось, не просто неуклюжими, а глубоко порочными.

Первая безусловная ошибка – война с Финляндией. Война, несмотря на в достаточной степени формальную победу и некоторые территориальные приобретения, принесла армии колоссальные потери. В прямом смысле слова – овчинка не стоила выделки. Но когда это советский фюрер считался с человеческими жизнями?! Но это еще не всё. Нападение на нейтральную Финляндию привело её к союзу с Гитлером. СССР приобрел в будущей мировой войне еще одного противника. Своими действиями Сталин нанес авторитету Советского Союза тяжелый удар. За неспровоцированную агрессию против Финляндии СССР исключили из Лиги Наций. Еще более серьезной ошибкой стал советский ультиматум Румынии, которой пришлось отказаться от Бессарабии в пользу Советского Союза. Если нападение на Финляндию явилось для Гитлера своеобразным первым звонком, предупреждающим о европейских намерениях Сталина, а присоединение Бессарабии к СССР – вторым звонком, то спешная концентрация на новых границах с Румынией мощной ударной группировки Красной Армии со значительным количеством бронетанковых соединений явилась третьим и последним звонком. В случае, если бы Сталин дал Красной Армии приказ перейти румынскую границу, советским танковым соединениям не составило бы большого труда через короткое время захватить нефтедобывающий Плоешти.

А это уже не шутка. Плоешти – практически единственный источник снабжения Германии нефтью и нефтепродуктами. Следовательно, потеря Плоешти оставляет немецкую армию без горючего, а фюрера без армии. Что неизбежно означает «Гитлер

капут». Тут уже не просто проблема, какой хищник, какого перещеголяет в агрессивности и какой новый кусок территории отхватит. Для Гитлера на повестке дня замаячил вопрос «Быть или не быть?». Быть или не быть Третьему Рейху? Быть или не быть Германии? Его Германии? Германии – центру арийской расы? Расы господ? И Гитлер резко изменил курс – сменил направление главного удара. В перспективе замаячил план войны с Россией – план «Барбаросса».

Решение воевать с Россией было непростым и имело среди немецкой элиты, в том числе и среди генералитета, немало противников. Многие немцы еще не забыли уроки Первой мировой войны, помнили предупреждения лидеров Германии XIX века о нежелательности войны с Россией. Тем более, нежелательности войны на два фронта. Конечно, у Гитлера имелась альтернатива. Например, хорошо подготовиться к обороне на своих восточных границах, а перед этим попытаться заключить мир или, хотя бы, перемирие на Западе. Такие попытки наверняка имели место. Помните, уважаемые читатели, неожиданный перелет заместителя Гитлера по партии Гесса в Англию? Но такое решение – не для немецкого фюрера. Не для его агрессивно-авантюрного характера. Не для избранной им роли арийского мессии. Гитлер – это, действительно, война. Фюрер решил: нападение – лучшая защита. Он решил напасть первым.

Помимо перечисленных причин, к такому решению Гитлера непосредственно подтолкнули, как минимум, два обстоятельства. Первое – Германия проиграла Англии сражения в воздухе и на море. А при условии господства английской авиации и военно-морских сил о широкомасштабной десантной операции нечего было и думать. Ла Манш – это не Рейн. Следовательно, активные военные действия на западном фронте приходилось отложить до лучших времен. Пока же пришлось удовлетвориться тем, что практически вся континентальная Европа лежала у ног Гитлера. Второе – расположение ударных частей Красной Армии, а также авантюрно-преступные мероприятия, проводимые советским командованием с целью замаскировать свои истинные намерения, но делающие при этом армию совершенно незащитной перед возможным вторжением, в не малой степени провоцировали германское командование на

агрессию. Руководство Красной Армии, создавая для своего будущего противника максимально благоприятные возможности для нападения, как бы приглашало: атакуйте, пожалуйста. Нас сейчас можно брать голыми руками. Только ленивый или полный дурак этим не воспользуется. Другой такой возможности вам больше не представится.

«Чем черт не шутит?, – вероятно, думали генералы вермахта. – Вдруг наш бесноватый выскочка-ефрейтор прав. Может он, действительно, мессия. Не зря же говорят, что Господь любит юродивых. Да и абвер даром хлеб не ест. Если эти русские так беспечны или так глупы, значит, Германии сам Бог помогает. В таком случае что ж? С нами Бог! Дранг нах остен!»

* * *

ПЕРЕХИТРИВШИЙ САМ СЕБЯ

Рассмотрим сложившуюся ситуацию несколько с иной стороны. Перед нами два государства-агрессора. Возглавляют эти государства диктаторы, обладающие абсолютной властью. Эти диктаторы не считают себя обязанными выполнять какие бы то ни было законы, в том числе и международные. Их не связывают и не сдерживают никакие нравственные нормы или, скажем, христианские ценности. Они подобной «чепухи» вообще не признают. Они – лидеры, фюреры, вожди, мессии. Они выше обывательской человеческой морали. Они недавно заключили между собой, по сути дела, союзный договор. Разделом Польши они этот союз скрепили на практике. Они знают, что в отношении международного сообщества они совершают преступление. Поэтому основные статьи договора держат в секрете. Так как вся их основная деятельность сводилась к достижению абсолютной единоличной власти в собственной партии и в государстве и для достижения этой цели они не брезговали применять самые подлые средства, то совершенно очевидно – оба фюрера не верили друг другу ни на йоту, ни на грамм, ни на секунду.

И вот Гитлер принимает решение: вперед на восток, вперед на Москву. Этим решением он, как ни странно, застаёт советское руководство врасплох. До сих пор существует совершенно

фантастическая легенда о том, что Гитлер обманул Сталина, что немцы вероломно напали на Советский Союз, грубо нарушив существующий между двумя странами межгосударственный Договор? Честный, простодушный и доверчивый руководитель страны Советов не мог даже помыслить, даже подозревать, что его германский коллега может нарушить их общий Договор, в котором едва ли не главной является статья о взаимном ненападении. Такая, извините за выражение, откровенная туфта может иметь длительное хождение только среди родных советско-постсоветских людей. Итак, в продолжение нашей темы еще несколько простых вопросов.

Знал ли Сталин, что из себя представляет партайгеноссе Гитлер? Тот самый Гитлер – автор «Майн кампф»? Тот самый агрессор Гитлер, к тому времени завоевавший Европу – от Норвегии до Средиземного моря, от Атлантики до границ СССР? Тот самый Гитлер – палач евреев, цыган, социал-демократов, коммунистов, душевнобольных? Тот самый Гитлер – организатор не только «хрустальной ночи», но и «ночи длинных ножей»?

Тот самый Гитлер, коварство и жестокость которого Сталин ставил в пример своим соратникам еще в 1934 году после расправы Гитлера со своим ближайшим сподвижником Ремом? Отлично знал. Тогда вопрос, почему поверил? Почему сверхподозрительный, не верящий до конца никому, Сталин поверил такому авантюрному деятелю как Гитлер? Неужели Сталин был таким наивным и глупым? Как бы пишущий эти строки не относился к своему персонажу, но считать Сталина глупым или наивным может только очень уж предвзятый и субъективный человек. Не был немецкий фюрер умнее или хитрее фюрера советского. Не был! Поэтому ни в коем случае не мог он обмануть, перехитрить или, попросту говоря, обдурить Сталина.

В чем тогда дело? В том, что Сталин мог только обмануться и перехитрить самого себя. Как же такое могло произойти с вождем всех времен и народов? Здесь уже виновата система. Ваш собеседник уже не раз цитировал на этих страницах известное высказывание о том, что абсолютная власть абсолютно же и развращает. Приходится констатировать: к описываемому времени Сталин оказался развращен абсолютно. Развращен собственной

абсолютной и бесконтрольной властью. Развращен откровенным холопством своих соратников. Развращен поголовным и всеохватным рабством верноподданного населения. Развращен развязанным им массовым террором. Развращен организованным им массовым палачеством. Развращен автоматической и биологической трусостью непосредственно окружающих его людей. Развращен собственной безнаказанностью.

Гением он себя не считал. Он об этом сам проговорился в середине тридцатых годов во время выступления на приеме в честь выпускников военных академий, когда разоткровенничавшись, заявил, что в партии и в государстве к власти пришли не гении, а такие середняки, как он. Но любое слово такого середняка в 1941 году являлось непререкаемым законом. Ни в партии, ни в стране уже давно не существовало вопроса, прав Сталин или не прав. Если он интересовался чьим-то мнением или обращался к кому-то за советом, то, в любом случае, решение принимал единолично. А всякие там Политбюро, ЦК, Совнарком, Ставка, Верховное Главнокомандование, ГКО, Генштаб, затаив дыхание смотрели ему в рот и дружно поддакивали. Недаром после начала войны Сталин, до этого бывший официально только лидером партии, стал главой правительства и Верховным Главнокомандующим.

При функционировании такой жесткой железобетонной системы любая крупная ошибка абсолютного правителя может привести к катастрофе. Так оно и случилось. Докладывали Сталину о масштабной концентрации немецких войск на западной границе? Несомненно! Если бы не докладывали, а потом возникла реальная угроза, то он бы расстрелял руководство большинства разведорганов. Не следует унижать советскую разведку тех лет. Она действовала вполне профессионально. К примеру, легендарный Рихард Зорге заблаговременно сообщил о точной дате начала осуществления плана «Барбаросса». Имелись все возможности предпринять необходимые меры для отражения агрессии. Но Сталин не верил Зорге. Сталин не верил другим разведчикам. Сталин вообще не верил Управлению разведки Генерального штаба и другим разведслужбам. Сталин не верил своим военным советникам. Сталин, прежде всего, верил в свою интуицию. И в свою удачу.

А интуиция ему подсказывала: не может того быть, чтобы пятнадцать лет, потраченные им на подготовку освободительного похода в Европу, оказались напрасными. Не может такого быть, чтобы напряженные пятилетки взлелеянной им индустриализации пропали даром. Не может быть, чтобы небывалая милитаризация огромной страны не принесла своих плодов. Не может быть, чтобы уже поставленные на конвейер новейшие образцы военной техники не помогли завоевать желанную победу. Не может быть, чтобы многолетняя деятельность Коминтерна по разложению капиталистического тыла не сыграла предназначенную ей роль. Не может быть, чтобы Гитлер отказался от своих планов сокрушить Англию. Даже если он уже решил напасть на СССР, то это произойдет только после его победы над Великобританией. Не должен Гитлер решиться на масштабную войну на два фронта: не самоубийца же он. Сталин сам принял решение о нападении на Германию лишь после того, как поверил, что Япония не собирается нападать на Советский Союз. Во всяком случае, в ближайшем обозримом будущем. Если же Гитлер завязнет в военных действиях на английской территории, тем лучше. Пусть только поглубже завязнет. Британский остров – это не Крит. У англичан отличный флот. Да и Соединенные Штаты не останутся в стороне. Вот тут-то самое время и ударить по старушке Европе. Сталин, безусловно, связывал сроки освободительного похода Красной Армии с началом десантной операции Гитлера против Англии. Хотя, не исключено, что в мае 1941-го он уже принял решение о собственном наступлении, не дожидаясь броска Гитлера на Альбион.

Итак, Сталину докладывают: у немцев имеется план «Барбаросса». Сталин отвечает, ну и что? Мы нападём раньше. Сталину доносят: немцы концентрируют на нашей границе большие силы. Сталин отвечает: дураки вы все – ничего не понимаете. Это очередная операция прикрытия. Таким образом, Гитлер хочет обмануть английскую разведку, а сам тем временем готовится напасть на Англию. Руководители Англии сообщают Сталину достоверные сведения о решении германского командования начать войну против СССР. Сталин втолковывает своему окружению: Черчилль – давний враг нашей страны. Он спит и видит, как бы столкнуть Германию и СССР, а самому получить передышку.

Загипнотизированный собственной интуицией, подогреваемый принятым решением о вторжении в Европу, Сталин не только загипнотизировал своей уверенностью окружающих, но и сам абсолютно уверовал в то, что Гитлер не нанесет удар первым. Если, конечно, его не провоцировать. Развращенный абсолютной властью, Сталин самоуверенно не считал такими провокациями нападение на Финляндию, присоединение Бессарабии, беспрецедентное наращивание вооруженных сил на западной границе. А вот армии и ее командованию не верил. Отсюда – абсолютно преступные приказы: от команды не сбивать немецкие самолеты над советской территорией, не отвечать на артиллерийские обстрелы советской территории, у передовых частей отобрать боекомплект... Более того, уже после того, как немецкая авиация бомбила города, находящиеся на большом расстоянии от границы, уже после того, как немецкие войска атаковали СССР по всему фронту, уже после того, как на некоторых направлениях они успели углубиться на территорию СССР на десятки километров, войска западных округов получили от наркома обороны и начальника Генштаба приказ, смысл которого сводился к одному – не отвечать на провокации. Это до какой же степени надо было быть замороженными и зомбированными!

Даже если бы не существовало никаких других свидетельств, то только эти и подобные им распоряжения Сталина и отданные в соответствии с ними не просто рискованные, а преступные приказы руководства Красной Армии командованию западных округов со страшной силой вопиют только об одном – о существовании решения Сталина нанести удар первым. И этот удар должен осуществиться в самое ближайшее время.

* * *

А БЫЛ ЛИ ГЕНЕРАЛИССИМУС?

Теперь коротко о самом ходе войны с точки зрения влияния, оказываемого на нее деятельностью советского вождя. После того, как Сталин, наконец-то, убедился в том, что Гитлер его опередил, он впал в депрессию и в определенном смысле запа-

никовал. Своим ближайшим соратникам он заявил следующее: «Всё, что Ленин завоевал, мы про.... (в общем, профукали)». Короче, он махнул на всё рукой и отбыл в одну из своих подмосковных резиденций. Так как на фронте дела шли всё хуже и хуже, и с каждым днем всё яснее вырисовывалась постигшая армию и страну катастрофа, а соратники вождя, инициатива которых давным-давно выкорчевана системой абсолютного единовластия, не могли уже руководить без царя-батюшки, то им оставался только один выход. Поэтому безрезультатно прождав Сталина два дня, несколько членов Политбюро отправились к нему на дачу. И вот тут-то (по воспоминаниям Хрущева) Сталин решил, что соратники приехали его арестовывать. (Безусловно, было за что. За одни только преступные приказы, позволившие вермахту впоследствии за два-три месяца разгромить кадровую Красную Армию). Однако, услышав отчаянные мольбы приехавших о его скорейшем возвращении в Кремль и сообразив, что на самом деле – это всего-навсего визит беспомощных холопов, не умеющих действовать без царя-батюшки, он воспрянул духом.

Автор глубочайшим образом убежден: Сталин впал в депрессию не из-за разгрома армии (в те дни размер катастрофы еще ни в коей мере не определился, в тылу войск еще хватало, а российские расстояния – огромные, и пока немецкая армия их преодолет, можно будет срочно сформировать десятки новых дивизий – и не потерей значительных территорий и проживающего на них населения – это выяснится в дальнейшем). Сталина выбило из колеи то обстоятельство, что сорвался его глобальный, давно лелеемый и тщательно подготавливаемый стратегический замысел завоевания и советизации Европы. То есть – отпор немецкому вторжению организовать еще можно. А вот освободительный поход на Запад придется отложить до лучших времен. И неизвестно, когда эти времена наступят. Можно до них и не дожить. Ведь самому вождю уже за шестьдесят.

Но пришлось засучить рукава и срочно принимать решительные меры для исправления собственных преступных ошибок, поскольку в случае победы Гитлера ему лично ничего хорошего ждать не приходилось. Вернувшись в Кремль, Сталин

решил клин выбивать клином. Исправлять собственные преступления преступлениями новыми. Первым делом он решил найти козла отпущения, на которого можно свалить собственные ошибки. На роль главного «козла отпущения» Сталин назначил командующего Западным фронтом генерала-армии Павлова. Павлова и группу генералов Западного фронта арестовали и расстреляли. Расстреляли за то, что они выполняли приказы Сталина. Расстреляли за то, что пытались протестовать против выполнения этих преступных приказов. Сталин этой показательной казнью хотел решить сразу несколько задач. Свалить свою вину на других, убрать ненужных свидетелей, устрашить оставшихся в живых военачальников и показать всей армии, что ожидает тех, кто будет подвержен панике и кем овладеет желание отступать и дальше.

Забегая вперед, заметим – Сталин этой казнью устрашения ни одной из намеченных целей не добился. Армия продолжала отступать, солдаты и офицеры продолжали массово сдаваться в плен. Германская армия захватила Прибалтику, Белоруссию, Молдавию и всю Украину. К октябрю вермахт уже находился на подступах к Москве, а в плену у немцев оказалось свыше четырех миллионов советских военнопленных. Гораздо больше, чем гитлеровских войск на восточном фронте. Необходимо отметить – несколько сот тысяч пленных немцы отпустили – прежде всего, жителей оккупированных областей, часть из них впоследствии заставив служить во вспомогательных частях и в полицейских подразделениях. Впрочем, многие из освобожденных пошли служить немцам без принуждения. Судьба остальных пленных оказалась поистине трагичной. И не в последнюю очередь благодаря, опять же, преступной политике Сталина, наотрез отказавшегося подписывать международную Женевскую конвенцию, регулирующую отношение воюющих сторон к военнопленным.

Помните, уважаемые читатели, известные слова советского фюрера о том, что у нас нет пленных, у нас есть предатели. Так вот, вчерашние солдаты Красной Армии превратились в гитлеровской Германии в дармовую рабочую силу, в рабов. Их использовали на самых тяжелых работах. Условия их содержания были ужасающими, питание – ниже каких бы то ни было до-

пустимых норм, обеспечивающих более-менее длительное выживание. Советские пленные в буквальном смысле слова вымирили. От непосильного труда, голода, холода. Автор приводит эти широко известные факты, чтобы подчеркнуть – положение пленных союзных государств, правительства которых, само собой разумеется, подписали Женевскую конвенцию, заметно отличалось от положения пленных красноармейцев. Правда, не так уж редко гитлеровцы эту самую конвенцию нарушали. На то они и гитлеровцы. Но в основном, к пленным французам, англичанам, американцам относились иначе. Пленные не только содержались в гораздо лучших условиях и были лучше обеспечены, но и могли пользоваться услугами международного Красного Креста и даже получать из дома посылки.

Так вот, отстояв Москву в первой зимней кампании, в 1942-м Красная Армия стала в спешном порядке отступать, оставляя немецким войскам огромные территории. И доотступалась на юге до Кавказа, а на юго-востоке до Сталинграда. Сталин пошел на принятие самых драконовских, самых преступных мер. Автор имеет ввиду не только страшный приказ №242, вступивший в силу летом 1942 года, и по сути дела, запрещающий войскам отступать вообще. В принципе. Под страхом безоговорочной и неминуемой смертной казни. Приказ, повлекший за собой создание большого числа заградительных отрядов. Располагаясь позади обороняющихся частей, они имели приказ стрелять по солдатам, оставляющим свои позиции и отходящим в тыл. Бойцы Красной Армии нередко оказывались между двух огней. С одной стороны немцы, с другой – заградительные отряды. Чьи пулеметы страшней? Большинство в таких ситуациях предпочитали погибнуть от немецкой пули. Хотя бы для того, чтобы после смерти их не обвинили в трусости. Для того, хотя бы, чтобы домой пришла нормальная типовая похоронка: мол, так и так – пал смертью храбрых, защищая Родину. Это было важно еще и потому, что уже в 1941-м после катастрофы первых месяцев войны армию пугали введением закона, по которому семьи солдат, попавших в плен, дезертировавших, а также отступивших без приказа, станут своего рода заложниками и будут отвечать за преступления своих родственников-военнослужащих.

Принять и применить такой закон Сталин не посмел не из-за каких-то не переносимых им на дух принципов морали и нравственности или какого-то там «буржуазного» гуманизма. Дело состояло в абсолютной нереальности применения такого закона на практике. Подумайте сами, дорогие читатели. Миллионы пленных, миллионы погибших, десятки миллионов оказавшихся на оккупированной территории. Если еще в той или иной форме репрессировать солдатские семьи, то просто не из кого будет формировать новые воинские части, некому будет стоять у станка и выращивать урожай, ковать победу в тылу. Короче: всю страну за колючую проволоку не отправишь. А так бы хотелось! Ведь кругом враги! Одни враги!

Не исключено, имелась и вторая причина – всегда присутствовавший подсознательный страх: а вдруг армия повернет штыки против собственной власти? Тогда это будет не просто заговор военных, предваряя саму гипотетическую возможность которого Сталин за несколько лет до войны провел массовые репрессии среди командного состава. Тогда это будет народная стихия, которая сметет всё на своем пути. И ей это будет тем легче сделать, что эта стихия вооружена. Советский вождь не забыл уроки октябрьского переворота, не забыл, чем занималась партия большевиков в годы Первой мировой войны. Помните, уважаемые читатели знаменитый ленинский лозунг? Превратим империалистическую войну в войну гражданскую! Даже если предположить, что восстание охватит не всю армию, а только отдельные воинские части, то и в таком случае это может привести к трудно поправимым последствиям. Не забывайте также, что в немецком плену находились уже миллионы советских военнослужащих. Как они себя поведут после принятия закона, автоматически обрекающие их семьи на репрессии? Да еще накручиваемые геббельсовской пропагандой? Если уже сейчас служат оккупантам в полиции и вспомогательных подразделениях десятки тысяч бывших советских граждан, то не превратятся ли после принятия подобного закона эти десятки тысяч в сотни тысяч и даже в миллионы? И не захочет ли германское командование вооружить их и бросить против соотечественников? Такие замыслы не просто витали в воздухе, а имели под собой реальную почву. Вспомним,

хотя бы, проект под названием РОА (Российская освободительная армия генерала Власова).

Солдаты Красной Армии отступали еще и потому, что не имели достаточных стимулов отдавать свои жизни. Ради чего? Ради защиты государства, которое являлось для своих детей не отцом родимым, а злым отчимом? Армия отступала потому, что не верила своим командирам. На то были веские основания. Кадровый командный состав среднего и низшего звена после первого года войны либо погиб, либо оказался в плену. Большинство новых командиров только вчера призвали из запаса. Они являлись глубоко штатскими людьми. Следовательно, военный, а тем более, боевой опыт у них отсутствовал. Кроме того, армия не верила высшему военному командованию. Она и не могла ему верить. Как верить командованию, которое бросило собственное население, оставив на произвол захватчиков целые республики Советского Союза? Как можно верить командованию, которое позволило агрессору за четыре месяца войны преодолеть расстояние более чем в тысячу километров и дойти до Москвы? Качественный уровень этого самого высшего командования после проведенной Сталиным во второй половине тридцатых годов тотальной чистке оставлял желать много лучшего. Читателям, не желающим верить документам, опубликованным после рассекречивания части архивов в период перестройки и последующие годы, можно посоветовать ознакомиться со статистикой репрессий среди высшего командного и политического состава Красной Армии, приведенной в свое время искренним советским патриотом писателем Константином Симоновым. Цифры говорят сами за себя. Думается, даже завзятые конформисты должны бы Симонову поверить.

Что же, в конце концов, остановило Красную Армию? Наверняка сыграл свою определенную роль людоедский 242-й приказ. Наверняка положительно сказался приобретенный армией за год войны боевой опыт. Правда, опыт достаточно горький – опыт бесконечного отступления. Но какие бы страшные потери не нес рядовой, сержантский и младший офицерский состав, все-таки, часть опытных солдат и офицеров оставалась в строю, и они цементировали воинские подразделения. Немалую роль сыграл и практический боевой опыт, полученный высшим и

средним командным составом, начиная от полка и выше. Потери среди этой категории были гораздо ниже, чем среди командиров взводов, рот и батальонов.

Кроме того, набирала обороты советская военная промышленность. Не надо забывать, что многие предприятия оборонки, расположенные в европейской части СССР, эвакуировались на восток и продолжали свою работу в очень тяжелых условиях. Такие обстоятельства не способствовали быстрому наращиванию оборонного потенциала. Но к лету 1942-го положение стабилизировалось и начался неуклонный рост производства практически всех видов вооружений, необходимых воюющей армии. К тому времени новые формирования всех родов войск практически вооружались всем необходимым.

Стоит напомнить и о том немаловажном обстоятельстве, что к описываемому периоду развернулись широкие американские поставки Советскому Союзу военной техники, транспортных средств, оборудования и т.п. по ленд-лизу. Коммунистическая пропаганда всегда преуменьшала объем и значение этих поставок. Правда, за последние годы появились публикации, дающие объективную оценку этой стороне союзнических взаимоотношений.

Важную роль сыграло и изменившееся состояние германской армии. За прошедший год она в значительной степени утратила первоначальную свежесть и пробивную силу. На то имелись вполне объяснимые причины. Ни в одной из своих предыдущих победоносных войн вермахт не встречал такого длительного сопротивления, как на территории СССР. (И это невзирая на головокружительные и во многом неожиданные для самих немцев успехи первых четырех месяцев войны). Основной своей цели Гитлер не добился. Блицкриг не получился. Затяжная война означала войну на истощение людских и сырьевых ресурсов, войну на пределе возможностей милитаризованной экономики обоих государств. Казалось бы, что у Германии, значительно уступающей СССР в отношении людских и сырьевых ресурсов, есть преимущество в возможностях её более современной экономики. Плюс, как любили писать коммунистические идеологи, на нацистскую Германию работала промышленность едва ли не всей покоренной Европы. Да и с точки зрения людских и

сырьевых ресурсов шансы в определенной степени уравнились после того, как немцы оккупировали огромную промышленно развитую часть Советского Союза с весьма значительным количеством населения. Но Гитлеру приходилось воевать на два фронта. И хотя советская историческая наука и пропаганда это немаловажное обстоятельство постоянно игнорировали, неизменно «открывая» второй фронт с момента высадки десанта союзников в Северной Европе в 1944 году, у Гитлера забот не уменьшалось. Германские союзники, такие как Италия, Румыния, Венгрия, весьма неохотно посылали свои воинские части на восточный фронт. Да и качество воинских соединений гитлеровских союзников не шло ни в какое сравнение с вермахтом.

Значительную роль в ослаблении пробивной силы немецкой армии играли растянутые коммуникации. Никогда ранее немцам не приходилось воевать на столь значительном удалении от фатерланда. И чем коммуникации оказывались протяженней, тем более они становились уязвимей для противника, тем большее количество сил отвлекали для охраны, тем менее поворотливыми и мобильными становились передовые воинские части.

Немалую роль сыграла и знаменитая русская зима. Германским вооруженным силам еще не приходилось воевать в таких суровых условиях. Мало того, что зима 1941–1942 годов выдалась очень морозной. Это обстоятельство усугубилось абсолютной неподготовленностью вермахта к ведению военной кампании в зимний период. Тут явно сказался авантюризм Гитлера, рассчитывавшего на молниеносную войну – пресловутый блицкриг. Но СССР не Норвегия и не Франция.

Красная Армия в боях под Москвой одержала убедительную победу. Впервые с начала захватнических гитлеровских войн германские вооруженные силы потерпели такое крупное поражение. У наиболее трезвых представителей немецкой военной элиты началась переоценка ценностей. Они прекрасно понимали: затяжная война на два фронта ни при каких раскладах не может принести победу Германии. Слишком неравны силы и возможности воюющих сторон. Да и у значительной части рядового состава немецкой армии после московского поражения

гонору значительно поубавилось. Как бы кто из них не верил в гений и мессианское предназначение своего фюрера, но реальная действительность оказывалась гораздо сильнее фанатической веры.

* * *

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО – ВЕЛИКАЯ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Однако главной причиной увеличившейся стойкости Красной Армии явилась причина психологическая. Если в начальной стадии войны значительная часть солдат не имела особого желания защищать держащееся на массовом терроре государство под названием СССР, то в дальнейшем положение изменилось. Не в отношении к своему государству, а в осознании того, что воюют они, прежде всего, не за государство, не за советскую власть, не за Сталина, а за Родину. За свою Родину. За свои семьи. За свои дома. За свою землю. К исходу лета 1942 года у многих солдат выросло подавленное тоталитарным государством, исповедывавшим интернационализм, чувство национального самолюбия. Притом, чувство самолюбия ущемленного. Эка, куда мы докатились! Позади Волга! Что, будем пятиться до Урала? Или до самого Тихого океана? Дескать, страна большая. Неужели мы – русские (украинцы, белорусы, татары и так далее) – не способны защитить свою Родину от иноземных захватчиков?! Это чувство подогревалось и тем немаловажным обстоятельством, что у многих солдат семьи остались на оккупированной территории. Солдаты уже хорошо знали, что из себя представляет гитлеровский оккупационный режим.

Сущность нацистских оккупантов хорошо узнало, испытало, так сказать, на собственной «шкуре» население, оказавшееся на захваченных немцами территориях. Если у немалой части людей существовали какие-то иллюзии в отношении миссии немецкой армии и политики германского руководства по отношению к мирному населению, то эти иллюзии быстро развеялись. Даже у населения западных регионов, многие представители которого на первых порах встречали солдат вермахта как освободителей от власти большевиков. Оккупанты вели себя по

отношению к местным жителям не просто как хозяева, а как представители высшей расы. Самолюбие и само достоинство мирных граждан подвергалось грубому и непрерывному унижению. Массовый террор, затронувший в той или иной степени значительную часть населения, принудительная тотальная мобилизация трудоспособного населения на работу в Германию резко усилило всеобщее недовольство «новым порядком», насаждаемым оккупационными властями.

Такое недовольство стало основой для зарождения организованного сопротивления захватчикам. Это сопротивление постоянно разрасталось и зачастую принимало формы вооруженной борьбы. Везде, где только позволяли условия, создавались партизанские отряды. Особенно в районах, на территории которых находились большие лесные массивы. Таких отрядов немало возникло в России. Белоруссию вообще называли партизанской республикой – настолько поистине всенародный размах приобрело там партизанское движение. Настоящим партизанским краем являлся север Украины. Широкую известность приобрели крупные партизанские соединения под командованием Ковпака, Федорова, Сабурова. Германское командование так до конца оккупации и не смогло справиться с партизанским движением, что, безусловно, говорит о его народном характере. По мере нарастания успехов Красной Армии партизанские соединения и отряды увеличивались количественно и представляли собой весьма серьезную силу, заставляющую германское командование постоянно считаться с наличием у себя в тылу мощного вооруженного сопротивления.

Партизаны представляли реальную угрозу растянутым коммуникациям, по которым шло снабжение вермахта. Все транспортные артерии, ведущие с запада на восток – к линии фронта, и прежде всего, кровеносные сосуды армии – железные дороги подвергались систематическим партизанским ударам, перешедшим в настоящую рельсовую войну. Урон, причиняемый партизанами немецкой армии, оказался весьма ощутимым. Полицейские и жандармские силы вкуче с военными частями стран-сателлитов гитлеровской Германии не смогли справиться с партизанской угрозой. Нередко немецкому военному командованию приходилось применять против партизанских соеди-

нений регулярные части, находящиеся в тылу (на отдыхе или на переформировании), а также части, следующие из тыла на фронт.

Всё вышеперечисленное заставляет достаточно определенно говорить о том, что война постепенно приобрела характер войны отечественной. То есть, против захватчиков воевала не только регулярная армия, но и значительные слои населения, оставшиеся в глубоком тылу. В последнее время появились публикации, подвергающие ревизии, как сами итоги Второй мировой войны, так и её характер. Особенно со стороны Советского Союза. В том числе большому сомнению подвергается термин отечественная (народная) война. Происходит это в связи со смелой многих ориентиров из-за опубликованных документов, спрятанных ранее в недоступных для исследователей архивах. Смысл некоторых новых выводов приблизительно следующий. Воевали между собой два хищника, два кровавых диктатора, два тоталитарных государства. По определенному стечению обстоятельств первым напал Гитлер. Поэтому он является безусловным агрессором и главным поджигателем войны. Но на его месте мог, и главное, хотел оказаться Сталин. Всё дело в комбинации некоторых случайностей. Исходя из этого, делается вывод: для советского народа война являлась чужой и в силу этих обстоятельств не может считаться отечественной.

Думается, автора трудно заподозрить в коммунистическо-советском патриотизме, великороссийском шовинизме и тому подобным доблестях. Пишущий эти строки не поленился еще раз высказать свое мнение. Есть все основания считать общий характер военных действий, поведение населения и результаты первого года войны не подходящими под определение «отечественная». Однако приблизительно с лета 1942-го характер войны в силу уже изложенных фактов начал меняться. Как писал когда-то классик в бессмертном произведении, вступила в свои права «дубина народной войны» и начала гвоздить незваных пришельцев направо и налево. Ах, так, господа «мусью»? Так вы еще и грабить?! Так получайте по заслугам! Значит вы так, фашисты поганые?! Грабить, жечь, убивать, насиловать?! Значит – держитесь! Посеешь ветер – пожнешь бурю! Игнорирование постепенного перерастания войны СССР и Гер-

мании 1941–1945 годов в войну народную на том основании, что истинные цели войны, тайно затеваемой сталинской кликой, были советскому народу чужды, – неплодотворно. Конечно же, не имеет никакого смысла вслед за коммунистической пропагандой твердить о жестокой схватке между силами добра и зла, о смертельном единоборстве государства с самым справедливым социальным строем и реакционным фашистским рейхом. Однако не следует забывать о трагедии оккупированного населения, о его бесчисленных страданиях и жертвах. Они неизбежно должны были вызвать ответную реакцию. На такого рода утверждение нередко находится следующее возражение. Дескать, почему же не последовала адекватная народная реакция на террор внутренней оккупации? Почему же народ прощал советской власти голодомор, ГУЛАГ, позорные чудовищные процессы второй половины тридцатых годов, массовые казни 1935–1941 годов?

Что на это можно ответить? Существует не только царь-голод. Но и царь-страх. Народ был запуган и «выстроен» систематическим и массовым террором. Притом, не будем забывать мудрую пословицу: «Лучшие погибают первыми». Кто не погиб во время гражданской войны, кто не эмигрировал, кто не был принудительно выслан за пределы страны, вынужден был смириться. Если чья-то голова все-таки высывалась из общей серой антигражданской массы, то владелец этой головы автоматически становился безголовым. Машина репрессий работала без перерывов и выходных. В нашем же случае, уважаемые читатели, на определенном этапе войны интересы народа и власти совпали. И совпали полностью. Притом, общенародные чувство и сознание безошибочно указывали на совершенно справедливый характер любого возмездия по отношению к фашистским захватчикам. До определенной степени автор даже допускает следующий вариант: что ж, если нет мочи ударить по своему гаду, тем сильнее ударим по гаду чужому.

* * *

*«Где полегла в сорок третьем пехота
Без толку зазря,
Там по пороше гуляет охота,
Трубят егеря».*

ПОЛКОВОДЕЦ – МЯСНИК

В соответствии с логикой повествования необходимо коснуться вопроса «военного искусства генералиссимуса». О его гениальном предвидении, безошибочной интуиции, эффективности политического и военного мышления, стратегического и тактического планирования лучше всего говорят результаты кампании 1941 года. Миллионы солдат убиты, миллионы – в плену, десятки миллионов людей – под пятой вражеской оккупации, миллионы квадратных километров под сапогом германских войск. Такого позорного разгрома, таких катастрофических последствий в связи с таким разгромом Российская империя никогда не знала. Конечно, у советского фюрера до сих пор есть куча сторонников, поклонников, адвокатов. Они всегда найдут какие угодно фантастические доводы и немислимые доказательства, свидетельствующие о безгрешности своего идола и о его безусловной гениальности. Не стоит сейчас особо распространяться об их достаточно известных аргументах. Упомянем лишь об одном из главных.

СССР ни на кого нападать не собирался. Между Германией и Советским Союзом существовал договор о взаимном ненападении. Сталин скрупулезно соблюдал все пункты договора. Он свято верил в порядочность своего немецкого коллеги Адольфа Гитлера, имеющего в данной сфере совершенно безупречную репутацию. Но неожиданно ставший очень нехорошим коварный партайгеноссе Гитлер Сталина обманул. Напал на ничего подобного не подозревающего и спавшего мирным безмятежным сном СССР безо всякого объявления войны, самым наглым образом нарушив существующие между странами соглашения. Отсюда – все беды. Ну не мог абсолютно порядочный и безоглядно верящий в порядочность других людей товарищ Сталин предвидеть такого коварства и черной неблагодарности. Не мог – и всё тут! Не мог, даже, несмотря на свою известную всему

миру гениальность. Внезапное и коварное нападение, да еще на сонного, влечет за собой весьма тяжелые последствия. Пока спящий проснется, пока разберется и поймет, что к чему, пока запряжет свои танки, пушки и самолеты в военную телегу, много воды утечет. Ну да ничего. Всем хорошо известно – русские медленно запрягают, да быстро ездят.

Из-за этой медленной запряжки произошла очередная катастрофа. На этот раз под Киевом. Хотя шла уже не первая неделя и даже не первый месяц войны. Никак, ни коим образом Сталин не мог смириться с потерей столицы Украины. Он прекрасно понимал: если немцы овладеют Киевом, то тем самым нанесут колоссальный удар, как по политическому престижу страны, так и по психологическому состоянию народа и армии. Кстати, зачем у нас армия? Чтобы противостоять противнику? Вот пусть и противостоит. Во что бы то ни стало! Любой ценой! За Днестром ей места нет! Результат сталинского руководства известен – огромная трагедия. Сокрушительное поражение, которого должно было без особого труда избежать, если бы только своевременно отвести войска за Днепр. И опять сотни тысяч убитых, сотни тысяч попавших в плен.

На один километр отступили в глубь собственной страны, на десять, на сто, на тысячу. Оно и понятно – не до конца проснулись. Взвод потеряли, роту, батальон, полк, дивизию, корпус, армию (одну, другую, третью...), затем практически едва ли не весь кадровый состав Красной Армии. Оно и понятно – внезапность вражеского нападения расхлебать не так-то просто. Ладно. Хватит о грустном. Пришла победа под Москвой. Враг остановлен. Вермахт вынужден перейти к обороне. Сказался, все-таки, несокрушимый военный талант Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. Оно и понятно. Сколько веревочке не виться, а кончик всё равно обнаружится. Обстановка стабилизировалась. Растерянность и заспанность прошли. Военная русская тройка запряжена. Можно, наконец, ехать. И ехать быстро. Вон сколько отдано земли. Пришла пора назад отвоевывать. Да так, чтобы только верстовые столбы мелькали с запада на восток!

На этом основании как рассуждает Верховный? Москву отстояли. Сдюжили. Хватит отсиживаться в обороне. Надо ковать

железо, пока горячо. Мы победили благодаря стойкой обороне и неожиданному переходу в контратаку. Противник обескровлен. Хватит нам всё время отступать да обороняться. Одними контратаками сыт не будешь. Пришла пора наступать. Надо гнать и гнать супостата до самого Берлина. «Товарищ Сталин, в ходе тяжелых оборонительных боев и последующего контрнаступления войска слишком устали. Потери очень большие. Много убитых, раненых, обмороженных. Необходимо дать войскам передышку. Многие части нуждаются в пополнении, а некоторые – в переформировании». «Хватит мне тут пораженческих разговоров! Сейчас не сорок первый год! Пора нам учиться полномасштабному наступлению! Нельзя давать немцам возможности опомниться от поражения. Тяготы и потери? Что ж, это война. Лес рубят – щепки летят. Вперед!»

И был «вперед». И еще «вперед». И еще. От такого «вперед» Красная Армия понесла такие потери, что победа под Москвой едва не стала очередным поражением. Впрочем, через непродолжительное время, все-таки, стала. Особенно если сопоставить потери немецких и советских войск. Так и хочется спросить, кто же кого победил? А впереди уже маячил позор Сычевки и Ржева. В качестве «трофея» ржевского наступления командование советских войск получило повторение лета сорок первого года. Стремительное, похожее на бегство, отступление Красной Армии летом сорок второго, оставление оккупантам огромных территорий и проживающего на нем населения. Последствия такого рода неподготовленных «волевых» наступлений не говорят, а вопиют сами за себя. Между прочим, в Ржевской операции у наступающей Красной Армии оказалось такое количество убитых и раненых, что сталинградская катастрофа 6-й армии Паулюса могла показаться Гитлеру просто досадным недоразумением. Не показалась. У немцев не существовало такого человеческого ресурса, как у Сталина, а отношение к собственным солдатам являлось не в пример гораздо экономнее. И не щепки летели в тех преступных наступлениях. В страшном огне войны благодаря непревзойденному военному искусству и мудрому руководству Верховного Главнокомандующего понапрасну сгорали сотни тысяч солдатских жизней.

Горькие уроки того подмосковного контрнаступления, перешедшего в наступательную операцию, будущему генералиссимусу не пошли впрок. Вскоре повторилась та же история. Началась масштабная наступательная операция под Харьковом, превратившаяся в самую настоящую бойню. Безоговорочная и масштабная победа вермахта. Опять, уже в который раз, гибель и пленение сотен тысяч человек и потеря стратегической инициативы. Красной Армии пришлось вновь и вновь залечивать многочисленные раны, уйти на главном направлении в оборону и ждать, пока противник не начнет операцию «Цитадель». (Битва на Курской дуге).

Формат этой работы не позволяет прокомментировать все гениальные операции, если непосредственно и не задуманные Сталиным, то проведенные с его благословения. Операции, отличавшиеся не столько глубиной стратегического и оперативного мышления, сколько количеством пролитой солдатской крови. Необходимо подчеркнуть: подобное полководческое «творчество» продолжалось вплоть до самой победы и отмечено такими «шедеврами» военного искусства, как лобовые прямолинейные штурмы мощнейших естественных крепостей, какими являлись Кенигсберг, Будапешт, Берлин. Даже в победоносном 1945 году, безраздельно владея инициативой, Красная Армия сумела потерпеть чувствительное поражение у озера Балатон. Впрочем, советская военная историография и коммунистическая пропаганда результаты даже такого рода сражений превращают в победные репортажи. Жаль только мертвые солдаты не ведали об этих победах. А осиротевших матерей, детей и вдов лучи славы от таких побед вряд ли согревали.

На счету Сталина – наступления, штурмы и победы, назначенные и приуроченные ко всякого рода датам, годовщинам, даже связанные со сроками переговоров с союзниками. Кстати, о союзниках. Следовало, конечно, отхватить как можно больший кусок Германии, чтобы он не достался союзникам и ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО захватить Берлин первыми, захватить Берлин самим, не допустив участия в штурме союзных войск. Не только для того, чтобы лавры основного победителя достались Сталину, а для того, чтобы с наиболее выгодных позиций диктовать Европе и миру свои условия. А сколько – и совер-

шенно зазря! – в результате таких политических решений, не вызванных никакими военными соображениями, погибнет солдат, для Сталина не имело никакого значения. Сталинские маршалы и генералы откровенно соперничали между собой, стараясь первыми взять тот или иной крупный город, первыми форсировать ту или иную водную преграду. Самое страшное, что соответствующие приказы, посылающие людей на верную смерть, зачастую не вызывались ни стратегической, ни тактической необходимостью. Победы, добытые в подобного рода сражениях, зачастую достигались не с помощью военного искусства, а при помощи рек и морей пролитой человеческой крови и оплачивались миллионами солдатских жизней. Внимательные и непредвзятые читатели понимают: автор далек от мысли утверждать, что войны бывают без жертв. Пишущий эти строки утверждает бесспорную для него истину: даже если не считать огромное количество красноармейцев, погибших и взятых в плен в результате катастрофы первых месяцев войны, списав их на «внезапное» нападение Гитлера на СССР, число жертв этой войны могло быть гораздо меньше. Речь идет не о сотнях тысяч и даже не о миллионах. Речь идет о десятках миллионов человеческих жизней.

В том-то и дело. Государство и социальная система, созданные большевиками, являлись по самой своей сути бесчеловечными. И до начала войны счет жертвам гражданской войны, голодомора, ГУЛАГа велся на миллионы. Погибших никто не считал, потому как человеческие ресурсы в стране считались неисчерпаемыми. Подумаешь, на один миллион меньше или больше. Цель оправдывает средства. Зато построим светлое будущее всего человечества. Для осуществления такой цели никаких жертв не жалко. Правда, сторонники подобной идеологии у самих жертв согласия на бесконечные жертвоприношения не спрашивали.

Так происходило в течение всей страшной войны. Во всю действовал негласный закон, гласивший – «Война всё спешет». И еще: «Победителей не судят». Победа в отечественной войне – великая, даже величайшая. Соответственно – и жертвы принесены неисчислимы. Так что ни современники, ни потомки не должны упрекать власть, приведшую страну к победе. Никто

не посмеет сказать, дескать, великих дел не видно. Но оказалось, закон «Война всё спешет» ни исторической, ни обычной житейской проверки не выдержал. Можно заявить еще определеннее: война ничего не списала. Победителей судят. Хоть и не Нюрнбергским судом, а судом истории, человеческим судом.

Автор не собирается все страницы той великой и трагической войны писать одной черной краской. Непредвзятые читатели наверняка понимают позицию вашего покорного слуги. Великую Отечественную войну вынес на своих плечах народ. Ценой невосполнимых и несоизмеримых жертв победу над гитлеровскими захватчиками одержал народ. Ратные и трудовые подвиги совершал народ. Народ выдвинул из своей среды талантливых и храбрых командиров всех уровней, умелых и мудрых полководцев, среди которых встречались и такие, кто уважительно относился к солдатам и старался, по возможности, беречь человеческие жизни и не жертвовать ими понапрасну ради карьеры или слепого выполнения чьих-то авантюрных приказов. В ходе войны частям и соединениям Красной Армии различного уровня не раз удавались успешные операции, проведенные по всем законам военного искусства. Но речь идет об основных методах руководства армией, существовавшей при Сталине. Результаты подобных методов входят в прямое противоречие со столь долго живущим мифом о гениальном руководителе и полководце, о единственном советском генералиссимусе.

Верховный Главнокомандующий людей не щадил. Как всегда. Солдатские жизни ничего для него не значили. На сто тысяч больше погибнет в этой операции или на сто тысяч меньше – не имело никакого значения. Главное – его приказы должны выполняться беспрекословно, точно и в указанный срок. Желательно, не раздумывая. Существующая при такой системе руководства кадровая селекция приводила к весьма определенному результату: в окружении Сталина и на многих командных должностях в армии оказались исполнители, идеально подходящие для претворения сталинских распоряжений и приказов в жизнь. А точнее – в смерть.

Выполнить приказ во что бы то ни стало! ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ! Это – главное! Всё остальное – второстепенно. В том числе и че-

ловеческая жизнь. Солдат часто-густо гнали в наступление через неразминированные минные поля. Нередко пехотные подразделения использовались для разминирования прохода для танков – безо всяких саперов, без применения миноискателей. (Гитлеру, между прочим, такого и в голову не могло придти. Если бы он так обращался с собственными солдатами, ему бы точно не удалось продержаться до сорок пятого года). Солдат посылали в атаку без предварительной артподготовки, днем – по ровному полю под прицельным огнем немецких пулеметов. Особенно зверели командиры всех уровней, когда какое-нибудь подразделение или воинская часть под натиском превосходящих сил противника отступали, оставляя врагу населенный пункт или важную в тактическом отношении высоту, особенно если данный пункт имел значение в ближайших наступательных планах командования. О таком отступлении командиры более низкого уровня докладывать вышестоящему начальству боялись и делали всё возможное и невозможное, чтобы отбить у врага оставленную территорию, не считаясь с потерями. Если и приходилось докладывать начальству без предварительных попыток реабилитироваться, результат оказывался один и тот же: вышестоящие командиры требовали вернуть утраченный пункт. Во что бы то ни стало! Немедленно! ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ! И возвращали (не всегда). Любой ценой. Командиры орали, матерились, угрожали, случалось – расстреливали, но гнали солдат в бой, точнее – на убой.

* * *

ГОРЬКИЕ ВЫВОДЫ. ПИРРОВА ПОБЕДА?

Какие же из всего сказанного следуют выводы? Если отрешиться от идеологических доктрин, от казенного патриотизма, от устоявшихся схем и пропагандистских штампов, то выводы получаются вполне однозначные и достаточно горькие.

ВО-ПЕРВЫХ. Несмотря на действительно проявленные многими солдатами, офицерами, генералами упорство, терпение, выдержку, мужество, воинский талант, необходимо признать: СССР победил Германию в СВОЕЙ Отечественной войне не столько умением, сколько числом. Зачастую командование за-

крывало амбразуры дотов и дзотов солдатскими телами, солдатскими телами заваливало вражеские окопы и траншеи, солдатскими жизнями расплачивалось за свое неумение, расхлябанность, за свои многочисленные просчеты, а нередко – за обыкновенную бездарность. Не случайно соотношение погибших на восточном фронте с обеих сторон, оценивается специалистами как 1:7 – на одного погибшего немецкого солдата приходилось семь советских. И необходимо учесть – методика подсчета имеет явный крен в пользу советской стороны. Некоторые исследователи считают – на самом деле объективным соотношением является 1:10. (Если не принимать во внимание потери вооруженных сил союзников Германии на восточном фронте).

ВО-ВТОРЫХ. Масштабы и последствия военной катастрофы 1941 года и абсолютная неподготовленность вооруженных сил Советского Союза к обороне, несмотря на сосредоточение огромного количества войск вблизи западной границы, вызваны только одним обстоятельством – подготовкой Красной Армии к нападению на Германию и Румынию, к планируемому Сталиным «освободительному походу» в Европу, который планировался на самое ближайшее время. Политика Сталина в конечной фазе войны только подтвердила наличие у руководства Советского Союза агрессивных планов. После того, как Красная Армия вышвырнула захватчиков с территории СССР, следовало ожидать изменения военной концепции. Судите сами: европейская часть Союза лежала в развалинах, потери армии и мирного населения достигли катастрофического уровня. Простейшая логика и элементарное благоразумие требовали от Сталина дать армии и вместе с ней многострадальному советскому народу какую-то, пусть и небольшую, передышку. Не прекращая боевых действий, следовало отказаться от ширококомандных операций. Тем паче Гитлеру в той фазе войны уже не хватало сил для активных наступательных действий. Особенно после ширококомандного десанта союзников на континент и открытие второго фронта в непосредственной близости от Германии.

Такая тактическая передышка позволила бы Советскому Союзу хоть как-то залезать раны и дать своеобразную возмож-

ность отличиться союзникам. Исходя из правил советской политики и пропаганды, имело смысл занять следующую позицию: дескать, мы свое дело сделали. Не соизволите ли вы, господа союзники, активно повоевать на территории континентальной Европы. Здесь вам не Северная Африка и даже не Сицилия. Не угодно ли вам испытать боеспособность немецкой армии возле границ фатерланда? Что вы на это скажете? Нет-нет, поймите нас правильно: СССР останется до конца верен своему союзническому долгу. Красная Армия будет активно действовать на всём огромном протяжении своего фронта и не позволит противнику снять с восточного театра военных действий ни одной дивизии.

Впрочем, учитывая имперские амбиции Сталина, можно допустить – он пожелает завоевать Польшу. Не только ее часть, находившуюся до Первой мировой войны в составе Российской империи и потерянную в период гражданской войны не без «помощи» того же Сталина, но всю Польшу (в ее современных границах). Можно понять желание Сталина «добить фашистского зверя в его собственной берлоге» и наказать Гитлера «за коварство». Тогда по логике вещей следовало, защитив фланги, сосредоточить основной удар по Германии. Но нет. Красная Армия перешла государственную границу на всём ее западном и юго-западном протяжении и устремилась не только в Польшу, но и в Словакию, Венгрию, на Балканы. Выполнялся довоенный стратегический план завоевания Европы – преступный план глобальной коммунистической экспансии, оплаченный кровью миллионов погибших.

В-ТРЕТЬИХ. Естественно, в глазах человечества страной-агрессором явилась Германия и главным преступником стал Гитлер. Хотя нападение СССР на Финляндию зимой 1939 года, за что он был исключен из Лиги Наций, ультиматум, предъявленный в следующем году Румынии, и поглощение стран Прибалтики со всей определенностью доказывают: Сталин готовился взять на себя пальму первенства в этом вопросе. Произойди подобное, советские историки и вся коммунистическая пропагандистская рать, как и в случае с Финляндией, самоотверженно отрицали бы факт агрессии. Они объявили бы экспансию против Европы благородной исторически неизбежной

миссией. Как же иначе? Первая в мире страна победившего социализма принесла европейскому пролетариату и всем трудящимся освобождение от нестерпимого гнета капитализма. Вторжение Красной Армии в Европу провозгласили бы освободительным походом, а непосредственным его поводом объявили бы агрессивную политику гитлеровской Германии. Таким образом, вождь всех времен и народов мудрый товарищ Сталин не только освобождал поработанный европейский пролетариат, но и одновременно нёс на красных знаменах свободу всему континенту от коричневой фашистской чумы.

В-ЧЕТВЕРТЫХ. Несмотря на то, что решающий вклад в дело победы над гитлеровской Германией внес Советский Союз и его вооруженные силы, большой грех забывать, а тем более, игнорировать значительный вклад стран-союзников в дело достижения общей победы во Второй мировой войне. Советская пропаганда систематически и постоянно принижала значение борьбы вооруженных сил Великобритании, США и других стран против гитлеровской Германии и ее основного союзника в Европе – Италии, а также важнейшую роль сыгранную поставками по ленд-лизу. Да, основную тяжесть войны вынес именно Советский Союз. Однако, почему основным театром военных действий оказалась именно территория Советского Союза, на этих страницах написано уже немало. Так что отдадим должное мужеству солдат союзных армий, сражавшихся против общего врага. Лично для автора символом такого мужества является подвиг английских моряков, доставлявших караванами судов под непрерывными атаками немецких подводных лодок и авиации Северным, Норвежским и Баренцевым морями столь необходимую нашей стране помощь. И эта помощь оплачена очень большими потерями, очень тяжелыми жертвами. Сравнивать их с потерями, понесенными Красной Армией, не всегда плодотворно. Хотя бы потому, что козырять трудно поддающимся воображению количеством понесенных советским народом человеческих потерь, числом уничтоженных городов, поселков, деревень, числом разрушенных предприятий и тому подобное, – значит признаваться в собственных просчетах, ошибках, огрехах, недальновидности и безалаберности. Это – как минимум.

В-ПЯТЫХ. Советский Союз заплатил за победу в Отечественной войне несоизмеримо большую цену. Существует устойчивое мнение – ни одна цена, которой оплачена победа в борьбе за независимость своей Родины, не может считаться слишком большой. Это мнение автор не собирается оспаривать. Поражение своей страны и ее оккупация – всегда является трагедией для народа. В данном случае речь идет о далеко идущих последствиях той трагической войны. По мнению вашего собеседника, история доказала: несмотря на всё величие народного подвига, жертвы Отечественной войны оказались принесенными не только на святой алтарь Победы. Они легли тяжелым грузом на историческую память народа, на его биологическое развитие, на его психологическое состояние. Не все потери забываются, не всё горе избывается, не все пули и осколки извлекаются, не все раны зарубцовываются. Вероятно, существует некий потолок человеческих возможностей. Сумма таких возможностей складывается в общенародный человеческий потенциал. Сумма побед местного значения, добытых различными воинскими частями и подразделениями, соединилась в одну большую победу Красной Армии и всего народа. Но за каждую такую победу заплачена слишком высокая цена. Даже при СССР в средства массовой информации иногда попадали страшные цифры, за которыми стояла истинная правда о войне. К примеру, из каждых ста призванных в армию парней 1922–1923 годов рождения остались в живых только трое. Можно вполне допустить, что это предельные цифры потерь. Но автор убежден: данные по некоторым другим годам наверняка близки к «рекордным» показателям. Предоставим самим читателям судить, восполнимы ли такие не только количественные, но и качественные потери. С большой долей вероятности можно говорить о великой победе советского народа как о своего рода пирровой победе.

Это не первая пиррова победа советской власти. Как показал дальнейших ход истории, победа большевиков в гражданской войне (если вообще считать, что в гражданской войне существуют победители) тоже явилась пирровой победой. Победа над буржуазией как классом – пиррова победа. То же самое следует сказать и о победе большевиков над религией – «опиумом для

народа». Победа над крестьянством в результате коллективизации и голодомора – пиррова победа. Победа в индустриализации, то есть, фактическое порабощение рабочего класса, превращенного в бесправную трудовую армию, – пиррова победа. Победа над интеллигенцией путем введения жесткого и беспрекословного единомыслия – пиррова победа. Победа над собственным народом в результате неслыханного и невиданного по масштабам террора, символом которого стал ГУЛАГ, – пиррова победа.

Все эти «победы» выпали на долю населения бывшей Российской империи в сравнительно короткий исторический период. Слишком непосильным оказался груз этих «побед». Государство под названием СССР не выдержало этого груза и рухнуло. Когда приходится слышать сказки о всякого рода империалистических заговорах, имевших целью разрушить первую в мире страну победившего социализма, то не знаешь, что делать – плакать или смеяться. Если подобные заговоры существовали, то сотни таких заговоров не идут ни в какое сравнение с разрушительной силой заговора, организованного против России и населяющих ее народов коммунистическими экспериментаторами и авантюристами.

Не случайно в современной России время от времени возникают разговоры на тему: а была ли та Великая Победа и что она в осязаемом виде принесла народам СССР? Кроме, разумеется, ощущения гордости, что, все-таки, выстояли, и кроме всплеска законного патриотизма? Практически не произошло ни улучшения материального положения населения, ни хоть какого-то послабления тоталитарного режима. Победители остались рабами. Вы только представьте, уважаемые читатели, хотя бы на минуту, как солдаты – победители гитлеровской Германии, покорившие пол-Европы, возвращаются в свои родные деревни, превращенные для большинства из них в резервации, поскольку не обладая паспортами, они не имеют права без специального разрешения поменять место жительства.

Нет, дорогие соотечественники, далеко не случайно один из самых популярных современных российских министров высказал пожелание ввести в стране закон, предусматривающий уголовное преследование сомневающихся в победе советского

государства над гитлеровской Германией. Что тут прикажете делать, когда представители современного поколения в недалеком прошлом читали на фурах, доставлявших в постсоветскую Россию гуманитарную помощь из Германии, выразительные надписи «Победителям от побежденных»? Что прикажете делать, когда во многих странах при социологических опросах на вопрос, кто победил во Второй мировой войне – Германия или Россия? – молодежь, видя процветающую Германию, оказывающую гуманитарную помощь России, часто отвечает: победила Германия. Что прикажете делать, если в современной России открыто продается и распространяется фашистская литература, избиваются, а то и уничтожаются антифашисты, официально действуют и проводят свои акции ксенофобские, по сути дела, расистские организации?

Современной России, на взгляд вашего собеседника, гораздо большую пользу принес бы закон, преследующий в уголовном порядке пропаганду террора, а, следовательно, запрещающий пропаганду Сталина и сталинизма. А еще лучше, если бы в России неукоснительно выполнялись существующие законы, направленные против фашизма и ксенофобии.

Лично у автора не вызывает никаких сомнений тот факт, что Сталин занизил число военных потерь совершенно сознательно. И не на пять-десять процентов, не на сто или двести тысяч человек, что, согласитесь, тоже немало, и даже не на один-два миллиона. А в разы! Да, для него чужая человеческая жизнь ничего не значила, никакой ценности не представляла. Но не будь дураком, он прекрасно понимал: обнародование истинного количества погибших (солдат и мирного населения) явится признанием того, что победа руководимого им государства стала пирровой победой. Не зря при жизни Сталина после известного июньского парада 1945 года день Победы больше не праздновался. Фюрер советского народа по сути дела не скрывал своего разочарования. И не из-за истинного количества погибших. Его настоящую, столь долго лелеянную и планируемую победу, украл Гитлер, нанеся удар первым. Этот удар, хотя и потряс до основания, но не сокрушил Советский Союз. Однако, сила этого удара, и главное, последствия этого удара сокрушили сталинские планы завоевания Европы.

Начиная с периода холодной войны не утихают споры по поводу того, могла бы Красная Армия завоевать Европу в 1945 году, если бы Сталин отдал соответствующий приказ. Пишущий эти строки считает этот спор абсолютно умозрительным. Но скорее всего, если бы у Сталина имелась стопроцентная гарантия в успехе, он двинул бы армию к атлантическому побережью. Но не следует делать из него дурака. Он к тому времени уже обладал информацией о существовании у американцев сверхмощного оружия. Так что Европа оказалась ему уже не по зубам. Сталин понял, что этот приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Во всяком случае, в ближайшем обозримом будущем. Тем меньше имелось причин радоваться победе. Тем с большим рвением он взялся за создание собственной атомной бомбы (в том числе и за операцию по краже американских ядерных секретов). С тем большей злобой он отдал поверженную Германию на разграбление собственным наместникам и ожесточившимся в ходе войны солдатам. С тем большим диктаторским ожесточением он начал устанавливать свои порядки в освобожденных от гитлеровцев странах, превращая их в сателлитов Советского Союза. С тем большим остервенением он начал новую волну репрессий против собственного народа.

В-ШЕСТЫХ. Необходимо чистосердечно признать: Советский Союз ни во Второй мировой, ни в своей Отечественной войне не воевал против фашизма. Он расхлебывал последствия агрессивной и преступной политики своих собственных руководителей. На этапе, когда война советского народа действительно стала Отечественной, СССР воевал против агрессоров, захватчиков, оккупантов. То, что нацистскую Германию и провозглашаемую её лидерами идеологию и политику стали называть фашистскими (и не только в Советском Союзе), — это в данном контексте вопрос второстепенный. Автор не имеет ввиду социологический и теоретический характер проблемы. В том смысле, что, дескать, любой квалифицированный историк, политолог и социолог способны популярно объяснить разницу между фашистской Италией Муссолини и нацистской Германией Гитлера. Речь о другом. О принципиальной тождественности тоталитарных систем Третьего Рейха и сталинского

Советского Союза. У автора нет таких сведений, но ваш собеседник не удивился, если бы узнал, что во время агрессии СССР против Финляндии официальные органы и общественные организации этой страны называли Советский Союз фашистским государством.

* * *

*«Благословенна будь, держава,
что век жила с собой в борьбе,
саму себя в дерьме держала,
поя хвалу сама себе».*

ГЛАВА 3. ЧЕЙ ФАШИЗМ ФАШИЗОИДНЕЕ?

Коммунистические пропагандисты, начиная со второй половины двадцатых годов прошлого века, довольно часто использовали термин «фашистский», не только клеймя им действия своих зарубежных политических оппонентов. Практически во всех обвинениях, предъявленных участникам несуществующих внутренних заговоров, эти «предатели советского народа и агенты международного империализма» именовались еще и фашистами или фашистскими прихвостнями. Не избежали подобной участи и соратники Ленина по созданию большевистской партии и советского государства. Имеется в виду терминология обвинителей на печально известных политических процессах тридцатых годов. Весьма показателен и следующий пример. Предвоенная антифашистская риторика достигла своего пика во времена гражданской войны в Испании (1936–1939 годы). Что было вполне естественно, так как в этой войне СССР и Германия оказались по разные линии фронта. Советские добровольцы (военные специалисты) воевали на стороне законного республиканского правительства, а германские власти приняли сторону генерала Франко и оказывали ему большую военную помощь.

Весь настрой коммунистической пропаганды резко изменился после заключения между Германией и Советским Союзом известного Договора (пакт Молотова-Риббентропа). Когда после нападения Гитлера на Польшу премьер-министр Вели-

кобритании Черчилль, не ведая о секретных договоренностях между советским и германским правительствами, открыто призвал СССР вступить в войну против нацистских агрессоров, председатель Совета Народных Комиссаров Молотов ответил решительным отказом. Во исполнение договоренностей между правительствами двух стран в период после подписания Договора и до 22 июня 1941 года антифашистская пропаганда в СССР прекратилась. В тот период известны случаи, когда наиболее активным противникам союза с фашистской Германией выписывали путевки в ГУЛАГ и сроки «трудового оздоровления» указывались немалые.

Впрочем, такие резкие повороты на 180 градусов советская пропаганда делала не впервые. В этой работе уже упоминалось о времени, предшествовавшем восшествию Гитлера на германский престол. Внося раскол в немецкое рабочее движение, и расчищая будущему фюреру Германии путь к власти, Сталин объявил о том, что главным врагом коммунистического движения является не фашизм, а социал-демократия. После этого заявления советской пропаганде тоже пришлось на определенное время заметно сместить акценты.

На вопросе тождественности двух государств, заключивших между собой в 1939 году известный Договор о сотрудничестве и ненападении, необходимо остановиться подробнее. До сих пор не только представители левых организаций, но и многие официальные лица современной России категорически отвергают схожесть двух тоталитарных систем. Не так давно российский министр иностранных дел с нескрываемым раздражением заявил, что нельзя путать нацизм и коммунизм. Кто же с этим спорит? Согласимся с министром. Сравнить нацизм и коммунизм нельзя. Но нельзя не сравнить два тоталитарных государства, у которых очень много общего.

Оба государства являлись государствами-агрессорами, государствами-преступниками, попирающими все международные законы и соглашения. Руководители обоих государств это прекрасно понимали. Не зря, помимо официальной и сразу же опубликованной части своего Договора, они заключили между собой и тайное соглашение о разделе сфер влияния, соглашение, которое перекраивало карту Европы. Совсем не зря но-

менклатурные соратники будущего министра иностранных дел с такой злобой встретили официальное признание Советским Союзом факта существования тайных соглашений с Третьим Рейхом. Ведь такое признание автоматически ставило СССР на одну доску с гитлеровской Германией.

О схожести и о сотрудничестве двух государств можно написать несколько томов документально обоснованных исследований. Но ряд таких исследований уже опубликован, кроме того, имеет смысл остановиться на тех фактах и примерах, которые допускает формат предлагаемой работы.

Начнем с пресловутого Договора. Польское сопротивление немецкому нашествию еще не завершилось, а СССР уже ввел свои войска на территорию Польши. Как оказалось, не для того, чтобы помочь соседнему славянскому народу отбить атаку агрессора. Коммунистическая пропаганда десятки лет внушала советскому народу мысль об освободительной миссии Красной Армии, вступившей в западные области Украины и Белоруссии. Цель подобной миссии – воспрепятствовать немецким войскам оккупировать эти регионы, еще недавно принадлежавшие Российской империи. После опубликования секретных протоколов к Договору оказалось: утверждения кремлевских пропагандистов – циничная ложь. В тот же перестроечный период телевидение продемонстрировало кадры кинохроники, запечатлевшей совместный парад германских воинских подразделений и частей Красной Армии в 1939 году, посвященный совместной победе над Польшей. Символично, что парад проходил в бывшем польском, а тогда ставшим советским городе Бресте.

Следует отметить схожесть режиссуры обоих государств при осуществлении актов агрессии. Старый воровской трюк – вор кричит «держи вора». Перед нападением на Польшу Гитлер использовал провокационный прием, объявив, что польские воинские части совершили против Германии акт агрессии, атаковав радиостанцию немецкого города Глейнвиц (польский Гливице). Несколько месяцев спустя точно такой же прием использовало руководство СССР против Финляндии, оповестив мир об обстреле финской артиллерии советской территории. Обои фюрерам – и нацистскому и коммунистическому – было глубоко наплевать на то, что никто в мире такой чудовищной лжи не по-

верит. Ни Польше, ни Финляндии не имело никакого смысла нападать на своих могущественных соседей. В данном случае у такого вида лжи действительно оказались короткие ноги. Уже вскоре после войны коммунистические историки и пропагандисты, восхваляя мудрость и предусмотрительность советского руководства, ставили ему в заслугу «своевременную» войну против Финляндии, результаты которой позволили отодвинуть государственную границу подальше от Ленинграда. Несуществовавшая агрессивность финской артиллерии в таких случаях, как правило, не упоминалась.

* * *

ТРЕТИЙ РЕЙХ И ТРЕТИЙ РИМ

*«А то, чего нет, в государственной тайне содержится.
Государство, оно ведь на тайне и держится».*

Еще несколько небезынтересных фактов, значительная часть которых стала известна благодаря опубликованным в период гласности и после развала СССР ранее недоступным документам. Пережив провал «пивного путча» и выйдя из тюрьмы, Гитлер начал радикально перестраивать свою Национал-социалистическую рабочую партию. Он и его ближайшие сподвижники рассудили следующим образом: наш путч провалился, а у большевиков удался. Поэтому он и стал называться не путчем, не мятежом, не контрреволюционным переворотом, а революцией. Лидеры наци решительно порвали с европейскими традициями партийного строительства и пошли по пути, проложенному большевиками. Они отказались от общепринятого территориального принципа и стали создавать партийные организации, используя производственный принцип.

Но не только партийному строительству учились гитлеровцы у своих коммунистических сородников. Из опубликованных документов стало известно, что придя к власти, науку строительства и функционирования концлагерей нацисты также проходили в Советском Союзе. Показательно – в лагерях и тюрьмах

обоих тоталитарных государств над основной массой заключенных «боговали» уголовники. Они являлись гласными и негласными хозяевами внутреннего распорядка, а зачастую и самой жизни других эков. Как в СССР, так и в гитлеровской Германии, бандиты всех мастей оказались социально близкими существующей власти, безоговорочно указывая на близость психологии обеих политических элит. Немцы, с присущей им методичностью, аккуратностью и последовательностью, весьма преуспели в тюремно-лагерной сфере, модернизировав и усовершенствовав целый ряд технологических процессов. Необходимо со всей «скромностью» признать: ни при Ягоде, ни при Ежове, ни при Берия советские лагеря не имели газовых камер и специальных печей для сжигания трупов. НО! Не станем вырывать лавровый венок первенства из лап коммунистических палачей. Уже администрация Соловков создала внушительные запасы отравляющего газа хлорпикрина. Возможно, коммунисты не успели опробовать его действие на своих подопечных только потому, что одному заключенному врачу удалось своевременно этот газ уничтожить. Даже известный издевательский лозунг «Через труд – к освобождению» в Соловках появился задолго до его нацистского использования в Освенциме.

Даже состава заключенных в двух государствах являлся в значительной степени аналогичным. У Гитлера сидели коммунисты и у Сталина сидели коммунисты (наиболее принципиальные). У Гитлера сидели противники тоталитарного режима и у Сталина. Гитлер в массовом порядке использовал жителей захваченных стран в качестве дармовой рабочей силы. Не отставал от своего коллеги и батоно Иосиф. Впрочем, далеко опережая Гитлера. Ведь Сталин не только частично посадил в лагеря и частично сослал в места с ярко выраженным дефицитом рабочей силы десятки тысяч жителей Западной Украины, Западной Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, но и отправлял на, условно говоря, лесоповал множество советских людей, вынужденно проживавших на оккупированных немцами территориях, репрессировав людей, оказавшихся в оккупации из-за его же преступной политики. Собственно, об этом качестве характера Сталина мы уже говорили. Он любил наказывать других за свои преступления.

Существовала большая категория людей, которые испытали «радость пребывания» в концлагерях обоих фюреров. Речь идет о пленных красноармейцах. Как вы, уважаемые читатели, помните, установка Сталина гласила: «У нас нет пленных, у нас есть предатели». А предателей следовало наказывать. Так что значительная часть советских солдат, сумевших пережить ужасы гитлеровских концлагерей, попали в буквальном смысле из огня да в полымя. У них имелись все возможности сравнить, у кого на зоне больший порядок – у Гимmlера или у Берия. К великому сожалению, многим из этой категории узников, попавших после войны в лагеря собственного Отечества, дожить до освобождения из сталинских концлагерей не довелось.

И еще один выразительный факт. Сравнительно недавно достоянием гласности стали извлеченные из секретных архивов документы некоторых советских компетентных органов. Ничего сногшибательного. Очередной секрет полишинеля. К примеру, подлинники соглашений о довоенном сотрудничестве между гестапо и НКВД. Притом, речь идет не о теоретическом сотрудничестве и не о статусе протоколов о намерениях. Эти соглашения впоследствии наполнялись весьма конкретным содержанием. Не зря на видном месте красуется подпись одного из самых доверенных сталинских стервятников, простите, соратников – Берия. Патриоты советской системы подобных документов не видят в упор, руководствуясь известными принципами: «этого не может быть, потому что как же иначе?» и «этого не может быть, потому что не может быть никогда». Автор утверждает: подобного сотрудничества НЕ МОГЛО НЕ БЫТЬ. Даже если бы документы, свидетельствующие о нем, по-прежнему являлись недоступными или вообще оказались уничтоженными.

Не лишнее напомнить читателям – Германия в связи с положениями Версальского мирного Договора имела крайне ограниченные возможности милитаризации. СССР пришел на помощь. В советских военных заведениях учились будущие гитлеровские летчики и танкисты, получали необходимое воинское образование специалисты других профессий. Помогая милитаризации Германии с целью подтолкнуть ее к войне против стран Антанты, Советский Союз поставлял Гитлеру не только продо-

вольствие, но и стратегическое сырье, без которого немецкая военная промышленность испытывала бы немалые трудности. Неудивительно, что Гитлер в предвоенные годы иногда не стеснялся называть себя учеником Сталина. Собственно, это было обоюдным явлением. Сталин хвалил Гитлера за расправу над своим ближайшим соратником Ремом и его штурмовиками. Широко известны слова Сталина, обращенные к своему ближайшему окружению: «Гитлер показал нам, как надо расправляться со своими политическими противниками». Оба фюрера передавали друг другу своеобразный «передовой опыт».

Оба режима – и сталинский и гитлеровский держались исключительно на терроре. Тотальный террор – главный стабилизатор и двигатель государственной машины. Издавна существует понятие «царь – голод». Таким названием отмечено даже произведение беллетристики. Но существует и другой царь. Его имя – Страх. Как неоднократно показывал исторический опыт, при помощи страха преступники и авантюристы, пришедшие к власти, ставили на колени целые народы. Жизнь в обеих странах оказалась максимально военизирована. Бал правили карательные органы. Однако, террор – обоюдоострое оружие. Показательно, что такой террор нередко угрожал и самим государственным террористам. Судьба Рема и кадрового ядра его штурмовых отрядов тому пример. Что касается исполнителей сталинской политики устрашения, тут вообще – одна сплошная кровавая вакханалия. Обер-палачи, сменяя друг друга, уничтожали сотни тысяч невинных людей и поочередно сами всходили на эшафот. Каждая из империй превратилась в одну большую бандитскую зону.

Террор физический в обоих государствах подкреплялся террором идеологическим. На все десятки миллионов голов – одна политическая религия – нацизм. На все почти двести миллионов голов – одна религия – препарированный Лениным-Сталиным марксизм. Над государством и обществом один богочеловек – фюрер. На всё население обеих империй – по одной партии, по одному огосударствленному профсоюзу, по одной молодежной организации. Даже личная жизнь оказалась взята под неусыпный бдительный контроль государства. Имперский патриотизм – арийский и советский – стал государственным делом.

Арийцы – высшая раса, нация господ. Все другие расы и нации – рабы. Высшее воплощение, самовыражение и оплот высшей расы – тысячелетнее государство – Третий Рейх. Победа высшей расы неизбежна. Единственно верное учение – марксизм. Единственная цель – построение коммунизма в мировом масштабе. Единственный истинный носитель коммунистических идей – пролетариат. Лучшее государство в мире – СССР, так как он является первой в мире страной победившего социализма. Победа коммунизма во всём мире неизбежна.

Чтобы народы дошли до подобного рабского состояния, необходимо было произвести нравственную кастрацию общества. Соответствующие операции произведены в обоих государствах с равным успехом. Царь-страх действовал практически без осечек. Человеческая совесть, милосердие, даже обыкновенная порядочность объявлены вне закона, гражданское общество раздавлено сапогами тоталитарного государства. Достоинными гражданами обеих стран считались только те, кто умел славословить своего фюрера и возглавляемую им партию. Людей с нормально устроенными мозгами и наличием совести уничтожали. Кого не уничтожили, тех изолировали, кого не изолировали, тех выдавили в эмиграцию. Если после многочисленных зачисток кто-то, все-таки, остался с мозгами, тем мозги компостировали. Если у кого-то мозги не поддавались компостированию, тем мозги промывали. Если и это средство не помогало, непослушные мозги попросту выбивали из головы. Вместе со способностью мыслить.

Обоим тоталитарным системам и государственным идеологиям усердно служили культура, наука, искусство, литература, средства массовой информации. Культура превратилась в культуртрегерство, многие отрасли науки исповедовали мракобесие, основной целью искусства и литературы стало прославление вождей, их партий, их политики. Средства массовой информации превратились в государственные орудия пропаганды, в средства массовой промывки мозгов и тотальной дезинформации. В обоих государствах-близнецах совершенно фантастических, супергипертрофированных размеров достиг культ личности обоих вождей. Всё остальное население превратилось в винтики и шурупчики, гайки и болты, в безмозг-

лое стадо, в роботов, слепо исполняющих приказы фюреров и их окружения.

Примеры близости двух государственных систем можно приводить еще очень долго, но непредвзятым людям для необходимых выводов вполне достаточно уже перечисленных фактов. Если нацистскую Германию в публицистической практике принято определять как фашистское государство, то аналогичного определения заслуживает и руководимый Сталиным Советский Союз. Автор уделил сравнительной характеристике СССР и Германии достаточно места в связи с едва ли не массовой ностальгией людей старшего и среднего поколений по образу жизни, существовавшему в Советском Союзе. Притом немалое число людей соглашаются: дескать, да – при вожде всех времен и народов осуществлялся массовый террор и такую практику можно считать проявлениями фашизма, но вот после смерти Сталина и Берия всё волшебным образом изменилось. После XX съезда КПСС советские люди вообще стали жить-поживать в свободной демократической стране.

На страницах этой работы порядки и условия жизни в СССР последнего периода отображены вполне объективно. Заметим – и в брежневские времена в Советском Союзе хватало политических заключенных и в послесталинский период жестко преследовалось инакомыслие. Во внешней политике СССР неоднократно проявлял свою имперскую агрессивность и в эпоху «развитого социализма». Советский Союз по всем параметрам подходил под определение тоталитарного государства. А именовать тоталитарное государство фашистским или как-то иначе – вопрос второстепенный. Вполне возможно и допустимо применение других терминов и определений. В настоящее время немало публицистов далеко не одинаковых политических взглядов называют общества и государства, сложившиеся на постсоветском пространстве, феодальными. В том числе Россию и Украину. С этим мнением трудно спорить. Кстати сказать, брежневскую государственную систему некоторые западные публицисты и советологи именовали бархатным (шелковым, атласным) фашизмом или фашизмом в лайковых перчатках. Учитывая произошедшую при Брежневе ползучую реабилитацию сталинизма, подобные определения не кажутся слишком предвзятыми.

Большинство ностальгирующих по советским порядкам людей тоскуют не по фашизму, а по стабильной и обеспеченной жизни и в связи с этим желают возвращения тоталитарного государства. Советский тоталитаризм застойного периода обывателям как раз больше всего и подходил. Ведь в СССР не имелось спроса на гражданскую инициативу, не было необходимости думать о завтрашнем дне, за какую партию или за какого кандидата голосовать. Вообще ни о чем таком «завиральном» думать не требовалось. За каждого думало государство. Каждый человек находился в отведенном ему государством квадратике и чувствовал себя как у Христа за пазухой. То есть, главной и всеобъемлющей идеологией советских людей являлся конформизм. Другого образа жизни он не знали и не ведали. Да и знать и ведать не хотели.

* * *

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Настал черед подвести некоторые итоги сказанному о товарище (чьем-то и кому-то?) Сталине. Самое смешное (печальное, грустное, трагическое, фантастическое – выбранное определение подчеркнуть), что в силу специфических черт своего характера он никому товарищем быть не мог. Во всяком случае – длительное время. Итак. Сталин – это миф, легенда, изобретение коммунистической пропаганды. Чем меньше на самом деле существовало товарища Сталина, тем больше создавался вокруг него раздутый до небывалых размеров культ личности. Культ несуществующей личности. Вот уж, действительно, «микроб вылез в гиганта». Вылез с помощью террора и циничной систематической лжи. Помните слова известного пропагандиста партайгеноссе Геббельса о том, что чем больше ложь, тем скорее массы в нее поверят? Добавим – поверят обездоленные, озлобленные и дезориентированные массы рабов, у которых в результате тяжелейшей и многолетней Первой мировой войны, революции, войны гражданской, красного и белого террора оказалась выбита почва из-под ног.

Были сметены веками существовавшие и освященные дедами и прадедами традиции, уклад, быт. Большевики практически

уничтожили церковь, запретили религию, отменили самого Господа Бога, у людей отняли возможность трудиться на своей земле, работать для себя, для семьи, для своих детей. Людям запретили мыслить, индивидуальность преследовалась. «Единица – ноль». На первый план выдвигались коллектив, массы. Без коллектива человек – никто и ничто. Новые поколения людей не воспитывались, а штамповались. Тоталитарному государству требовались определенным образом запрограммированные роботы. В стране ввели институт прописки, чтобы и вне коллектива каждый советский человек оказывался на виду, на строгом учете. Большевики самым уродливым образом увеличили численность карательных органов и наделили их безразмерными правами над жизнью и смертью человека.

На вершине всей этой фантазмагорической действительности восседал стервятник из разнообразной и многоликой породы «бесов», предусмотрительно препарированных классиком русской литературы. Восседал именно и только благодаря полному игнорированию человеческой морали. Восседал с помощью подковерных интриг, бесконечного числа предательств, провокаций, неподдающемуся учету количеству убийств. Превращенным в рабов соотечественникам он заменил собой царя, верховного судью, главного жреца, Господа Бога. Чем в более глубокую пропасть рабства опускалось население бывшей Российской империи, тем оттуда, из глубины пропасти, этот обыкновенный стервятник казался всё более и более значимым, великим и всевластным. В каждом городе появились каменные, бронзовые, гранитные статуи нового идола. В каждом кабинете на стене в качестве современной иконы утвердился его усатый портрет. Услужливо намалеванные и тщательно отретушированные придворными художниками портреты олицетворяли мудрость, человечность и доброту вождя всех времен и народов и скрывали посредственность, серость, маниакальную подозрительность и патологическую жестокость.

Под постоянным прессом карательных органов и тотальной лживой пропаганды, систематически подвергаясь хирургическому вмешательству, удаляющему из общества способных мыслить индивидов, население постепенно превратилось в идеально управляемую массу «простых советских людей». Все временные

трудности, постоянно испытываемые государством, эти простые советские люди привычно относили за счет трудностей, выпадаемых на долю первопроходцев, прокладывающих неизведанные пути в светлое будущее или предательству подлых внутренних врагов. И, само собой, извечными кознями проклятых буржуев – бесконечными антисоветскими заговорами коварных империалистов. Навсегда безгрешным, великим и неизменно мудрым оставался только вождь всех времен и народов.

Еще и еще раз приходится повторять: Сталин не сыграл никакой выдающейся роли в организации и проведении Октябрьского переворота. Еще неизвестно, больше пользы или вреда победе новой власти принесла его деятельность в период Гражданской войны. Уже давно известна сыгранная им главная роль в организации одного из самых страшных и подлых преступлений в истории человечества – искусственного голодомора начала тридцатых годов. Уже досконально известна его несомненная вина в уничтожении крестьянства «как класса», а заодно с крестьянством и эффективного сельского хозяйства. Уже всем сколько-нибудь грамотным людям понятно: приписываемая Сталину заслуга в деле так называемой индустриализации, а точнее говоря, милитаризации СССР, даже в среднесрочной исторической перспективе, советскому народу добра не принесла. Наоборот – заставила население десятки лет испытывать дополнительные лишения и все туже затягивать пояса.

Так называемая «железная воля Сталина» направлялась на узурпацию персональной, единоличной, собственной, ничем и никем не ограниченной власти. Октябрьский переворот оказался в действительности контрреволюцией, возвратившей России абсолютизм в самой худшей и уродливой форме. Возможно, Февральская революция 1917 года и стала бы для России «локомотивом истории». Не случилось. Однако можно со всей определенностью утверждать: в исторической перспективе большевистский Октябрь явился для страны, для общества, для государства разрушительным взрывом, принесшим народам Российской империи неисчислимы бедствия. В прокомпостированные мозги совков постоянно внедрялась одна из главных доктрин коммунистической пропаганды: необходимость суще-

ствования пронизывающей всё общество железной дисциплины, тоталитарного государственного устройства и террора (исключительно по отношению к классовым врагам) является единственным средством вывода страны из послевоенной разрухи и быстрого развития экономики.

Как и подавляющее число большевистских утверждений, эта доктрина лжива от начала до конца и призвана оправдать бесконечные массовые репрессии. Поскольку без постоянных репрессий коммунистическая власть, направленная против собственного народа, существовать не могла. Примеры успешного экономического и общественного развития ряда европейских стран, в значительной степени пострадавших в ходе Первой мировой войны, решительно опровергают большевистскую доктрину. Одним из наиболее убийственных для коммунистических идеологов примеров является эволюция Финляндии. Будучи одной из самых отсталых и слабо развитых регионов Российской империи, Суоми в довольно сжатые исторические сроки превратилась в страну с развитой современной экономикой (и в промышленном и в аграрном секторах). И это несмотря на далекие от идеальных климатические условия. Для достижения нынешнего уровня своего развития финнам потребовалось осуществить две главные вещи – стать независимым государством, то есть, избавиться от колониальной зависимости и второе – не допустить установления коммунистической диктатуры. ВСЁ! Правда, отечественным коммунистическим идеологам подобные примеры ни о чем не говорят. Им хоть в глаза плюй: скажут – Божья роса. И будут по-прежнему твердить, что, скажем, экономическое, технологическое и вопиющее отставание от Запада по уровню жизни населения связано не с принципиальными и существенными дефектами «развитого социализма», резко ограничивающими возможности развития общества, а исключительно существованием бесконечных империалистических заговоров.

Продолжим. Давно известны исключительные заслуги Сталина в становлении на просторах Российской империи тоталитарного (по сути дела фашистского) государства. Широко известны выдающиеся заслуги Сталина в становлении в СССР государства абсолютной личной диктатуры. Всякого рода тео-

ретические выражения типа «диктатура пролетариата» и «руководящая и направляющая роль коммунистической партии» – всего лишь бутафория, прикрытие, дымовая демагогическая завеса. Ни один царь, ни один император не обладал в России такой полнотой власти, как Сталин. Никакой диктатуры пролетариата в СССР на самом деле не существовало в природе и не могло существовать. При так называемой советской власти пролетариат превратился в рабов. Так называемая правящая (и единственная!) партия только автоматически одобряла (штамповала) решения вышестоящих партийных структур. Региональные партийные структуры точно так же штамповали решения ЦК. ЦК аналогичным образом штамповал решения аппарата ЦК и Политбюро (Президиума ЦК). Аппарат ЦК и Политбюро беспрекословно выполняли все решения, указания, распоряжения и приказы коммунистического фюрера.

Давно известен приоритет Сталина в деле физического истребления ближайших соратников Ленина – создателей и организаторов ВКП(б) и советского государства (Зиновьева, Каменева, Троцкого, Бухарина, Бубнова, Рыкова, Рудзутака, Крестинского и многих-многих других). Широко известна первостепенная роль, сыгранная Сталиным в деле уничтожения партии большевиков и вообще коммунистического движения в Советском Союзе. «То вас шмон трясет, а то цинга! И чуть не треть ээка из ЦК. Было время – за красный цвет добавляли по десять лет!». С установлением в стране диктатуры личной власти служение марксистским/коммунистическим идеям (идеалам) автоматически заменялось безоговорочным служением вышестоящим органам, через несколько лет превратившееся в служение «вождю всех времен и народов».

Рассуждать после репрессий тридцатых годов о действительном существовании в СССР партии, претворяющей в жизнь коммунистическую программу и о членах партии, выполняющих ее устав, могут либо откровенные демагоги, либо не менее откровенные провокаторы. О людях «по-своему мыслящих» умолчим. Из человеколюбия. Для не очень внимательных читателей следует повторить: свыше семидесяти процентов членов ЦК, избранного на XVII съезде партии и свыше половины делегатов съезда были истреблены физически. Первой жертвой

Сталинской расправы стал один из самых популярных в то время деятелей партии – Киров. Приговор ему подписала сама его популярность и авторитет, который оказался выше, чем у Сталина. К своему несчастью на выборах в ЦК Киров по отданным за него голосам делегатов съезда существенно опередил своего могущественного соратника.

Сталин подобную ситуацию стерпеть не мог. В гробу он видел такого популярного соратника и во многих других гробах – делегатов съезда, посмевших поставить диктатора не на законно принадлежавшее ему первое место. И партия такая ему не нужна. В течение 1935–1941 годов все сколько-нибудь самостоятельно мыслящие, активные члены партии подверглись репрессиям. Насильственное перерождение партии завершилось, коммунистические идеалы заменены культом вождя. Деятельность по прокладыванию путей, ведущих к светлому будущему всего человечества, заменена рабским служением интересам кровавого диктатора.

(Существуют исследования и связанные с ними версии о том, что Киров, якобы, погиб от руки убийцы-одиночки, никак не связанного со Сталиным. Если даже в это поверить, то можно вполне определенно сказать: в таком случае Кирову «повезло». Нетрудно представить, на какую Голгофу возвел бы своего слишком популярного соратника палач всех времен и народов. Лично автору гораздо более всех исследований, в той или иной степени твердящих о непричастности Сталина к убийству Кирова, говорят следующие красноречивые факты: все, за исключением одного случайно уцелевшего, члены счетной комиссии XVII партсъезда были расстреляны, все 289 бюллетеней, в которых не отмечена фамилия Сталина в качестве кандидата в члены ЦК, бесследно исчезли).

О тех, кто старательно и преданно выполнял ответственную работу по очистке партии от нежелательных элементов, мы уже говорили. Сейчас ваше внимание, уважаемые читатели, следует обратить вот на какое немаловажное обстоятельство. Феликс Дзержинский и Вячеслав Менжинский – это еще старые большевистские кадры, золотой фонд партии, ленинская гвардия. А вот народный комиссар внутренних дел Ягода – уже сталинский выдвиженец. Ну и? Представляете, оказался, вредителем,

палачом. Да не один, а со всей верхушкой своего комиссариата. Ай-я-яй! Сколько невинных жертв! Как нехорошо! Ошибся товарищ Сталин. Несмотря на всю свою мудрость ошибся. Но не будем бросать камень в его огород. Что ж тут такого? С кем не бывает? Недаром мудрые люди говорят: не ошибается только тот, кто не работает. Пришлось почистить самих чистильщиков. И не только вышибить из руководящих кресел и лишить партийных билетов, но и лишить самой жизни. Прав, тысячу раз прав дорогой товарищ Сталин – нет человека, нет проблемы.

Вместо Ягоды на пост наркома НКВД Сталин назначил не просто очередного своего выдвиженца, а одного из самых доверенных своих соратников – секретаря ЦК партии Ежова. Что тут началось! Какие фанфары! Какой барабанный бой! Какие плакаты, лозунги, стихи! Какой авторитет, словно по волшебству появился у нового наркома, быстро ставшим самым любимым наркомом советского народа! У Ежова – зоркий глаз. Уж он-то быстро разоблачит затаившихся по грязным щелям шпионов и диверсантов, замышляющих против молодой советской республики даже страшно подумать какие злодеяния! Уж Ежов-то возьмет их всех в ежовые рукавицы и выведет на чистую воду всех врагов народа. При Ежове кровавая вакханалия достигла своего пика. Карательная машина заработала не только на полную мощность, а много больше запланированной мощности. Двигатель машины пошел, что называется, вразнос. Сколько оказалось врагов народа – просто диву даешься! Могло показаться, что весь народ – враг народа. Политические процессы следовали один за другим. Военные трибуналы, всякого рода «тройки» и другие чрезвычайные органы работали «на всю катушку». Следователи не успевали допрашивать, палачи не успевали расстреливать. Не реки, а целые кровавые моря разлились по первой в мире стране победившего социализма. Пришла пора великого террора.

Но что случилось опять? Смещен со своего поста нарком Ежов и его заместители, и его помощники. Ай-я-яй! За что, спрашивается? Ведь Ежов – любимец Сталина. Переборщил? Или недоборщил? Недо- или пере-? Что? Ежов вредитель? И вся его шайка-лейка? Скажите, пожалуйста, какой пассаж! Ежова, а заодно и некоторых его подручных по известному сталин-

скому принципу ликвидировали. Вновь вышла промашка. Неужто великий и мудрый вождь ошибся во второй раз? Разве такое вообще возможно? Что же делать Сталину с освободившимся таким важным, можно без преувеличения сказать, решающим постом? Кого же назначать, если собственные секретари собственного ЦК оказываются злостными вредителями и врагами народа? В очередной раз вождь решил сложную задачу, используя национальный принцип. Назначу, мол, теперь своего земляка, такого же кавказца, как и я. Грузин грузина не подведет.

Если поверить родному советскому правительству и не менее родной коммунистической партии, если поверить ближайшим сталинским соратникам, приказавшим казнить третьего подряд министра внутренних дел, то Берия тоже оказался вредителем, предателем, шпионом и агентом иностранной разведки. Короче – типичным врагом народа. Неужели Сталин в таком важном назначении ошибся третий раз подряд? У автора, дорогие читатели, вырелась вот такая крамольная мысль: Сталин не дурак. Возможно, у кого-то сложилось впечатление, что ежели ваш покорный слуга, раз за разом срывает с отца народов всякого рода мифологические покрывала, если автор считает его отпетым преступником, то тут и до обвинения в глупости недалеко. Нет. Никаким гением, талантливym полководцем или специалистом в вопросах языкознания он, разумеется, не являлся. В этом его заподозрить никак нельзя. Но автор, как человек, стремящийся к объективности, утверждает, что его нельзя заподозрить и в глупости. Не обладал он и манией величия, поскольку знал себе истинную цену. Если с течением времени вождь приобрел изрядную долю самоуверенности, так в этом, скорее всего, виноваты окружающие, которых сама система превращала в профессиональных подхалимов. А как не подхватить вирусы самоуверенности среди дрящегося десятилетиями непрерывного восхваления?

Итак, совершенно очевидно: систематическое назначение на должность руководителя НКВД деятелей весьма определенного склада и не менее определенных навыков и склонностей – ни глупость и ни ошибка. Сталин рассматривал аппарат комиссариата внутренних дел не как правоохранительное учреждение,

не как систему, обеспечивающую наведение и соблюдение общественного порядка, а прежде всего как карательную машину, которая должна обладать весьма специфическими свойствами. Какими же? Это давно ни для кого не секрет. НКВД должен осуществлять функции аппарата по тотальному устрашению масс: уничтожать возможных соперников и конкурентов вождя в борьбе за власть над партией и страной, уничтожать и репрессировать партийцев, в ком хоть в малейшей степени проявлялась недостаточная личная преданность вождю, подавлять представителей всех слоев населения, в ком замечалось хоть малейшее инакомыслие, непрерывно обеспечивать систему ГУЛАГа необходимой рабочей силой. Главное же – карательные акции должны осуществляться массово и систематически. Таким образом, Сталин сознательно и целеустремленно выстроил систему тоталитарно-полицейского государства. Ведь синхронно с НКВД и в том же карательном русле действовали органы госбезопасности, прокуратуры, военные трибуналы и всевозможные контролирующие комитеты и комиссии. Одни фамилии чего стоят! Абакумов, Вышинский, Ульрих... Каждый – палач не только по должности, но и по призванию.

Теперь зададимся нехитрым вопросом: почему Сталин периодически не только менял руководство НКВД, но и истреблял его физически? Если бы Ягода, Ежов и компания не справлялись со своей работой или, упаси Господи, не выполняли установки своего работодателя, то, учитывая крутой нрав вождя, это обстоятельство можно как-то объяснить. Но вышеназванные лица не только отлично справлялись с порученным им делом, но и постоянно перевыполняли спущенный им сверху план, бессменно лидируя во всесоюзном социалистическом соревновании наркоматов. Скорее всего, применяя свою известную технологию «нет человека – нет проблемы», Сталин одним выстрелом убивал, как минимум, трех зайцев. Во-первых, избавлялся от ставших ненужными главных свидетелей и исполнителей массовых безсудных казней. Во-вторых, время от времени показывал руководителям карательных органов, набравшим большую силу, кто в доме истинный и единственный хозяин. И вероятно, главное. Будучи крайне недоверчивым и сверхподозрительным человеком, к тому же постоянно испы-

тывавшим сильнейшее искушение властью, Сталин опасался следующего развития событий. Он подозревал, что кто-то из всесильных руководителей карательных структур, привыкших к запаху крови, очень и очень захочет поцарствовать самостоятельно не только в НКВД, но и во всей стране. А как убирать со своей дороги соперников, этот «кто-то», будучи ревностным исполнителем воли вождя, прекрасно знал. Таким образом, Сталин кардинально решал проблему личной безопасности и максимального продления своей абсолютной и непререкаемой власти.

Он, правда, не успел расправиться с Берия, но зная, что вождь на такой опасной должности никому слишком долго задерживаться не позволял, можно не сомневаться: если не дни и недели, то, во всяком случае, месяцы многотрудной службы сталинского земляка были уже сочтены. Явно засиделся на своем месте батона Лаврентий. Пора бы и честь знать. К тому же основные послевоенные зачистки родного и двоюродного (присоединенного) населения завершились. Существует довольно устойчивая и весьма правдоподобная версия – Сталин своей смертью не умер, а помог ему умереть именно Берия. Дескать, узнал он о намерениях своего шефа в отношении себя или, может, почувствовал. И решил нанести упреждающий удар – наказать земляка за несправедливость. Ведь, казалось, верой и правдой служил своему «пахану», а в награду – такая черная неблагодарность. За что, спрашивается, боролись, за что кровь чужую проливали? И в таком количестве? Так не бывать же по сему! Я тебе не лопух какой-нибудь. Я, между прочим, тоже с Кавказа. И на твой хитрый болт у меня своя гайка сыщется. Железная! Короче: умри ты сегодня, а я завтра. Так это произошло на самом деле или нет, автора, честно говоря, не волнует. Ваш собеседник никогда не собирался стать чьим бы то ни было биографом. Тем паче – биографом палачей.

О главном феномене, служившем устойчивым фундаментом культа личности Сталина – его роли в победе советского народа в Великой Отечественной войне – в предыдущей главе написано вполне достаточно. Подытожим. Даже если слепо отрицать явную подготовку Сталина к нападению на Европу, то результаты военных действий 1941–1942 годов ясно показывают:

никогда еще Россия не знала военного поражения такого масштаба. И случилось это поражение из-за пагубной политики руководства СССР и в первую очередь из-за слепоты, самоуверенности и жестокости самого Сталина. Вот когда полным образом сказалась эффективность созданного большевиками «менеджмента».

Бесконечные сочинения-вариации коммунистических историков и публицистов на былинную тему, что Россия медленно запрягает, но быстро ездит, не выдерживают обстоятельной критики. Даже только одно обстоятельство, что отданное противнику за первое лето, пришлось отвоевывать чуть ли не три года, говорит само за себя. На том же уровне находятся многочисленные утверждения, что только благодаря железной воле вождя и существованию тоталитарной государственной системы удалось, в конце концов, повернуть в благоприятную для СССР сторону ход войны. Что же в таком случае получается? А вот что. Победа над гитлеровской Германией одержана только благодаря массовому и всеохватывающему террору, применяемому системой и лично советским фюрером в отношении собственного народа.

* * *

ЕЖЕЛИ НЕ СЛЕПО ВЕРИТЬ, А АНАЛИЗИРОВАТЬ...

Вы только хорошенько вдумайтесь в такого рода позицию, дорогие читатели! Если в нее поверить, проистекает следующее: победа в самой трагической войне одержана исключительно из-за массовой трусости всего советского народа. Получается: солдаты Красной Армии воевали с захватчиками, шли в атаку, в свою очередь мужественно отбивали атаки врага только из-за страха перед пулеметами заградительных отрядов, только из-за нежелания попасть в штрафные батальоны, только из-за боязни оказаться под следствием органов военной прокуратуры или СМЕРШа. Если поверить в концепцию коммунистических идеологов, неизбежно следует: у советских людей во время войны напрочь отсутствовали любовь к родной земле и чувство патриотизма, а многочисленные воинские подвиги и проявления героизма – всего лишь выдумки профессиональных пропа-

гандистов, призванные создать в массах некие патриотические иллюзии и притушить пессимистические настроения в связи с положением на фронте. Если принять коммунистические выдумки за основу, получается: не было в тылу никакого энтузиазма. Получается: труженики тыла, месяцами работавшие по две смены подряд, неделями не покидавшие цехов оборонных предприятий, четырнадцатилетние мальчишки-станочники, подставлявшие под ноги во время смены ящики, чтобы дотянуться до рабочих деталей токарного станка, – это что? Всё это они делали исключительно страха ради? Окститесь, липовые защитники народных интересов! На самом деле вы глубоко презираете свой народ.

В действительности, очнувшись от первого и очень глубокого стресса, растерянности, а иногда и паники, вызванных результатами неожиданно разразившейся катастрофы летних месяцев 1941 года, народы СССР всё с большим упорством и напряжением включились в тяжелый труд войны. Подчеркнем – глубина первоначальной растерянности советских людей вызвана в значительной степени колоссальной и несопоставимой разницей между многолетними психологическими установками коммунистической пропаганды, внушавшей, что Красная Армия станет громить врага на чужой территории и малой кровью, – и суровой грубой реальностью. Помимо привычки беспрекословно подчиняться властям и постоянно существовавшего страха возможных репрессий, заметной перемене психологического состояния населения способствовало поведение гитлеровских оккупантов на захваченных территориях. Массовые казни, расстрелы заложников, пытки, бесконечные поборы и обыкновенные грабежи, обращение с жителями как с людьми второго сорта, бесправными рабами – не оставались секретом ни для воюющей армии, ни для тружеников тыла. Именно это обстоятельство в значительной мере питало нараставший патриотизм народа, укрепляя стойкость и решимость солдат изгнать врага с родной земли, а людей, оставшихся в тылу, работать на грани человеческих возможностей. Призыв «Всё – для фронта! Всё – для победы!» не стал пустым звуком. При данных обстоятельствах коммунистический лозунг нашел непосредственный отклик в сердцах советских людей. Мы опять пришли к объек-

тивному и реальному выводу – отпор гитлеровской агрессии постепенно перерос в Отечественную войну.

При беспристрастном анализе приведенных фактов «полководческий талант» советского вождя не просто бледнеет, а исчезает без следа и запаха. Даже во второй фазе войны, когда стратегическая инициатива прочно перешла к командованию Красной Армии, её победы добывались ценой огромных непростительных потерь. Ни здоровья солдат, ни самой их жизни Верховный Главнокомандующий никогда не ценил и не щадил. И за весь долгий период войны ценить и беречь солдат, хотя бы для будущих боев, так и не научился. И заметим – научиться не мог. Сталин по самой своей сути человеческую жизнь вообще не ставил ни в грош.

Сталин страдал маниакальной подозрительностью, ему везде мерещились заговоры. Особенно он боялся заговора военных, так как в распоряжении руководителей армии находилась вооруженная сила. Одним из таких жестоко подавленных несуществующих заговоров являлся так называемый заговор военных. Удар по командному составу был масштабным и безжалостным. Репрессиям подверглись не менее 10 тысяч человек. И понятное дело, удар обрушился далеко не на самых худших. Ни в профессиональном, ни в каком другом отношении. Обсуждение биографий репрессированных и их заслуги перед советской властью в намерения автора не входят. Достаточно уже того факта, что Сталин опасался именно этих людей. Не говоря о том, что репрессии такого масштаба не могли улучшить психологического состояния армии и ее руководства, они самым пагубным образом сказались на общем качестве командования. К моменту нападения Германии на СССР кадровый командирский состав по многим параметрам не соответствовал своему предназначению. К примеру, должности командармов нередко занимали вчерашние комдивы, а должности командиров дивизий – недавние командиры полков, командовали полками вчерашние батальонные, а то и ротные командиры. Уровень образования и соответственно кругозор у многих командиров оставлял желать лучшего. Далеко не у всех за плечами имелась даже средняя школа.

Необходимо также иметь в виду критерии, по которым осуществлялась сталинская селекция и ротация командного со-

става Красной Армии. Тоталитарная система востребовала нерассуждающих служак, унтер-пришибеевых. К началу войны с Германией на военной службе практически не осталось военспецов старой школы – кадровых офицеров царской армии. Даже тех из них, кто в период Гражданской войны добросовестно служил советской власти. За неполных четверть века коммунистического режима значительная часть из них подверглась репрессиям. В этот же самый период армейский командный состав заполнили кадры, близкие новому режиму по своему социальному происхождению – плоть от плоти советской власти, пришедшие на командные должности от станка и сохи. Значительная часть кадрового, в том числе и командного, состава Красной Армии погибла или попала в плен в первые же месяцы войны. Спешно призванные в армию офицеры запаса являлись офицерами больше по названию. В основном это были глубоко штатские люди, занимавшие в мирное время различные руководящие должности или имеющие высшее образование. И хотя часть из них когда-то участвовала в армейских сборах, настоящего военного опыта ни у кого из них не было. Мало что давали и организованные в массовом порядке краткосрочные курсы комсостава, потому как огромные и трудновосполнимые потери на фронте безостановочно требовали всё новых и новых пополнений. Так что для настоящей учебы просто не хватало времени.

Дело дошло до того, что, несмотря на всю свою жестокость, Сталин возвратил часть выживших после репрессий генералов и офицеров из ГУЛАГа в действующую армию. А ведь такое возвращение – представляло собой весьма опасный прецедент. Выходит, большевистский лозунг «органы не ошибаются» являлся ошибочным. Тогда, значит, убивали и сажали невиновных людей. Следовательно, Сталин – далеко небезгрешен. Учитывая колоссальные потери в живой силе, возвращали не только командный состав. Из ГУЛАГа в армию стали забирать не только уголовников, но и страшно подумать, политических заключенных. В частности, так называемых троцкистов. Большинство из них попали в лагеря по спущенной сверху разрядке. Сами же они, как правило, ни о каком троцкизме понятия не имели.

Почему Сталин пошел на такие необычные меры? Потому что его деяния по отношению к своему народу являлись по своим последствиям не менее страшными, чем гитлеровское нашествие. Судите сами. Перед войной он не только в значительной степени обезглавил армию, но и резко понизил планку мобилизационного ресурса. В период с 1935 по 1941 годы счет репрессированным велся на миллионы. Едва ли не каждый третий репрессированный приговаривался к высшей мере наказания. Необходимо также учесть – большинство репрессированных составляли мужчины; большая часть из них – мужчины призывного возраста. Кроме того, не следует забывать: среди жертв репрессий находилось значительное число специалистов, что в то время почти автоматически обозначало, что они являлись офицерами запаса. После летней катастрофы 1941 года у Сталина просто не оставалось другого выхода, как производить демобилизацию в армию из той части населения, которая по его милости обреталась за колючей проволокой.

P.S. Для особо неверующих совков. Автор использует данные СОВЕТСКИХ архивов. Имеется ввиду расследование репрессий, проводимое так называемой комиссией Шверника, созданной руководством СССР после ареста и расстрела Берия. К сведению читателей новой генерации. Н.М. Шверник – старый партиз, член Политбюро, одно время являлся официальным главой государства – Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

* * *

ПАЛАЧ ПО ПРИЗВАНИЮ. ПАЛАЧ ДО ПОСЛЕДНЕГО ЧАСА

Констатируем: Сталина портретов-икон, Сталина бесчисленных монументов и бюстов, Сталина школьных и вузовских учебников, великого и мудрого правителя Советского Союза, генералиссимуса, вождя всех времен и народов – никогда не существовало. Утверждение о том, что СССР победил гитлеровскую Германию благодаря гениальности и железной воле Сталина – один из мифов тоталитарного государства, одно из слагаемых культа личности советского фюрера. Гораздо более

справедливым является как раз противоположное утверждение: советский народ сумел выстоять и победить в Отечественной войне ВОПРОЕКИ преступной деятельности Сталина.

Ради объективности можно повторить: интересы народа и его преступного вождя после того, как война приняла характер отечественной, совпали. Хотя проявлялись эти интересы по-разному. Сталин по-прежнему, не раздумывая, обрекал миллионы людей на верную смерть, принимая решения, результатом которых являлась гибель сотен тысяч солдат там, где при разумном командовании могли бы погибнуть (война без жертв не бывает) тысячи, в крайнем случае, десятки тысяч. Так что Сталину, учитывая в совокупности всю его многогранную деятельность, следовало бы присвоить не звание генералиссимуса, а как считает один знакомый автору историк, звание палачиссимуса советского народа.

Пишущий эти строки считает: несмотря на то, что Сталину не удалось реализовать план покорения Европы, он выиграл свою персональную войну. Имеется ввиду не война против гитлеровской Германии, а война против собственного народа. Война, которую он не прекращал ни на один день. Даже в период войны Отечественной. Чего стоит, к примеру, варварское выселение с родных земель народов Северного Кавказа, Крыма, Калмыкии, осуществленное в 1944 году. Что Сталин вел против населения собственной страны самую настоящую войну, лично у него на этот счет никаких сомнений не существовало. Недаром руководителей этой варварской акции он награждал высшими ПОЛКОВОДЧЕСКИМИ орденами. После войны репрессии обрушились на жителей западных территорий, в очередной раз присоединенных к СССР, а также на людей, побывавших под оккупацией. Но и этого вождю народов показалось недостаточным.

Автору неизвестно, читал Сталин или просто слышал о восстании декабристов. Не исключено, что ему об этом событии донесли руководители компетентных органов. Главное, Сталин прочувствовал сложившуюся ситуацию и своевременно отреагировал. Как уважаемые читатели, наверное, помнят, элитная часть российского офицерского корпуса, славные победители Наполеона, вдохнувшие воздух Европы, создали в XIX веке тай-

ные общества, участники которых желали обустроить Россию, согласно своим взглядам и убеждениям. Проще говоря, направить ее развитие по цивилизованному европейскому пути. Почему бы тем же самым не заняться победителям Гитлера, тоже побывавшим в Европе? Сталин с присущей ему решительностью не дал потенциальным заговорщикам двенадцати лет для вызревания заговора (как в девятнадцатом веке) и нанес упреждающий удар. Почему он посчитал, что элитной частью Красной Армии является авиация, – неизвестно, но удар он нанес именно по ее руководству. Заслуженные авиаторы – прославленные герои Отечественной войны после жестоких пыток подверглись безжалостному истреблению.

Похоже, Сталин не оставил без внимания и тот факт, что в восстании декабристов принимали участие не только военные и что центром восстания стал Санкт-Петербург. Поэтому, очевидно для профилактики, он решил уничтожить руководящее ядро города Ленинграда. В том числе – героя ленинградской обороны лидера ленинградских коммунистов и секретаря ЦК Алексея Кузнецова. Не забыл Сталин и работавшего к тому времени в Москве выходца из Ленинграда Николая Вознесенского, которого прочили на должность главы советского правительства. Такой ли явилась подоплека тех репрессий или нет, – ваш собеседник судить не берется. Возможно, это всего лишь авторская гипотеза.

Кумир, идол, Бог, царь и герой, а для кого-то просто товарищ Сталин также не забыл продолжить после войны незаконное своим немецким коллегой-соперником партайгеноссе Гитлером многотрудное дело по искоренению евреев. Разобравшись с «декабристами», советский фюрер повел решительную борьбу со зловредным, и, конечно же, буржуазным сионизмом, замаскированную под борьбу с безродным космополитизмом. Первым делом подвергся разгрому Еврейский антифашистский комитет, внесший большой вклад в дело разоблачения многочисленных преступлений гитлеровцев, совершенных на оккупированных советских территориях. Практически репрессиям подверглись все его активные участники – цвет советской еврейской интеллигенции. Часть из них расстреляли. Выдающийся артист – руководитель Государственного еврейского театра Соломон Михоэлс был зверски убит.

Советское общество захлестнула инспирированная Сталиным массовая волна пещерного антисемитизма. Если не прямым репрессиям, то репрессиям административным и морально-нравственным подверглись многие советские люди еврейской национальности. Основной удар вождь нанес по интеллигенции – по деятелям науки, культуры, образования. Наиболее известным и позорным примером этой «борьбы с космополитизмом» стало «дело врачей», когда по доносу провокатора бдительные органы арестовали выдающихся деятелей отечественной медицины. Следует отметить, что им еще в определенной мере повезло. В разгар очередной охоты карательных органов на несуществующих ведьм вдохновитель и лучший друг советских чекистов и энкаведистов приказал им долго жить. Сфабрикованное на основании клеветнического доноса дело врачей (после смерти фюрера) власти пересмотрели, и какая-никакая, справедливость восторжествовала.

Гибель за годы войны десятков миллионов советских людей и, прежде всего, значительной части дееспособного мужского населения, продолжение политики массового террора в послевоенные годы, непрекращающиеся репрессии против интеллигенции позволили коммунистическому фюреру, как и до войны, держать в рабстве ослабленную и обескровленную страну. Страну, армия которой под его мудрым руководством потеряла солдат намного больше, чем все армии, принимавшие участие во Второй мировой войне, вместе взятые. Страну, имевшую самую большую в мире армию, армию, имевшую самую мощную в мире бронетехнику, армию, авиация и артиллерия которой превосходили по численности и новейшим образцам все другие армии. Эта армия принадлежала одной из самых нищих и голодных стран мира.

На страну, одержавшую победу в самой тяжелой и трагической войне современности, обрушился голод 1946–1947 годов. Идеологи, пропагандисты, адепты, историки, адвокаты и просто сторонники созданной Сталиным системы многие годы твердили и твердят до сих пор, что голод тех лет в значительной степени явился логичным последствием войны, результатом перенапряжения всей экономики, и в том числе сельского хозяйства, работавших на нужды фронта на износ.

Сетуют на большие потери, обезлюдившие деревни и тому подобное. С этим автор спорить не собирается. Но даже если не возвращаться к теме о сто раз доказанной и передоказанной личной ответственности Сталина за развязывание всемирной бойни, следует непреклонный вывод: если бы в те времена руководство страной осуществлялось хотя бы на уровне прогнившего и агонизирующего царского режима периода Первой мировой войны, всё равно деревни не остались бы без мужиков. Потому как даже при таком уровне руководства не возникла бы необходимость призывать в армию мужчин старше пятидесяти лет. Кроме того, если бы не искусственный голодомор начала тридцатых годов, сельского населения в стране оказалось бы гораздо больше. А если бы не принудительная коллективизация, сельское хозяйство оказалось бы гораздо крепче и эффективнее.

Но ваш собеседник ведет речь даже не об этом. А об отношении «отца народов» к народу собственному, народу – победителю. Вот характерный эпизод 1946 года. В стране неурожай, в стране самый настоящий голод. Вернувшиеся солдаты-фронтовики не могут наесться досыта, не могут прокормить свои семьи. В это время... Перенесемся в другую страну. Представим себя, дорогие читатели, на юге Франции. В порту славного города Марселя. Что бы предстало перед нашими глазами в марсельском порту в 1946 году? Выгруженная прямо на пирс пшеница. По чьей-то нераспорядительности зерно своевременно в хранилище не убрали. Неприкрытое зерно с удовольствием клевали птицы, по разнесенной ветром пшенице ступали подошвы пассажиров. Что же в этом особенного, могут спросить некоторые читатели? В том, что пшеницу выгрузил советский сухогруз. Вам всё понятно? Могучий, сильный, добрый и щедрый Советский Союз осуществлял поставки зерна в тогда еще дружественную страну. Но вот в чем заковыка. Эта страна не знала радостей коллективизации. Крестьяне этой благодетельствованной СССР страны не испытали наказания голодомором. Франция в 1946 году не испытывала таких затруднений с продовольствием, как Советский Союз. Пусть этот эпизод прокомментируют сами читатели.

На предыдущих страницах уже упоминались мемуары Хрущева, в которых он рассказывает об испуге уехавшего из Москвы в первые дни войны Сталина, когда к нему на дачу приехали члены Политбюро. Вождь подумал, что они прибыли его арестовать. Сталин сам проговорился о своих ощущениях уже после войны. Выступая на приеме, устроенном в честь командного состава вооруженных сил, он, в частности, заявил, что, учитывая катастрофические итоги военных действий в 1941 году, советский народ должен был еще в то время прогнать свое правительство и заменить его другим. Но реальное положение дел, реальное состояние общества характеризует не только правительство и его лидера, но и сам народ, терпящий диктатуру ТАКОГО вождя, сносящий руководство ТАКОГО правительства. Обращаясь к уже покойному диктатору, один из советских поэтов написал: «И не нашлось богатыря в России, который руку поднял бы на вас». Автор же в свою очередь, заметит: в Германии такой богатырь нашелся. (Имеется в виду покушение на Гитлера, организованное в 1944 году).

В заключение анализа деятельности Сталина напрашивается единственный вывод: в истории Российского государства, в истории Союза Советских Социалистических Республик не было ни одного человека, ни одного деятеля, ни одного руководителя, ни одного монарха, который принес бы своей собственной стране, своему собственному народу столько непоправимого горя, безусловного вреда, такого огромного количества бед. Последствия большинства из сотворенных им зол не избыты до настоящего времени. Эти последствия лежат непомерным грузом на возможностях современного развития России, Украины, да и других постсоветских государств. Развитие событий на постсоветском пространстве во всех сферах человеческой деятельности уже в двадцатом веке заставляет автора усомниться в том, что подобную тяжелую наследственность можно преодолеть в ближайшем обозримом будущем.

* * *

*«Везде все время ходит в разном виде,
Мелькая между стульев и диванов,
Народных упований жрец и лидер
Адольф Виссарионович Ульянов».*

НА КРУГИ СВОЯ

Вернемся к тому, с чего начали. К Иосифу Джугашвили. Кем он являлся без партийной клички, без псевдонима, без мифа о Сталине, без гипертрофированного культа личности, без царского трона? Что это за человек, лишенный чувства сыновьей привязанности, не имевший друзей, образования, сострадания к другим людям? Кем был этот вчерашний семинарист, не верящий в Бога, отвергающий религию, преследующий священников, не признающий самоценности чужой жизни, издававшийся над моралью и нравственностью, глумящийся над всеми законами человеческого общежития? Кем был этот человек, который позволял себе тыкать всем окружающим, для которого грубая матерщина являлась обычной нормой общения со своими соратниками, для которого неприкрытое постоянное хамство являлось образом жизни, которому доставляло нескрываемое удовольствие систематически оскорблять зависящих от него людей (а зависели от него все)?

Кем он был, этот террорист, неоднократно участвовавший в организации эксов, уносивших жизни ни в чем неповинных людей? Кем был этот уголовник, с молодых лет мечтавший стать большим авторитетом – «паханом» в законе? Кем был после того, как его мечта осуществилась и он стал «паханом» во всесоюзном масштабе? Кем был после того, как превратил Россию, СССР в одну большую зону, в один огромный паханат? Кем был после того, как заставил всё население огромной страны жить по законам и понятиям уголовного мира? Кем был после того, как обвязал всех своих ближайших соратников-подельников кровавой круговой порукой, превратив руководство государства в преступный мафиозный клан?

Отбросим в сторону не раз высказывавшиеся крайние мнения. К примеру, что он вообще – античеловек, прореха на че-

ловечестве. Отбросим в сторону мистические утверждения, что в тело Иосифа Джугашвили вселился антихрист, что он – дьявол во плоти, реинкарнация сатаны. Давайте, уважаемые читатели, не будем принимать во внимание известный диагноз выдающегося специалиста Владимира Бехтерева. Поскольку такой диагноз автоматически можно распространить на всё население советской страны. Действительно: если народонаселение СССР десятки лет терпело во главе государства явного параноика, то, как в таком случае прикажете диагностировать само население и само это государство? Хочется верить: читатели разобрались в главном – все помыслы Иосифа всегда устремлялись к одной цели – достижению абсолютной единоличной власти над максимальным количеством людей. В этом – основной смысл и содержание его жизни. Марксизм, ленинизм, коммунизм, мировая революция – это все оболочка, проформа. Этот бутафорский набор мог оказаться совершенно другим. Если бы после 1945 года верховный правитель СССР возжелал официально короноваться на российский престол в качестве императора, никто бы в стране и партии и пикнуть не посмел. А куча на все готовых идеологов неопровержимо доказала бы, что коммунистический император и есть современное воплощение марксизма-ленинизма. Теперь поставим перед собой следующий вопрос: какое практическое занятие в течение всей жизни батона Иосифа являлось самым важным, постоянным, неистребимым?

Если не принимать во внимание всю лживую от начала до конца мифологические эпос и лирику, главным занятием Иосифа Джугашвили являлось уничтожение людей. Выражаясь современным языком, именно достижения на этом поприще позволили бы занести его имя в любую книгу рекордов. Конечно, и до него в истории «засветились» крупные кровопускатели – всякого рода Тамерланы, Чингисханы, Александры Македонские... И в отечественной истории можно найти правителей, не боявшихся проливать реки крови собственного населения. Достаточно назвать имена Ивана Грозного и Петра Первого. Но чтобы истребить столько миллионов человеческих жизней да еще, в основном, своих же соотечественников! Такого еще никому не удавалось. Даже его современнику и в значительной

степени коллеге и единомышленнику в области человеконенавистничества партайгеноссе Гитлеру. Тот, как известно, хоть и уничтожал в фатерланде противников своего режима (на два порядка скромнее, нежели советский фюрер), а также евреев, цыган, душевнобольных, но основной жертвой нацистского кровавого молоха являлись, несомненно, иноземцы. И первое место среди них заняли наши соотечественники, прежде всего, пленные красноармейцы, партизаны, мирные жители... А о заслуге лично Иосифа в том, что количество погибших в той войне советских людей исчислялось десятками миллионов, мы уже говорили.

По количеству уничтоженных соотечественников Иосиф Джугашвили – несомненный рекордсмен всех времен и народов. И остается им до сих пор. Даже такие людоеды, как красные кхмеры, смогли его обойти только по процентным показателям. А в абсолютных цифрах ему нет равных. Вспомним. Расстрелы заложников в период гражданской войны. Бесконечные репрессии против так называемых классовых врагов, сопротивление которых новому строю, якобы, возрастало по мере возрастания успехов самого строя. Миллионы жертв искусственного голодомора. Прожорливая утроба ГУЛАГа, перерабатывающая ежегодно сотни тысяч экзков. Годы великого террора. И так далее. До бесконечности. Тут важно, что подчеркнуть? Что всё это массовое уничтожение соотечественников проходило постоянно и системно. В прямой связи с этим можно бы определить основную профессию Иосифа Джугашвили как профессию палача. Но такое определение страдает односторонностью. Почему?

Потому что палач, как правило, наемный работник. Он выполняет конкретную работу, положенную ему функцию. Такое занятие может являться даже своеобразным хобби, если палач выбрал специальность, руководствуясь призванием. Но у палача обязательно есть работодатель. Тот, кто отдает ему приказы. Как и в современном мире. У каждого профессионального киллера обязательно есть заказчик. Так что даже если батону Иосиф по своему призванию и индивидуальным наклонностям ощущал себя палачом, он по своей функции являлся работодателем. А палачей под его рукой всегда находилась целая армия.

В том числе и обер-палачей. Ягода, Ежов, Берия, Абакумов, Кобулов, Меркулов... «Чудище обло, огромно, стоzewo и лай!».

Джугашвили являлся работодателем, воспитателем, тренером, организатором и бесменным руководителем целой армии палачей. Он создал систему, при которой профессия палача оказалась если и не самой престижной, то самой востребованной. Следует отметить еще одну особенность характера Иосифа. Он был ярко выраженным садистом. Его коллега Гитлер – тоже организатор и руководитель армии палачей. И Гитлер – человеконенавистник. И Гитлер проявлял необычайную жестокость. И Гитлер виновен в гибели миллионов ни в чем неповинных людей. Но Сталину недостаточно уничтожить человека – ему надо было его унижить, растоптать как личность. Но и этого оказывалось недостаточно. Его одолевало желание испытать личное, максимально возможное удовольствие от страдания намеченной им жертвы. От страдания не только физического, но и нравственного. И немаловажно – страдания длительного.

Ничем иным, кроме наличия патологического садизма, нельзя объяснить применяемый набор мучений, на который Джугашвили обрекал свои жертвы. Особенно доставалось тем, кого он считал своими личными врагами. А личными врагами для него являлись соперники – истинные и мнимые. То есть, ближайшие соратники по руководству партией и государством. Прежде всего, те из них, кто не был обязан персонально ему своим продвижением по карьерной лестнице. Те из них, кого он считал умнее, образованнее, грамотнее, эрудированнее, талантливее себя. Поэтому в большинстве своем они не могли не осознавать истинную цену Иосифа. Обладая таким знанием, они вынуждали самолюбивого диктатора мучиться из-за комплекса собственной неполноценности.

Вождь мстил таким людям с особой жестокостью. Вначале при помощи аппаратных подковерных игр он добивался того, чтобы его жертвы оказались в явном меньшинстве в том или ином руководящем органе (в ЦК, в Политбюро, в правительстве). Это – только первый шаг к намеченной цели. Затем он организовывал как внутри самой партии, так и на страницах партийной печати критику неугодных ему деятелей. В скором времени критика перерастала в систематическую травлю. У

большинства партийцев и широких масс населения в отношении критикуемых деятелей в скором времени складывалось устойчивое мнение – это враги, враги партии, враги советской власти, враги народа. Следующим шагом являлось изгнание жертв с высоких государственных и партийных постов, выселение из кремлевских квартир, лишение различных номенклатурных льгот и т.п. Производились все эти операции с изощренной жестокостью. Нередко смещаемый с высокого поста деятель получал номенклатурную должность гораздо меньшего масштаба. Но ненадолго. Потом его снимали и с этой должности, а вдобавок исключали из партии.

Изощренность этого метода заключалась в том, что намеченную жертву не сразу расстреливали, даже не сразу арестовывали, даже не сразу выводили из номенклатурной обоймы. Но хорошо зная характер Иосифа, преследуемый человек отлично понимал свою обреченность. Однако, почти в любом человеке всегда живет надежда на лучшее, тем паче избранная жертва не ведала за собой никаких антипартийных и антигосударственных грехов. Каждый из преследуемых не переставал надеяться: вождь разберется и устранил допущенную в отношении невинной жертвы несправедливость. Но всех этих моральных мук, испытываемых жертвами от ожидания ареста, казни, страшного разочарования от несбывшихся надежд, – всего этого Джугашвили считал недостаточным.

Поэтому он старался низвести ненавистных ему единомышленников не только до своего уровня – до уровня своей бандитской биографии, но опустить их еще ниже. Почти на всех политических процессах сталинской поры обвиняемым инкриминировали уголовные статьи. По мнению обвинения, подсудимые являлись не только ревизионистами, уклонистами и даже ренегатами, не только шпионами, и агентами иностранных разведок. Им обязательно навешивали статьи за диверсионную деятельность и убийства или, в крайнем случае, за организацию убийств и диверсий. Притом диктатор-садист инициировал применение по отношению к своим соратникам любых существующих пыток. Под такими пытками ломались даже очень сильные люди, прошедшие испытания царскими тюрьмами и каторгой. А ведь для некоторых из них моральные

пытки являлись не менее страшными, чем физические. Ведь почти у каждого обвиняемого были семьи, дети. А советские следователи-палачи, проводящие дознание, приобрели огромный опыт провокаций и шантажа. Других кадров на таких местах не держали. Поэтому обвиняемые почти всегда признавались во всех приписываемых им преступлениях, какими бы чудовищными и фантастическими они не являлись в действительности.

Практически все жертвы сталинских репрессий после его смерти были реабилитированы самим же сталинским Политбюро, сталинским правительством. Это говорит только об одном – советский фюрер прекрасно знал о безусловной невинности каждого из подсудимых и о полной абсурдности предъявленных им обвинений.

Хорошо известная воровская психология заставляет преступника во всю глотку кричать: «Держи вора!». Объявив врагами народа едва ли не всех ближайших ленинских соратников, Сталин, по сути дела, признался: на воре шапка горит. Если уж использовать выражение «враг народа» по прямому назначению, то по своим объективным параметрам оно наиболее применимо к самому Сталину. Он, безусловно, являлся врагом народа. Безо всяких кавычек. Врагом №1. Автор еще и еще раз подчеркивает – сталинская тема вошла в эту работу только из-за живучести рабской советской мифологии, только из-за непреодоленности «культы личности», только из-за того, что «мертвый хватает живого». И вот тут-то следует еще и еще раз подчеркнуть: любая характеристика Сталина является одновременно и характеристикой руководимого им народа. Далеко не любой народ мог столько десятилетий терпеть режим кровавого диктатора-садиста. Далеко не любой народ мог создать такому палачу столь всеобъемлющий культ личности, возведя его в ранг богочеловека.

У пишущего эти строки давно уже создалось впечатление, что Сталин проводил над народом чудовищный эксперимент. Какие еще мучения мои подданные смогут от меня вынести? До какой черты, до какого предела сидит в них вековое рабство? Убью тысячу лучших из них. Десять тысяч – на каторгу. Ну и как? Терпят. Еще и хвалят. Убью сто тысяч, на

каторгу – миллион. Ну и как? Не просто терпят, но еще и любят. Устрою голодомор – уморю голодом миллионы. Женщин, детей, стариков. Отправлю в ссылку целые народы. И что? Не просто терпят, а любят и боготворят все сильнее и сильнее. Почему-то вспоминается испытание, устроенное Господом Иову. Насколько сильна твоя любовь к Господу, Иов? История говорит о том, что советский народ мог бы дать Иову солидную фору.

Автор не претендует на скрупулезный анатомический анализ, однако ругается: изображенные им черты наиболее характерны для Иосифа Джугашвили. Так что же являет собой истинную суть человека, правившего самой большой в мире страной в течение тридцати лет? Комплекс неполноценности, завистливость, стремление к неограниченной власти, полная аморальность, буквально биологическое коварство и склонность к интригам, мстительность, злобность, жестокость, садизм, полнейшее пренебрежение к чужой человеческой жизни.

Необходимо признать: Джугашвили – не просто рядовой убийца и даже не серийный. Он стал убийцей миллионов и миллионов людей. Он – МАССОВЫЙ убийца. Именно в этом основное отличие Иосифа от десятков всевозможных чикотил разных времен и народов. Только в данном конкретном случае убийства совершались не на сексуальной почве, а на почве маниакального стремления к всеобъемлющей единоличной власти, к сладострастной возможности распоряжаться судьбами – жизнью и смертью – как можно большего числа людей.

Поневолу вспоминается известное высказывание главного коммунистического идеолога Карла Маркса о том, что обществу, как и женщине, не прощаются первые минуты растерянности и слабости, когда первый встречный насильник и авантюрист может овладеть ими. Что это – мистика? Или отец-основатель марксизма интуитивно чувствовал реальную практическую опасность отстаиваемой им системы взглядов? В любом случае, российское общество проявило слабость и растерянность, допустив к власти большевиков. А те, в свою очередь, проявили те же качества, позволив овладеть партией и государством уголовнику-садисту, в буквальном смысле слова изнасиловавшему и партию и общество. И вопреки уставу,

программе и едва ли не всем коммунистическим принципам, захватившим единоличную и абсолютную власть, при помощи которой превратил страну на долгие тридцать лет в огромную уголовную зону. Именно овладев всей полнотой власти, убийца по призванию смог безнаказанно, в массовом масштабе и в течение многих лет осуществлять свои патологические склонности, приведшие страну к неисчислимым бедам.

Необходимо заметить – у большевиков имелось немало возможностей вовремя остановить своего единомышленника и лишить его возможности стать кровавым диктатором. Одно предупреждение Ленина чего стоит! Имеется в виду известное ленинское письмо XI съезду партии. В этой работе не имеет смысла пересказывать и анализировать позицию большинства делегатов того съезда. Однако напрашивается очевидный вывод: когда классовая мораль, когда временные тактические интересы партии (любой партии!) ставятся выше общечеловеческой морали и выше общечеловеческих интересов – финал развития такой партии предрешен заранее. И этот финал более чем плачевен. Автор не подсчитывал, сколько делегатов того съезда, узнавших ленинское мнение о генсеке партии, умерли своей смертью. Только тот самый съезд письмо Ленина засекретил. Даже от членов собственной партии. Что тут можно сказать? Свою трагическую судьбу большевики творили собственными руками.

Любопытна, интересна и весьма показательна фюрерская карьера другого социалиста. Не менее известного, чем Иосиф Джугашвили. И в НСДАП установилось единоличное правление Адольфа Шикльгрубера. И нацисты поставили идеи, интересы, установки своей партии выше общечеловеческой морали. Многих соратников Адольфа, стоявших у истоков создания национал-социалистической немецкой рабочей партии, постигла трагическая судьба соратников Иосифа. Повторим – различия в биографии двух фюреров и в развитии управляемых ими партий существовали. Но общего оказалось гораздо больше.

* * *

ЧИКОТИЛО С НЕОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

*«Нашему дикому обществу нужен тиран во главе?
Чем соблазнить обывателя? Тайна в его голове,
В этом сосуде, в извилинах, в недрах его вещества.
Скрыт за улыбкой умильной злобный портрет большинства.
К цели заветной и праведной узкая вьется тропа.
Общество, мир, население, публика, масса, толпа.
Как они сосредоточенно (оторопь даже берет)
Двигутся, верят... и все-таки это еще не народ.
Не обольститься б истерикой, не доверять никому,
Тем, что клянутся расхристанно в верной любви к нему».*

Автор прекрасно понимает, что за подобный подход к оценке личности Джугашвили и за соответствующие выводы он подвергнется многочисленным нападкам и обвинениям. И не только со стороны откровенных сталинистов, но и со стороны историков-традиционалистов. Самым напрашивающимся из возможных обвинений станет обвинение в упрощенчестве, в низведении исторического явления до примитивно бытового уровня. «Ну, какой там Чикотило? Господь с вами! Сталин – это же величина! Величина мирового масштаба! Вот стал бы тот же Чикотило лидером огромной страны, руководителем величайшего государства, тогда мы бы с вами и поговорили. Тогда бы и сравнивали». Так стал же, господа традиционалисты, загипнотизированные должностями, высокими постами и званиями! В том-то и дело, что стал! (Между прочим, самый настоящий чикотило – не просто садист, а сексуальный маньяк – едва ли на самом деле не стал новым верховным правителем СССР. Автор имеет ввиду Берия. Однако повествование об этой стороне деятельности одного из основных сталинских сообщников не вписывается в формат данной работы).

Только не надо говорить об исторической закономерности и о приоритете государственных и партийных интересов. Или, что еще хуже: «время было такое». Все эти рассуждения, мнения, догмы, установки и прочая-прочая служат только одному – оправданию преступления. В нашем конкретном случае – оправданию убийств миллионов ни в чем неповинных людей. Исследователи и аналитики, исповедующие традиционный под-

ход к анализу исторических событий, зомбированы самой схемой, самым шаблонным подходом к оценке той иной личности. Это и есть примитив. В своей практике они руководствуются элементарным положением: «Не человек красит место, а место красит человека». Сталин – велик, потому что он выбрался из Джугашвили. Подобный подход хорошо известен. Украл десять рублей – ты вор. Украл десять миллионов – ты уважаемый человек. Украл миллиард – ты «пахан», хозяин своего региона. Украл десятки миллиардов – ты негласный повелитель целой страны. Убивший одного человека – убийца. Убивший десять человек – серийный убийца. Убивший миллион человек – историческая личность.

Это мы уже проходили. И не раз. Автор не устает утверждать: чем на более высокий пьедестал мы поднимаем таких деятелей, как Сталин, тем более ничтожными становимся сами. Если Сталин – великая личность, то мы – ничтожные рабы. Коммунистических и посткоммунистических историков, даже не страдающих паранойей (встречаются и такие), можно понять. Им необходимо объяснить окружающим, как, в общем-то, обыкновенный уголовник да еще с очевидными садистскими наклонностями так долго управлял огромной страной. Им необходимо подвести хоть какое-то благопристойное основание под многолетние преступные действия самой коммунистической партии. Им приходится оправдывать и обосновывать поистине труднообъяснимое поведение населения, в течение тридцати лет приносившего в жертву ненасытному Минотаврлу лучших своих сынов и дочерей. Историкам-традиционалистам приходится бесконечно оправдывать и обеливать сталинский режим. А созданную всесоюзным «паханом» по своим понятиям огромную бандитскую зону называть самым передовым государством и обществом в мире.

Посвятить Сталину столько места пишущего эти строки заставляет не прошлое, а настоящее и будущее. Ведь проблема Сталина и его наследия не является исключительно российской проблемой. Как уже неоднократно говорилось, психология населения русскоязычных регионов Украины мало чем отличается от психологии собратьев по ту сторону северо-восточной границы. А методы управления, применяемые истин-

ными хозяевами таких регионов по отношению к своим подданным, мало чем отличаются от сталинских. Особенно наглядно это проявилось во время президентской кампании-2004 и последовавших затем парламентских выборах. Между тем процессы, происходящие в путинской России, не могут не вызывать тревогу. Автор не исключает, что по результатам акции «Имя России» Сталин, не исключено, занял первое место. Просто идеологические руководители этого мероприятия не решились объявить о такой победе официально.

Но главное не в акции, а в том, что до сих пор большинство населения считает Сталина личностью, сыгравшей самую выдающуюся и значительную роль в истории России. Значительная часть россиян тоскует по Сталину как по настоящему хозяину страны, тоскует по «сильной руке», по «железному порядку» и стабильности, по возврату имперского величия России и связанной с этим возможностью гордиться величием и мощью своей державы. То обстоятельство, что при подобном величии большинство населения жило впроголодь, а каждый отдельный человек превращался в потенциального врага народа и кандидата на отправку в ГУЛАГ, современных россиян смущает мало. Рабы рвутся в свое «счастливое» лагерное прошлое. Учитывая же солидарную со своим населением официальную политику властей, приходится делать вполне определенный вывод: ПРИЗРАК бродит по России – призрак СТАЛИНИЗМА.

«Время дикое, странное, смутное,
над Россией – ни ночь, ни заря,
то ли что-то родит она путное,
то ли снова найдет упыря».

* * *

НОСТАЛЬГИЯ ПО ГУЛАГУ (Вместо послесловия)

Позиция и настроения значительной части русскоязычного населения никак не могут радовать вашего собеседника. Следует привести очередную сцену из предвыборного спектакля –

сцену, вобравшую в себя и сфокусировавшую в себе наиболее типичные психологические черты ностальгирующего русскоязычного большинства восточной и южной Украины.

Разгар очередной избирательной кампании по выборам в Верховную Раду. В одном из оживленных районов города активисты донецкой организации СДПУ расклеивают свои агитационные материалы. Вдруг неподалеку раздаётся зычная ругань. Эсдеки оглядываются. Метрах в десяти стоит женщина и материт их последними словами. Автор должен признаться: такое поведение незнакомки его удивило. Почему? Разве социал-демократическая деятельность встречала безоговорочную поддержку земляков? Нет. Разве деятельность демократов не подвергалась критике со стороны простых советских/постсоветских людей? Подвергалась. И нередко. Так каким же обстоятельством вызвано удивление? Тем, что стоявшая на значительном расстоянии женщина просто не могла со своего места видеть эсдековские агитационные материалы. Следовательно, она не могла знать, какую партию, какую политическую силу или какого кандидата в народные депутаты представляют проклинаемые ею активисты. Спрашивается, чего же она ругается и кого в таком случае материт?

Один из эсдеков не выдержал и подошел к ней. Женщина выглядела лет на 45–50. На первый взгляд – типичная представительница отечественного гегемона. Нормально, неброско одетая, с заметным православным крестом поверх блузки. Невысокая, крепко сбитая, уверенная в себе. Про такую, как она, можно сказать: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Женщина продолжала материться. Вначале подумалось, не пьяна ли она. Но нет, женщина оказалась совершенно трезвой. Убедившись в этом, эсдек решил выяснить, чем же они ее так разгневали. Состоялся короткий разговор следующего содержания.

– Что случилось, уважаемая? За что вы нас так ругаете? Да еще при всём честном народе?

– Мать вашу перемать! (Ответы женщины по понятным причинам даются в вольном переводе).

– Странно. Вы же нас совсем не знаете. В первый раз видите. Чем же мы вас прогневали?

- Так вас и разэдак! Что вы фигней занимаетесь?! Развешиваете всякую хреновину!
- Какую хреновину? Вы же еще не видели, что мы расклеиваем.
- Тудыть твою растудыть! А мне и видеть не надо. Всё равно – хреновина!
- А вы подойдите, почитайте. Может, мы вам как раз понравимся.
- В Бога, в душу, в Христа-Господа, в мать! Да я в гробе видела всю вашу писанину!
- Что? Вам решительно никто не нравится?
- Да говорю ж, мать вашу перемать, все вы одинаковы, все одним миром мазаны!
- Кто мы?
- Тудыть-растудыть! Да все, кто фигней занимается и эту самую фигню расклеивает. Дерьмократы долбанные!
- А вдруг мы никакие не демократы?
- Всё, мать-перемать, едино! Сталина на вас нет! Уж он бы вам показал! Всех бы к чертовой матери к стенке поставил или на Колыме сгноил! Уж он бы навел порядок!
- С помощью лагерей? С помощью террора и всеобщего страха?
- Ты мне зубы не заговаривай. Сталин всю страну в страхе держал. При нем железный порядок был.
- А что? Сталин сам к стенке ставил и сам на Колыме людей гноил?
- Тудыть твою растудыть! Не считай меня душой. Кому надо, тот и расстреливал.
- Берия, например?
- Хотя бы и Берия.
- Выходит, Берия нужен для страха? Получается, Сталина боялись потому, что у него в подручных палачах Берия находился?
- Ну и что, из того, мать-перемать?
- И что? Вы считаете, железный порядок оправдывает массовый террор?
- Конечно, оправдывает!
- Но ведь это фашизм!

– Вот тудыть твою-растудыть! Ну и что, что фашизм? Значит, наш народ без фашизма не может.

Вот такие получаются пироги, уважаемые читатели. В связи с подобными настроениями значительной части постсоветских людей автор всё чаще задумывался над тем, до какой степени «малые сии» не ведают, что творят. До какой степени «малым сим» выгодно не ведать? Если пишущему эти строки не удастся исчерпывающе ответить на этот вопрос, то совершенно очевиден ответ на вопрос, кому выгодно существование «малых сих», кто использует этих малых в своих совершенно немалых интересах. Должно заметить: настроения и психология значительной части населения, зомбированного непрерывной многолетней пропагандистской кампанией в период 2001–2006 годов, не претерпели заметных изменений.

Не хочется, чтобы у читателей возникали какие-то депрессивные настроения или, что еще хуже, чувство безысходности. Да, возможно, согласятся с вашим покорным слугой некоторые конструктивно настроенные читатели, – мы, советско-постсоветские, именно такие. Да, автор не обвиняет нас, а только констатирует, так сказать, фотографирует. И то – моментами, фрагментами. Потому как о нас можно повествовать бесконечно. Но где же позитив? Где свет в конце тоннеля?

Что касается русскоязычного населения, которому ни холодно, ни жарко от независимости Украины, которому сто лет снилась её соборность и не менее тысячи лет её унитарность, то ключик к его, хотя бы первичному украинскому государственному патриотизму довольно прост и элементарен. И заключен всего в двух вещах. Первое – уровень жизни. Эх, был бы в Украине стабильный уровень жизни и процентов на двадцать-двадцать пять выше, чем в России!

«Мы только мошки,
Мы ждем кормежки.
Закройте, Время, вашу пасть!
Мы обыватели,
Нас обувайте вы,
И мы уже за вашу власть».

Но не хлебом единым жив человек. Даже обыватель. Автор в данном случае не имеет ввиду известный девиз люмпенов всех

времен и народов: «Хлеба и зрелищ!». Это – само собой. Это – святое. Речь идет о конкретных актуальных обстоятельствах. Эх, помимо обеспеченного пристойного уровня жизни, вы бы, панове – высокопоставленные лица титульной национальности, при всём при этом проводили бы гибкую и небольшевистскую национальную политику, не ставящую своей задачей сделать из русскоязычного населения людей второго сорта! Не замайте наш родной язык! Это – тоже святое! И ВСЁ! Кстати, для проведения такой политики и для соответствующих достижений имелись все возможности.

Но... Если бы да кабы... Если бы не эгоизм так называемых элит, если бы да имелись настоящие профсоюзы, если бы да правоохранительные органы стояли на страже законов, а не на страже интересов крутых «паханов», называемых по-модному олигархами, если бы имелась нормальная судебная система, а не приставка к телефонному праву... К чему приходим? Если бы имелся народ, а не население? Что же – замкнутый и порочный круг? Где же выход? Опять звать варягов? Или современного Александра Македонского – чтобы разрубил гордые узел наших проблем? Лично автор против такого подхода. Никакой чужой дядя нам не поможет. Ни с Запада, ни с Востока. Кроме того, ваш покорный слуга – убежденный противник разрубывания узлов. Мы это уже проходили. Развязывать собственноручно завязанный узел придется самим. И никуда нам от этого не деться. Притом – вместе. И Левобережью и Правобережью.

Автор надеется, что эта работа послужит основанием для размышлений определенной категории соотечественников, ранее не «бравших в голову» подобных проблем. Правда, захотят ли они читать? Вопрос не из простых. Многие ведь не только законы и уставы общественных организаций не читают. А вдруг какая-то часть взрослеющих детей проявит определенное любопытство. Дети-то, все-таки, сегодняшние. Если детям не удастся хоть в чем-то переубедить своих родителей, то сами дети, в конце концов, окажутся не настолько вчерашними.

* * *

Ч. XIII. ДОНБАСС РАБОТАЕТ НА КОММУНИЗМ

«Я предпочитаю бичевать свою родину, предпочитаю ее огорчать, предпочитаю унижать ее, только бы ее не обманывать».

ГЛАВА 1. КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Дочитав работу до этих страниц, большинство читателей (согласны они с автором по каким-то вопросам или не согласны) поняли, что автор старается говорить только о том, о чем знает не понаслышке. Поэтому нет ничего удивительного в том, что пишущий эти строки поделится своими мыслями о регионе, где родился, вырос, где прошла большая часть его жизни – о своей малой родине, в земле которой находятся могилы родителей и многих близких людей. Это первое, что заставляет писать о Донбассе. И второе – Донбасс является регионом, в последние годы оказывающим на судьбу Украины огромное влияние из-за своего мощного удельного веса – сильнее индустриального потенциала и большой плотности населения. С экономической, финансовой, электоральной точек зрения – Донбасс безусловный лидер. Чем значительнее его удельный вес среди других областей, тем, соответственно, сильнее чувствуется его влияние во всех сферах экономической и политической жизни государства. Третье – влияние, оказываемое Донбассом на развитие Украины, является, мягко выражаясь, неоднозначным. Четвертое – Донбасс (как Крым и города так называемой Малороссии) представляет собой наибольшее по численности средоточие русскоязычного населения.

В главах этой работы, повествующих о создании и функционировании ряда партий, о лидерстве Донецкой области в интенсивном и неуклонном применении админресурса, о характере избирательных кампаний, о самом Донбассе, его паханах («элите» и приближенной челяди), о его населении сказано немало, но, учитывая его сегодняшнюю роль, недостаточно.

В чем же специфика нашего края и его обитателей? Читатели уже догадываются – авторский подход к данной теме весьма далек от патриотически-квасного и лакировочно-официального. В недалеком прошлом территория Донбасса – часть обширной дикой степи. Основная часть оседлого населения с исторической точки зрения появилась сравнительно недавно. Интенсивное заселение наших мест стало происходить одновременно с промышленным развитием региона. Для освоения угольных месторождений, строительства и функционирования металлургических и угледобывающих предприятий требовался постоянный приток рабочей силы. Главным требованием к этой самой силе являлось ее физическое здоровье. Как правило, никакого особого профессионализма и квалификации не требовалось. Умение и сноровка вырабатывались в ходе производственного процесса. Наниматели рабочей силы не очень-то интересовались образованием и даже документами, удостоверяющими личность. Уровень интеллекта или духовности, если и играл при найме на работу какую-то роль, то, скорее, отрицательную. В Донбасс в поисках заработка съезжались малоземельные или вовсе безземельные крестьяне, бывшие батраки, безработные, бродяги, скрывавшиеся от полиции преступники, отбывшие срок наказания уголовники и всякого рода авантюристы. Среди них встречалось немало работающих, сноровистых, предприимчивых людей. Но отсутствовали носители культурных традиций. При такой селекции, если и можно говорить о развитии и закреплении каких-то традиций, то на уровне – «шахтер без мата, как без ручки лопата». Собственно, у Донбасса в этом смысле нет никакого приоритета перед другими подобными регионами.

Если же оглянуться на новейшую историю, необходимо вспомнить: после освобождения Донбасса от гитлеровских оккупантов для восстановления разрушенных шахт и ряда других промышленных предприятий сюда свезли из разных мест немало заключенных, значительную часть которых по прошествии определенного времени расконвоировали, а затем и полностью освободили. Многие из них остались жить и работать на восстановленных предприятиях. Далее. В пятидесятых годах прошлого столетия для строительства нескольких десятков

новых шахт в Донбасс в добровольно-принудительном порядке доставили новые контингенты рабочей силы. В значительной степени они состояли из жителей правобережной Украины, не испытывавших никакого удовольствия ни по поводу самой мобилизации, которую они совершенно справедливо расценивали как ссылку, ни тем обстоятельством, что они оказались в чужом краю и в чуждой им обстановке.

Донбасс не только сравнительно молодой регион, но и пограничная зона в географическом и в этнокультурном отношении. Специфической особенностью таких регионов является отсутствие глубоких исторических и культурных корней и традиций. К этому следует добавить и такое обстоятельство. И до промышленного освоения Донбассского бассейна на его территории имелось немалое число поселений. Но особенность нашего региона в том, что население не являлось однородным ни по национальному, ни по религиозному, ни по культурному признакам. Помимо украинцев и русских, тут до поры до времени в достаточной степени обособленно проживали греко-эллыны, греко-татары, немцы-колонисты. К чему автор клонит? К тому, что в нашем крае, поскольку он сравнительно молодой, практически не существовало кладбищ с десятком захороненных поколений предков. Это означает: здесь не могло существовать достаточно глубоко устоявшихся традиций, основанных на неписанных, но автоматически большинством местных жителей признаваемых цивилизованных норм и правил человеческого общежития. За исключением традиций новейшего времени – советских. Такое положение усугубляла (редкая даже для СССР) появившаяся в процессе индустриализации национальная разношерстность населения.

К чему мы пришли? К тому безусловному выводу, что в современном преломлении Донбасс по очень многим своим параметрам принадлежит к тому типу регионов, которые известный российский историк и географ относил к типу химерных. В этом определении ничего обидного нет. Химера – это «сосуществование двух и более чуждых суперэтнических этносов в одной экологической нише». Таких регионов имеется множество по всему миру. Прежде всего, в приграничных районах различных государств. Беда в том, что нередко такие регионы

служат источниками конфликтов и напряженности, как внутри государства, так и между странами-соседями.

* * *

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

Наш регион в социальном смысле стал одним из самых показательных центров социалистической индустриализации со всеми вытекающими последствиями. Самый многочисленный класс населения – пролетариат. Он же из своих рядов выдвигает местных руководителей всех уровней – гегемонов над гегемоном. Эти вскормленные пролетарскими традициями руководители прекрасно осознавали, как и какими средствами можно эффективно руководить родными пролетариями. Никакой тебе демократии, жесткая дисциплина, простые и доступные, как обушок или кайло, средства поощрения и наказания. Основные методы административно-командного руководства с донбасским акцентом заключались в известном номенклатурном постулате: «Не сделаешь (сделаете) то-то и то-то, мать вашу перемать, ноги-руки поотрываю и башку отвинчу!».

«Во благо классу-гегемону,
чтоб неослабно правил он,
во всякий миг доступен шмону
отдельно взятый гегемон».

Есть еще одна сторона пролетарского менталитета, которую хотелось бы отметить. Донбасс имеет славу и репутацию шахтерского края. Учитывая очень тяжелые, связанные с постоянным риском, условия труда горняков, эта профессия вполне закономерно окружена определенным романтическим ореолом. Этот ореол имел осязаемое моральное обоснование (помимо званий почетного или заслуженного шахтера, представители какой другой профессии награждались Знаком Славы трех степеней?!) и обоснование материальное (заработок подземных рабочих заметно превышал зарплату рабочих других профессий). Всё это создавало предпосылки осознания не только своей обычной в СССР роли гегемона, но и некой особой касты: «Шахтеры – гвардия труда». Эта же среда выделяла собственную интелли-

генцию (образованцев) с весьма специфическими и вполне объяснимыми характеристиками.

Если все вытекающие из вышеизложенного социальные и психологические последствия суммировать и к полученной сумме приплюсовать свежие раны глубочайшего оскорбления, нанесенного донбасскому гегемону не столько распадом СССР, сколько связанному с ним экономическому унижению, когда гвардия труда по полгода не получала зарплату и спускалась в забой голодной, а часть шахтеров оказалась выброшенной на улицу в связи с закрытием нерентабельных шахт, – то в итоге получится весьма своеобразная люмпенская смесь. В этой смеси – и подспудное сознание пролетарского гегемонизма, и кастовая гордость гвардии труда, и замешанный на этих ингредиентах весьма обостренный и умело подогреваемый хозяевами региона квасной донбасский патриотизм.

Население с подобными психологическими составляющими совершенно равнодушно не только к проблемам восстановления в правах языка титульной нации или к территориальной целостности страны, но и к независимости Украины вообще. Совершенно очевидно, общественным сознанием и социальным поведением такого населения манипулировать проще простого, тем более что практически все местные средства массовой информации находятся в надежных руках профессиональных манипулянтов. Практика показывает: для населения таких регионов достаточно нескольких месяцев массивной пропагандистской обработки телевидением, газетами, радио, чтобы усвоить определенные установки. Эти установки базируются на устойчивых принципах преступной пропаганды – разделение и натравливание различных групп населения друг на друга по признаку «наши» – «не наши», «свой» – «чужой». Азы подобных принципов местная журналистская гвардия пера и топора усвоила с молодых ногтей.

У населения, подвергнувшегося подобной обработке, отсутствует нормальное человеческое чувство собственного достоинства. (Такое чувство напрочь отсутствовало у большинства насковозь конформированного советского населения). Это чувство зомбировано, переформатировано в местный гонор, в квасной патриотизм. Донбасское – значит лучше! Донбасс порожняк не

гонит! Наши пацаны – самые конкретные в натуре! Мы – первые всегда и во всём! Что? Мы первые по количеству убийств, совершенных в период прихватизации? Так это бесспорно доказывает: наши бандиты, то есть, элита – самая крутая в Украине. Поэтому она-то и должна править не только в регионе, но и во всей стране. Что? Наша элита ограбила в первую очередь собственных земляков, присвоив себе заводы, пароходы, а населению скомандовало – от винта! Ну и хрен с ней! Может, придет время – и нам что-нибудь обломится от бандитских щедрот. От чужих «паханов» уж точно ничего путного ждать не приходится.

Понятное дело, населению с такой психологией просто не придет в голову обидеться за то, например, что ему навязали в губернаторы уголовника-рецидивиста. Подумаешь... Главное – свой. Мало того, мы его еще и в президенты выберем. Донбассу другой президент не нужен. Натек-ка – выкусите-ка! Местному населению и во сне не приснится упрекнуть «элиту» за массовый принудительный сгон в партию мародеров Украины или за то, что выборы-2002 и выборы-2006 в Верховную Раду и местные советы стали «образцово-показательными». То есть, хотя избиратели Донбасса вполне послушны своим властям, хорошо организованы и легко управляемы, власти решили помочь массам сделать безоговорочно правильный выбор, заблаговременно назначив и утвердив всех депутатов – от райсоветов до парламента включительно. Не обидятся донбассовцы и даже не обратят внимание на любого местного «пахана», называющего их биомассой. Подумаешь...

* * *

ЗЛАГОДА ПО-ДОНБАССКИ

*«Власть – администрация, а не божество.
Мы же все воспитывались в поклоненье власти.
В этом был наш стимул, в этом было счастье...
Вот мы и холопствуем все до одного».*

В этой связи автор очередной раз открывает занавес на сцене политического театра. Идет спектакль, как нельзя

лучше характеризующий психологию и достоинство рядового донбасского избирателя. Итак, внимание на сцену. Тема спектакля – президентские перегоны-2004. Место действия – обычный продуктовый магазин. Персонажи – две стоящие в очереди пожилые женщины, проживающие в соседних домах. Одна из них оказалась белой вороной, вопреки местным традициям проголосовавшая за помаранчевого кандидата. Соседка ругательски ругает свою знакомую «ренегатку». А та не остается в долгу. Между ними произошел разговор следующего содержания.

- Да как ты могла проголосовать за этого «бандеру»?
- Никакой он не «бандера». Он вообще из Сумской области.
- Да какая разница, из какой он области? Ты что, не знаешь, что у него жена американка?
- Во-первых, она украинка. А во-вторых, даже если бы она была американкой, что из того?
- Как что? Все говорят, что она жила в Америке и работала на ЦРУ.
- Это что – преступление?
- Да как ты не поймешь, если он ее любит, она им будет вертеть, как захочет. Даже если муж в семье голова, то жена – шея. Куда шея повернет, туда за ней и голова. Поняла?
- Нет.
- Если он, не дай бог, станет президентом, то будет делать всё, что прикажут ему американцы – Буш этот самый.
- Кем бы ни была у него жена, но лучше голосовать за него, чем за твоего бандита.
- Никакой он не бандит. А если и сидел по молодости, то с кем не бывает?
- Не все молодые ребята сидели в тюрьмах. Тем более, дважды.
- Говорят, он из трудной семьи. Без матери рос. И что он такого особенного сделал? Ну, подумаешь, у кого-то из баловства шапку отнял или в драке какой участвовал. Чего не бывает по молодости?
- Если ты точно знаешь, что у моего кандидата жена на ЦРУ работала, то я точно знаю, что твой невинный бандит участвовал в изнасилованиях.

– Это брехня. Говорят, что ни в какой суд никаких заявлений от потерпевших не поступало.

– И что? Не всякая девушка решится о таком деле в суде говорить. Стыдно. Кроме того, я слышала, что бандиты угрожали своим жертвам и их родителям расправой, если те посмеют обратиться в суд или в милицию.

– А хотя бы и так. Хотя бы парни кого и изнасиловали. Не вижу в этом особого преступления. Дело молодое, житейское.

– Да как ты, женщина, можешь такое говорить?

– А вот и могу! Всё равно – надо всегда голосовать за своего, каким бы он ни был, а не за чужака. Поняла?

Конец сцены.

Читатели догадываются, на чьей стороне оказались симпатии подавляющего большинства невольных свидетелей спора. Как говорится в таких случаях – без комментариев.

Что же в итоге? Чего ждать Украине от донбасского гегемона? В ближайшей перспективе – ничего утешительного. Другого населения в Донбассе нет. Небольшие группы продвинутых, но зачастую разобщенных интеллектуалов и малая толика украинских патриотов – не в счет в сравнении с пролетарскими и полупролетарскими массами. (Жители села еще более зависимы от сельских баронов). Размышлять в этом ключе о возможности партийного противоборства за симпатии населения вообще бессмысленно. Многопартийная система в Украине носит откровенно виртуально-опереточный характер. О Донбассе в данном контексте и говорить нечего. Тут чуть ли не все партийные организации (любого толка и любых цветов радуги) работают под руководством местного паханата. На выборах президента нередко случалось, когда даже функционеры от оппозиции, получающие зарплату от своих партийных боссов, едва ли не открыто работали на местную власть. Что же тогда говорить о закрытых схемах местного «взаимодействия и сотрудничества»? Всё это на региональном чиновничьем диалекте можно назвать «Злагода». Существовало (может, и сейчас существует) при нескольких донецких губернаторах такое общественное объединение, собравшее под своей крышей по воле и при благословлении начальства значительное число местных партийных и прочих общественных организаций. По мысли изобретате-

лей и вдохновителей «Злагода» призвана объединять и координировать действия разношерстных организаций под неусыпным и бдительным руководством местной власти и демонстрировать перед остальной Украиной монолитность своих донбасских рядов, независимо от цвета партийных знамен. Непосредственно руководило «Злагодой», надзидало за ней и организационно направляло её «деятельность» управление внутренней политики областной администрации. Вот такая себе обычная донбасская общественно-государственная комбинация.

И еще несколько заметок, рассуждений, зарисовок с натуры о родном и любимом Донбассе. Не исключено, что после всего высказанного о малой родине, предыдущая фраза кому-то покажется неискренней. Это не так. Большинству людей выпадает любить своих матерей и отцов, невзирая на их достоинства и недостатки. Разумеется, наиболее привычно о своих земляках говорить с уважением. Людям свойственно гордиться своей малой родиной, искать среди своих родственников и близких каких-нибудь выдающихся личностей, чтобы при случае с законной гордостью похвастаться таким родством или знакомством. Когда же среди близких знакомых таких личностей нет, то в районе или в пределах области обязательно можно отыскать выдающегося деятеля. НО! У кого, что болит, тот о том и говорит. Автору больно уже давно. Еще во времена расцвета социалистического застоя. Когда не раз и не два приходилось слышать от умных и равнодушных людей, в том числе и от своих земляков, фразу: «Донбасс – советская Вандея». Фраза на известной стеле в центре Донецка оказалась верной не только для времени своего написания, но и провидчески-символической. Донбасс и сейчас является оплотом и надеждой тех самых сил, которых, словно разозленного джина из бутылки, выпустила в свое время партия, руководимая вождем мирового пролетариата. Речь идет не о людях, формально или неформально состоящих во всякого рода левых организациях, а обо всех, кто осознанно или неосознанно является истинным ленинско-сталинским наследником, поддерживая власть, силой загоняющую людей, как большевики в колхозы, в одну партию, по-большевистски разжигая ненависть одной группы населения к другой, по-большевистски отупляя людей преступной пропагандой. И

над центральной площадью Донецка незримо витает осенявший ее многие годы гордый пролетарский лозунг «Донбасс работает на коммунизм». Слово «коммунизм» каждый читатель вправе заменить любым другим словом, с его точки зрения, более подходящим для данного момента: капитализм, олигархизм, фашизм, феодализм, бандитизм, ну и так далее. Но какое бы слово не появилось взамен, оно будет символизировать только одно: Донбасс, как всегда, работает в первую очередь на местную власть. Какой бы преступной эта власть ни была. Точка! Абзац!

* * *

*«На наш барак пошли столбы
свободы, равенства и братства;
все, что сработали рабы,
всегда работает на рабство».*

ГЛАВА 2. ШАХТЕРЫ – ГВАРДИЯ ТРУДА

О людях титульной профессии края – шахтерах. Автор может посвятить горнякам немало добрых строк, а при желании пропеть дифирамбы и панегирики (пани гірники, вам панегирики), сочинить оды и тому подобное. Но этого добра на местном общественно-социальном рынке навалом. Однако, читатели давно уже поняли: жанр этой работы предполагает иную направленность. Поэтому – еще раз правда, только правда и ничего, кроме правды. Добиваться в своем повествовании правды автору не составляет особого труда, поскольку его взгляд на излагаемые факты – взгляд изнутри. Почему? Да не только потому, что пишущий эти строки вырос в этом крае. Но и потому, что его первое место работы – шахта, большинство друзей, многих из которых, к величайшему сожалению, уже нет в живых, – шахтеры. Одной из рабочих профессий автора тоже является шахтерская – проходчик. Ваш покорный слуга по долгу службы исколесил едва ли не весь Донбасс, побывал в подземных выработках многих шахт Донетчины, Луганщины, Днепропетровщины, Ростовской области, Червонограда, Воркуты, Кузбасса, Красноярского края.

Ваш собеседник знает шахтерскую профессию не понаслышке. Горняцкий труд не просто очень тяжелый из-за больших физических нагрузок. Нередко шахтерам приходится работать в очень сложных условиях. Особенно на большой глубине, где температура нередко зашкаливает за сорок градусов. Случается и наоборот. Иногда производственная необходимость заставляет вкалывать в таких выработках, где принудительная вентиляция и сквозняки, кажется, душу готовы из тебя выдуть. Встречаются такие пласты, такие уголь или порода, что никакие вентиляция и орошение не помогают. Приходится, чуть ли не всю смену работать в условиях сплошного запыления. А работать всю смену в респираторе (по-шахтерски – в наморднике) – это далеко не мед. Но не в этом главное. Шахтерская профессия требует известной доли мужества. Далеко не всякий способен выдерживать постоянный труд в условиях замкнутого пространства. Не все готовы выдерживать и психологическую нагрузку – сознание того, что над тобой нависает километровая толща породы. И не просто нависает, а прогибается, поскрипывает, постанывает, шелушится, отслаивается... И по сравнению с этой километровой толщью все виды крепей, даже металлические, кажутся похожими на спички.

Необходимо также учитывать российские, советские/постсоветские традиции, при которых власти предрержащие ценили и ценят человеческую жизнь только на словах, только на бумаге, только в своих пропагандистских целях. Посему в нашей стране нередко эксплуатировались такие шахты, такие выработки, на работу в которые посылать шахтеров – преступление. И сейчас такая практика не является исключением. Сегодня добыча угля нередко ведется в сверхкатегорийных шахтах – чрезвычайно опасных в связи с непредсказуемыми выбросами метана и осадками горной породы. За многие десятилетия интенсивного развития угольной промышленности все сколько-нибудь значительные залегающие углей на сравнительно доступной глубине уже выбраны. Шахтостроители и эксплуатационники зарываются всё глубже в землю. Уже давно разрабатываются угольные пласты более чем на километровой глубине, что автоматически многократно удорожает добычу и себестоимость угля. Но не это главное! ГЛАВНОЕ – в другом. Многократно

увеличивается для людей опасность работы на таких глубинах. Но кто с этим считается? Автор глубоко убежден: большинство разговоров и утверждений ответственных должностных лиц по поводу государственной необходимости эксплуатации подобных шахт и о безусловном и полноценном обеспечении опасных выработок всеми необходимыми современными средствами техники безопасности – в значительной степени – демагогия. Все подобные разговоры заканчиваются только одним – очередной аварией, очередным взрывом метана и угольной пыли, очередным пожаром, очередной подвижкой породы, очередной гибелью горняков, очередной человеческой трагедией.

В подтверждении этих слов ваш собеседник считает своим долгом напомнить об известном факте. Во второй половине прошлого века в СССР – стране победившего пролетариата – на миллион тонн добытого угля (такая принята форма подсчета) количество погибших горняков было в разы больше, чем у проклятых буржуинов. Вот такая себе приоритетная забота о безопасных условиях труда советского гегемона. Однако соблюдая максимальную объективность, необходимо отметить следующее немаловажное обстоятельство. Оно касается психологии и связанных с ней традиций, присущих русскому человеку вообще и советскому, в частности, – надежде на авось. Соблюдать правила техники безопасности? Безукоризненно и систематически? Пусть их педантичные немцы соблюдают или дисциплинированные американцы. А нам и так сойдет. Бог не выдаст, свинья не съест. Волков бояться – в лес не ходить. Какая карта выпадет, то и случится.

Существует своего рода негласный договор между подземными рабочими и начальством о систематическом игнорировании обеими «договаривающимися» сторонами многих правил техники безопасности (ПТБ). Помимо особенностей психологии такое явление вызвано и весьма прагматическим обстоятельством. Как у горняков, так и у разнокалиберного начальства, заработок напрямую связан с количеством добытого угля (или же пройденных метров – в проходке). У шахтеров существует твердое мнение: если систематически соблюдать все правила техники безопасности, ни одной тонны угля из шахты не выдешь. К величайшему сожалению, технология добычи угля (проходки) и организация труда весьма далеки от совершенства.

Тем паче, это относится к работе на больших глубинах и на сверхкатегорийных шахтах, к примеру, на пластах с большим содержанием метана. На практике часто-густо возникает следующая ситуация: в конкретном забое обнаруживается повышенное содержание метана и система АГЗ (автоматическая газовая защита) мгновенно отключает всё имеющееся в данной выработке электрооборудование. Все работы останавливаются. Спрашивается, кому это выгодно? При таких обстоятельствах проблема безопасности горняков нередко выносятся за скобки, а народные умельцы «приручают» контролирующую аппаратуру. Всё! Добыча угля продолжается и можно считать – премия обеспечена. Все довольны. А как же опасность взрыва? Или отравления? Как же угроза человеческим жизням? Ну, это кому как на роду написано. Аварии не только под землей случаются. Вон самолеты – как высоко летают и то разбиваются. Под землей это случается не чаще, чем в небе.

Но случается – и не так уж редко. Случается – и оставляет после себя десятки и сотни вдов и осиротевших детей. И осиротевших родителей. Отцов и матерей. После трагедии срочно создаются правительственные комиссии. Они должны расследовать причины очередной подземной аварии, повлекшей за собой многочисленные человеческие жертвы. Эти самые комиссии в уже почти автоматическом режиме ссылаются на возрастающую опасность проведения подземных работ на больших и не до конца изученных глубинах. Не забывают комиссии в своих выводах попенять руководителям соответствующей шахты и на выявленные в таких случаях, ставшие чуть ли не дежурными, нарушения правил техники безопасности. И очень не любят подобные комиссии касаться проблемы столь распространенного негласного и нерушимого договора о пренебрежении правилами техники безопасности. Этой проблемы иногда касаются честные журналисты. Но где же их взять не просто честных, а мужественных? Чтобы не просто касались, а попробовали конкретно раскрутить эту сложнейшую социальную проблему. Автор это не в упрек. Пишущий эти строки понимает. Кому же хочется повторить судьбу Георгия Гонгадзе или Игоря Александрова?

А теперь сцена из спектакля о том, о чем никакие комиссии не говорят.

ФРАГМЕНТ РАССКАЗА ГОРНОРАБОЧЕГО ИВАНА КОЗЫРЕНКО О ПОЛУЧЕНИИ КВАРТИРЫ

...Радости – полные штаны! Как же иначе?! Такое в шахтерской судьбе случается раз в жизни! А у некоторых не случается вообще. Получить квартиру от предприятия – представляете? И неважно сколько десятилетий в очереди на эту самую квартиру стоял. Главное – дошла очередь и до меня. При этом – еще до пенсии! Чудеса, да и только! Спасибо! Нет, не только спасибо, но и самый низкий поклон нашему хозяину – многолетнему директору шахты. Вот кто хозяин, так это уж точно хозяин! Зарплаты у мужиков приличные – ничего не скажешь. Притом и аванс и доплату дают вовремя. Тоже плюс. Тут еще и квартира подоспела. Остается только подписи на различных бумажках поставить. – Так куда ты говоришь, барышня, председатель шахткома пошел? К директору шахты? Пойду покараулю его в приемной, чтобы, значит, побыстрее. Нет, здесь ждать не буду – слишком много автографов насобирать еще надо. Понятно?

Пришел я в директорскую приемную. Убедился, что председатель шахткома у директора в кабинете. Думаю, как только выйдет, тут я его и подловлю, – кто знает, куда он направится дальше. Не обязательно, что к себе в шахтком. Дел-то у него хватает – шахта – хозяйство немалое. Подожду в приемной – так оно вернее будет. Пристроился поближе к двери, чтобы первым председателя-то перехватить. Стою. Вроде голоса какие-то доносятся из директорского кабинета. Потом – как громыхнет! Точно – это голос самого хозяина. На ком, думаю, он так отрывается? Неужто, на председателе шахткома? Вроде непохоже. Прислушался. Дверь-то оказалась чуток приоткрытой. Слышал я не всё. Однако же, потом мужики, когда, значит, вышли из кабинета, рассказали, как оно там дело было.

Короче. Пришли мужики к директору шахты. Надо сказать, что среди них были, в основном, ветераны. Некоторые уже и на пенсии, а работу в забое не бросают. Дело понятное. Кому же не охота заработать? Так вот, состоялся между ними такой разговор.

– Дорогой и уважаемый начальник. Дело, вот какое. Работу в нашем забое следует заканчивать.

– Да вы что, мужики, мать вашу перемать, белены объелись?! (Один за другим следуют семь этажей известных отечественных выражений, непереводаемых на иностранные языки).

– Штука в том, что в нашей выработке в последнее время творится неладное.

– Да пошли вы со своим неладным знаете куда?! (Следует указание одиннадцатизэтажного адреса). Такую лаву, как ваша, еще поискать надо! На других шахтах, говоря о вашей лаве, слюни пускают. Не болтать надо, а работать! И не языком, а руками. Я вам, за что деньги плачу? Где вы еще такую зарплату найдете?

– Так-то оно так, товарищ директор. И уголек у нас хороший. И на лаву нечего грешить – вполне удобная. Только всё чаще уголь в забое стал потрескивать, постреливать, шелушиться, грудь забоя тускнеет – как бы матовым налетом покрывается. Вы же сами – опытный горняк и знаете: такие приметы – не к добру. Чует сердце – не к добру. Как бы чего не стряслось. Как бы беды не случилось.

– (В начале директорского ответа следуют семнадцать этажей непереводаемых выражений). Ах, вы, старперы поганые! Надоело работать? Так и скажите! Что, испугались? В штаны, небось, наделали?! Шахтеры называется! За вами, видать, никакая вентиляция не справляется. Хоть сегодня же убирайтесь с моей шахты! Нечего воздух в забое портить и беду накаркивать без причины. Моя шахта, слава богу, без людей не останется. К нам очередь по приему на работу до самой Авдеевки стоит.

...А дальше что ж? И пошли они, солнцем палимы...

* * *

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ

На этом отрывок из горняцкого рассказа заканчивается. Автор вовсе не привел бы его в этой работе, если бы ни страшное НЕ.

НЕ обошлось. Недели через три после упомянутого разговора горняков со своим директором в этой самой лаве РВАНУЛО.

Результат – десятки погибших. Пишущий эти строки убежден: ни в одном отчете ни одной из комиссий о факте и цели шахтерского визита к своему директору не упоминалось. А ведь за первым взрывом последовал второй, а через непродолжительное время и третий... 1999, 2000, 2002, 2006, 2007 – годы масштабных трагедий на шахте имени Засядько. Скорбный список погибших в этих катастрофах шахтеров составил ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ человек. Но знаменитая шахта по-прежнему ведет добычу на больших глубинах. По-прежнему, как говорится, дает стране угля. По-прежнему порожняк не гонит. По-прежнему выполняет и перевыполняет производственный план. По-прежнему директор (или как он сейчас называется – хозяин, владелец, главный акционер, председатель совета акционеров) – штатный нардеп и гордо заседает в Верховной Раде. И понятно, членом какой фракции он является.

Почему-то на ум приходит аналогия: во время Отечественной войны снайперам, уничтожившим сто пятьдесят гитлеровских солдат и офицеров, присваивалось звание Героя Советского Союза. Сколько должно погибнуть горняков, чтобы владельцу шахты присвоили звание героя? Так он и так давно уже герой. И Герой Социалистического труда, и Герой Украины. В Донецке есть улица имени нашего героя. Столица Донбасса по праву гордится своим заслуженным земляком, его яркой биографией. Ведь он успел побывать и мэром города, и исполняющим обязанности премьер-министра Украины, и политическим эмигрантом. Да-да политическим. Эмигрантом совести. Наш герой стал своего рода провозвестником, едва ли не зачинателем традиции, по которой после избрания очередного президента некоторые небезызвестные деятели срочно устремляются за границу. От греха подальше. Мир, увы, далеко не идеален. Всегда найдутся злопыхатели и недоброжелатели. Нашлись они и в то, теперь уже давнее время, когда на бывшего и.о. премьер-министра и видного нардепа завели уголовное дело. Еле успел тогда ноги унести.

Но времена меняются. Попугал новый президент гвардейцев прихватизации, как оказалось, больше для острастки и на том успокоился. Или его, чем надо и как надо, успокоили. Но в скором времени удалось нашему угольному барону через нужных

людей улестить да умаслить Леонида II. Уголовное дело против героя было прекращено, и беглый угольный барон с комфортом из земли обетованной вернулся на родную землю. Разве могло быть иначе? Царствующий в тот период президент и экс-премьер – одного номенклатурного поля ягоды. Взросшие на благодатном для них навозе развитого социализма. А ворон ворону... Особенно, если один из воронов о президентстве и не думает. Как некоторые. Ваш покорный слуга не уверен, осталась ли в стране временного пребывания нашего земляка улица его имени, но уверен в другом – не вернись он обратно в Украину в качестве верховного правителя своей прежней шахты, возможно, не случилось бы на ней, многострадальной, стольких трагедий и многие горняки остались бы живы. На чем основано такое мнение? Пожалуйста.

До благополучного возвращения угольного барона на родную шахту ни одной широкомасштабной трагедии на ней не случилось. В том числе и при его руководстве. Но годы идут, и верхние, более доступные пласты, заканчиваются. Для того, чтобы не прекращать добычу угля, необходимо всё глубже вгрызаться в земные недра. Не окажись у штурвала шахты нашего суперавторитетного угольного барона, руководство отрасли, возможно, приняло бы иное решение. Шахту вообще могли закрыть. Вероятно, существовали и другие решения проблемы. Но с возвращением нашего героя автоматически стали действовать и оказывать решающее влияние на все принимаемые решения его номенклатурные связи, авторитет, вес, влияние. В регионе у штатного нардепа «всё схвачено». Местные власти любое его решение всегда поддержат. Что касается позиции центральной власти, то и тут не имеет смысла беспокоиться. При его-то связях и возможностях! Реальная действительность это вскоре подтвердила со всей грубой прямотой. Нашему угольному «пахану» и президентский указ о прекращении добычи угля на вверенной ему шахте оказался не указ.

* * *

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПО-ДОНБАССКИ

Судя по всему, известное обстоятельство, что при ведении добычи угля на плохо изученных глубинах многократно увеличивается опасность для жизни людей, нашего дважды героя особенно не беспокоит. Желающих работать на ЕГО шахте, действительно, хоть отбавляй. Вот тут-то необходимо со всей прямотой подтвердить реальность действия лозунга типа «Народ и партия – едины». Воспитанный коммунистической партией владелец шахты – известный передовик коммунистического, а затем капиталистического труда и воспитанные им шахтеры – гвардия труда – едины. Едины в своем желании заработать, как можно больше. Желание вполне естественное. А риск? Конечно, хорошо без риска. Но наш человек всегда надеется на знаменитое «авось». Авось пронесет. И вообще – кто не рискует, тот не пьет шампанское. Да и на нардеповской шахте платят побольше, чем на многих других предприятиях. Ради этой зарплаты люди занимают очередь в отдел кадров. Сведения, полученные из хорошо информированных источников, утверждали: с десятков лет назад, чтобы устроиться на шахту имени Засядько рядовым горнорабочим, необходимо было вручить в конвертике, кому следует, 200 долларов. А должность горного мастера в перспективной выработке оценивалась в полторы тысячи зеленых. Ну, это так, к примеру. И тоже – не для выводов очередной комиссии.

Монолитное единство заслуженного и почетного угольного барона и рядовых горняков не ограничивается только общим стремлением к более стабильному и привлекательному финансовому положению. За своего директора работники шахты не просто дисциплинированы, но и со всем возможным энтузиазмом голосуют на выборах в Верховную Раду. На выборах в местные советы всех уровней они поддерживают только проверенных и испытанных ставленников и соратников своего мудрого начальника. Но и этими фактами трогательное единство наших персонажей не исчерпывается. Едва ли не все сотрудники шахты являются своего рода доверенными лицами постоянного кандидата в нардепы и охотно выполняют все необходимые функции, связанные с регистрацией вечно народного избран-

ника. Существует гораздо более серьезное подозрение – они в любой момент готовы к выполнению гораздо более ответственной и деликатной миссии. Скажем, взять со своего избирательного участка открепительные талоны, сесть в специально выделенные автобусы и поехать в другой район области, чтобы поддержать солидарными шахтерскими голосами какого-нибудь соратника своего обожаемого директора.

В такой стране, в таком обществе, в таком государстве многое можно объяснить. Что трудно поддается объяснению, постараются оправдать многочисленные добровольные адвокаты – сторонники именно такой системы и такого общества. Произошел первый взрыв. Трагедия. Страшная трагедия – десятки жертв. Давайте попробуем, несмотря на все обстоятельства, объективные и субъективные, смириться и согласиться: да, произошедшее – досадная, хоть и трагическая, случайность. НО – второй взрыв. Наконец, третий... И во всех случаях результат один и тот же: гибель множества людей. А шахта работает и ждет новых жертв, принесенных на лживый сатанинский алтарь преступно понятой государственной необходимости, личной наживы и рабской покорности большинства существующему безумному порядку вещей.

В какой другой стране может произойти нечто подобное? В любом случае, такая страна не вправе называться цивилизованной. В такой стране глупо задавать риторические вопросы: куда смотрят органы местного самоуправления или центральные власти – правительство вкупе с соответствующими руководящими ведомствами? Или контролирующие органы – всякие там госгортехнадзоры и прочее? Наконец, куда смотрят горняцкие профсоюзные комитеты всех уровней? Последний вопрос, пожалуй, самый смехотворный. Еще раз подтверждающий давно очевидную истину – подавляющее большинство трудящихся являются членами профсоюзов, накрепко встроены в государственную систему. Точно так же, как и при СССР. Автор вынужден констатировать: большинство членов этих профсоюзов существующее положение дел, так или иначе, устраивает. Это большинство устраивает положение, при котором тысячи подземных рабочих, пусть далеко не за нелишнюю надбавку в тысячу-другую гривен, горбатятся на километровой

глубине, ежеминутно рискуя быть похороненными заживо, тогда как ежемесячная прибыль угольного барона, посылающего их в сверхопасные забои, не в разы, а на порядки выше их кровью и потом добытого шахтерского заработка.

Что тут можно сказать? Мой адрес – не дом и не улица? Мой адрес – донбасский анклав? В данном случае существует и безотказно действует самая настоящая круговая порука мафиозного типа. Где заодно и государственные структуры, и липовые общественные организации, и стригущие жирные купоны угольные бароны. Самое трагическое – во всём этом кровавом безумии сознательно участвуют потенциальные жертвы. В такой ситуации нельзя утверждать, как это делают некоторые эмоциональные соотечественники, что почтенный владелец шахты подпадает под определение серийного убийцы. Потому как существует одно большое НО. Как убиенные, так и очередные кандидаты на коллективное заклание, – добровольцы. Таким образом, с народного депутата снимается анафема, а все обвинения недоброжелателей на врату не виснут, а стекают с него, как с гуся вода.

* * *

СКОРБНЫЙ МАРТИРОЛОГ

Вашему собеседнику неизвестно, занимался кто-либо составлением развернутого мартиролога погибших на этой шахте во время, по сути дела, прогнозируемых катастроф. (Автору такой материал в руки не попадался). Если нет – автор дарит благородную и социально значимую идею. Необходимо взять список всех погибших и в алфавитном порядке начать... Имя, отчество, фамилия, год, месяц, число и место рождения. Сколько времени и в качестве кого проработал на шахте. Что больше всего любил. Чем занимался в свободное время. Кто родители и живы ли они. Кто является членом семьи погибшего. Сколько лет вдове, где и кем она работает. Сколько детей остались сиротами. Какой возраст сирот. Еще три-четыре в таком же духе вопроса – и достаточно. Без излишних эмоций и подробностей. Без ненужной суеты и ложного пафоса. Не отходить от сухой документалистики. Самые обычные, казалось бы, будничные факты

в свете общей трагедии окажутся, по мнению автора, гораздо более выразительными, чем многочисленные, но ненужные в такой ситуации художественные приемы.

...Знакомому вашего покорного слуги, погибшему на этой шахте, было немногим более сорока лет. Двое детей остались без отца. Погибший обладал хорошим музыкальным слухом и хорошим голосом. Он пел в шахтерском мужском вокальном ансамбле. Его тело, как и тела еще девяти горняков, так и не нашли. Трагедия семьи усугубилась тем обстоятельством, что судьба не позволила близким похоронить погибшего по-человечески. Шахтер оказался навечно погребенным в толще земли.

...Или вот еще одна судьба. Молодой парень мечтал о хорошем заработке и хотел устроиться на эту самую шахту. Времена стояли тяжелые. Нерентабельные шахты закрывались. Трудоустройство на стабильно работающей, перспективной шахте, где к тому же по отечественным меркам прилично платили, для многих людей являлось пределом желаний. Всей семьей собирали, доставали, одалживали деньги. Наконец, необходимые для приема на шахту двести долларов собраны. Нетрудно представить радость парня. Он погиб вместе со многими своими новыми товарищами в первую же неделю работы.

И вот так – еще двести тридцать шесть раз. Двести тридцать восемь смертей на одной только шахте. Двести тридцать восемь трагедий. Двести тридцать восемь разных судеб с одинаковым финалом. Двести двадцать восемь (десять человек не найдено) обугленных, обезображенных тел. Какие компенсации, какие соболезнования высокопоставленных чиновников смогут восполнить семье каждого погибшего их утрату, боль, тоску, недоумение и бесконечное удивление по поводу самого существования преступного конвейера смерти?! А ведь каждая такая смерть – это гибель целого мира. Ведь каждый человек сам по себе – это своеобразный и незаменимый мир. Если, конечно, не брать во внимание известные советские стереотипы о том, что незаменимых нет. А есть стандартное население – масса, предназначенная для проведения над ней и с ее помощью социальных экспериментов. А что такое масса? Это набор шаблонных деталей, всяких там однотипных шурупчиков, винтиков, шайбочек, необходимых для заполнения соответствующих произ-

водственных углублений, пазов, отверстий. На языке местных «паханов» – биомасса.

На предыдущих страницах поведано о трагических авариях, произошедших на одной шахте. А ведь только за последнее десятилетие прошлого и неполное десятилетие века нового и только в Донбассе, не считая шахту имени Засядько, аварии (взрывы метано-воздушной смеси, выбросы угля и газа, пожары), повлекшие за собой многочисленные смерти и травмы горняков, происходили на шахтах: «Южно-Донбасская №1», «Суходольская-Восточная», «Славяно-Сербская», имени Скочинского, имени XIX партсъезда, имени Баракова, «Украина», «Краснолиманская» (дважды), имени Карла Маркса. Трагический итог – около четырехсот погибших горняков.

* * *

НАШ АДРЕС – НЕ ДОМ И НЕ УЛИЦА

Чтобы показать психологический настрой, существующий в системе угольной промышленности, имеет смысл привести показательный пример из непосредственного авторского опыта. Случилось это еще при СССР – в благостные годы развитого социализма. Пишущий эти строки находился в командировке на одной из шахт Луганской области. Спустившись в шахту, с немалым удивлением обнаружил: неподалеку от забоя, где добыча угля велась механизированным способом, в нарушение всех существующих правил техники безопасности одновременно проводилось передовое торпедирование. Что это означает? Шахта – опасная по содержанию метана. Для максимального обеспечения безопасности работ по добыче угля применяется прогрессивный метод передового торпедирования. Суть этого метода легко объяснима. Метан сам по себе не взрывается. Как правило, он взрывается в смеси с угольной пылью, образующейся в процессе добычи угля. Следовательно, необходимо свести к минимуму возможность их взаимодействия. Для этой цели, опережая выемку угля, в разрабатываемом пласте пробуривают глубокие скважины и нагнетают в них специальный раствор. Таким образом, в пласте своевременно ликвидируются скопления метана, и добыча угля становится более безопасной.

Даже неспециалисту понятно – процессы добычи угля и передового торпедирования ни в коем случае нельзя совмещать. Опережающее выемку угля бурение скважин и предназначено для высвобождения метана. Получается, вместо того, чтобы обезопасить работу шахтеров, процесс торпедирования, совмещенный с добычей угля, увеличивает опасность. Вот уж точно: заставь дурака Богу молиться, он себе и лоб расшибет. Но такими ли в действительности дураками являлись местные командиры производства, применявшие преступную технологию? Нет, ими двигала не глупость, а обыкновенная корысть. Остановив добычу угля на период процесса передового торпедирования, означало не только обязательное получение от вышестоящего начальства порции матюков за недоданные тонны угля. Прежде всего, это означало заметное уменьшение собственной зарплаты. Вывод очевиден – ради довольно краткосрочной выгоды ставились на кон шахтерские жизни.

Оказавшись свидетелем грубого нарушения ПТБ, ваш покорный слуга сразу же обратил на это внимание находившихся рядом инженерно-технических работников добычного участка. Но они ответили, дескать, не волнуйтесь, всё будет в порядке: мы давно уже совмещаем эти процессы и никаких аварий никогда не случалось. Автора подобные заявления успокоить не могли. Выехав на поверхность, ваш собеседник обратился к руководителям шахты за соответствующими разъяснениями. Однако, они отмахнулись от человека со стороны, как от назойливой мухи. «Вы кино приехали снимать? Вот и снимайте. Всё, что от нас зависит, мы вам организуем. Жалоб на организацию съемок нет? Нет. Вот и отлично. А остальное – находится вне вашей компетенции». Однако, автор на этом не успокоился, и, вернувшись из командировки, отправился в Министерство угольной промышленности. Своим непосредственным кураторам – ведущим специалистам-угольщикам пишущий эти строки рассказал об опасной практике совмещения добычи угля с передовым торпедированием. Работники министерства поблагодарили вашего слугу за информацию и заверили, что все необходимые в таком случае меры будут приняты. Выполнив, как он его понимал, свой гражданский долг, автор в круговерти собственных дел, вскоре забыл об этом инциденте.

И вспомнил только через несколько месяцев. Когда на этой самой шахте РВАНУЛО. По принципу – сколько веревочке не виться... Итог трагический – большое число погибших горняков. Выводы комиссии о причинах взрыва: грубые нарушения Правил техники безопасности, заключавшиеся, прежде всего, в совмещении на одном и том же добычном участке процесса выемки угля с передовым торпедированием.

Хочешь – не хочешь, поневоле вспоминается определение замечательного английского писателя, еще в начале двадцатого века назвавшего угольную промышленность угольным преступлением. Что изменилось? Изменилось многое. В Англии.

У автора имеется только один вывод из всего сказанного – страшный вывод. Кандидаты в очередные жертвы и их, пусть даже косвенные, палачи действуют заодно. Между ними практически не существует конфликтов. Кто бы что не говорил, кто бы что шахтерам не обещал – местные власти или центральные, ведомственные профсоюзы – ПРУП или Федерация профсоюзов Украины, цель у них одна: любыми путями заставить горняков вновь и вновь спускаться в шахты, опасность работы в которых с каждым новым днем возрастает.

Вот потому и пробуксовывают крайне необходимые угольной отрасли реформы. Кто бы не возглавлял правительство Украины. В том числе и небезызвестный выходец из Донбасса. В кризисные периоды после многочисленных требований «снизу» власти отделиваются очередными подачками – бюджетной добавкой дотационной отрасли. Такие добавки производятся не из-за любви к шахтерам и не из-за хорошо организованных закулисными режиссерами требований. Власти любого цвета осознают: в ближайшем обозримом будущем Украине без своего уголька не обойтись. Иначе о какой бы то ни было энергетической безопасности страны просто нельзя будет вести речь, тем паче учитывая удушающую зависимость Украины от поставок российского газа. Всё, что за годы независимости сделано в угледобывающей промышленности, оказывалось на руку в первую очередь угольным баронам.

* * *

ВОЗ РЕФОРМ И НЫНЕ ТАМ

Большинство специалистов хорошо представляют себе первоочередные цели и задачи реформирования. Автор уже не говорит о полном отсутствии политической воли, основанной на элементарных принципах гуманизма. На то, чтобы осуществить постепенный, но неуклонный запрет на производство добычи угля в шахтах сверхкатегорийных по газу и пыли – особенно на глубинах более одного километра. Хотя бы до основательного изучения поведения пластов на подобной глубине и усовершенствования соответствующих средств, обеспечивающих максимальную безопасность. Наконец, необходимо связать заработок шахтеров не только с добытыми тоннами угля и пройденными метрами, но и количеством затраченного времени. Такое реформирование должно неизбежно подействовать на смещение акцентов в системе стимулирования шахтерского труда. Тогда появится надежда, что в угольной промышленности станет меньше крупных аварий, влекущих за собой многочисленные жертвы. Все, вроде бы, понимают необходимость решения этого давным-давно назревшего вопроса. Но годы идут, горняки гибнут, а реформа, с которой на словах все как-будто согласны, попросту забалтывается.

Действительно, кому на самом деле выгодна такая реформа? Только не номенклатуре. Какой же со всей неизбежностью следует вывод? Государство, во-первых, стремится поддерживать определенный уровень добычи угля с минимальными затратами; во-вторых, государству уголь дороже человеческой жизни. Такая политика, несомненно, является преступной. Такая политика, несомненно, является недальновидной. И когда-нибудь она обязательно выйдет боком. И государству и всему обществу в целом. Автор глубоко убежден в реальной возможности осуществления в угольной промышленности радикальных реформ. Но для этого необходимы в первую очередь наличие политической воли, приход к власти абсолютно новой команды и безусловное блокирование (отстранение) существующей номенклатуры от процесса принятия и исполнения давно назревших решений.

Только тогда возникнет реальная возможность для смены приоритетов в угольной промышленности: выделение значи-

тельных средств для развития современного угольного машиностроения и связанных с ним научных учреждений; приобретение новой техники или лицензий (при наличии возможностей производить подобную технику у себя); интенсивное развитие технологий, связанных с достижением максимального уровня безопасности труда на угольных предприятиях; активная геологическая разведка имеющихся месторождений; строительство новых шахт на перспективных и доступных пластах. Помимо ценности тех или иных углей, акцент при решении вопроса о необходимости строительства каждой конкретной шахты должен делаться на проблемах безопасности шахтерского труда.

Автора можно обвинить не только в дремучей наивности, но и в обыкновенном прожектерстве. Как же, держи карман шире! А средства для всех этих прожектов и реформ взять откуда? Да еще во времена мирового кризиса? Да еще при реально существующем экономическом положении Украины? Да еще при перманентном состоянии газовой войны с Россией? Может автор – подпольный олигарх, готовый всю свою олигархическую наличность вложить в благородное дело переустройства всей угольной промышленности? Пишущий эти строки ответит: имелось бы желание, а источники финансирования найдутся. Например. Нормальная и дальновидная политика приватизации. В пользу государства, а не кланов. Солидные гарантии и привлекательные условия сделок для потенциальных отечественных и зарубежных инвесторов. Кстати, учитывая положение с энергетической безопасностью многих европейских стран и разведанные запасы угля плюс географическое положение Украины, такая перспектива может выглядеть вполне реальной. Далее – заключение договоров с заинтересованными фирмами других стран на ведение строительства и разработки полезных ископаемых. А если упомянуть самое, пожалуй, фантастическое предложение: сократить на порядок коррупционные схемы прибыли, торжествующие в Украине? Сократить, разумеется, в пользу государства. В таком случае поднять на ноги можно не только одну угледобывающую отрасль.

Весь утопизм подобных предложений состоит исключительно в безбрежной корысти отечественной номенклатуры и всевластии региональных мафиозных кланов.

* * *

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПО-УКРАИНСКИ

Вспоминается одно сравнение/умозаключение, сделанное еще в советские времена: «Если у японцев кончается рыба, они выходят в море и ловят рыбу. Если в Советском Союзе кончается рыба, то власти созывают совещание на тему, как повысить эффективность рыбной промышленности». К чему этот пример? Вспомнилось одно известное мероприятие. Нехорошие западные буржуины выделили молодому украинскому государству солидные средства, предназначенные для реорганизации угольной промышленности. Речь шла в первую очередь о закрытии наиболее нерентабельных шахт, отсасывающих из госбюджета немалые средства. Что предприняли власти? Что и следовало ожидать. На полученные деньги они создали новую номенклатурно-чиновничью структуру, отвечающую за проведение реорганизации. Конечно, можно в этом случае вспомнить неотмененные и всепобеждающие законы Паркинсона. Но лично автора подобное воспоминание не греет. Самое паскудное в этой истории то, что в самом Министерстве угольной промышленности имелись все возможности для создания отдела или соответствующего управления, не привлекая при этом дополнительных средств и специалистов.

Все полученные средства следовало использовать на саму реорганизацию – на непосредственное проведение технологических мероприятий, напрямую связанных с закрытием (консервацией) шахт, на полновесные компенсации уволенным горнякам, на переобучение шахтеров, желающих получить другую специальность, на создание в местах закрытия шахт новых предприятий и тому подобное. Кстати, немалый опыт подобной реорганизации существует в Германии и Великобритании – странах, которые, несмотря на весь свой внушительный экономический потенциал, сочли для себя невозможным содержать всё более становящейся нерентабельной (из-за необходимости зарываться в землю на большие глубины) угледобывающую промышленность.

Всё бы ничего, если бы созданная новая бюрократическая структура по-настоящему использовала этот опыт. Но в том-то и дело – даже если поверить, что угольные чиновники хотели

сделать, как лучше, то всё равно получалось, как всегда. По-советски, по-бюрократически, по-номенклатурному. В период закрытия шахт раздавалось столько шахтерских жалоб на дикий чиновничий произвол и бюрократизм, что если бы создать, собрать в тома и издать документальные материалы, отражающие всё совершенное непотребство, то образовалась бы целая библиотека. Ваш покорный слуга уже не распространяется о другом безоговорочном факте: уровень организационного процесса закрытия шахт, несомненно, заслуживал присвоения «Знака качества». Советского. Ну а если завершить этот абзац такой, например, фразой – «Проверяя ход мероприятий, связанных с процессом закрытия нерентабельных угольных шахт, строгая и абсолютно объективная комиссия Генеральной прокуратуры не выявила со стороны должностных лиц, участвовавших в процессе, ни одного злоупотребления» – хоть сколько-нибудь сведущие читатели начнут хохотать. До икоты. Автор опасается, что этот хохот может перейти в непрерывный смех, называемый истерическим.

* * *

ГЛАВА 3. ОБ ОДНОМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ СОВЕТСКИХ МИФОВ

В продолжение шахтерской темы имеет смысл остановиться на одном мифе, популярном в девяностых годах прошлого века. В разгар экономического кризиса, когда горняки месяцами не получали зарплату. Когда угольную промышленность сотрясали забастовки. Когда раз за разом на Киев двигались шахтерские колонны. Когда по многим телеканалам чуть ли не ежедневно показывали пикеты горняков, стучащих касками по асфальту возле дома правительства. Когда у многих людей еще не выветрились ожидания лучшей жизни после крушения тоталитарного государства. Когда еще полностью не увяли демократические устремления. В связи с этим именно от характера и решительности шахтерских требований местная общественность ожидала кардинальных перемен к лучшей жизни. Почему этих перемен ожидали именно от шахтерского движения? Да потому, что еще у многих людей, особенно в шахтерских регионах, где по офи-

циально-пропагандистской версии шахтеры являлись первыми среди равных, жила в памяти легенда о шахтерах как о главной силе, разрушившей СССР и положившей конец всевластию КПСС. Следовательно, шахтеры, если захотят, могут многого добиться.

Существование легенды основано на мифологизированных результатах летней шахтерской забастовки 1989 года. Почему забастовка запомнилась в шахтерских регионах, – понятно – бастовали люди титульной профессии. Почему вообще запомнилась эта забастовка, – тоже никаких сомнений не вызывает. В тоталитарных государствах забастовки – большая редкость. СССР в этом смысле не исключение. Если же забастовки, все-таки, случались, сам факт такого явления тщательно скрывался. А тут вдруг – нате! Забастовка, которую не замалчивали – раз! Следовательно, забастовка носила чуть ли не официальный характер – два! Забастовка, которую власти буквально афишировали – три! Забастовка носила всесоюзный характер – четыре! Забастовка отлично организована – пять! Шахтерские мероприятия впечатляли. Нередко к месту очередного митинга-пикетирования забастовщиков подвозили на автобусах – шесть! Бастующие имели талоны на питание, по предъявлении которых их бесплатно кормили в ближайших предприятиях общественного питания – семь! Да еще забастовщиков охраняла милиция (интересно от кого?) – восемь! Социалистические массы были явно удивлены, поражены, заинтригованы и взволнованы происходящим. Как тут не запомнить?

Но вскоре у значительной части населения восторги по поводу антитоталитарных и антикоммунистических шахтерских заслуг пошли на убыль. Средства массовой информации вначале с первых полос, а потом и вовсе убрали со своих страниц материалы на подобную тему. Как и телевидение. Понятно почему. Жизнь пошла совсем не по тому пути, по которому мечталось постсоветским людям. В очередной раз жить не стало лучше и веселее. Совсем даже наоборот. Тогда почти все сразу вспомнили – в Советском-то Союзе, при коммунистах-то жилось гораздо спокойнее, сытнее, благополучнее. В таком случае – что? Кто виноват? Подать сюда Тяпкина-Ляпкина! Горняков что ли? Тех, чья грандиозная забастовка, как тогда писали, до

основания потрясла советское государство? Но кто же в шахтерских регионах осмелится притянуть к ответу представителей самой главной профессии? Да и понятно: шахтеры виноваты не больше, чем другие простые советские люди. Кроме того, эти самые советско-постсоветские люди наедине с собой прекрасно, если даже не понимали, то чувствовали, что шахтеров власть предержавшая просто-напросто использовала. Как всегда и всюду привыкла использовать таких простых, доверчивых, смиренных и дисциплинированных советских людей.

* * *

ПАМЯТНАЯ ЗАБАСТОВКА

Вот тогда на первый план всплыли все странности той памятной забастовки. Те самые странности, которые мы уже перечислили. Давайте, уважаемые читатели, отключимся от всякого рода эмоций и обратимся за помощью к элементарной логике. Итак. Забастовки в Союзе случались крайне редко. Власть делала всё возможное, чтобы это «удивительное» явление от советских людей скрыть. Тогда возникает детский вопросик: откуда у тогдашних шахтерских лидеров на голом месте возник солидный опыт проведения массовых забастовок? Притом, практически одновременно во всех угледобывающих регионах? Да так слаженно? Да на таком высочайшем организационном уровне?

Неужто руководителей будущих стачкозов всех уровней посылали на стажировку в буржуйские страны для приобретения у тамошних профсоюзов опыта проведения и организации забастовочного движения? Тогда вопрос: за чей счет они там стажировались? За чей счет делегации так счастливо и организовано возникших стачкозов вояжировали одна к другой в гости для координации своих действий? Только не надо говорить о каких-то таинственных профсоюзных кассах взаимопомощи или о директорских фондах. Они в данном случае, как говорится, не при делах. Задавать аналогичные вопросы по поводу оплаты автобусов, подвозивших горняков на митинги, и таинственных спонсоров, оплачивающих шахтерские обеды, не

имеет никакого смысла. Местные власти и командиры производства к тому времени уже были «в курсе дела». Их кто надо и где надо успел проинструктировать.

Отвлечемся, однако, от вопросов на тему внезапно возникшего у стачкозов опыта проведения забастовок в масштабах всей страны и вопросов, связанных с финансированием столь сложного и длительного мероприятия. Подойдем к проблеме с другой стороны. Среди шахтерских масс началось социальное брожение. Но такое брожение – дело ни одного часа, ни одного дня и даже ни одной недели. Решится на широкомасштабную забастовку в реалиях СССР, даже в 1989 году, – дело непростое. Вспомним, как при том же Горбачеве подавлялись национально-освободительные выступления в союзных республиках. Возможно, сравнивать забастовку с акциями освободительного движения некорректно, но дело не в этом, а в том, что кремлевская команда не отказалась от принципа монопольной власти. Предположим – на какой-то шахте недовольство рабочих дошло до того высокого градуса, за которым следует социальный протест. Притом, заметьте, не стихийный, а хорошо организованный социальный протест. Предположим и другое. Этот протест очень быстро нашел отклик во всем угольном бассейне, где расположена данная шахта. Все горняки едва ли не автоматически проявили дружную солидарность. Но даже в пределах одного региона на организацию и координацию всего этого процесса требуется ВРЕМЯ.

А тут произошла невиданная доселе забастовка целой отрасли. Всесоюзная забастовка, о подготовке которой, оказывается, никто ничего заранее не знал. Опять же, возникают банальные вопросы. Где в период подготовки находились ум, честь и совесть нашей эпохи в лице КПСС? В каком месте пребывал ее бездонный резерв – комсомол? Между прочим, среди забастовщиков оказалось немало членов партии и комсомола. О членах советских профсоюзов вообще промолчим – сто процентов. Почему не дали соответствующий сигнал? Почему заранее не предупредили? Вот конспирация! Штирлиц отдыхает. А ведь происходили митинги и собрания, на которых выбирались стачечные комитеты предприятий, затем – стачкомы более высокого уровня. Далее различные стачкомы координировали

свои действия, телеграммы посылали друг дружке, делегациями обменивались, перезванивались через весь Советский Союз.

«Воркута! – Воркута слушает. – Говорит Кемерово! Тут вот какое дело. Мы у себя в Кузбассе по всем шахтам объявляем забастовку. Короче, решили не давать стране угля – и баста! Как вы на такой казус среагируете? – А чего, нормально среагируем. Пора бы и отдохнуть. А то, понимаешь, в натуре, на нашем шахтерском горбу всякие там граждане начальнички в рай хотят въехать. – Верно. Работа, в конце концов, не волк, в тайгу не убежит. – Во-во! И в тундру тоже. А как Донбасс отнесется? – Так вы к нему ближе. Ребят проинформируйте сами. – Ничего себя ближе! Где мы, а где они? – Всё равно – Европа. А мы, как-никак, Азия. Договорились? – Лады. Бу сделано. – Алло, Донбасс! – Донбасс слушает. – Воркута беспокоит. – Чего вам там нейметса? – Да вкалывать без толку надоело. Как вы там насчет того, чтоб перекрыть на время родной стране угольный кислород, чтобы страна, значит, позадыхалась без нашего черного золота? – Та, кореша, нон проблем. Покажем кой-кому, кто в доме хозяин! – Так и мы про то. И вся Сибирь с нами! – Добре, братки, Донбасс не подведет. – Так, смотрите, не подведите, а то мы же знаем, что Донбасс порожняк не гонит. – Та не боись, кореша. Погоняем трохи порожняк ради нужного дела. А сами тем временем силикоз и антракоз полечим. – Чем лечить будете? – Как обычно – пивом. – Во! И у нас оно от всех болезней всех полезней. Спасибо за совет. Всё равно, как говаривали древнеримские маркшейдеры, весь уголь на-гора не выдашь, ко всем гетерам в гости не переходишь, весь спирт не выпьешь. – У вас что, спирт есть? – Запросто. В свободной продаже. Мы же – север. – Ждите в гости. Пошел командировочные выписывать. Всем стачкомом прибудем. Ближайшим рейсом. – Ждем. Добро пожаловать!»

При таком раскладе, дорогие читатели, продолжают возникать закономерные вопросы. Если предположить, что родная мать КПСС находилась в то время в полугодовом северном отпуске, комсомол – в декрете, а профсоюзы в длительной командировке, что изволили делать разнообразные компетентные органы первой в мире страны победившего социализма? Те

самые органы, которые еще совсем недавно арестовывали людей за одну только попытку создать независимые профсоюзы. Или такой наивный вопросик: откуда взялись эти самые стачкомы? Ну, как мы уже рассуждали, на первой забастовавшей шахте – понятно. Да и припустим, что на это благое начинание весь Кузбасс повёлся. А как же обстояли дела в других регионах? Если Кузбасский бассейн – инициатор забастовки, на кого и через кого кемеровский стачком выходил на ту же Воркуту или Донбасс? Через какую, спрашивается, законспирированную агентурную сеть? Вопрос исключительно любопытен в связи с тем простым обстоятельством, что ни руководство угольных объединений, ни администрация шахт, ни партийные или профсоюзные органы в организации забастовки участия не принимали.

Тогда несколько вопросов, что называется, ребром. Кто в СССР в то время мог на таком уровне организовать всесоюзную забастовку? Почему длительную и многоплановую деятельность по ее подготовке не пресекли? Почему никто не предпринял попытки помешать организации забастовки, которая, несомненно, должна оказать негативное воздействие на и так тяжело больную экономику страны? Почему ни в одном случае центральная власть или власти угледобывающих регионов, хотя бы в порядке исключения, не выступили против проведения забастовки? Кто дал команду не только не мешать проведению забастовки, но даже охранять ее участников? Кто имел такие полномочия, чтобы отдать распоряжение одновременно по всей стране способствовать проведению забастовки – в частности, обеспечивать забастовщиков бесплатным транспортом и питанием?

Предварительный ответ на эти вопросы предоставим сделать самим читателям.

* * *

ИЗВЕСТНОЕ ШИЛО ИЗ ЗНАКОМОГО МЕШКА

Для объективности картины давайте припомним обстановку в стране в канун летнего шахтерского выступления 1989 года. Горбачевская перестройка буксовала. Лозунг пресловутого уско-

рения приказал долго жить. Экономика трещала по всем швам. В союзных республиках, особенно в Прибалтике, усиливалось национально-освободительное движение. Эпоха гласности пролила свет во многие темные углы отечественной истории. Авторитет КПСС неуклонно снижался. Руководители государства – инициаторы перестройки не переставали сетовать на то, что реформы сверху никак не дождутся поддержки снизу – от широких народных масс. Об этой проблеме открыто писали и говорили средства массовой информации. Советский Союз буквально забеременел забастовкой. А так как широкие трудящиеся массы, имевшие опыт с большим энтузиазмом выполнять и перевыполнять пятилетние планы, не имели опыта проведения общесоюзных забастовок, пришлось кое-кому над этими самими массами взять необходимое шефство. Если местные администрации, партийные и профсоюзные органы не имели к забастовке никакого отношения (иначе, зачем образовывать стачкомы), то кто же тогда конкретно смог так четко всё организовать, провести и держать под неусыпным контролем? Вопрос, конечно, интересный. Возможность дать на него точный ответ автор, опять-таки, предоставляет читателям, которым к концу своей работы стал доверять всё больше и больше.

Теперь немного личных воспоминаний. В конце апреля всё того же 1989 года автор находился в командировке в Москве. Так как ваш покорный слуга неравнодушен к судьбе своей Родины и очень плотно интересовался политикой, то озаботился не только сугубо профессиональными проблемами. Из предыдущих глав внимательные читатели, хочется верить, запомнили, что пишущий эти строки в связи с определенными моментами биографии имел возможность получать достаточно эксклюзивную информацию – проще говоря, получать некоторые интересующие сведения из первоисточников. Итак, у вашего собеседника состоялись две неофициальные встречи с весьма информированными товарищами. Вот что автор под честное слово о неразглашении узнал. По истечении срока давности можно эти секреты разгласить. К тому же, тайное давным-давно стало явным.

В Москве в последней декаде апреля уже знали о предстоящей летней забастовке шахтеров. Но точный срок ее начала еще

не определили. Интересны, на взгляд автора, вопросы, связанные с выбором контингента бастующих и места старта забастовки. На этапе обсуждения самой идеи первым поступило предложение о том, что бастовать должны строители. Почему строители? Потому, что их много, а по замыслу верхов следовало, как мы помним, обеспечить горбачевским реформам массовую поддержку. Однако, обсудив проблему, вариант со строителями отвергли. Причин несколько. Среди прочих назывались низкий образовательный уровень рабочих этой категории, долженствующие возникнуть сложности с организацией, так как работники строительной отрасли никогда не отличались высокой дисциплиной (много прогулов). Возникли опасения, что в период забастовки раскрадут стройматериалы (строители не пасли задних в армии социалистических «несунов»)… Второй вынесенной на обсуждение кандидатурой явились машиностроители. Но тут резко воспротивилось руководство Министерства обороны, поскольку значительная часть отечественного машиностроения в той или иной форме работала на нужды армии. Наконец, выбор пал на шахтеров. Во-первых, они гораздо более дисциплинированы и сплочены, чем строители, во-вторых, хоть планам государства по добыче угля будет нанесен немалый урон, но, так как забастовка планировалась на летний период, то, по мысли устроителей акции, до зимы можно будет наверстать упущенное.

Немало времени заняли дискуссии о месте, откуда забастовка должна стартовать. Рассматривалось несколько кандидатур. В том числе и Донбасс. Не имеет смысла распространяться по поводу приводившейся в то время разнообразной аргументации, но, поразмыслив, авторы забастовочного проекта остановились на Кузбассе. Все-таки, Сибирь. Подальше от Европы. Если вдруг, паче чаяния, ситуация выйдет из-под контроля, легче и незаметней этот самый очаг возгорания народного самосознания притушить. Вдалеке от лишних глаз. А если всё пойдет, как задумано, можно подключить другие угольные бассейны. На том и порешили. Вот какую автору довелось получить удивительную для того времени информацию.

Вернувшись в Донецк, ваш слуга, разумеется, не нарушая данное слово, решил подвергнуть полученные сведения легкой

проверке. В течение первой половины мая автор переговорил с несколькими горняками, работавшими на разных шахтах, с представителями различных уровней администрации, а также с деятелями общественных организаций. В связи с выполнением собственных профессиональных обязанностей сделать это не представляло особого труда. При очередной беседе, ни коим образом не касаясь полученных в Москве сведений, ваш собеседник как бы невзначай заводил разговор об экономических трудностях, о социальной обстановке в регионе, о настроениях среди шахтеров. У самых близких друзей автор выпытывал, не ведутся ли на их шахтах разговоры о забастовке?

Так вот, пишущий эти строки утверждает: в середине мая в шахтерской среде Донецка никто о готовящейся забастовке не знал. После начала забастовки ситуация изменилась самым волшебным образом. Оказывается, забастовка зрела давно, и чуть ли не все горняки оказались к ней готовы – и социально, и морально, и психологически. Собственно, в этом советском феномене ничего удивительного нет. Механизм под названием «По желанию советских трудящихся» действовал безотказно.

* * *

НЕСКОЛЬКО ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

Как внимательные читатели помнят, автор в то время работал во Дворце культуры, принадлежащем одной из донецких шахт. Уже к концу второго (!) забастовочного дня директор ДК предупредил: все подчиненные вашему слуге сотрудники должны с утра явиться во Дворец. Когда назавтра все коллеги собрались, они получили срочное задание расписывать (заполнять необходимым образом) талоны на бесплатное питание для бастующих шахтеров. Как говорится – без комментариев.

Следующие эпизоды относятся уже к первой половине девяностых годов. Санкционировав первую масштабную шахтерскую забастовку, верхи, что называется, выпустили джина из бутылки. После распада Союза всеобщий экономический кризис, в том числе и кризис неплатежей, вышел из-под контроля. Попали под соответствующий финансовый пресс и шахтеры.

Как и другим категориям трудящихся, им в течение многих месяцев не выплачивали зарплату. В такой ситуации бастовать сам Бог велел. И они бастовали. Довольно часто. Проблем вокруг – невпроворот. Не только с финансами, но и с продовольствием. Узнав об очередной забастовке в Донбассе, несколько областных организаций СДПУ начали сбор продуктов для бастующих шахтеров. Помнится, самую солидную передачу продуктов осуществила Одесская организация. Местные социал-демократы встретили поезд из Одессы и доставили продовольственный груз в стачечный комитет, который размещался в здании производственного объединения «Донецкуголь». Находившиеся в помещении члены стачкома поблагодарили эсдеков и обещали незамедлительно распределить продукты среди нуждающихся. Представьте, как удивились активисты местной организации СДПУ, когда через пару дней, доставив в стачком очередной груз, они увидели предыдущую свою передачу нетронутой. Продовольствие лежало там, где они его положили два дня назад. А ведь в посылках находились и скоропортящиеся продукты. На обиду и удивление, высказанные социал-демократами, стачкомовцы ответили, что у них слишком много дел: дескать, «замотались» и им было не до продуктов, но они исправят положение.

Во время очередного визита ранее доставленных продуктов в помещении стачкома, действительно, не оказалось, но гости с удивлением обнаружили в углу комнаты добротные плотно набитые мешки и поинтересовались, а кто прислал эту помощь? Один из присутствующих руководителей стачкома с гордостью заявил, что работникам стачкома сахар и муку выделило руководство «Донецкугля». И хвастливо добавил: «И сливочное масло получили. Только оно в холодильнике».

Без комментариев.

Конечно, среди членов стачкома встречались настоящие активисты, со всей душой защищавшие профессиональные интересы своих товарищей. Через несколько дней автору довелось стать невольным свидетелем нелицеприятного разговора между рядовым стачкомовцем и одним из «шахтерских выдвиженцев». Рядовой член стачкома требовал немедленно убрать из помещения мешки, набитые сахаром и мукой, назвав их подачками начальства.

Небезынтересно передать часть разговора пишущего эти строки с одним из руководителей Донецкого стачкома. Дело происходило тогда же – в первой половине девяностых. Обмениваясь мнениями по поводу социально-экономического положения в стране и регионе, автор перешел к теме предшествовавших перестройке событий. Когда речь зашла о деятельности Александра Солженицына и Андрея Сахарова, лидер стачкома уверенно и убежденно заявил: «Никаких Солженицыных и Сахаровых в природе не существует. Это всё выдумки и провокации КГБ». Догадавшись, откуда у подобного утверждения могут расти ноги, ваш слуга решил перейти на более близкие события и спросил своего собеседника, известно ли ему о далеко неординарных событиях, произошедших в нашей области во второй половине шестидесятых годов. Речь, в частности, шла о первой, во всяком случае, известной автору, попытке создания независимого профсоюза. С той же безапелляционностью стачкомовец заявил: «Этого не могло быть. – Почему? – удивился автор. – Потому что я бы знал! – Откуда? – Руководитель стачкома замаялся и ответил: – Неважно».

Еще несколько слов о другом ведущем деятеле того же стачкома. Шел 1994 год. Несколько руководителей областных партийных и других общественных организаций пригласили на пленум обкома профсоюза работников образования. Помимо других вопросов на этом пленуме вырабатывалось отношение учителей и преподавателей вузов к предстоящим выборам в Верховную Раду. Хозяева пленума по очереди предоставили слово всем приглашенным. Каждый из гостей хвалил свою организацию и призывал присутствующих голосовать именно за представляемых им кандидатов. В этом смысле все выступления оказались похожими друг на друга. Оригинальным явилось только выступление представителя стачкома угольщиков. Он по-простому, по-рабочему, резко отмел всю прозвучавшую до него агитацию и стал критиковать хозяев пленума за их беспринципную плюралистическую позицию. Он заявил: голосовать необходимо только за кандидатов, которых поддерживает Донецкий стачком. Не забывайте, – вещал с трибуны один из лидеров стачкома, что мы вас кормим. Вы-то, учителя, ничего не производите и фактически живете за наш шахтерский счет.

Ваш собеседник не берется утверждать, что подобное обвинение в адрес учителей – заранее выработанный способ пролетарской предвыборной агитации. Однако дивидендов шахтерским кандидатам такое выступление не принесло. В тот год подавляющее большинство учителей области по привычке проголосовало за коммунистов. Но дело не в этом, весьма своеобразном, «пиаровском» ходе, а в уровне одного из самых тогда популярных стачкомовских лидеров. Имеет смысл напомнить: уже во второй половине прошлого века так называемые «белые воротнички» в общей доле приносимой экономической прибыли обошли пролетариат. В развитых странах умственный труд стал, как правило, оцениваться выше простого физического труда. В мировой практике уже применялись соответствующие коэффициенты для определения уровня взноса представителей той или иной профессии в общую государственную копилку, скажем, в рост ВВП. Упреки вчерашнего шахтера в адрес учителей и преподавателей высшей школы воспринимались без энтузиазма, поскольку угольная промышленность Украины являлась отраслью дотационной. В упрощенном виде финансовые взаимоотношения между учителями и шахтерами можно представить следующим образом: маленькую зарплату работникам образования платят в связи с тем, что государству необходимо изыскивать средства для немаленькой шахтерской зарплаты. Бравого шахтерского лидера подобные обстоятельства не смущали или, скорее всего, он о таких «мелочах» и не догадывался.

Коль мы уже коснулись характеристики некоторых членов стачкома, стоит напомнить читателям, что двое из них уже появлялись на страницах этой книги. Один – ограбил партийную кассу областной организации СДПУ в самый ответственный период – во время избирательной кампании. Второй – это персонаж с офицерской выправкой из компании «трех Г», сделавших всё необходимое, чтобы не допустить возникновения в Донбассе организованного демократического движения. Так вот, к вопросу об организаторах первой шахтерской забастовки. Персонаж, о котором идет речь, выделялся не только своей выправкой, но и эрудицией, хорошо подвешенным языком, способностью логически мыслить и немалым набором демагогических приемов.

Конечно, официальная биография у него, как и следовало ожидать, вполне шахтерская, только вот выучка и образ его мыслей заставляют вспоминать о существовании при одной очень известной конторе СССР разного рода незасвеченных резервов и управлений по связям с населением. Но даже если такого рода предположения неверны, суть не в этом, а в том, что наш персонаж вскоре стал народным депутатом от донецкого регионального клана – от представителей тех самых сил, против которых фактически и была направлена первая шахтерская забастовка. Тут, как говорится, что в лоб, что по лбу.

Можно вспомнить и еще о знакомом автору не понаслышке члене Донецкого стачкома, представлявших в нем одну из донецких шахт. Человек достаточно грамотный, с высшим техническим образованием, он провозглашал вполне достойные для своего времени прогрессивные лозунги и искренне считал себя убежденным демократом. Но вот ведь какая оказия. Когда дело дошло «до дела», он оказался верным помощником нашего старого знакомого – хозяина шахты имени Засядько. Стал его доверенным лицом в благородном деле продвижения видного местного «пахана» в народные депутаты. Круг, как видим, замкнулся. Член стачкома, представитель горняцкого коллектива, служит интересам одного из шахтерских хозяев. Надо сказать – наш демократический член стачкома оправдал оказанное ему высокое хозяйское доверие. Добросовестный на вверенном ему посту труд внес весомую лепту в очередную достойную победу несменяемого на протяжении последних созывов Верховной Рады кадрового нардепа – настоящего защитника истинных шахтерских интересов. Сам член стачкома после верной службы хозяевам стал обладателем симпатичного и уютного кабинета в здании обладминистрации, что он в этом кабинете делал и какую должность занимал, – автору доподлинно неизвестно, но можно с большой долей вероятности предполагать, чьи истинные интересы он защищал.

И еще личное наблюдение. Насколько вашему слуге известно, ни один из членов главного донецкого шахтерского стачкома на свое прежнее рабочее место не вернулся. Даже после того, как стачкомы прекратили свое существование. Весьма показательное явление, не правда ли?

* * *

ЗАВЕРШЕНИЕ «МИФОЛОГИЧЕСКОЙ» ГЛАВЫ

Автор не претендует ни на всесторонний охват событий, ни на какие-либо сенсационные открытия. В том числе и в освещении вопроса о всесоюзной шахтерской забастовке 1989 года. Читатели, внимательно следившие за происходящими событиями, должны помнить, как вдруг практически в одно и то же время в украинской прессе появилось несколько материалов, проливающих достаточно ясный свет на описанные выше события. В попавшей вашему собеседнику в то время на глаза статье одного из руководителей всеукраинского стачкома открыто признавалась общегосударственная организация шахтерского выступления. И в некоторых аналитических материалах того времени указывались и причины подобных откровений. В том числе и такое, как практическое отмирание функций, взятых на себя самим институтом стачкома.

В деятельность по контролю над забастовочным движением уже давно вступили власти и их верные слуги – руководители государственных профсоюзов. С другой стороны, в процессе развертывания рабочего движения образовались независимые профсоюзы, еще в большей степени связанные с организацией забастовок. К чему, спрашивается, в таком случае нужны стачечные комитеты? Конечно же, ответ очевиден. Ни к чему. Но ответ получается совершенно другим, когда задашь вопрос: кому были в то время еще выгодны стачкомы? Ответ понятен – функционерам. Тем, кто от стачкомов кормился. Кому же охота бросать такое занятие? Но оплачивать деятельность стачкомов давно уже не имело смысла. Если уж приходилось функционерам от стачечной деятельности бросать такую «фирменную» работу, то следовало не продешевить. Подыскать местечко не хуже. А в этом вопросе как раз всё зависело от расположения к тому или иному функционеру разного уровня властей. Так как сама деятельность стачкомов для этих самых властей носила далеко неоднозначный характер, то возникал конфликт интересов между представителями стачкомовской номенклатуры. Известное дело – пряников всегда не хватает на всех. В таких случаях происходит известный торг, слив компромата, появляются всякого рода откровения и тайное становится явным.

Думается, читатели дали самим себе правильные ответы на вопросы, поставленные в предыдущей главе. Автору многократно приходилось слышать подобные ответы, как говорится, «не снимая руку с пульса жизни». Потрясла до основания шахтерская забастовка Советский Союз или не потрясла, – нынче этот вопрос не актуален. Не будем ни на минуту забывать: шахтеры – передовой отряд рабочего класса, а рабочий класс – гегемон советского народа. Советский народ ни в чем таком нехорошем обвинять нельзя. По определению. Ежу понятно: не станет советский человек до основания разрушать свое любимое советское государство. Ему это совершенно ни к чему. Но факт остается фактом. Государство оказалось разрушено. Любимое государство. В таких случаях никак нельзя обойтись без «наличия присутствия» виноватых. Кто виноват? С подавляющего большинства шахтеров вина автоматически снимается. Хотя бы по причине наличия железного алиби – самого непосредственного отношения к советскому народу.

Кто же остается под подозрением? Искать злокозненных врагов долго не пришлось. Америка, НАТО, ЦРУ. В русскоязычной Украине к этому списку на вполне законных основаниях добавляются националисты – эти извечные профессиональные пособники и агенты западных спецслужб. При таком ответе полностью рассеивается напущенный автором туман и становится совершенно очевидным, кто заслал агентуру в шахтерскую среду, кто исподволь готовил стачкомовские кадры и на чьи деньги. У буржуев этих денег, как всем советским людям хорошо известно, куры не клюют. Да и с забастовочным движением у них дефицита не наблюдается. Собственно, автор об этом проговорился, когда чуть выше писал о возможной стажировке будущих забастовщиков в буржуйских странах. Главная улика в глазах советско-постсоветских людей – наличие основной буржуйской цели: во что бы то ни стало развалить великий и могучий Советский Союз – единственную преграду, мешающую империалистам завладеть всем миром и править всем человечеством. Так что если шахтерская забастовка до какой-то степени нечто не подлежащее потрясению, все-таки, потрясла, то авторами и организаторами этого злодейского потрясения являлись западные спецслужбы.

У автора – свое мнение, свои ощущения, свои выводы. Главной своей задачи забастовка не выполнила и выполнить не могла. Горбачевская перестройка настоящей поддержки снизу не получила. Тяжелая системная болезнь советского государства находилась уже в такой стадии, что терапевтические методы лечения помочь не могли. Как со всей очевидностью показали дальнейшие события, СССР реформированию не подлежал. Так же точно, как и его стержень – КПСС.

* * *

ГЛАВА 4. НОВЫЕ ПРОФСОЮЗЫ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Автор уже упоминал о том, что организаторы первой шахтерской забастовки выпустили джина из бутылки. Советские трудящиеся ощутили вкус борьбы, и в течение нескольких лет кряду забастовочное движение, и не только среди рабочих угольных предприятий, продолжалось безостановочно. Развитие рабочего и профсоюзного движения в новых условиях, связанных с обретением Украиной независимости, заслуживает большого и серьезного исследования. Но у автора данной работы другие задачи. Однако, для максимального достижения объективности остановимся, хотя бы фрагментарно, на уже сравнительно самостоятельном шахтерском движении.

Еще при существовании СССР, но уже по инициативе снизу, летом 1991 года произошли крупные забастовки горняков Павлограда, Красноармейска и Первомайска. Автор считает эти забастовки знаковыми, поскольку главным их результатом стало возникновение независимых профсоюзов горняков (НПГ). Об этом эпизоде рабочего движения стоит рассказать чуть подробнее. Дело в том, что уже после упомянутых забастовок в конце октября в Донецке состоялся II съезд шахтеров. Он принял принципиальное решение о реорганизации Профсоюза работников угольной промышленности (ПРУП) в Независимый профсоюз горняков (НПГ). Принципиальность этого решения состояла в том, что из реформированного профсоюза автоматически выводилась номенклатура – все руководящие работники, обладающие правом приема, увольнения и распоряжения рабо-

чей силой. Новые профсоюзы должны были обрести самостоятельность и таким образом перестали бы существовать в качестве приложения к администрации.

Такое решение не могло устроить угольную, в том числе и профсоюзную, номенклатуру. И номенклатура попросту саботировала решение шахтерского съезда. ПРУП остался ПРУПом. Всё же, брешь в государственных профсоюзах оказалось пробита. Красноармейская профсоюзная организация, возглавляемая Михаилом Волынцом, выполнила решения съезда и стала инициатором создания НППГ, численность которого в скором времени достигла пятидесяти тысяч человек. Вскоре новый профсоюз получил настоящее боевое крещение.

Весной 1992 года ПРУП подписал с Министерством угольной промышленности очередное соглашение о тарифах, трудовых и социальных гарантиях. Как и следовало ожидать от государственных профсоюзов, многие пункты этого документа оказались явно соглашательскими. Подавляющее большинство горняков новое соглашение устроить не могло. По инициативе НППГ (после обретения Украиной независимости – НППГУ) в конце августа – начале сентября того же года произошла крупная шахтерская забастовка. Руководителям угольной отрасли пришлось подписать и с новыми независимыми профсоюзами соответствующее соглашение, но только гораздо выгоднее для горняков. На основе этого соглашения уже в октябре был принят закон «Об охране труда». Таким образом, новый профсоюз добился от руководства отрасли более серьезных уступок, чем старый государственный профсоюз, численность которого почти в двадцать раз превышала НППГУ.

В связи с нарастанием экономического кризиса – гиперинфляцией, повышением цен, систематической задержкой заработной платы – забастовочное движение разрасталось. Шахтеры нередко становились инициаторами крупных забастовок. Одной из таких знаковых акций стала забастовка, начатая 8 июня 1993 года горняками Донецка. На следующий день бастовали шахтеры Краснодона. Знаковой эта забастовка стала потому, что ее поддержали работники большинства отраслей промышленности многих регионов Украины. Забастовка оказала решающее влияние на политическую ситуацию в стране, вызвав

смену руководства в Кабинете министров и объявление досрочных выборов.

* * *

ГОРНЯКИ И НОМЕНКЛАТУРА

Имеет смысл остановиться на проблеме особого значения угольной промышленности для независимой Украины. В отсутствие необходимых для обеспечения энергетической безопасности государства запасов нефти и газа – уголь является едва ли не единственным гарантом экономической стабильности. Спрашивается, в какую бы пропасть рухнула Украина, окажись она в настоящий период, не дай Бог, без угольной промышленности? Практически полностью остановились бы металлургическая и коксохимическая промышленность, замерли бы электростанции и так далее и тому подобное. Понятное дело, к шахтерским проблемам властям всех уровней следует проявлять максимум внимания. Но на самом деле всё оказывалось наоборот. Горняки по полгода и больше не получали заработной платы. Автору скажут – мол, работники многих других отраслей промышленности в то трудное время тоже мед ложками не ели. Но в том-то и дело: горняки – это не все, а становой хребет одной из самых основополагающих отраслей украинской экономики. Это, во-первых. А во-вторых, далеко не все переживали трудности. То же самое время явилось поистине золотым для мародеров всех мастей. В том числе и для многих представителей угольной номенклатуры. О чем на страницах этой работы уже немало написано.

Даже в самое тяжелое кризисное время вполне можно было изыскать необходимые средства для решения значительной части шахтерских проблем. Главным виновником того, что многие проблемы так и не решены до сих пор, является дикий эгоизм правящей элиты. Вспоминается пример номенклатурного юмора того периода. Один директор звонит другому. «Слушай, сколько времени ты своим рабочим зарплату не платишь? – Шесть месяцев. – И что, они на работу выходят? – Выходят. Все до одного. А сколько ты своим не платишь? – Семь месяцев. – Ну и что – на работу ходят? – Как штык. – Вот люди! Слу-

шай, а что, если с наших рабочих деньги брать за то, что мы их на рабочее место пускаем? – Знаешь, а это мысль. Надо подумать».

За то, что в самые трудные времена шахтеры вообще выходили на работу и день за днем, не получая зарплаты, спускались в забой, им надо поставить памятник. Они, в отличие от номенклатуры, эгоизмом не страдали. Ваш собеседник не знает о подобном случае в других странах. (Разумеется, речь идет о странах цивилизованных). Образцы подобного социального поведения показывали не только горняки. Такими же своеобразными «дисциплинированными» качествами обладали работники и других отраслей. Чего в таком поведении больше? Своеобразной совковой покорности судьбе, растерянности, привычного конформизма? Главное не в этом. А в том, что именно так называемые рядовые люди, в конце концов, помогли удержать экономику Украины на краю пропасти, в то время как ныне правящая элита занималась откровенным грабежом. И если в те трудные годы шахтеры бастовали, то не от хорошей жизни.

В середине девяностых наступает новый этап в экономической и политической жизни Украины. Отечественные мародеры завершили дербан основной части бывшей государственной собственности. Теперь на первый план выдвигались вопросы стабильности, так как «новые украинцы» заинтересованы в том, чтобы их экономические приобретения приносили максимальную прибыль. Следовательно, угольная промышленность должна работать, как часы. Помните, уважаемые читатели, в это самое время мародеры кинулись в политику, скупая на корню различные партии и другие общественные организации. В этот период ново-старая элита обратила самое пристальное внимание на профсоюзы. С профсоюзами государственными всё обстояло ясно. Во главе их структур находились свои кадры. Сложнее обстояло дело с независимыми профсоюзами.

Власть имущие применили к новым профсоюзным образованиям хорошо уже испытанную методику, известную всему миру под названием «Разделяй и властвуй». Начался небезуспешный процесс клонирования новых профсоюзов. Часть руководителей просто-напросто привлекли на свою сторону. Грубо говоря – купили. Не деньгами, так борзыми щенками. В частности – хоть

и ограниченным, но всё же определенным допуском к админресурсу. Такая политика не замедлила принести свои для кого сладкие, а для кого откровенно червивые плоды. Дело дошло до того, что уже через несколько лет приоритетом для некоторых руководителей независимых профсоюзов стала защита интересов собственников, а не рабочих. Сейчас в угольной промышленности в одном только Донбассе существуют, как минимум, четыре различных профсоюза. Помимо уже упомянутых ПРУП и НПУ, действуют Независимый профсоюз горняков Донбасса (НПГД) и ДНПГ (Донецкий независимый профсоюз горняков). Название последнего из них само за себя говорит о цели его создания. Вспоминаете? Точь-в-точь, как на политической сцене – при клонировании партий. НПГД оказался для многих угольных баронов крепким орешком. Тогда наверху решили расколоть непокорный профсоюз при помощи очередного троянского коня – профсоюза почти с таким же названием и почти такой же аббревиатурой. Это в математике от перемены мест слагаемых сумма не меняется, а в политике – сколько угодно! Такой троянский конь с помощью админресурса уже отторгнул от НПГД несколько организаций. Между прочим, руководит новым профсоюзным клоном тот самый член стачкома, который стыдил работников образования за то, что они живут за шахтерский счет.

* * *

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПИКЕТ

Но не всех удалось купить. На непокорных лидеров не замедлили обрушиться всевозможные репрессии. Органы власти всех уровней, или, попросту говоря, мафия, в выборе средств не стеснялась. В те годы обстоятельства крайней нужды нередко заставляли горняков для защиты своих интересов применять неординарные меры. В частности, шахтерские пикеты блокировали автомобильные дороги и железнодорожные пути, по которым уголь вывозился со складов. Власти не замедлили воспользоваться этим прецедентом и над профсоюзными активистами начались судебные расправы. Первым черным вороном

стал некий прокурор из Краснодона, выписавший ордер на арест двух шахтерских активистов. Его примеру не замедлили последовать прокурорские власти Донецка.

Одними арестами дело не обошлось. Там, где правят бал беззаконие и произвол, власти в выборе средств расправы над негодными лицами и организациями не ограничены. Среди использованных властью приемов выкручивания рук – увольнения активистов, отказы в предоставлении новым профсоюзам помещений, средств связи, транспорта; нередко власти блокировали перечисления на счета независимых профсоюзных организаций членских взносов, средства массовой информации не брезговали публиковать заказные материалы, дискредитирующие профсоюзных лидеров. Практика административного нажима на рядовых членов профсоюзов приняла массовый характер. Грубо нарушая существующее законодательство (только из-за принадлежности к настоящему профсоюзу) людей лишали возможности получения путевок, части зарплаты, необходимого пособия. Члены «не того профсоюза» первыми попадали под увольнение, переводились в места с худшими условиями работы или с более низкой оплатой. Все подобные приемы, направленные на то, чтобы заставить непокорных горняков вернуться в стойло государственного профсоюза, трудно перечислить.

Не стали исключением случаи запугивания активистов и членов их семей и даже прямые физические расправы – как над отдельными активистами, так и над целыми группами негодных лиц. В этой работе уже говорилось об опасном противостоянии шахтеров Луганщины с облминистрацией во второй половине девяностых. Тогда же в Луганске произошло нападение отряда спецназа на участников очередной акции протеста, а 24 августа 1998 года – избивание шахтерского пикета милицейским отрядом «Беркут». В результате этого нападения пострадали двадцать два горняка. Пожалуй, 1998 год явился временем наиболее интенсивного противостояния различных отрядов горняков с властями всех уровней. Высшим пиком этого противостояния стало выступление горняков, организованное независимым профсоюзом краснодонской шахты имени Баракова. В выступлении приняли участие также горняки и

других краснодонских шахт: «Суходольской-Восточной», «Дуванной» и «Краснодарской-Южной».

Причина выступления – огромная задолженность по заработной плате. К примеру, только по шахте имени Баракова долг составлял более десяти миллионов гривен – задолженность за 1996, 1997 и шесть месяцев 1998 года. Требование бастующих шахтеров – одно-единственное: руководство угольной промышленности, администрация шахт должны полностью погасить задолженность по зарплатам, пенсиям и регрессам. После того, как состоявшиеся на разных уровнях переговоры не принесли практических результатов, 15 июля двести пятьдесят горняков вышли в поход на областной центр. На следующий день шахтерская колонна подошла к зданию Луганской облминистрации. Так началось поистине великое противостояние краснодонских шахтеров и власти, продлившееся СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ ДНЕЙ. Необходимо отметить высочайший уровень организации этого выдающегося рабочего выступления. Судите сами: в первый день в поход из Краснодона вышли двести пятьдесят горняков. И до конца пикета не дрогнули, не сломались, выстояли ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ СЕМЬ человек. Для такого рода выступлений это необычайно высокий показатель. Чтобы выстоять долгие пять месяцев, от шахтеров потребовалось не только терпение, но и самое настоящее мужество. Сколько за это время пришлось вынести всякого рода давления, угроз, провокаций, в том числе уже упомянутое нападение «Беркута»! Пикет явился самым настоящим подвигом, который под силу далеко не всем.

Главный итог рекордного шахтерского выступления – его безоговорочная победа. Власти, в конце концов, уступили и выполнили все шахтерские требования. К величайшему сожалению, противостояние краснодонских шахтеров и властей не обошлось без трагедии. 14 декабря, протестуя против непрерывных издевательств со стороны администрации, совершил акт самосожжения горняк Александр Михалевич. Этот поступок явился, на взгляд автора, не столько актом отчаяния, сколько актом самопожертвования. Не случайно уже через три дня пикетирование здания облминистрации прекратилось. Горнякам вернули долги по зарплатам, пенсиям, регрессам.

Жаль только, никто не может вернуть вдове мужа, а троим оротевшим детям – отца.

* * *

УГОЛЬНЫЕ БАРОНЫ И НЕПОКОРНЫЙ ПРОФСОЮЗНЫЙ ЛИДЕР

Мы уже касались темы прямого использования профсоюзов владельцами шахт. Угольная номенклатура довольно быстро сориентировалась и поняла, какую бесценную прибыль можно извлечь из забастовочного движения. В середине девяностых годов немалое число забастовок происходило именно с подачи угольных баронов. Вспомним события тех лет. Шахтерское забастовочное движение набрало силу. Чуть ли не обычным явлением стали походы горняков на Киев. Обряд обязательного громыхания касками по асфальту перед домом правительства транслировали многие телевизионные каналы. Такие акции не могли не давить на чиновничью психику. Власти иногда частично, но удовлетворяли требования горняков – добавляли бюджетные средства на дотацию угольной промышленности, выделяли целевые кредиты. Вот на этом явлении и строили свою хитромудрую политику многие владельцы шахт и вошедшие с ними в долю их сановные поделщики и крышеватели. Какова механика такой операции? Получив с помощью забастовки кредит и растратив полученные средства по своему усмотрению (как правило, не без выгоды лично для себя), через некоторое время тот или иной угольный барон или группа баронов, прикрываясь законными шахтерскими требованиями, вновь прибегали к помощи очередной забастовки. Среди многих требований забастовщиков обязательно фигурировало требование списания долгов (в том числе и по кредитам). Механика, как видим, не очень хитрая, но с помощью забастовочной схемы весьма действенная. Так как после удовлетворения требований горняков никакие комиссии, как правило, не проверяли, на какие, собственно, цели израсходованы те или иные кредиты. Если какие-либо комиссии и занимались такого рода проверкой, то всё неизменно списывалось на забастовку. Как в свое время – на войну. Дескать, война всё спешет.

Насколько такой способ обогащения оказался выгоден угольной номенклатуре, и какие на него возлагались надежды, вполне убедительно показывает следующий пример. Шел 1996 год. По Украине прокатывался целый вал инициированных баронами «целевых» забастовок. К тому времени, как мы уже знаем, в среде работников угольной промышленности действовало несколько профсоюзных объединений и не все они шли на поводу у хозяев. В связи с этим у номенклатуры начали возникать немалые сложности. В тот период наиболее последовательным противником таких заказных забастовок стал лидер Независимого профсоюза горняков Донбасса. 18 апреля, возвращаясь с работы, он прямо возле своего дома подвергся нападению. Нападавшие заранее одели маски и вооружились анкерами (используемой в шахтах металлической арматурой). О серьезности их намерений свидетельствовало желание наносить удары по голове и услышанная пострадавшим и свидетелем в разгар избиения команда предводителя банды: «Сбейте с ног и добейте». И добились бы, но помешал свидетель. Бандитам пришлось ретироваться.

Несколько месяцев лидеру НППГД пришлось залечивать раны. Собственно, не всякий человек смог бы выжить после такого избиения, но недавний проходчик оказался мужчиной крепкого телосложения, да к тому же в прошлом занимавшийся боксом. Он профессионально увертывался от обрушивавшихся на него ударов, стараясь, прежде всего, прикрыть голову. Сколько потом пришлось на голову, на руки и ноги накладывать швов, лидер независимого профсоюза уже и не помнит. Помнит другое: после того, как подал в правоохранительные органы заявление о покушении, два месяца находился под охраной. И в больницу чуть ли не каждый день ездил под охраной. Именно ездил, потому что лечь в больницу, как ему настоятельно советовали врачи, категорически отказался. Даже отказался от обезболивающих уколов и терпел, когда ему зашивали раны без анестезии.

Читатели, конечно же, догадались о причинах, по которым лидер НППГД отказался не только лечь в больницу, но и принимать уколы. Он совершенно обоснованно опасался за свою жизнь. Николай Николаевич слишком хорошо знал нравы тех,

кто являлся заказчиком нападения, знал, что ради собственной выгоды эти люди готовы пойти на любое преступление. В скором времени опасения профсоюзного лидера не замедлили подтвердиться. Правда, несколько с иной стороны. Не сумев физически устранить своего оппонента, который, помимо всего прочего, имел свидетеля и мог рассчитывать на удачный для него исход дела, заказчики преступления совершенно справедливо решили: нападение – лучшая защита. Вскоре Николай Николаевич из потерпевшего перешел в разряд обвиняемых. Угольные бароны показали всему миру, кто в Донбассе хозяин. На профсоюзного лидера навешали всех возможных и невозможных собак. Откровенная клевета, наглые провокации, циничные угрозы семье не оставляли его во все месяцы следствия. Сторонним наблюдателям вообще могло показаться, что лидер НППГД сам нанял банду из шести человек для собственного избиения, чтобы избежать наказания за все приписываемые ему преступления.

Что конкретно испугало хозяев земли донецкой? Каким оказался конкретный повод, приведший к покушению? 16 апреля популярная городская газета опубликовала интервью Николая Николаевича. Интервью вполне подробно и доказательно раскрывало механизм, как с помощью забастовки можно украсть у государства большие деньги. (Мы об этом механизме уже говорили). Остается только сообщить об одной маленькой хитрости. Когда угольные бароны готовили очередную забастовку имени себя, то руководители ручных профсоюзов излагали выдвигаемые требования по указке своих истинных хозяев. Хитрость хозяев состояла в том, что первыми пунктами обращения бастующих к властям шли вполне законные и естественные требования: погасить долги по зарплате, пенсиям, регрессу, улучшить условия труда, повысить социальные гарантии и тому подобное. А вот в середине такого рода требований скромненько появлялись пункты о списании с шахты долгов, в том числе и долгов по кредитам. Улавливаете, куда ветер дует? На практике это означало: подайте Христа ради шахтерам на кусок хлеба, а мне, бедолашному директору, какую-нибудь завалыщую дюжину миллионов на сирую бедность. А то мой банковский счет в оффшорной зоне давным-давно проголодался.

Тут уж, сами понимаете, – караул! Прямое публичное разоблачение. Прямо-таки – нож к горлу. И так, 16 апреля разоблачительное интервью появилось в газете, а уже 18 апреля бандиты появились у дома профсоюзного лидера. Быстро и оперативно. Угольные бароны порожняк не гонят. Ты, спрашивается, против кого, сука, перья подымаешь?! Ты же замахнулся на самое святое – донецкую мафию! Нет тебе пощады! Но, как уже сказано выше, действовать по-сталински не получилось. В смысле, – нет человека – нет проблемы. Проблемы возникли. И немалые. Поскольку главная улика – «*Cui prodest*» – кому это выгодно? – обозначена в интервью довольно четко. Это, во-первых. Во-вторых, опасностью для угольных баронов являлась тогдашняя популярность шахтерского движения – дело могло получить широкую огласку и под давлением общественного мнения зайти довольно далеко. Понятно, свой родной донецкий суд родных «паханов» оправдал бы в любом случае. Но лучше дело до суда не доводить. Тем более, в-третьих, разоблачение и осуждение мафиозных схем обогащения дало бы правительству повод удовлетворять не все требования забастовщиков и позволило сэкономить немалые финансовые средства. Именно поэтому угольная мафия затеяла весь этот шабаш, свалив всё что можно и нельзя с больной головы на здоровую. Точнее говоря, на побитую голову пострадавшего профсоюзного лидера. Николай Николаевич Волынько потом уже рад был, что вообще не попал под суд. Ничего необычного не произошло. Руководство донецкой правоохранительной системы не в последний раз доказало, кому верой и кривдой служит.

Остается только добавить следующее: шахтерских лидеров в те годы судили. И не раз. Но ваш собеседник не помнит случая, чтобы на скамье подсудимых оказались лица, нападавшие на шахтеров или провоцировавшие шахтеров на протестные акции, не всегда вписывавшиеся в рамки существующего законодательства. Отечественная Фемида действовала и действует сугубо избирательно, при каждом удобном случае выглядывая из-под надетой на глаза повязки, и систематически подтверждая: законы писаны только для рядовой массы, а не для ее сальных пастырей.

Вскоре рабочее, в том числе и шахтерское, движение пошло на убыль. Причин этому несколько. Среди них необходимо отметить наметившуюся стабилизацию экономического положения Украины, в определенной степени сгладившую последствия от закрытия нерентабельных шахт. Высвободившиеся рабочие и служащие тем или иным образом трудоустроились (в том числе в качестве гастарбайтеров в России). Кроме того, на большинстве предприятий стали своевременно выплачивать заработную плату. К тому времени основную часть рабочего и профсоюзного движения взяли под жесткий контроль региональные кланы. Показательным в этом смысле является настолько же трогательное, насколько и противоестественное единение в известной парламентской фракции и работодателей и лидеров ПРУП и Донецкого областного совета профсоюзов. Профбоссы донбасского происхождения прошли в Верховную Раду по списку т.н. партии регионов. Тут уж точно – какие пастиры, такое и стадо. В реалиях отечественного политического театра абсурда этот факт, к сожалению, не является парадоксальным. Подобное обстоятельство как нельзя лучше доказывает: руководству государственных профсоюзов интересы региональных кланов несравненно ближе социальных интересов рядовых членов возглавляемых ими организаций.

Значительные изменения коснулись и новых профсоюзных образований. При определенной экономической стабилизации и наступившего социального если не мира, то перемирия, руководителям независимых профсоюзов пришлось искать свою не только экономическую, но и политическую нишу. В условиях образовавшегося на территории Украины мафиозного «паханата» далеко не всегда эти искания становились плодотворными. Как для самих профсоюзов, так и для профсоюзных лидеров. В профсоюзном, как и в партийном, движении произошли одни и те же явления. Или ты переходишь под контроль какого-либо мафиозного клана, или выходи строить. Нечего тебе, голубчик, делать в современной политической жизни без админресурса и без средств существования.

Общее наступление центральных и региональных властей совместно с государственными профсоюзами на новые независимые профсоюзы принесло свои подлые результаты. Можно с

сожалением констатировать: на данном этапе развития рабочего движения как раз самого развития и не наблюдается. Количество членов действительно независимых профсоюзов заметно сократилось. И сами независимые профсоюзы стали слишком зависимы от своих собственных боссов. Об этом достаточно убедительно говорит как сам факт многолетней несменяемости профсоюзных лидеров, так и внутренняя централизация власти. К примеру, в одном из самых крупных независимых профсоюзов – НППУ в начале двухтысячных годов даже приняли новый устав, существенно ограничивший демократические права рядовых членов профсоюза. Поневоле вспоминается известный афоризм философа от «Газпрома». Слегка перефразировав его высказывание, получим аналогичную аксиому: «Какие профсоюзы на постсоветском пространстве не создаешь, – всё равно получают советские профсоюзы».

* * *

Ч. XIV. ЗА УКРАИНУ! ЗА ДОНБАСС! ЗА РАБСТВО НАШИХ БИОМАСС!

*«А нам и честь, и чох, и черт –
Неведомые области.
А нам признание и почет
За верность общей подлости!».*

ГЛАВА 1. СОВЕТСКАЯ ВАНДЕЯ

Отдав должное гвардии труда, продолжим заметки о Донбассе. Наш регион и в новые времена поддерживает свою давнюю репутацию советской Вандеи. Особенно это проявилось в роли, сыгранной Донбассом в период президентской кампании-2004. Эти события произошли совсем недавно. Они еще свежи в памяти, поэтому не имеет смысла особенно распространяться на этот счет. Помимо всего, самые значимые события в достаточной степени освещались СМИ. Правда, не донбасскими. Все же необходимо, хотя бы фрагментарно, остановиться на двух

днях той президентской эпопее. Не столько даже, чтобы напомнить, сколько для того, чтобы прокомментировать.

31 октября 2003 года. До президентских выборов еще целый год, но предвыборная борьба развернулась во всю ширь. У обоих претендентов на президентский трон схожие проблемы. Имеется в виду не естественная и очевидная борьба за голоса избирателей. Ни один из Викторов не являлся общенациональным лидером. Донбасский выдвиженец пользовался поддержкой русскоязычных регионов Востока и Юга Украины. Бывший главный банкир – ставленник регионов украиноязычных, надежда «свідомих» украинцев. В ходе пока еще неофициально развернувшейся предвыборной борьбы штаб экс-банкира принимает достаточно авантюристическое решение о проведении съезда сторонников Ющенко в Донецке. Замысел понятен. Распространить свое влияние на недоступные пока что восточные регионы. Наверняка в этом замысле существовала и психологическая составляющая. Преодолеть некий донбасский комплекс, своего рода восточнукраинский синдром. Дескать, сторонники Ющенко могут свободно провести свой съезд в самом, что ни на есть, логове соперника. Не исключено, инициаторы такой экстравагантной акции предусматривали возможность фиаско и действовали по известному принципу – не догону, так согреюсь. Если супостаты-противники сорвут проведение съезда, мы, организаторы, используем своеобразное донбасское «гостеприимство» в своих пропагандистских целях. Возможно, именно поэтому прибывших в Донецк делегатов сопровождал не только внушительный отряд журналистов, но и представители дипломатического корпуса. Мол, если нам выйдет от ворот поворот, резонанс получится – на весь подлунный мир.

Так все планировалось или нет, автора не интересует. Важно – другое. Как всё происходило в действительности. Власть Донецка, как и следовало от них ожидать, подготовились к встрече гостей по своим понятиям. Не стоит рассказывать о том, как делегатов пытались блокировать еще на территории аэропорта, сколько в адрес гостей согнанные на торжественную встречу интеллектуальные толпы изрыгнули оскорблений, улюлюканья, слюны, сколько разбрызгали майонеза и т.п. Переместимся сразу на площадь перед Дворцом молодежи

«Юность», в котором должен проходить съезд. Оказалось – арендованное помещение занято. Все места заполнены. Яблоку негде упасть. Полный аншлаг. Делегаты съезда остались без помещения.

Судя по всему, инициатива подобного гостеприимства исходила от хозяев области, а не из Киева. Почему? Потому, что Леонид II вряд ли мог отдать соответствующее распоряжение или даже совет. Да, президент Украины хотел, чтобы съезду нашеукраинцев устроили обструкцию, и чтобы штаб его самопровозглашенного политического сына вернулся в столицу без особого оптимизма. Но чтобы полностью сорвать съезд, да еще при иностранных наблюдателях? Вряд ли. Своя репутация на Западе дороже. Ведь надо думать о завтрашнем дне. В пользу такой версии говорят и последовавшие за этим события. Штабисты «Нашей Украины» сообщили соответствующую информацию в Киев – в том числе и в администрацию президента. Вскоре в битком набитом зале появился чиновник управления внутренних дел в ранге полковника, явно пытавшийся разобраться в обстановке. Но не тут-то было. Офицера милиции буквально выставили из помещения. Через некоторое время та же участь постигла и его коллегу из управления СБУ.

Истинные владельцы Донбасса в очередной раз недвусмысленно показали, кто в доме хозяин. Как видите, в данном случае правили бал не государственные структуры. Если в этой акции по срыву съезда и принимали участие какие-то административные органы города и области, то только в качестве приложения или дополнения всемогущей мафии. Возможно, даже в качестве менеджеров-исполнителей. Не больше. Официальным властям Донецка гораздо мудрее было бы сразу отказать организаторам в проведении запланированного съезда. А если разрешили, то следовало, хотя бы из элементарного самоуважения, обеспечить проведение этого нежелательного мероприятия, организовав митинги протеста возле Дворца. Между прочим, на проявлении такой толерантности можно набрать немало политических очков. Увы. Взяла вверх клановая необходимость предъявить конкурентам массовое, «не организованное сверху», народное негодование. Так что, дорогие дончане, гордитесь своим городом и любите его.

Из кого же состояла огромная толпа, оккупировавшая зал Дворца молодежи «Юность»? Кого на тот раз использовала мафия в качестве своей послушной биомассы? Основной контингент, судя по внешнему виду, составляли учащиеся ПТУ и техникумов, согнанные руководством учебных заведений по приказу свыше. Дирижировали своими подопечными соответствующим образом проинструктированные преподаватели. При анализе психологического состояния и поведения юных земляков поневоле вспоминаются строки:

«Любую можно кашу моровую
затеять с молодежью горлопанской,
которая Вторую Мировую
уже немного путает с Троянской».

Такого же рода и состава толпа, впрочем, выглядевшая постарше, разогретая пропагандистами-провокаторами до нужного градуса при помощи метода «наши – не наши», окружила делегатов возле Дворца. Толпа неистовствовала, брызгала слюной на делегатов «бандеровского» съезда, оказавшихся в самой настоящей блокаде специфического донецкого гостеприимства. Земляки в прямом смысле слова наплевали на всех и в том числе на присутствующих дипломатов и – одновременно – на свой авторитет. (Хотя, учитывая, с какой биографией население области в свое время выбрало губернатора, авторитет у нас весьма своеобразный). И еще один вывод. Такая дружелюбная встреча гостей столицы Донбасса внесла весомый и очевидный вклад в явление будущего Майдана. Представляющие все регионы Украины делегаты сорванного съезда воочию убедились, насколько преступно и опасно допускать на президентский трон выдвиженца донецкого клана, представляющего край непуганых шариковых и тёртых швондеров.

Если считать Майдан – делом рук американцев, разоблачена еще одна секретная страница деятельности ЦРУ. Коварные и хитроумные американские спецслужбы, завербовав многие тысячи дончан и щедро оплатив их агрессивные действия, спровоцировали будущую «помаранчевую революцию». В подобной гипотезе ничуть не меньше логики, чем в утверждениях о купленных и оплаченных американцами сотнях тысяч участников Майдана. Автор может по своей воле внести в данную версию

серьезную коррективу. ЦРУ не имело никакого смысла подкупать многие тысячи дончан. Вполне достаточно завербовать хозяев области. А уже по их приказу донбассовцы, привыкшие беспрекословно выполнять любые приказы начальства, кинулись в бой. Они давно к этому привыкшие. Всегда жили под лозунгом «Будь готов к выполнению приказа начальства! – Всегда готов!».

Одно время в охваченном псевдопатриотическим психозом Донецке широко использовался следующий прием улично-наглядной пропаганды. Вывешивались портреты достаточно популярных людей, чьи биографии хоть как-то связаны с Донбассом, а рядом с соответствующим портретом помещались строки местного поэта: «Я здесь живу и гордости не скрою, что у меня такие земляки». Однажды, проходя мимо очередного наглядного агитпункта, ваш слуга обратил внимание на то, что под уже примелькавшимися строчками появились написанные гораздо более мелкими буквами какие-то слова. Подойдя поближе, автор прочитал своеобразное стихотворное продолжение. Теперь вместе с первыми двумя строчками получилась следующая строфа:

«Я здесь живу и гордости не скрою,
Что у меня такие земляки:
За мафию – всегда готовы к бою,
Команда «Фас!» – и обнажат клыки».

Коль скоро мы уже заговорили о наглядной агитации, нельзя не сказать о том, каким оригинальным бигбордом встретил Донецк в тот памятный день своих незваных гостей. На одном из самых заметных плакатов будущего президента Украины изобразили в нацистской форме. Неплохо, да? В сочетании с бурной встречей делегатов, в сочетании с придуманной местными политтехнологами специальной речёвкой, в которой по отношению к делегатам съезда сторонников Ющенко употреблялось выражение «нашисты», это оказало на гостей Донецка неизгладимое впечатление.

Автор считает необходимым завершить данную главу своего рода постскриптомом. Став президентом Украины, Вікторіо Рішучий вскоре нанес визит в Донецк. На встречу с главой государства собрались едва ли не все высокопоставленные

чиновники города и области. Эта встреча транслировалась по местному телевидению. Президент №3 без обиняков, ничего не скрывая, высказывал присутствующим свои претензии и обиды. В том числе и связанные с событиями 31 октября. Вспомнил и о нанесенном ему лично оскорблении – изображении в эсесовской форме. Говорил о совершенно справедливых вещах. Говорил решительно и убежденно. И вот что самое интересное и показательное. Ни у одного из присутствующих не хватило смелости, принципиальности или элементарного человеческого достоинства, чтобы возразить президенту, чтобы хоть каким-то образом защитить свою позицию, свой регион. А ведь в большом зале сидели практически все авторы, режиссеры, продюсеры и организаторы произошедших 31 октября позорных событий. Вся чиновничья аудитория во время президентского выступления убито и отчужденно молчала.

Что? Знала номенклатурная кошка, чье сало съела? Или brave донбасские «паханы» и «паханчики» элементарно наделали в штаны? (В то время еще никто не знал, до какой степени новый президент являлся «рішучим», и некоторые олигархи и олигархята, поверившие его предвыборному лозунгу «Бандитам – тюрьмы» и сбежавшие после победы по-маранчевых за границу, еще не решались вернуться). Или просто нашкодившие чиновники, имея солидный номенклатурный опыт, решили не плевать против ветра? Дать вразумительные ответы на эти вопросы предоставляется самим читателям.

Автору, в связи с упомянутым приездом президента, вспомнились другие часто используемые местными пропагандистами строчки: «Донбасс никто не ставил на колени и никому поставить не дано». Когда-то, еще при Союзе, местный острослов, учитывая люмпенскую психологию своих земляков, добавил к процитированным строчкам еще две:

«Поскольку из-за трусости и лени он не вставал с колен давным-давно».

* * *

ДЕНЬ ТАКОГО НОЯБРЯ – ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

*«Мы – донецкие бандиты.
Мы сильны, как никогда.
Нам во власть пути открыты –
Остальное – ерунда!
Всех порвем и всех построим
И захватим все в момент.
Мы – в законе. Мы – герои.
Служат нам гэбист и мент,
Служат суд и прокуроры,
Депутатские мужи...
Хочешь жить? Так мародерам
Верой-правдою служи.
Сразу будут дивиденды –
Баксы все не перечесть...
Там, глядишь, и в президенты
По-блатному попадешь».*

Необходимо рассказать и о событиях одного памятного дня, весьма колоритно характеризующего царившую в Донецке атмосферу в период тех памятных президентских выборов. 28 ноября 2004 года. Один из дней принципиального противостояния двух Украин. На МАЙДАН киевский Восток и Юг ответили своими не столь многочисленными, но зато крикливыми и до крайности озлобленными майданами и майданчиками. Так как автор привык отвечать за свои слова, он не будет утверждать, что участникам этих местных сходок платили. Как всегда в таких случаях, людей сгоняли по указанию сверху. В лучших советских традициях – добровольно-принудительно. (Платили тем, кого впоследствии привозили в Киев для организации антимайдана). Так вот, этот день в Донецке не грозил ознаменоваться чем-то особенным. Власти или ПРУ, что практически – одно и то же, никаких мероприятий на этот день не намечали. Ситуация резко изменилась после того, как представители областных организаций, поддерживающие по-маранчевого кандидата, уведомили местные власти о намерении в этот день провести свой митинг у памятника Тарасу Шевченко.

Вот тут-то донецким властям представилась возможность отличиться и в который уже раз блеснуть своим непревзойденным мастерством применения административного ресурса. За один-единственный неполный рабочий день они сумели организовать очередной антимайдан. И как организовать! Огромная площадь перед зданием областной администрации оказалась забитой до отказа. На этот раз здесь находилась не только учащаяся молодежь. Власти мобилизовали целую армию всевозможных служащих разнообразных ведомств. Вот что значит безотказное телефонное право! Вот что значит истинно пролетарский, истинно советский регион! Собравшихся на площади людей не только мобилизовали, но и в нужном духе распропагандировали. «Безгрешный холуй, запасайся камнями, разучивай загодя праведный гнев».

Явившись в обозначенное время к памятнику Тарасу Шевченко, немногочисленные представители помаранчевого лагеря обнаружили – им попросту негде митинговать. В людском море сторонников родной донецкой мафии не осталось ни одного свободного клочка асфальта. Благоразумным людям в такой ситуации следовало бы отступить – изыскать возможность проведения своего митинга в другом месте. Тем более, у поклонников оранжевого цвета для полноценного противостояния с возбужденными народными массами просто не хватало сил. Но... Нашла коса на камень. Разглядев, что достаточно широкие ступеньки административного здания остались свободны, оранжевые активисты начали протискиваться сквозь враждебную толпу в направлении чиновничьей цитадели. Возможно, они хотели пожаловаться властям на дискриминацию, на несправедливость, на то, что избранная для митинга площадь оказалась занятой.

Толпе, искусно руководимой бело-голубыми активистами, такое намерение противников явно не понравилось. Толпа стала весьма эмоционально противодействовать этой затее. Что ей, учитывая ее колоссальное численное превосходство, сделать удалось. Основную часть местных «оранжистов» расчленили на маленькие группки и вытеснили за пределы площади. Но нескольким активистам во главе с руководителем областной организации УНП удалось прорваться к административному

зданию и даже развернуть свое знамя. Реакцию толпы нетрудно предугадать. Узрев чужую расцветку, толпа приняла позу разъяренного быка, кидаящегося на красную тряпку. Такой наглости от маленькой кучки инсургентов никто не ожидал. Расплата последовала незамедлительно.

Прозвучала ожидаемая команда «фас» – и десятки местных патриотов, опережая друг друга в ревностном патриотическом раже, набросились на знаменосца. Неравная борьба длилась недолго. Через минуту вражеское знамя вырвали из рук обнаглевшего «националиста» и сорвали с древка. Счастливым обладатель трофея при единодушной поддержке и помощи окружающих единомышленников начал древком колотить знаменосца по голове. Часть патриотов, в чьих руках оказался другой важный трофей – ненавистное полотнище – оперативно изыскали емкость с бензином и совершили публичное аутодафе. При полном восторге окружающих знамя облили бензином и сожгли. Вдруг кто-то увидел, что всё происходящее снимает на видеокамеру сын знаменосца. Толпа моментально набросилась на нежелательного свидетеля (четырнадцатилетнего парня). Одни стали вырывать у мальчика камеру, другие стали его избивать.

И тут случилось нечто, чего толпа патриотов никак не ожидала. Ваш собеседник пишет об этом, поскольку обещал своим читателям проявлять, если не полную беспристрастность, то максимально возможную объективность. Так вот, стоящая недалеко и наблюдавшая за всем происходящим с очевидным одобрением, группа милиционеров неожиданно вмешалась в потасовку. Несмотря на явное недовольство толпы, милиционеры вырвали знаменосца и его сына из нежных и добрых рук донецких патриотов. Анализируя столь странное поведение представителей правоохранительных органов, можно с большой долей вероятности допустить следующее. Милиционеров заблаговременно проинструктировали: если вы будете видеть, как предателей нашего родного Донбасса освистывают, оскорбляют, унижают, – не обращайтесь и не вмешивайтесь. Если даже толпа этим гадам оранжевым фонарем навешает, ничего страшного. Оно им на пользу пойдет. Впредь умнее будут. Но расправ с тяжелыми последствиями постарайтесь не допускать.

Разъяренная толпа может натворить что угодно. Дальнейшие события только подтвердили это предположение.

Что происходило в это же самое время на других участках площади? Несколько человек, пробившихся к зданию администрации вместе со знаменосцем, разъяренная толпа взяла в кольцо. Среди оппозиционеров выделялись две смелых женщины. Они не только пытались урезонить разбушевавшуюся толпу, но и (какая беспримерная наглость!) смели утверждать, что имеют, видите ли, право на собственное мнение. И это, спрашивается, где?! Где они имеют право на собственное мнение? В нашем родном Донбассе?! В любимом Донецке?! Да за такую наглость мы их порвем на мелкие кусочки. Дело явно шло к физической расправе, но надо отдать должное помощникам главного режиссера этой устроенной властями показательно-устрашающей акции. Группа крепких молодых мужчин в штатском приблизительно одинакового возраста и телосложения, взяли друг друга за руки и сдерживали напор толпы, стараясь, чтобы дело не дошло до рукопашной. Весьма примечательно, что толпа прекрасно понимала, с кем имеет дело, и никак не причисляла сдерживающих ее мужчин к «оранжистам». Хотя знаки отличия на этих «добровольных» защитниках отсутствовали. Правда, уважаемые читатели, факт, достойный внимания? Он еще и еще раз говорит о хорошо продуманной режиссуре.

В это же самое время горячий спор между представителями противоборствующих сторон разгорелся на противоположной стороне площади. У памятника Тарасу Шевченко. Здесь донецкие патриоты, жаждущие от своих оппонентов немедленной безоговорочной идеологической капитуляции, окружили немногочисленную группу диссидентов. Разгорелся ожесточенный спор. Мгновенной капитуляции не получилось. «Враг» никоим образом не желал складывать оружие. Среди «оранжистов» особенно выделялась девушка, которая приводимыми аргументами раз за разом ставила наиболее яростно нападавших оппонентов в тупик. Вскоре патриотам, явно проигрывавшим в споре, это надоело. Они попросту сбили слишком грамотную спорщицу с ног и начали лежащую девушку пинать ногами. Режиссерский бюджет, видимо, оказался ограниченным, так как на этой стороне площади помощников режиссера в лице крепких мужчин

не нашлось. Правда, вскоре девушку ее единомышленникам удалось поднять и увести в сторону от греха подальше. Это стало возможным только потому, что находящиеся у памятника Шевченко рядовые патриоты своевременно получили инструкцию, в которой, очевидно, разрешалось оппонентов бить, но не разрешалось калечить. На всякий случай.

На этом эпизоде автор мог бы и завершить репортаж о событиях 28 ноября. Но, вероятно, режиссеры данного площадного спектакля не продумали финал. Судите сами. Митинг помаранчевых, как и задумывалось режиссерами, не состоялся. Участники несостоявшегося митинга оказались рассеяны в разных направлениях. Перенести митинг в другое место им наверняка бы не удалось: ведь о месте нового митинга следовало заранее уведомить власти, иначе он будет незаконным. Самым разумным шагом явилось бы распоряжение властей о прекращении сходки патриотов. Дескать, большое вам мафиозное спасибо, дорогие земляки! Вы со своей задачей справились и можете отдыхать с чувством глубокого удовлетворения в связи с отлично выполненным патриотическим долгом. Но власти не имели точного представления о количестве активных оранжевых «штыков» и о том, как они воспримут срыв своего митинга, какие меры предпримут в ответ. И по чиновничьей привычке решили перестраховаться. У них в запасе оставался своеобразный резерв главного командования – бандформирования.

Автор не исключает – его догадки могут оказаться не совсем верными. По уже известным читателям причинам власти никогда не ставили своих оппонентов в известность, при помощи каких методов они собираются разгонять очередной оппозиционный митинг. Возможно, участие бандформирований в разгоне намечавшегося оранжевого митинга планировалось с самого начала, но произошла какая-то организационная неувязка, скажем, отрядам донецкюгенда не подали вовремя автобусы. Но факт остается фактом. Автобусный бандитский десант прибыл к месту событий, когда сами события практически уже завершились. Но местных югендов донецкие пропагандисты накрутили до предела, как металлическую пружину, и они считали себя обязанными выполнить приказ своего обер-фюрера во что бы то ни стало. Даже если этот приказ уже выполнен

кем-то другим и выполнен до их прибытия. Заведенная до отъезда пружина желала распрямиться.

Автор на страницах этой работы уже сообщал, что он готов поступиться своими терминами. Дело не в терминах, а в сути. По отношению к участникам молодежных банд, участвовавших в карательных операциях против политических оппонентов своих «паханов», на этих страницах употребляется термин «донецюгенд». Большинству местных патриотов такое обозначение их молодых соратников может не очень понравиться. Что ж, автор готов употреблять другие термины, хотя этот выразительный термин к действиям, стилю и манере поведения описываемых молодчиков вполне подходит. Для достижения большей конкретности вместо наименования города следовало бы употреблять фамилию какого-либо местного партийного или кланового вождя. Такая позиция автора должна дать простор читательскому воображению. Каждый из читателей может проставить фамилию, которую считает наиболее подходящей.

Некоторым читателям могут не понравиться и определения «банда» или «бандформирование». Называйте эти группы хоть отрядами народной самообороны. Хоть тимуровцами. Автору безразлично. Можно этим молодым людям дать имя боевиков или даже присвоить звучное наименование народных мстителей. Автор в дальнейшем будет называть членов таких групп просто югендами. Поскольку такое наименование говорит, как о цели их создания и направлении деятельности, так и о возрасте. В самом деле, не штурмовиками же их называть. Гвардейцы Рема были гораздо старше.

Продолжим наше повествование. Руководители югендов, прибыв со своими боевиками в район площади и увидев в толпе только родные физиономии, начали выяснять у присутствующих, куда же подевались «враги». Недостатка в информаторах не наблюдалось. Но, слава Богу, и в Донецке есть порядочные люди. Услышав, что бандитские главнюки производят рекогносцировку местности, несколько оказавшихся среди согнанной толпы нормальных парней (по виду студентов) подошли к библиотеке имени Крупской, куда отступила часть оппозиционеров, выдвинутых толпой с площади. «Уходите отсюда, вас сейчас будут бить», – предупредили ребята. Создавшееся поло-

жение являлось настолько очевидным, что диссиденты не стали медлить и решили вообще уйти подальше. Они направились по улице имени Артема в сторону площади Ленина. Притом, заметим, шли они, как идет обычная группа прохожих, – никакого намека на колонну демонстрантов. Шли изгнанные с площади оппозиционеры по тротуару – безо всяких там лозунгов, портретов, транспарантов, нарукавных повязок. Оставим теперь на какое-то время эту группу и переместимся на другую сторону площади.

Узнав, где могут находиться ушедшие с площади оппозиционеры, часть банды направилась к зданию администрации. Не обнаружив там никаких вражеских элементов, югенды на этом не успокоились. Во-первых, приказ «пахана» – дело святое, во-вторых, накрутка должна вырваться наружу, бандитская душа жаждала крови. Расспросив находившихся рядом патриотов, еще не остывших от проклятий, изрыгнутых ими в адрес противников, югенды по приказу своего унтершарфюрера (главнюка) рванулись вокруг здания. Дело в том, что небольшая часть «оранжистов», вытесненных с площади в сторону прилегающего к административному зданию бульвара Пушкина и в соседние дворы, переместилась в сторону улицы Университетской. Кое-кто успел уже сесть на общественный транспорт и уехать домой, кое-кто задержался, обмениваясь с единомышленниками мнениями по поводу происходящих событий. Так что, появившись по другую сторону здания обл администрации, югенды ни одной, даже самой маленькой группы оппозиционеров, не обнаружили.

Но при наличии сильного желания враг всегда найдется. Так и случилось. Метнувшись вдоль тротуара, бдительный югенд-шарфюрер обнаружил, наконец, то, что так страстно желал обнаружить. В руках у одного из идущих по тротуару юношей он увидел полиэтиленовый пакет, в котором парень (он оказался студентом) нес несколько конспектов и учебников. Но злополучный пакет в глазах югендов явился неопровержимой уликой, абсолютно точно указывающей на политическую ориентацию юноши. На пакете оказалась изображенной помаранчевая символика. По приказу старшего югенда бандиты набросились на парня и начали его избивать. Парень шел не

один, а вдвоем с товарищем, скорее всего, однокурсником. Тот вступился за друга, начали бить и его.

Неподалеку от места побоища шел пожилой мужчина, который попытался вмешаться и прекратить избиение. Старший бандит с силой оттолкнул непрощенного миротворца. Пожилой мужчина упал. Дело происходило, повторим, 28 ноября. Тротуар был покрыт тонким ледком, припорошенным снегом. Подскользнуться и упасть можно было и безо всякой драки. Однако, мужчина довольно быстро поднялся и опять кинулся в эпицентр события. Чтобы как-то спасти совершенно невиновных и незнакомых ему парней, пожилой человек стал кричать, что он преподаватель, а это его студенты и он требует немедленно прекратить избиение. Теперь миротворцу досталось гораздо больше. Когда он продрался сквозь бандитскую толпу, произошло следующее. Кажется, в центре толпы яблоку негде было упасть. И яблоко, действительно, не упало. Упал пожилой мужчина. Банда оказалась отлично организованной и подчинялась своему главнюку, как хорошо сыгранный оркестр дирижеру. Опять увидев перед собой только что отброшенного мужчину, разгневанный главарь дал команду, югенды мгновенно расступились и сзади наивного миротворца образовалась просека. Последовал сильный удар в грудь и пожилой мужчина отлетел в сторону и упал на спину.

Во второй раз он не просто упал, но сильно ударился головой о тротуар, поскольку шапка слетела во время удара. Вероятно, при падении он еще повредил ногу или поясницу, поскольку, придя в себя после падения, и поднявшись, он стал заметно хромать. Куда же похромал наш новый персонаж? Увидев, что избиение продолжается, и банда югендов мужественно и героически избивает двух юношей, уже совершенно неспособных к сопротивлению, он похромал к стоящей неподалеку группе милиционеров. К той самой группе, которая принимала участие в спасении знаменосца и его сына. Милиционеры прекрасно видели, что происходит, но не обращали на это никакого внимания. Появление пожилого мужчины, почему-то требовавшего от них немедленного вмешательства в происходящее, вызвало у стражей правопорядка явное неудовольствие. Подхлестываемый торжествующими воплями югендов, получающими от своего ге-

роизма явное удовольствие, наш миротворец, обведя взглядом храбрых милиционеров, заявил, что он всех их запомнил и в случае, если, не дай бог, случится несчастье, они будут отвечать за свое фактическое пособничество бандитам.

Только после этого неприкрытого шантажа самый молодой из присутствующих милиционеров – младший сержант с большой неохотой направился в сторону творимой югендами расправы. Притом, прекратил творившийся беспредел именно миротворец, вопивший во всю мочь в бандитские уши, что, вот, мол, милиция пришла. Сам младший сержант, неторопливо подойдя к «работающей» банде, не только не предпринял никаких действий, но даже ни одного слова не вымолвил. Заметив подошедшего милиционера, главнюк отдал команду прекратить избиение. Слегка отдышавшись от работы и осмотревшись по сторонам, бандиты, помимо младшего сержанта, увидели стоявшую невдалеке группу милиционеров и с неохотой разжали кулаки. На избитых парней было страшно смотреть. Особенно досталось студенту, несшему пакет с оранжевой символикой. Его лицо напоминало кровавое месиво.

Если некоторые наивные читатели думают, что югенды при виде наряда милиции разбежались или, хотя бы, ретировались, крупно ошибаются. Старший югенд подошел к младшему сержанту и начал с ним спокойно и доверительно разговаривать. Создалось впечатление, что они встречались не в первый раз. Неизвестно как бы развивались события в дальнейшем, если бы рядом не объявился высокий представительный, одетый с иголочки мужчина. Явно номенклатурного вида. И не просто номенклатурного, а сановного. Впоследствии оказалось, что это один из руководителей оппозиционного областного избирательного штаба. Из Киева. Если этот господин шел на митинг, то явно опоздал. И не потому, что митинг не состоялся. Возможно, если бы он состоялся, то к этому времени мог и закончиться. Так что оппозиционный босс не торопился. Не исключено, что он просто-напросто вышел из здания администрации, где находился в связи с какой-то производственно-бизнесовой необходимостью, а митинг единомышленников его нисколько не интересовал.

Сей оранжевый босс появился на бойком месте не для того, чтобы кого-то защитить, а просто шествовал по избранному маршруту. Но его остановила женщина – знакомая избитых парней. Женщина наверняка знала этого босса. Она подвела к нему пострадавших студентов и очевидно начала рассказывать о сорванном митинге и факте физической расправы. В этой ситуации автора заинтересовали три момента. Во-первых, югенды не пытались скрыться, а стояли рядом со своей избитой «улицой» и милиционером, как ни в чем не бывало. Значит, им не даже в голову не приходила мысль обеспечивать себе алиби. Они прекрасно знали, чья в городе власть и что им нечего и некого бояться. Во-вторых, наблюдая и слыша разговор женщины с оранжевым боссом и прекрасно сознавая, кто перед ними находится, бандиты и не думали на такого крутого врага напасть. Даже словесно. Как в анекдоте – «товарищ волк знает, кого ему кушать». Тут поневоле еще и еще раз вспомнишь о профессиональной режиссуре состоявшегося мероприятия, о всесии донецкого админресурса и, учитывая вполне определенное поведение югендов, о талантливых паханах-дрессировщиках. И третий момент. Этот самый неожиданно появившийся помаранчевый босс при виде изуродованных парней и глазом не моргнул. И бровью не повел. Даже не посочувствовал избитым единомышленникам. Можно подумать, что он встречается с такими ситуациями чуть ли не ежедневно и не видит в этом ничего особенного. А его плохо скрываемое неудовольствие от необходимости кого-то по такому ничтожному поводу выслушивать и тратить бог знает на что свое драгоценное время, со всей убедительностью говорило только об одном: номенклатура есть номенклатура. Что там говорит арифметика? От перемены мест слагаемых сумма не изменяется? Элементарная политология свидетельствует: от перемены колера суть номенклатурного «кадра» не меняется.

Теперь пора вернуться к той группе «оранжистов», которая ушла от библиотеки имени Крупской в сторону площади Ленина. Ни о каком митинге оппозиционеры и не помышляли. Некоторые из представителей оппозиции постепенно откалывались от основного ядра – кто уходил домой, кто – по каким-то своим делам. Осталось не более двадцати – двадцати пяти че-

ловек. Отойдя от административной площади на безопасное, как им казалось, расстояние, они остановились недалеко от бюста Пушкина. Разбившись на небольшие группы знакомых между собой людей, они стали тихо и мирно обмениваться мнениями. В это же самое время часть югендов, оставшаяся возле памятника Шевченко и узнавшая, что разыскиваемые ими оппозиционеры отошли к зданию библиотеки, а потом направились в сторону площади Ленина, рванулись, словно стая гончих, по следу. Народные мстители озирали окрестности, по пути заходя внутрь дворов, постепенно рассредоточиваясь и теряя при этом убойную силу. Именно это немаловажное обстоятельство и предопределило ход событий на этом направлении.

В конце концов, часть югендов нашла тех, кого искала – вышла на группу оппозиционеров, находившихся на бульваре Пушкина. Остается только догадываться, как стае удалось определить тех, кого они ищут. Повторим, что на «оранжистах» не было никаких знаков различия. Ну, стоят на бульваре недалеко друг от друга несколько небольших групп обыкновенных людей и тихо разговаривают между собой. Или югендов натаскивают на «чужих» (даже на земляков), как гончих собак на зайцев. Или, может, есть какой-то другой способ, – автору неизвестно. Так и хочется высказать предположение, что в основе такого натаскивания лежит физиономистика. Видит «народный мститель» – у человека лицо, а не харя, значит – чужой, враг. Но так как пишущий эти строки неукоснительно придерживается принципа объективности, то он не имеет на такое предположение никакого права. Бывает у человека такое симпатичное лицо и взгляд одухотворенный, а пообщаешься с ним и оказывается, что под благородной маской скрывается обыкновенный невежественный совок или убежденный бандитский холуй. Случается и наоборот. Вроде бы как у человека такая неприятная физиономия, а познакомишься поближе и убеждаешься – этот человек себе лицо не выбирал. А вот голова у него работает отлично, а душа – просто прекрасная душа.

Так вот, каким-то образом унюхали югенды, что перед ними «чужие». И решили, как им по окрасу и штату положено, и как обер-пахан прописал, затеять драку, побить всех врагов и

обратить их в постыдное бегство. Но в этом конкретном случае у «народных мстителей» ничего не вышло. Во-первых, к месту «боестолкновения» югендов подтянулось немного, и они оказались в меньшинстве. Во-вторых, среди них, судя по всему, отсутствовал хоть какой-нибудь главнюк, пусть даже в ранге унтера. В-третьих, среди оппозиционеров находилось немало мужчин и, притом, мужчин не робкого десятка. Так что как только бандиты пошли в атаку, они сразу же получили решительный отпор и отступили.

Как там в стае югендов дело пошло дальше, неизвестно. Послали ли они гонца за подкреплением, связывались ли со своим главнюком по мобильнику, – автор не расследовал. Известно только – оппозиционеры не стали искушать судьбу. Пообщавшись друг с другом еще немного, они разошлись по домам. Случилось в тот день еще несколько достойных внимания эпизодов. Однако, «нельзя объять необъятное».

Ваш собеседник позволит себе некоторые комментарии. Автор не располагает информацией, сколько банд принимало участие в событиях 28 ноября. Также он понятия не имеет об их структуре, а вот возрастной состав очевиден. Югенды, действительно, выглядели югендами, – юношами. Большинство боевиков по возрасту и развитию напоминало учащихся ПТУ и техникумов. А вот их главнюк – явно из другого теста: и лет ему побольше и боевой опыт имелся в наличии. После тех событий среди пострадавших и просто свидетелей ходило немало разговоров, мол, «народные мстители» перед «делом» изрядно выпили. Находясь в тот день в какие-то моменты внутри, как говорится, «ихнего кодла», автор утверждает: пацаны были трезвыми. Еще бродили слухи о том, что многие из них в тот памятный день оказались нашпигованы наркотиками, проща говоря, шли в атаку наколотыми. Ваш собеседник – не нарколог, но ему так не показалось. Если они и были наколотыми, то не более, чем пресловутые майдановские апельсины. По мнению автора, «народными мстителями» двигали другие стимулы. Какие же? Помимо присущей региону всеобщей идеологической накрутки на базе человеконенавистнической пропаганды, среди таких стимулов могли находиться: привычка к проявлению основанной на круговой поруке дисциплине, «мо-

ральная» составляющая (мы им, гадам, покажем!), демонстрация собственной физической силы (чем-то другим хвастаться не приходится), особый статус боевиков в учебном заведении и, вероятно, ожидаемое материальное поощрение в виде премии за удачно проведенную операцию.

В связи с произошедшими 28 ноября событиями вспоминаются известные аудиозаписи опального майора. Помните, того самого – установившего подслушивающее устройство в кабинете президента? В одном из фрагментов тех записей удостоенный приема Леонида II пан Тынукович испрашивал у гаранта Конституции некое разрешение. Какое же? Нельзя ли будет в ходе специальных мероприятий избирательной кампании использовать ограниченный контингент бандформирований? Помнится, ответ президента носил довольно расплывчатый характер. Смысл его сводился к совету действовать в данном случае по собственному усмотрению. Вот местные доны и действовали, сообразуясь с этим авторитетным советом: всеукраинский гарант явно находился у местных авторитетов в авторитете. Тем паче, большой местный авторитет Тынукович и сам в прошлом являлся активным югендом. Так что ему в этом деле и карты в руки.

* * *

ТЫНУКОВИЧ

Кстати, самое время уделить внимание кандидату в президенты известному дону Тынуковичу. Всё изложенное в предыдущих главах о Донбассе, в частности о Донецкой области и о Донецке, как нельзя лучше свидетельствует – более подходящего кандидата, хоть в губернаторы, хоть в премьер-министры, хоть в президенты Украины Донецкая область изобрести не могла. Всей своей особой, «облико морале», биографией, уровнем интеллекта и культуры он как нельзя лучше олицетворяет и символизирует так называемую местную элиту и верноподданное элите, преданное ей всеми потрохами население.

На страницах этой работы уже не раз приводилась характеристика своеобразного состава теперешних хозяев. Автор не берет судить о принятой на крутых мародерских «хазах»

субординации, но только очередной элитный «сходняк» решил назначить губернатором области дона Тынуковича – одного из боссов областного автотранспортного хозяйства. Читатели наверняка догадываются, почему автор пишет «назначить», а не, к примеру, выдвинуть кандидатом. К тому времени в регионе выборы представляли собой некое формальное мероприятие, своего рода сумму бюрократических технологий, призванную автоматически проштамповать уже принятое «на хазе» решение.

Смотрите, уважаемые читатели, как хозяева региона угадали с кандидатурой. На все 100%. Попали прямо в яблочко. Пан Тынукович знал все входы и выходы в автотранспортной сфере. А транспорт – кровеносные сосуды экономики. Без транспорта всё равно, что без воды. К моменту назначения губернатором пан Тынукович уже много лет входил в номенклатурную обойму – прошел все этапы естественного советско-коммунистического отбора – Крым, Рим и медные трубы. Он не просто «сидел» на транспорте, он длительное время работал в системе угольной промышленности. А это, как все понимают, не последняя по значению отрасль экономики. Особенно в Донбассе. Он являлся своим и среди криминальных структур. Как большинство читателей помнит, наш дон знаком с тюремными нарами не понаслышке. Уровень культуры нашего героя и система его жизненных понятий весьма соответствуют образу жизни и понятиям значительной части населения донбасского региона. Однако, в любом случае, как «элита», так и ее выдвиженец показали всю безграничную степень своего презрения к собственным землякам. Про Украину автор вообще промолчит.

Теперь отвлечемся от биографии дона Тынуковича. Как говорится, кто старое помянет... По нынешним временам его яркая жизнь – образец для подражания юношества и молодежи. Еще во времена президентской кампании-2004 СМИ, особенно телевидение, популярно объяснили: если разобраться, то в известные отсидки юный Витюша попал ни за что, ни про что. Автору довелось в тот незабываемый период смотреть телепередачу, в которой прозвучали интервью из родного города нашего дона. Так вот, по искренним, откровенным и вполне объективным свидетельствам земляков выдающегося кандидата из славного города Енакиево за вменяемые их земляку пре-

ступления его бы не сроками заключения награждать, а орденами. Так мужественно вел себя их замечательный Виктор-победитель. Если же кто-то с таким мнением не согласен, то земляки потерпевшего просят учесть немаловажный факт: будущий дон просто по-мужски, по-товарищески брал на себя вину своих друзей. Что касается автора, то он уверен: славный город Енакиево ныне достоин носить другое имя. Вместо ничемного намека на Киев («е на Київ шлях?») город металлургов, шахтеров, коксохимиков должен носить гордое имя своего заслуженного земляка. Ваш собеседник имеет полное право на подобное мнение, так как его детство прошло в этом городе, известном теперь всему прогрессивному человечеству.

И еще несколько замечаний, связанных с тем, что недоброжелатели выдающегося енакиевца не перестают копаться в его давно отстиранном и сданном в Музей трудовой славы бывшем грязном белье. У злопыхателей в ходу следующие умозаключения. Допустим, сидел молоденький Витенька по неопытности, по юношеской глупости и задиристости. Но вот выпускали его на волю раньше срока и по амнистии, и за примерное поведение, и за нежный возраст... Или еще и за некоторые другие заслуги? Собственно, эти самые другие заслуги, нередко входят в понятие «примерное поведение». Разумеется, сторонники нашего героя с негодованием отбросят такие, с одной стороны гнусные, но, с другой стороны, вполне патриотические подозрения. Давайте отбросим их и мы, уважаемые читатели. Но даже после этого отбрасывания автоматически возникает ряд вопросов. Например, как человека с подобной биографией приняли в отборные ряды КПСС? Что? К тому времени уже сняли судимость? И одну и вторую? Так быстро? По чьему ходатайству? Кто способствовал положительному решению? Известный космонавт? А он по чьей просьбе вмешался? Ладно. Приняли к сведению. А как же дальнейшая карьера и довольно быстрое вхождение в ряды номенклатуры? Кто дал зеленый свет такой стремительной карьере деятелю с весьма подмоченной репутацией? Короче, кто стоял все эти бурные годы за широкой спиной дона Тынуковича?

Для поклонников нашего кандидата все эти вопросы – обычный компромат, сливаемый во время очередных пропагандист-

ских кампаний ничем не брезгующими конкурентами. Согласимся и мы с таким заключением, так как в настоящее время на нашем герое, в отличие, скажем, от солнца, нет никаких пятен. В любом случае – непредвзятому человеку они незаметны. Нынче можно уверенно констатировать: авторитет нашего кандидата сияет ярче солнца.

Дон Тынукович чист в полном смысле этого слова. Формально, официально, юридически. Если в каких-то архивах каких-то правоохранительных органов и обнаружались какие-то старые дела, то заинтересованные любопытствующие лица могут не беспокоиться – еще в период губернаторства нашего персонажа в этих делах наведен абсолютный порядок. Комар носа не подточит. Для создания безукоризненного имиджа регионального дона немало стараний приложили всякого рода политехнологи. (Интересный факт: на этом поприще единым фронтом потрудились рука Москвы и рука Вашингтона, рука Кремля и рука Белого дома. Что и говорить – рука руку моет).

На фронте создания неотразимого образа и воссоздания наиболее правдивой биографии нашего героя особенно отличились средства массовой информации. Как региональные, так и центральные. (Не забывайте, что президентская избирательная кампания проходила во времена правления Леонида II). Пальма первенства в этом поистине героическом деянии принадлежит выдающейся представительнице второй древнейшей профессии (давно опередившей первую) несравненной Мане Стерман. В благородном деле превращения обычной шерсти в ангельские перья упомянутая Маня не знает равных. Воистину нет предела совершенству.

Рассмотрим проблему донбасского протеза с несколько иной стороны. Начнем с чистого листа. Это сделать совсем нетрудно, особенно принимая во внимание его безупречные биографии, сочиненные целой армией подручных партии власти. Несмотря на трудное детство, непростую юность и сложную молодость наш герой, проявив незаурядный характер, недюжинные способности и истинный талант, вышел в люди. Судите сами. Получил высшее образование (без отрыва от производства закончил ДПИ – ныне Донецкий национальный политехнический университет). Благодаря своим многочисленным трудовым

успехам оценен советско-коммунистическими властями и принят в многомиллионную когорту лучших – Коммунистическую партию Советского Союза и, соответственно, стал умом, честью и совестью нашей эпохи. Как знали все предприимчивые люди, платформа КПСС – отличная стартовая площадка для вхождения в номенклатуру.

Нет нужды рассказывать обо всех ступенях номенклатурного роста нашего героя. Тем паче, с теперешней космической высоты их не всегда удастся разглядеть. Но! Губернатор Донецкой области! Дважды премьер-министр Украины! Юридически без пяти секунд президент (если б не проклятый американский заговор!). Такими номенклатурными достижениями может похвастаться далеко не каждый. Не следует забывать многогранную и до предела насыщенную общественную деятельность дона Тынуковича. Он лидер ПРУ – самой большой партии Украины, достойной преемнице КПСС, ставшей в современных условиях не только умом, честью, совестью, но и порядочностью нашей эпохи. А еще – нардеп. Не просто нардеп, а лидер фракции Верховной Рады. И не только лидер фракции, но и лидер целого парламентского блока. Без преувеличения можно сказать: в настоящее время дон Тынукович является однозначным лидером всей прогрессивной биомассы нашего государства.

Но ведь и это еще далеко не полная картина его широкоформатной личности. Нам не к лицу забывать плодотворную научную деятельность дона Виктора. На этих страницах уже упоминалось, что он стал известным доктором наук и не менее почетным «профессором». Вся его кипучая научная деятельность протекала и кипит исключительно в свободное от основной работы время. Когда он только успевает! Но талант есть талант. Не зря говорится, если человек талантлив, то он талантлив во всем. Эти слова как нельзя лучше подходят к нашему выдающемуся персонажу.

Нельзя сбрасывать с положительных счетов, что он – хоть и необыкновенный, но, при всем при том, вполне обыкновенный человек и ничто человеческое ему не чуждо. Он отличный семьянин, внимательный муж и заботливый отец. Для семьи, для близких людей ему не жалко ничего. Ни роскошных дач на черноморском побережье, ни роскошных иномарок, обору-

дованных пуленепробиваемыми стеклами, ни нардеповского кресла в Верховной Раде. Дон Виктор совсем не чужд спортивных увлечений. Он мастер спорта. И это звание заслужил не на площадке для игры в гольф, а на крутых автомобильных трассах, на которых необходимо настоящее мужество. Эта черта его характера, это присущее ему мужество в полной мере и во всём блеске проявилось на президентских выборах.

Как бы поступил на его месте какой-нибудь интеллигентский хлюпик, напрочь лишенный всякого мужества? Какой-нибудь хлюпик из всяких энтых дерьмократов наверняка бы отказался от борьбы. И заявил бы при этом нечто несуразное. Типа такого вот: «Я знаю, что у меня достаточно сил, знаний и способностей, чтобы возглавить государственную власть. НО! Так как я, к величайшему сожалению, имел судимости, хотя давно и снятые, то не хочу, чтобы тень от моей не совсем гладкой биографии падала на мою страну, на мой народ, тем более в цивилизованной Европе существует традиция, не рекомендуемая людям, отбывшим тюремное наказание по уголовным статьям, занимать такую ответственную должность. Как мне не досадно и как не обидно, но я снимаю свою кандидатуру на пост президента. Для приложения своих сил и способностей я найду место не менее многотрудное, но не являющееся, помимо всего прочего, символом государственности. Для меня честь Украины дороже личных амбиций и интересов моего клана».

Вот какую чушь нагородил бы человек, слепленный из другого теста. Но дон Тынукович не таков. Дон Тынукович – человек мужественный, настоящий спортсмен. Он хорошо знает: если не он станет президентом, то кто же? В Украине других достойных кандидатур не существует. Только поэтому он принимает всю ответственность на себя. Вы только представьте, уважаемые читатели, следующий вариант развития событий. Правда, из разряда фантастических. Вообразим, к примеру: надоел нашему герою весь этот шелапутный политический театр. Короче, облокотился он на политику. Как говорится, плюнул и растер. Дескать, не пропаду без политики. Пойду работать по своей любимой специальности, по призванию. Милое дело мастеру спорта по автогонкам вертеть привычную баранку. Сделаем на минуту вид, будто дон Виктор решил прочитать

историческую книжку и запал ему в душу пример императора Диоклетиана. Вы, уважаемые читатели, способны вообразить, что в таком разе случилось бы сленькой Украиной? Конец света! Сплошной апокалипсис! Функционирование украинского политического театра без такого актера, как дон Тынукович, автор не представляет. Не хватает воображения.

После всех перечисленных достоинств нашего героя и его несомненных достижений в многообразных сферах человеческой деятельности, какими мелкими выглядят уколы и слюнявые рассуждения его недоброжелателей о, якобы, имеющихся у него недостатках и подозрительных обстоятельствах его биографии. Подумаешь, слово «профессор» не так написал. Между прочим, не исключено, слово это – иностранное и доподлинно неизвестно, как оно правильно пишется. Кроме того, у донецких – собственная гордость: на загранку смотрим свысока. Кое-кто вякает про то, что, мол, не обязательно знать на отлично грамматику, чтобы правильно писать. Дескать, существует зрительная память. Если человек много читал и читает, то он при письме не допустит грубых ошибок. Это утверждение прямо-таки курам на смех. Если человек не просто ученый, а имеет научную степень доктора наук, то спрашивается: зачем ему еще и читать? Время тратить? Это пусть не ученый читает, чтобы стать ученым. А ученому-то зачем? Он ведь и так уже ученый.

Или вот еще – некоторые умники рассуждают: дескать, нету такого прозаика Ахметовой. Нету – и всё! (Тогда как наш герой говорил, что есть). А откуда они, собственно, об этом знают? Возможно, она пишет? Именно прозу? Или печатает, но под псевдонимом. Если не печатает, то из скромности? А читает свою прозу только своим ближайшим друзьям? Не исключено, что именно поэтому наш герой знает прозаика Ахметову, а сопливые интеллигенты не знают. Ишь ты! Нет прозаика Ахметовой!? Так можно договориться до того, что и самого Ахметова не существует! Или вот еще – другая глупая версия, мол, наш доктор наук попросту перепутал подsunутую спичрайтерами информацию и назвал какую-то поэтессу Анну Ахматову прозаиком Ахметовой. Что ж тут предосудительного? Ясно же, что если это оговорка, то весьма простительная. Ведь и младенцу

понятно: наш герой больше времени проводит в компании Ахметовых, а не Ахматовых.

Перечисление подобных булавочных уколов можно продолжить, но какой в этом смысл? Никакого. Кожу носорога или бегемота этими уколами не проколоть. Только напрасная трата бумаги. Касательно реакции на подобного рода уколы донбасского электората – можно сказать то же самое. «Оставь надежды, всяк сюда входящий».

Что касается вашего покорного слуги, уважаемые читатели, то он считает: за свою деятельность на посту губернатора области, премьер-министра и лидера ПРУ пан Тынукович имеет полное право претендовать не только на справедливое и достойное переименование родного города. За один только совершенно гениальный лозунг «Все ПОРЯДОЧНЫЕ люди должны вступить в партию регионов Украины» ему необходимо поставить памятник при жизни. Как автору аналогичного лозунга «Есть такая партия!». Пишущий эти строки уже и место присмотрел. На центральной площади Донецка. Рядом с фонтаном и спиной к нему. Чтобы передняя часть головы, именуемая лицом, была обращена к памятнику вождю мировой революции. Будет справедливым в дальнейшем именовать эту площадь гордыми именами Ленина-Тынуковича. Правда, злые языки утверждают, что фразу о порядочных людях, обязанных вступить в т.н. партию регионов, дон Тынукович самостоятельно придумать не мог. Он только озвучил лозунг своих спичрайтеров. Ну и что? В данной ситуации главное не кто суфлирует, а кто озвучивает. На авансцене – раскрученная звезда политического шоу-бизнеса! Ей слава и гонорары.

В заключение этой главы заметим: сам факт назначения губернатором и затем дружное голосование избирателей на соответствующих выборах за кандидатуру дон Виктора характеризует не столько его самого, сколько донецкую «элиту» и донбасское население. В еще большей степени это относится к факту назначения его кандидатом в президенты. Что ж, значит, лучшей кандидатуры в Донецкой области не нашлось. Это обстоятельство как раз в наивысшей степени характеризует родной и любимый Донбасс, который порожняк не гонит. А гонит в президенты лучшего и отборнейшего представителя своей

элиты – доктора наук, «профессора», мастера спорта дон Тынуковича. Гонит на-гора 31 октября-2003 и 28 ноября-2004.

Кстати, вернемся к этим событиям. Они нуждаются в определенном послесловии. Если поведение героя предыдущей главы, стоявшим за кулисами описанных событий, вполне вписывается в логику всех его поступков, то совсем другое дело – поведение ставшего впоследствии очередным гарантом отечественной Конституции – главного мессии Майдана. Уже будучи президентом всея Украины, Вітторіо Рішучий щедро наградил донецких патриотов – героев событий 31 октября 2003 и 28 ноября 2004 годов. Со всем своим христианским милосердием и щедростью поблагодарил тех, кто так рьяно выступал против него, поощрил тех, кто был заказчиком избиения его самоотверженных сторонников. Очень многие «оранжисты» сочли такое поведение своего кумира предательством (не случайно рейтинг президента №3 неуклонно приближается к нулевому показателю). Но автор ответственно заявляет: никакого предательства он не видит в упор. У приверженцев экс-банкира в отношении его личности существовали очень большие иллюзии, но это же, как говорится, проблемы самих приверженцев. Автор не устает в таких случаях повторять: номенклатура всегда остается номенклатурой. Независимо от партийной принадлежности и цветов политического окраса. Любой мистер «Х», заклеянный пребыванием в советской (и уже постсоветской) номенклатуре, исповедует в своем поведении исключительно принципы общеноменклатурной морали, которая с моралью общечеловеческой не имеет ничего общего.

Постскриптум.

Никто из «народных мстителей», участвовавших в произошедших 28 ноября 2004 года избиениях, наказан не был. Таким образом, вчерашние непримиримые соперники в борьбе за президентский трон практически оказались по одну сторону баррикады. В этом месте, уважаемые читатели, завяжем узелок на память.

* * *

ОЧЕРЕДНЫЕ ВЫВОДЫ

Из описанных событий неизбежно напрашивается крайне неприятный и неутешительный вывод. Он не явился для вашего покорного слуги неожиданным. Автор здесь родился, здесь живет, практически вся его сознательная жизнь прошла в Донбассе. Ваш собеседник «знаэ, з ким справу маэ». Поневоле вспоминаются уже приводимые на этих страницах стихи местного поэта: «Я здесь живу и гордости не скрою, что у меня такие земляки». Язык автора не способен произнести эти слова вслух. У него получилось бы иначе: «Я здесь живу и я стыда не скрою, что у меня такие земляки». Какой же, все-таки, главный вывод, сделанный автором из событий 31 октября 2003 и 28 ноября 2004 годов? Вы – рабы, неуважаемые земляки. Не просто крепостные региональной власти, заложники тоталитарного строя, какими всегда являлись так называемые простые советские люди, а – самые настоящие рабы.

Давайте ответим прямо на простой вопрос: что обозначала столь долгая, длившаяся в период президентских выборов 2004 года истерика? (Параноидальным митингам, организованным региональными властями, несть числа). Да ничего другого, кроме одного: подавляющее большинство населения Донбасса отказывает другим людям в праве иметь мнение, отличное от их собственного. Кто, например, запрещал или, хотя бы, мешал жителям Донбасса на тех выборах проголосовать за своего «пахана» спокойно и с чувством собственного достоинства? У них имелась колоссальная поддержка – еще царствовал Леонид II и весь админресурс не только области, но и государства работал на стороне назначенного президентом наследника. Особую ненависть у многих жителей региона вызывают свои же земляки, которые имеют, видите ли, наглость (смелость?) мыслить не так, как велят местные руководители, начальнички всех уровней, не так, как призывают местные средства массовой информации, не так, как талдычат изо дня в день местные телеканалы. Такое неистовое отрицание самой возможности для других людей иметь свое мнение является первейшим признаком совершенно дикой несвободы самих отрицателей. По известной формуле – «Не может быть свободен народ, отри-

цающий право другого народа на свободу». Такое состояние, настроение, взгляды основной части населения Донбасса свидетельствуют не просто о наличии у такого населения рабской психологии, но и о том, что подобное состояние – едва ли не самая низкая ступень зависимости от рабовладельца – рабы не ощущают собственного рабства.

Откуда растут ноги у весьма определенной политики руководителей региона, какая у них выгода – понятно. Почему истеричные ксенофобские митинги организует руководство – яснее ясного. Об этом автор упоминал уже неоднократно. Им надо защищать награбленные капиталы, свою частную собственность (бывшую государственную). Поэтому они всегда будут рваться к власти. Региональную они давно и прочно завоевали. Но им этого мало. Им неспокойно. Вдруг опять придется срочно «драпать» за границу? Вдруг как опять грядет передел собственности? Да не в их пользу? Поэтому для достижения максимальной безопасности донецкому клану необходимо завоевать центральную власть. Учитывая специфику мафиозной психологии, любому клану, каждому олигарху, всякому подолигарху необходимо беспрерывно умножать свои капиталы. Такое бесконечное обогащение может гарантировать только одно обстоятельство – завоевание власти во всей Украине. Для достижения подобной цели – все средства хороши. Мафия разделяет и властвует. Награвливает одну группу людей на другую. Использует местный квасной патриотизм на 150%. Переводит стрелки социального недовольства на противостояние по линии «наши – не наши». А сама под этот организованный шумок продолжает наживаться и заграбастывать под себя как можно больше доходной собственности. Это всё понятно.

Но, с точки зрения нормальной человеческой логики, совершенно непонятно другое. Почему жители Донбасса, унижаемые, прежде всего, представителями донецкой мафиозной группировки, дружными рядами выступают в ее поддержку, и эта поддержка заключается не только в присутствии на митингах. (Как тут рабу не пойти, если начальство приказало?). Речь идет о едва ли не безоговорочной поддержке избирателями местных «паханов» и их кандидатов-выдвиженцев на выборах всех

уровней. Неужели такую смелую «гражданскую» позицию вызывает уже упоминавшееся объяснение многих «простых людей» о том, что с местного бандитского стола нам, может, когда что и обломится, а с чужого – никогда? Человек, находящийся в крепостной зависимости, как правило, мечтает о воле. А о крохах с барского стола мечтает только раб, давно смирившийся со своим рабством. Или не замечающий его. Что ж, теперь многим рожденным в СССР людям и развитой социализм с его постоянными временными трудностями и вневременным дефицитом всего и вся представляется неким коммунистическим раем. Главного дефицита – дефицита гражданской позиции собственного народонаселения такие люди не замечают. Не видят в упор. Гражданская позиция им не для чего. С чем её, собственно едят? Гражданская позиция – не колбаса по два двадцать – обойдемся.

Автору многократно доводилось слышать от своих земляков протесты против обвинения Донбасса в бандитизме. «Мы – никакие не бандиты. Бандитов у нас – ничтожное меньшинство». Пишущий эти строки вполне согласен с таким мнением. Бандиты у нас в Донбассе, действительно, в ничтожном меньшинстве. Зато у нас в подавляющем большинстве – бандитские холуи.

* * *

ДОРОГИЕ МОИ ЗЕМЛЯКИ

Теперь бросим взгляд на описываемые события с иной стороны. Людей согнали на митинг. Ладно. Они – люди подневольные – пришли. Людей согнали не просто на митинг, а на митинг протеста. Ладно. Они согласны протестовать. Кто-то пришел с удовольствием. Так сказать, по зову сердца. Добровольцев на митинге 28 ноября просто не существовало по определению, потому как никто из присутствующих в первой половине предыдущего дня о своем участии в будущем митинге еще не подозревал. Да и не митинг это был, а сходка. Спешно собранный властями сходняк. На сходняке даже ораторов никаких не предусматривали. Цель одна – сорвать митинг по-марианчевых и поиграть мускулами – напугать, чтобы впредь ни о

каких своих массовых мероприятиях и думать не могли. Следует подчеркнуть – основная масса пришедших являлась неким фоном происходящих событий, выступала в роли статистов, массовки. Правда, массовки с вполне заметным бело-голубым окрасом. Но активную роль играли заранее подготовленные и проинструктированные провокаторы, которые своим актерским темпераментом призваны по замыслу режиссеров зажигать толпу. Это им удалось. Среди огромной толпы всегда найдутся люди с определенным психическим складом, которые только и ждут команду «фас».

Самым отвратительным в этой акции являлись два явления. Первое – число людей, горящих неподдельным желанием выполнить команду «фас, нападать многими десятками на двух-трех беззащитных инакомыслящих оказалось позорно велико. Речь в данном случае идет не об участниках бандформирований, а о рядовых митингующих. Второе – уровень озлобленности «патриотов» зашкаливал за обычные параметры, которыми еще хоть как-то можно измерять поведение даже очень разозленного человека, но, всё же, окончательно не потерявшего человеческий облик. А тут – искаженные, сведенные злобой судорогой лица..., нет, эти физиономии лицами уже назвать нельзя. Горящие ненавистью глаза... Разве же эти вылезавшие из орбит гляделки можно назвать человеческими глазами? Искривленные, изрыгающие проклятья рты... Нет, это уже не человеческие рты, а оскаленные звериные пасти. Не просто пасти зверей, а пасти зверей взбесившихся.

Ради чего весь этот взрыв ненависти? Что автору совершенно ошеломляюще напомнила эта свистопляска, эти толпы мракобесов, этот недостойный нормального человеческого общества шабаш? Где он уже видел подобные картины? Конечно же! Кадры кинохроники, запечатлевшие аналогичные ксенофобские акции в гитлеровской Германии. И не только там. В период горбачевской гласности по телевидению впервые показали, десятилетиями лежавшие в спецхранах отснятые кинооператорами митинги советских людей, проходившие в годы сталинского террора и посвященные осуждению «врагов народа». Те же перекосенные рты, те же горящие ненавистью глаза, те же изрыгаемые проклятия в адрес «подлых убийц, диверсантов и

вредителей», нескончаемые вопли и требования к родной советской власти «размозжить песьи головы наймитов мирового империализма».

Этот список можно продолжить. Практически каждый из читателей может припомнить нечто подобное. К величайшему сожалению, слишком часто приходится наблюдать на телевизионных экранах митинги и демонстрации людей той или иной страны, зомбированных чьей-то человеконенавистнической пропагандой. Не столь важно, какому вопросу посвящены такие всегда организованные сверху сборища. Важно то, что они, без исключения, демонстрируют нетерпимость к другому мнению, к чужой позиции, ненависть к представляющим эти мнения и позиции людям, дикий фанатизм. Идет ли на этих митингах речь о нетерпимости политической, религиозной, национальной, расовой или классовой – вопрос второстепенный. Главная беда – на таких «мероприятиях» люди теряют человеческий облик. И если б только на мероприятиях! Участники подобных толп в самом прямом смысле слова заражают друг друга бактериями нетерпимости и стойкими микробами человеконенавистничества.

Подведем некоторые итоги и поднесем зеркало реальности к вдохновителям и участникам донбасского политического спектакля той поры. Сведенные воедино события и факты высвечивают весьма определенную картину. Принимая во внимание систему понятий, по которой живут и действуют официальные и неофициальные хозяева Донбасса, в том числе использование известного воровского принципа – при подходящем случае орать «держи вора», приходится делать неизбежный вывод: совершенно не зря на этих страницах использованы термины «паханы», югенд, фюрер и им подобные. Методы, примененные региональными властями по отношению к своим политическим оппонентам осенью 2004 года, апробированы еще в первой половине тридцатых годов прошлого века. В Германии Гитлера. В СССР Сталина. Кстати, придумать и применить на практике термин «нашисты», а также изобразить своего оппонента в нацистской форме могли только политтехнологи, представляющие лагерь, если уж и не откровенных фашистов (кто же в этом признается?), то уж точно – фашизоидов.

Вашему собеседнику довелось слышать, что авторство идеи изобразить кандидата в президенты от помаранчевого лагеря в нацистской форме, якобы, взял на себя наш старый знакомец. Помните, уважаемые читатели, быстро похороненную местной властью попытку создания в Донецкой области демократического Конгресса? Вспомните и одного из активных участников похоронной команды – пана Гадилюка. Вспомним и о первом чисто внешнем авторском впечатлении, произведенном на него этим КПСС-овским славянофилом. Судя по всему, вашему слуге совсем не зря показалось, что перед ним – воскресший министр пропаганды Третьего рейха. Так что если именно этот деятель предложил подобную идею, автора это нисколько не удивляет. «Святому святое и снится».

Весьма показательно и следующее обстоятельство. После победы «помаранчевых» новая власть скоропалительно арестовала гвардейца региональной прихватизации – из числа хозяев Донецкой области. В связи с этим на центральной площади Донецка словно из-под земли вырос небольшой палаточный городок – активисты т.н. партии регионов протестовали против ареста (ну, разумеется, незаконного) одного из своих лидеров. Все, с точки зрения совковой психологии, понятно, естественно и объяснимо. Но вот лозунги, осенявшие протестный палаточный городок, оказались весьма выразительными. Смысл этих лозунгов сводился к следующему: «Не дадим повториться репрессиям 1937 года!». Вот уж точно – на воре шапка горит! После массового сгона в т.н. партию регионов, после донецких событий 31 октября 2003 года и 28 ноября 2004 года подобный лозунг в данной ситуации могли использовать только верные последыши и выкорыши авторов великого террора. Да, совсем не зря центральная площадь Донецка носит имя Ленина. Вот вам, читатели, невыдуманная современная фантазмагория! Джордж Оруэлл отдыхает!

Помимо того, что вор кричит: «держи вора», в народе замечают: «на воре шапка горит». Автору не раз доводилось видеть на центральной площади Донецка во время проводимых партией власти и различными левыми организациями протестных мероприятий весьма выразительные лозунги, в той или иной степени обвиняющие страны Европы в фашизме. Обобщающим

такую наглядную агитацию может, к примеру, служить лозунг «НАТО – гестапо». Ваш покорный слуга утверждает: идея такого рода формулировок могла зародиться только в типично фашизоидных головах. Это не абстрактное утверждение. Для получения объективной информации затесавшись в очередную протестную толпу, ваш собеседник неоднократно слышал вполне определенные призывы, высказывания, мечты и надежды, не оставлявшие никаких сомнений на счет мировоззрения участников такого рода акций. Вот наиболее типичные разговоры: «Я всех этих бандеровцев повесил бы на одном суку», «А я вообще считаю, что всех западнцев надо уничтожить, так как они враги по жизни», «Точно, сколько волка не корми – он в лес смотрит», «Все они – натовские запроданцы и враги народа». И так далее и тому подобное. До бесконечности.

Автор охотно допускает – определенное количество людей, высказывающих подобные мысли, руководствуются эмоциями. Не все они при столь ими вожделенном случае согласились бы стать палачами себе подобных. Но вашего слугу подобное умозаключение не успокаивает. Во-первых, аналогичные разговоры часто-густо звучат в обыденной жизни и чтобы их услышать, не надо ходить на протестные митинги. Следовательно, такого рода ксенофобия носит в регионе распространенный характер. Во-вторых, события 31 октября 2003 и 28 ноября 2004 годов показывают: целенаправленной пропагандой людей можно довести до состояния крайней ненависти, при котором и у достаточно мирных обывателей зачесутся руки. В-третьих, память не дает забыть, какую в совсем недавнем прошлом огромную армию палачей для нужд того же ГУЛАГа отштамповала советская система. Если еще принять во внимание, что участники многих левых митингов нередко появляются с портретами главного палача всех времен и народов, то поневоле на сердце становится весьма тревожно.

Лично автору очень и очень жаль, что МАЙДАН так драматически ошибся в своем несостоявшемся мессии. Понятно: людям так хотелось верить в украинского Леха Валенсу или Вацлава Гавела. Окажись на месте Вітторіо Рішучого человек, способный быть верным своему слову, то многие бандиты, действительно, могли бы оказаться на нарах, а не в креслах Вер-

ховной Рады. Но в данном конкретном случае речь идет не о старых грехах и преступлениях. Будь воля автора, он бы организовал новый Нюрнбергский процесс. Нет, ваш собеседник не жаждет крови. Дело не в том, что кто-то вполне заслуженно в соответствии с украинским законодательством получил бы тюремный срок. Речь вот о чем: крайне важно и необходимо не только ради настоящего, но и ради будущего, если мы не хотим по-прежнему жить в условиях феодального «паханата», резко и принципиально осудить ксенофобию, проявление любых методов и форм разжигания нетерпимости, вражды, ненависти одной части населения к другой.

В назидание и для предупреждения всех охочих и желающих погреть руки на разжигании ксенофобских настроений, ваш слуга предложил бы гипотетическому Суду в качестве главного наказания принять следующие решения: 1. В наиболее популярных центральных и региональных средствах массовой информации систематически публиковать поименно списки человеконенавистников – гвардейцев ксенофобии – как самих заказчиков преступления, так и чиновников-исполнителей, всякого рода политтехнологов-идеологов, а также ретивых подручных партии власти – служающих преступникам журналистов. 2. Периодически повторять публикацию подобных списков (Родина должна знать и запомнить своих героев). 3. Наложить на фигурантов публикаций до конца жизни своеобразный запрет на профессии. Ксенофобов должны лишить права работать в государственных структурах. Кроме того, они лишаются возможности занимать должности, связанные с идеологической и преподавательской деятельностью. 4. Лица, внесенные в проскрипционные списки, автоматически получают поражение в правах. Они никогда не должны иметь права баллотироваться в качестве кандидатов в депутаты советов любого уровня и принимать участие в выборах в качестве избирателей. Автор убежден, что вынесение и обязательное исполнение такого приговора явилось бы глубоко моральным и нравственным актом и, главное, весьма действенным безо всякого тюремного срока.

P. S. Должно заметить: рыбак рыбака видит издалека. Региональная номенклатура, особенно финансово состоятельная, всегда найдет сообщников (соратников, союзников, подельни-

ков) среди номенклатуры столичной. Представители высшего киевского чиновничьего эшелона весьма охотно вступают в деловые отношения с донецким кланом и становятся депутатами соответствующей фракции Верховной Рады, министрами кабинета, возглавляемого доном, и так далее. Этих представителей своеобразной «элиты» не отталкивают от регионалов откровенные методы насилия, примененные властями Донбасса при сгоде людей в т.н. партию регионов, ничуть не смущает прием, устроенный донами «Нашей Украине» 31 октября 2003 года и разгон митинга помаранчевых 28 ноября 2004-го. Деньги не пахнут. Но если так, то ни один из этих «искренних» сторонников регионалов не признает никаких законов общечеловеческой (христианской) морали. Оно и понятно: как столичная, так и региональная «элита» признают только один закон – закон номенклатурных понятий.

* * *

ГЛАВА 2. ПОДРУЧНЫЕ ПАРТИИ ВЛАСТИ

*«А я умываю руки!
А ты умываешь руки!
А он умывает руки,*

*И нечего нам претворяться –
Мы ведаем, что творим».*

Как всегда принципиальные и взвешенные, донбасская пресса и телевидение абсолютно объективно освещали произошедшие события. Совершенно не кривя душой, следует констатировать: современные средства массовой информации Донецка и области всегда высоко несли и несут знамя советской журналистики, уверенно продолжая и умножая славные традиции своих предшественников и старших товарищей. Денно и ночью выполняя социальный заказ руководства региональной финансово-промышленной группировки, местные газетчики и телевизионщики достигли небывалого профессионального мастерства в деле пропаганды донбасского патриотизма, возвеличивания известных донов, зомбирования, простите, воспитания населе-

ния в духе беззаветной и безоговорочной преданности местным олигархам. Подобная деятельность в нашей области опасна и трудна! Можно, например, звание «Заслуженного журналиста Украины» схлопотать. А то и того похлеще – прямиком загреметь на нары народного депутата по региональному списку и оказаться у параша одноименной фракции.

Кстати, о гордых советских традициях и принципах местной прессы. В этой работе уже упоминалась пресловутая статья одной уже подзабытой ленинградской преподавательницы. Статья, опубликованная в газете «Советская Россия», называлась «Не могу поступиться своими принципами» и была направлена против затеянной о ту пору перестройки, против какого бы то ни было реформирования советского общества и государства. Так вот, самая популярная газета Донецка в срочном порядке перепечатала эту статью. Когда же перестройщик №1 вернулся из отпуска, главная газета страны «Правда» дала «Советской России» и ее консервативному автору резкую отповедь. Упомянутая донецкая газета статью из газеты «Правда» не перепечатала. Вот это – настоящая смелость и принципиальность редакционного коллектива!

Некоторые современные читатели, не помнящие той давней истории, могут не понять, в чем тут интрига. Поясним. «Советская Россия» являлась центральным печатным органом (не считая, разумеется, «Правды») для партийных организаций Российской Федерации. И только. Но газета, издающаяся на территории Украины, опубликовывает понравившуюся ей статью из российской газеты. А статью противоположной направленности из общесоюзной центральной партийной газеты «Правда» донецкая партийная газета не перепечатывает. Конечно, журналистов, севших в партийную лужу, можно понять. Редакция не пожелала оказаться в роли унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла. Но, с другой стороны, приоритеты хозяев города и области явились во всей своей принципиальной красе.

Еще несколько заметок о нашей гордой и принципиальной местной прессе. Как-то во времена СССР в одной из московских центральных газет появилась публикация ведущего специалиста МВД по борьбе с организованной преступностью. В числе

нескольких городов, являвшихся, по мнению автора, центрами мафиозных структур, специалист назвал и Донецк. Господи! Какая на страницах местной прессы поднялась какофония! Сколько по этому поводу высказано возмущений, сломано критических бумажных копий и напечатано опровержений! А ведь этот переполох произошел гораздо позже работы в Донбассе комиссии Пельше, размотавшей настоящее мафиозное «кубло». Через небольшой промежуток времени начался пресловутый передел собственности. И что в результате? В результате Донецкая область уверенно заняла первое место по количеству совершенных на ее территории убийств. Во всяком случае, в Украине.

Комментарии излишни.

Или вот достаточно показательная ситуация, характеризующая принципиальность и бесстрашие донбасских СМИ. На дворе перестройка. Эпоха гласности. Центральное телевидение, многие московские, ленинградские, киевские газеты и журналы, воспользовавшись ослаблением цензуры, публикуют интереснейшую публицистику, освещают еще недавно запрещенные темы. Многие мужественные журналисты ведут собственные расследования, раскрывающие преступления крупных чиновников. А в Донбассе? Вот уж точно – советская Вандея. В Донбассе тишь, гладь, да божья благодать. Некоторые издания, словно в насмешку, публикуют «разоблачительные» материалы «времен Очакова и покоренья Крыма».

Кстати, об упомянутой комиссии Пельше. В период расцвета застоя, в благословенные для номенклатуры времена брежневского развитого социализма донбасский регион обратил на себя внимание руководства Центральной Контрольной Комиссии при ЦК КПСС. В этой книге нет места для подробного изложения тех в высшей степени любопытных событий. Скажем коротко. Несмотря на положительный для чиновничьего произвола фон всеобщего разложения, руководители нашего региона, все-таки, сумели «отличиться» в масштабах всей страны. И это в то время, когда объективные характеристики номенклатурных структур практически уже мало чем отличались от характеристики сугубо криминальных мафиозных образований и чтобы на чересчур подозрительную деятельность какого-ни-

будь регионального клана обратила внимание Москва, да еще ЦКК при ЦК КПСС, требовалось нарушить многие неписанные законы чиновничьего «приличия».

Не станем понапрасну интриговать читателей. Ничего особенного не произошло. Всё обстояло, как на всем благословленном пространстве Советского Союза. «Слуги народа» прекрасно осознавали, чем и кем является их хозяин, то есть, народ. Слуги народа превратились в истинных хозяев страны и государства, а своего, якобы, хозяина давно превратили в безропотного слугу. Так и жили, так и служили, так и воровали, так и пировали. Использовали свое служебное по отношению к народу положение во всю номенклатурную мощь. Между прочим, по наблюдениям автора, донбасскому номенклатурному клану по масштабам деятельности на nive личного обогащения, оказалось далековато до, скажем, узбекского клана. Но на европейских просторах Союза наша элита многим своим коллегам по номенклатуре из других регионов могла дать солидную фору.

Поэтому в Луганской и Донецкой областях появились крутые проверяющие из уже упомянутой комиссии. Размах деятельности местной номенклатуры московские инспекторы оценили по достоинству. Достаточно опытные читатели могут судить об этом с полным знанием дела, если им напомнить о некоторых «кадровых» последствиях работы эмиссаров Пельше. Лишились своих должностей первые секретари Луганского и Донецкого обкомов партии, первые секретари нескольких горкомов партии, в том числе и Донецкого, некоторые заведующие обкомовских и облизполкомовских отделов. Отправились в отставку министр угольной промышленности Украины и его первый заместитель, а также еще ряд крупных чиновников. Умолчим уже о сошке помельче, так сказать, стрелочниках. Некоторые из снятых руководителей угодили под суд (в том числе – редчайший случай – и первый секретарь Луганского обкома партии). Уже по одному этому перечню понятно, что пахло очень и очень жареным, а попавшие в немилость чиновники не семечками торговали в рабочее время.

Автор вспоминает об этой в свое время нашумевшей истории не для того, чтобы бросить очередной камень в прошлое, а из-

за того, что ему не дает покоя настоящее. В эпоху гласности немало журналистов раскапывали подобные истории, очищая таким образом номенклатурные авгиевы конюшни. Брали провинившихся, что называется, за ушко да и выводили на солнышко публичного порицания. (Ведь никакого закона о люстрации принято не было, и принимать его никто не собирался). Такие журналисты являлись самыми настоящими общественными санитарами. После разоблачительных публикаций «герои» вчерашнего номенклатурного беспредела оказывались под особым вниманием окружающих. Это – с одной стороны. А с другой – такая публицистика предупреждала других номенклатурных кандидатов в «герои»: нет ничего тайного, что бы ни стало явным. Ничего подобного не происходило в Донецкой области. Местные СМИ, возглавляемые ставленниками и верными сторонниками беспредельщиков от региональной номенклатуры и сами давно ставшие ее частью, зорко стояли на страже корпоративных интересов и блюли на подведомственных им страницах и экранах честь одного из самых бесчестных чиновничьих мундиров.

Попробуем, уважаемые читатели, немного пофантазировать. Представьте себе, что в Донбассе нашлось бы солидное периодическое издание, поставившее перед собой задачу поднять соответствующие архивы, раскопать эту историю и представить ее на суд читателям и зрителям. Показать все теневые номенклатурные схемы, проследить, кто на кого и какими путями выходил, кто и на ком и по каким вопросам замыкался, какова во всей этой чиновничьей камарилье роль цеховиков и криминалитета. Для чего, вы спросите, это надо делать сейчас? Ответ очевиден: ради настоящего времени. Ради более чистой и достойной жизни. Подобное расследование выявило бы очень интересные факты. Мы бы с вами далеко не лишний раз узнали, кто есть who. Потому что от того времени в наше время тянутся не просто тоненькие ниточки, а крепкие веревки и цепи номенклатурных связей. Очень ясно и наглядно проявилось бы, кто чей ставленник, кто чей родственник, кто чей воспитанник, кто чей выкормыш, кто чей соратник, кто чей поделщик. Городу и миру явилась бы во всей своей неповторимой красе и силе современная мафиозная паутина. Даже самые по-своему

мыслящие земляки поняли бы: номенклатура и мафия – едины. А как эта самая номенклатура называется – коммунистическая, советская, постсоветская или криминальная – вопрос второстепенный. Стало бы предельно ясно: Донбасс оккупирован теми же силами, что и раньше. (Вопрос о конкретных фамилиях – не суть важен). Рассеялся бы туман над хорошо утоптанной дорогой, ведущей от строительства еще при СССР персональных дач за государственный счет до загородных дворцов сегодняшних нуворишей. Легче стало бы разобраться, «откуда дровишки», из каких-таких загашников, кубышек, матрасов, бабушкиных наследств и прочего пошел первоначальный капитал. Глядишь, кое у кого из соотечественников, наконец-то, открылись бы глаза, а всевозможной мафиозной адвокатуре, в том числе и журналистской шатии-братии, стало бы гораздо труднее отмывать грязное номенклатурно-бандитское белье своих работодателей.

Автор не прочь подбросить местным профессионалам пера и топора еще одну нехилую журналистскую идею. Правда, совсем уж для нашего региона фантастическую. Что если заняться расследованием всех дел, связанных с убийством удачливых предпринимателей и проследить, кому в итоге достались принадлежащие им предприятия, бизнес? А вдруг как не прямым наследникам, не родственникам, не тогдашним компаньонам? Тогда кому? Кому оказалась выгодна смерть бывших владельцев? После публикации честных журналистских расследований картина бы вырисовалась интересная, убедительная и весьма показательная. Но ваш собеседник, пожалуй, снимает свое предложение из чисто гуманных соображений. Во-первых, вряд ли кому-либо из сотрудников местной прессы взбрет в голову заниматься чем-то подобным. Во-вторых, кто же ему из власть имущих, в том числе и обладателей соответствующей информации, позволит заглянуть на дно колодца? В-третьих, если кому-то из журналистов, все-таки, удастся пройти таким тернистым путем до конца и опубликовать результаты своих исследований, где гарантия, что его не постигнет судьба Георгия Гонгадзе или Игоря Александрова? В-четвертых, такого рода публикация, если и заинтересует наиболее любопытных читателей, то никак не заинтересует правоохранительные органы. Даже если

вдруг дело дойдет до суда, то можно не сомневаться: местный суд всегда вынесет вердикт, подтверждающий его незапятнанную репутацию самого справедливого суда на этой стороне земной планеты.

Но, как сказал известный поэт по совершенно другому поводу, «нету чудес и мечтать о них нечего». Есть суровая постсоветская реальность, где всё контролирует, надо всем надзирает и надо всеми «богует» вездесущая мафия. Поэтому имеет прямой смысл сделать небольшой обзор донбасской прессы и телевидения за тот самый период, когда происходили упомянутые события 31 октября 2003 и 28 ноября 2004 годов. Таким образом будет достигнута максимальная объективность.

* * *

ВКАЛЫВАЕМ НА УКРАИНУ-МАЧЕХУ

Итак, короткий, буквально тезисный, обзор донбасской прессы и телевидения. Автор не указывает названия периодических изданий и телевизионных каналов. Не видит в этом смысла. Поскольку все тиражные газеты, радио и телевизионные каналы единым фронтом в принципиальном патриотическом порыве защищали донбасские моральные и материальные ценности. В семье, разумеется, не без уroda. Но одна-две малотиражные злопыхательские газетенки погоды не делают. Поэтому тезисы взяты из газет и телеканалов, проверенных временем и качеством на преданность родному Донбассу.

Начали.

Донбасс всю свою сознательную пролетарскую жизнь работает на независимость Украины. Донбасс день за днем, месяц за месяцем, год за годом щедро и бескорыстно наполняет государственную казну. Донбасс – экономический, политический, культурный, интеллектуальный и нравственный локомотив Украины. Донбасс – отец многопартийной системы и, следовательно, мать украинской демократии. Несмотря на все эти очевидные заслуги нашего региона перед родной и горячо любимой ненькой Украина пока что является для Донбасса не матерью, а мачехой.

За примерами такого несправедливого отношения к Донбассу далеко ходить не надо. Всему прогрессивному человечеству известно: Донецкая область является настоящей дойной коровой для дотационных регионов. Особенно это касается областей Правобережья. Донбасс, вкалывая от зари до зари, фактически кормит и поит всю Украину. А что же Украина в ответ на всё наше добро дает Донбассу? Дырку от бублика. Центральная власть всё заработанное честным непрерывным донбасским трудом выгребает в общегосударственный общак, простите, в бюджет, оставляя области какие-то жалкие крохи. Вот уж поистине – ни одно доброе дело не остается безнаказанным. Вывод – мы относимся к Украине как любящий сын к родной матери, а она к нам как злая мачеха к пасынку.

Далее. Донецкая область, оторвав от собственного сердца с большим куском мяса, подарила стольному граду Киеву лучшего губернатора всех времен и народов, чтобы он мог свой драгоценный опыт и многочисленные таланты использовать на благо всего государства. Недаром всеукраинский папа Леонид II оценил нашего конкретного донца Тынуковича и водворил его на трон премьер-министра. Вспомним, что произошло в результате этого назначения? Украина буквально через неделю стала на крепкие индустриальные ноги, через месяц по экономическим показателям перегнала Европу, а через квартал и хваленные Соединенные Штаты не скажем какой Америки. Уже через полгода на Украину зачастили делегации из Японии – перенимать последние достижения в области нанотехнологий. Оценив по достоинству заслуги донбасского премьер-министра, гарант Конституции совершенно справедливо назначил его своим политическим преемником. Подавляющее большинство населения страны на тех памятных президентских выборах, запомнившихся строгим, беспрецедентным и неукоснительным соблюдением бело-голубым лагерем Закона о выборах, проголосовало за нашего любимого кандидата.

Победа выдвиженца Леонида II оказалась убедительной, безусловной и безоговорочной. Недаром наш главный стратегический партнер в лице своего президента Владимира-Питерского Солнышка трижды поздравил бывшего донецкого губернатора с выдающейся победой. Это поздравление не явилось исключе-

нием. Из скромности мы не публикуем приветствия многих стран и общественных организаций. А диапазон искренних дружеских поздравлений действительно огромен – от Дальнего Востока до Северной Африки, от Корейской Народно-Демократической республики до Ливийской Джамахирии. Но разве могли с этим смириться недруги Донбасса, недоброжелатели естественной дружбы русскоязычного региона с русскими братьями по ту сторону северо-восточной границы, традиционные враги поднимающейся с колен России? Нет, не могли и не смирились. На нашу поистине историческую победу коварные враги ответили настолько же масштабным, насколько и подлым заговором, не зря получившим позорную кличку «Майдан».

(Поскольку на страницах этой работы о заговоре написано уже немало, автор не считает необходимым еще раз подробно останавливаться на данной теме. Заметим только, что если собрать все опубликованные в донбасской прессе материалы соответствующей проблематики, получился бы томище такого объема и формата, что если бы его своевременно сбросить над площадью Незалежності, от Майдана осталось мокрое место).

Однако, подытожим. Конгресс Соединенных Штатов выделил небывалое количество долларов на цветную революцию. Точную сумму мы назвать не можем, но по непреложному и безоговорочному факту произведенной вербовки 1500000 агентов плюс расходы на их безвозмездное чуть ли не месячное содержание можно со всей безапелляционностью говорить о поистине астрономической сумме.

(Примечание автора. Между прочим, в материалах российских, донбасских, западных и прочих политологов и публицистов ваш собеседник ни разу не встретил очевидной для него мысли, которой, будучи человеком щедрым, он от всего сердца делится со всеми желающими. Учитывая грандиозность суммы, авантюристически истраченной США на организацию и проведение помаранчевой революции в Украине – не забудем также революцию роз в Грузии, – можно категорически утверждать: именно эта совершенно безответственная и нерациональная трата денег вызвала финансовый кризис в Штатах, пагубно отразившейся на финансовой и экономической системе всего мира. Что касается утверждений о, якобы, чрез-

мерно раздутой и финансово неподкрепленной ипотечной программе США, то это не более чем операция прикрытия, организованная ЦРУ).

Продолжим. Подгоняемая завистью к успехам правительства дона Тынуковича, терзаемая обидой за потерянное привычное лидерство, будучи оттесненной донбасским лидером на обочину процесса развития мировой цивилизации, Америка не могла смириться с новой и унизительной для себя ролью. Крепко сжав в течение десятилетий натренированные жевательной резинкой зубы, американцы мобилизовали все имеющиеся у них в Украине и близлежащем географическом пространстве резервы. Были поставлены под майдановские ружья все имеющиеся в наличии коллаборационисты – империалисты, националисты, сионисты, филателисты и прочие дерьмокрааты. Итог этого широкомасштабного заговора, этой беспримерной по наглости акции, этого разнузданного вмешательства во внутренние дела суверенного государства хорошо известен.

Донбасс, а вслед за ним все русскоязычные регионы ответили: «No pasaran!». Фашизм и прочий национализм – не пройдет! Донбасс останется непокоренным! Бандеровскому Правобережью, всем этим буржуинским западенцам, воякам из УПА, недобитым эсэсовским пособникам мы на своей земле править не позволим! Нашим конкретным ответом на все их подлые происки, символом нашей непреклонной и мужественной позиции явился гордый Северодонецк. Состоявшийся в этом городе выдающийся форум русскоязычных народов, испокон века проживающих на территории, юридически принадлежащей в данный момент Украине, со всей ясностью и определенностью дал решительную отповедь, как самим империалистам, так и всяческим их пособникам и прихвостням. Мы предупреждаем: если нас выведут из терпения, если доведут до бело-голубого каления, если вынудят вчити и вживати державну мову, Донбасс ответит созданием Криворожско-Донбасской республики. Это нам не впервой. Незаконному и нелегитимному президенту Вікторіо Рішучиму настоятельно рекомендуем: пока не поздно, забрать свою жену – известную американскую шпионку, а также весь свой детский сад и убираться на родину ЦРУ. Там им всем самое место.

Наш русскоязычный, российскоговорящий и советскодумующий народ сказал свое веское слово. Состоявшиеся вскоре после президентских выборы в Верховную Раду принесли безоговорочную победу самой передовой, состоящей исключительно из порядочных людей партии лучших регионов нашей страны. Укравший заслуженную победу у дона Тынуковича и посаженный в президентское кресло только благодаря американскому заговору, известный агент ЦРУ, кусая от бессильной злобы попеременно, а иногда и одновременно собственные локти, оказался вынужденным назначить своего соперника на пост премьер-министра. Любопытно отметить: узнав об этом назначении, давняя конкурентка регионального лидера дама Т. так расстроилась, что сняла свою фирменную косу и появилась в сессионном зале парламента с распущенными от горя волосами. Кто хорошо знает характер этой днепропетровской воительницы, понимает, – этот факт дорогого стоит. Это больше, чем просто политическая капитуляция. Это свидетельство о безоговорочном признании приоритета бело-голубого над помаранчевым, левобережного над правобережным. Отлились кошке мышкены слезы. Вспомнила, небось, свои советы обнести Донбасс колючей проволокой. Накоса – выкуси! На том стояла и стоять будет донбасская земля.

К величайшему сожалению, на наш гордый край, на наших славных людей, на наших настолько же выдающихся, насколько и безобидных лидеров, на наших таких застенчивых и скромных олигархов в период всех избирательных кампаний купленные американскими и натовскими спецслужбами и насквозь продажные средства массовой информации выливали целые ведра всяческой грязи, подлой лжи и откровенной дезинформации. У нас нет необходимости нанимать адвокатов для защиты Донбасса. Наш гордый и славный край в защите не нуждается. Мы – выше лжи. А у лжи, как известно, короткие ноги. В нашем регионе всегда торжествовали, торжествуют и будут торжествовать правда и справедливость.

Хотим раз и навсегда напомнить всем недоброжелателям и клеветникам. Донбасс дал Украине самого лучшего премьера. Донбасс дал Украине самого лучшего секретаря Совбеза. Донбасс дал Украине самого лучшего генерального прокурора. Дон-

басс дал Украине самого богатого олигарха. Донбасс дал Украине самого лучшего главного мытаря. Донбасс дал Украине самую достойную партию, так как в нее принимали и принимают только порядочных людей, а непорядочные состоят в других партиях. Донбасс дал Украине самую лучшую, умнейшую и достойнейшую парламентскую фракцию. И так далее. Этому явлению, этому закономерному лидерству есть вполне объяснимые основания.

Напоминаем. Только Донбасс может гордиться тем, что во время распада СССР и последовавшим за этим жестоким переделом государственной собственности, на его территории не произошло ни одного заказного убийства (в отличие от большинства других регионов). Только Донбасс может гордиться тем, что среди миллионов его жителей не нашлось ни одного отморозка, ставшего заказчиком убийства, киллером или рэкетиром. Только Донбасс может гордиться тем, что все предприятия, находившиеся на его территории, оказались в руках новых владельцев исключительно законным путем и в связи с многочисленными просьбами и пожеланиями трудящихся. Только Донбасс может гордиться тем, что среди его официальных и неофициальных лидеров нет ни одного, который бы стыдился своей биографии. Честные и откровенные описания жизненного пути самых влиятельных людей Донбасса безоговорочно могут служить образцом для молодых людей (под девизом «Делать жизнь с кого»). Только Донбасс может гордиться тем, что даже в самый сложный кризисный период среди его губернаторов не было ни одного деятеля с непогашенной своевременно судимостью. Только власти Донбасса могут гордиться тем, что ни в одной из избирательных кампаний наш регион не запятнал себя применением админресурса. Мы уже не говорим о таких общеизвестных фактах, что донбасские мамы самые красивые, что их дети самые умные, студенты – самые перспективные и так далее. Список истинных достоинств Донбасса можно продолжать до бесконечности.

Заявляем завистникам и злопыхателям: среди богатых людей Донбасса нет ни одного, который свое состояние нажил бы нечестным путем. Все наши олигархи и около того – талантливые предприниматели, заботливые руководители, добропо-

рядочные отцы, почтительные дети, ласковые мужья, верные друзья, бескорыстные меценаты и глубоко верующие люди. Поэтому совершенно справедливо, что каждого из них Господь оделил немалым богатством – сообразно вере его и в соответствии с добрыми делами его. И не имеет значения, что называют они своего Бога разными именами. Бог – один. И Он всё видит. Поэтому, к примеру, главному нашему олигарху разбогатеть помог Аллах, другому – Бог-отец, третьему – Бог-сын, четвертому – Бог – Дух святой, пятому – Яхве и так далее.

Изо всего перечисленного с неопровержимой непреклонностью может последовать только один вывод: Донбасс – несомненный чемпион во всех сферах человеческой деятельности! В связи с этим справедливость требует, чтобы он получил официальное всеобщее, всеукраинское признание своего чемпионства. В такой ситуации вполне естественно, что только представитель нашего региона должен и обязан стать президентом Украины. Все иные варианты будут для Донбасса неприемлемы и крайне несправедливыми.

Вот такой краткий и довольно бледный, по сравнению с использованными оригиналами, обзор самых непредвзятых и объективных средств массовой информации, издаваемых и вещающих в нашем регионе.

Несколько лет назад, сразу после назначения губернатором Донецкой области бывшего посла Украины в Туркмении, появилась версия о скрытой сути такого назначения. В самом деле, ведь не с местной мафией бороться и не капиталистические реформы проводить приехал в Донбасс заслуженный номенклатурный работник Советского Союза бывший секретарь Донецкого обкома КПСС. Поползли слухи о начавшейся подготовке к проведению обширного стратегического бартера. Дескать, имея ввиду заслуги Донбасса в деле избрания Вітторіо Рішучого президентом и принимая во внимание дружбу экспосла с тогда еще живым туркменбаши, ведутся секретные переговоры относительно присоединения Донбасса к Туркмении в обмен на туркменский газ для Украины. Эти слухи имели под собой вполне реальное основание. Судите сами.

Во-первых, существовал исторический прецедент. Имеется в виду судьба полуострова Крым, подаренного в свое время

Украине начальником СССР Никитой Сергеевичем. Во-вторых, согревали украинские души несомненные заслуги жителей Донбасса, переплюнувших по части избирательных демократических технологий не только Россию, но и саму «перетраханную» их баши (бацьком) Беларусь и, таким образом, почти вплотную приблизившихся по этой части к Туркменистану. В-третьих, подобный бартер, если бы он совершился, удовлетворял все заинтересованные стороны. Прежде всего, в результате такой операции выиграл бы Донбасс. Это естественно – приближение к Средней Азии оказало бы на наш регион самое благотворное влияние – политическое, культурное, социальное и климатическое. В-четвертых, не осталась бы в накладе и ненька Украина, получив в свое пользование бесплатный туркменский газ. Ведь при таком варианте положительно бы решился вопрос энергетической независимости. В-пятых, о безоговорочной выгоде для Туркмении и говорить нечего. Приобретя таких предсказуемо послушных избирателей и мощную донбасскую индустрию, туркменбаши, царствие ему небесное, наверняка испытал бы на радостях мощный творческий подъем. Нетрудно представить, сколько классических произведений в стихах и прозе пролилось бы с его пера, сколько новых наставлений можно было бы создать специально для новообращенных туркменских граждан с донбасской пропиской, сколько новых памятников отцу всех туркмен можно было бы построить на так счастливо приобретенных европейских территориях! К сожалению, неожиданная смерть туркменбаши прервала успешно продвигавшийся переговорный процесс.

* * *

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ФАНТАЗИЯ

Автору очень не хочется заканчивать раздел о своей малой родине на пессимистической ноте. Хотя, разумеется, тут всё зависит от точки зрения. Кому-то нравится именно такой Донбасс – на том простом основании, что он здесь родился, притерся, пообвыкся, притерпелся. Да и других краёв, как следует, не знает. В других местах ему одиноко, непривычно, несподручно. Ваш собеседник и сам в этом деле не без греха. Когда судьба

впервые надолго оторвала его от Донбасса (служил в армии), то он испытал самую настоящую ностальгию. Слегка переврав классика, можно сказать: «Тоска по родине не разоблаченная морока». Другой классик, откровенно описав в предыдущих строках своего произведения, все «прелести» современной ему страны, заключил «Да и такой моя Россия ты всех краёв дороже мне». Что ж, тут ничего не поделаешь. Естественный и вполне человеческий комплекс. Не имеет значения – идет ли речь о России или о какой другой родине или крае. Вспоминается в связи с этими мыслями итальянский классик (вот – на классиков потянуло!), которого берущие у него интервью журналисты не раз спрашивали, как он относится к своей стране, – ведь значительная часть его жизни прошла в фашистском государстве? Писатель отвечал в том духе, что на фашистский период пришлись его юность и молодость. А эта пора жизни всегда прекрасна. Делайте выводы, уважаемые читатели.

Ваш собеседник встречал немало людей, искренне считавших города, где они родились и провели детство, лучшими в мире. Даже если эти города очень некрасивы, несуразно построены, жмутся к вечно дымящим заводским трубам, если эти города расположены в котлованах, в которых большую часть суток небо заменяет многослойный смог. Что ж делать? Так уж устроена человеческая психика. Недаром существует устойчивый образ – «Родина-мать». Этот образ ассоциируется, прежде всего, с малой родиной. А своя мама, как известно, самая красивая. Такая ситуация вполне объяснима. Гораздо хуже, когда тот или иной человек любые традиции и обычаи, распространенные на его малой родине, даже самые мерзопакостные, считает вполне естественными и приемлемыми, поскольку он других не знает, а с существующими сжился и свыкся с детства. Не зря мудрый человек предупреждал: «Но из грехов нашей родины вечной не сотворить бы кумира себе».

Давайте, уважаемые читатели, ненадолго отвлечемся от политики и проведем небольшой эксперимент. Условия нашего психологического эксперимента следующие. Примем за данность, что материться нехорошо. (Такое утверждение не является неким авторским капризом). В советском законодательстве употребление нецензурных выражений считалось нарушением

общественного порядка и несдержанный любитель матюков рисковал подвергнуться наказанию. Виновного в таком правонарушении могли оштрафовать или присудить пятнадцать суток ареста. Не отменено соответствующее положение и в украинском законодательстве.

Подойдем к проблеме с другой стороны. К примеру, канонические положения большинства конфессий осуждают использование матерщины. И не только в общественных местах. Православная церковь считает подобное поведение богохульством. Автор говорит в данном случае именно о православной церкви, учитывая традиции нашего региона, большинство населения которого считает себя представителями (сторонниками/прихожанами) именно этой конфессии.

Есть еще одна сторона проблемы. Моральная, нравственная. Значительная часть любителей и профессионалов сквернословия, употребляют нецензурные выражения, не вдумываясь в их смысл. Как абстрактную ругань. Иногда, что называется, для связки слов. Но давайте вдумаемся в смысл самого распространенного матерщинного ругательства. Озвученный в чей-то конкретный адрес этот смысл предельно оскорбителен для любого нормального человека. В переводе на обычный язык он означает, что твой собеседник изнасиловал твою мать. При любой возможной интерпретации слова матерщинника означают, что твоя мать либо жертва насилия, либо шлюха. Но, как правило, оскорбленные и не думают оскорбляться.

Подобная ругань далеко не так безобидна, как может показаться нам, привыкшим с детства к матерщине на бытовом уровне как к обыденному явлению. Стоит привести небезынтересное личное наблюдение. Неоднократно бывая на Северном Кавказе, автор убедился в следующем. Многие уроженцы тех мест, принадлежащие к коренному населению и являющиеся или считающие себя мусульманами, часто-густо употребляя матерную брань в разговоре с иноверцами, то есть, с нами, дорогие читатели, нисколько не стесняясь при этом присутствия женщин, детей или стариков, совершенно не допускают нецензурных выражений при женщинах и пожилых людях – своих единоверцах. Тут дело, разумеется, не только в принадлежности к определенной религии, а в том, что, оказывается, многие

матюгальщики прекрасно могут себя контролировать и, значит, отдают себе отчет в оскорбительном смысле употребляемых «крепких» выражений.

Еще несколько личных наблюдений. Автор значительную часть жизни провел в командировках. Исколесил много областей и может со знанием дела свидетельствовать: если пересекать Украину с востока на запад, то обнаружится интересная тенденция. Чем дальше продвигаешься в западном направлении, тем количество матюков на душу населения заметно уменьшается. Вашему собеседнику как-то довелось почти целый день провести в Тернополе – ездить в общественном транспорте, заходить в магазины, побывать в кафе, гулять по улицам. Он услышал матюки только однажды. Их совершенно спокойно в обычной приятельской беседе употребляли шедшие впереди по тротуару двое молодых мужчин. Поравнявшись с ними, ваш слуга решил познакомиться и специально завел разговор на тему, кто вы и откуда, не земляки ли. Представьте себе, – земляки – донбассовцы. Ребята приехали из Луганской области.

Еще одно наблюдение. Теперь уже профессиональное. Насколько автор осведомлен, практически во всех языках мира существуют ругательства или очень крепкие, в том числе и оскорбительные, выражения. Некоторые из таких выражений считаются нецензурными (неприличными) и, как правило, ни в художественной литературе, ни в публицистике, ни в театре или в кинематографе не употребляются. Или почти не употребляются. Кроме того, почти ни в одном языке, по сравнению с нашим, нет стольких оскорбительных выражений, связанных с гениталиями и взаимоотношениями полов.

И еще одно наблюдение. Социальное. Пишущий эти строки давным-давно заметил: в нашем царстве-государстве, как бы оно ни называлось – Советским Союзом или Украиной – оскорбительная матерщина употребляется или по горизонтали или сверху вниз. Но никогда не употребляется снизу вверх. Равный материт равного с ним по социальному статусу. Скажем, работника обматерит такого же, как он, работягу. И незамедлительно получит в ответ такую же порцию ругани. Служащий пошлет по известному адресу своего коллегу по работе и сам получит пожелание отправиться туда же. Случается, правда, что матер-

щина может прозвучать и в отношении непосредственного начальника. Но начальника небольшого ранга. И то, если этого невысокого ранга начальника связывают со своими подчиненными товарищеские отношения. Например, рабочий обругает бригадира. Чаще всего в ответ на несправедливую ругань в свой адрес. Может достаться и мастеру. НО! Невозможно представить, чтобы рядовой рабочий или служащий послал подальше в известных выражениях начальника цеха, заведующего крупным отделом, тем более, директора. Другое дело – за глаза. Это – пожалуйста. Это – со всем нашим удовольствием.

А вот большой начальник материт своих подчиненных любого ранга. Не стесняясь. Прямо в глаза. При свидетелях. К чему эти банальные примеры? А к тому, что такая ругань является не просто оскорблением, а проявлением социального унижения. Поскольку униженный и оскорбленный в силу своего подчиненного статуса не может дать своему руководителю достойную отповедь. Если же подобный отпор, в порядке исключения, произойдет, то почти незамедлительно свершится и расплата. В лучшем случае возмутителю спокойствия и традиций приходится писать заявление по собственному желанию.

Подобные «социальные» традиции существовали в той же Российской империи с незапамятных времен. Но особенно они расцвели пышным цветом, когда на главный советский трон уселся пахан-рецидивист. Он и стал единоличным чемпионом-матюгальщиком Советского Союза, поскольку мог материть и с нескрываемым удовольствием материл, чуть ли не всех окружающих. И никто из них, даже в мыслях, не мог ему ответить тем же. (Время такое – одна мысль могла донести на другую). А вице-чемпионом по социальному применению матюков являлся известный фаворит главного пахана и сам матерый пахан – незабвенный Лаврентий Павлович. Так что нашей региональной номенклатуре есть с кого брать пример.

Изо всех такого рода наблюдений и соображений следует сделать один-единственный вывод: обладателем, потребителем и носителем нашей матерщины является население, пребывавшее в тысячелетнем рабстве, население, которое до сих пор от этого рабства не освободилось, население, которое, вероятно, на уровне подсознания, интуиции чувствует свое рабское состоя-

ние, но не имеет сил или желания от него освободиться. И поэтому направо и налево хвастается (или делает вид, что хвастается), бравирует своим положением, своей наркотической зависимостью от рабства.

Вернемся к тому, с чего начали эту главу. К эксперименту. Итак, уважаемые читатели, представьте себе, что в Донбассе строго и неукоснительно соблюдается действующее (правильнее сказать – бездействующее) законодательство. Хотя бы в вопросе употребления в общественных местах нецензурных выражений. Представляете, что бы произошло? Давайте представим. Хотя бы теоретически. Автор искренне убежден, что из-за массового отсутствия работников, задержанных сотрудниками правопорядка, остановилось бы большинство предприятий. Но, учитывая живучесть традиций, не будем слишком строги. Бог с ним. Пусть, кто хочет, матерится. Даже в общественных местах. Не станем их задерживать, чтобы не останавливать производство и не нанести сокрушительный удар по экономике родного региона.

Изменим условие эксперимента. Допустим, что наказаниям подвергнутся только самые злостные нарушители – те, кто не просто матерится в общественных местах, а занимается этим внаглую: при женщинах и детях, плюя на всякий стыд и элементарные приличия. Но и наказания по отношению к таким «кадрам» применим строже. Пофантазируем и назначим им в качестве крутого штрафа – конфискацию имущества. В том числе и недвижимость. Что произошло бы в таком случае? Автор утверждает: Донбасс раз и навсегда разрешил жилищную проблему. Потеряла бы свою актуальность система общежитий. Опустели бы даже студенческие общаги. У всех оставшихся неопштрафованными жителей появились бы отдельные квартиры и собственные дома. А скольких прихожан лишилась бы православная церковь, если бы посмела отлучить от своего лона всех богохульников, носящих нательные крестики с распятым Христом? Даже трудно себе представить!

Обратимся к нашей высококультурной донбасской элите. Как вы думаете, уважаемые читатели, что произойдет, ежели одновременно отправить в отставку с руководящих постов начальников всех рангов, позволяющих себе систематически ма-

терить своих подчиненных? Подавляющее большинство мужских руководящих кабинетов попросту опустеет. (Вспоминается шутка советских времен. Один служащий спрашивает другого: «Как по-японски будет кабинет директора? – Хатахама»). Представляете подобный кошмар? Руководить Донбассом станет некому. Последствия подобного катаклизма даже трудно себе вообразить. Простые советские/постсоветские люди этого не перенесут. Лишившись привычного начальства, они в массовом порядке начнут выбрасываться на австралийское побережье, побив все рекорды китообразных.

Наконец, следующая вводная нашего эксперимента. Что произойдет, если все вышеперечисленные категории матерщинников просто-напросто выселить из Донбасса? Осуществить такую морально-нравственную депортацию? В истории СССР прецеденты таких депортаций бывали. Правда, как раз при полном отсутствии какой бы то ни было морали и нравственности. Представляете, уважаемые читатели, что произойдет? Донбасс полностью опустеет? Или не совсем? Какая часть населения, все-таки, останется? В основном, конечно, женская. Но как женщинам оставаться без мужчин? Да, проблема.

К чему, собственно, все эти эксперименты? Да к тому, что, с точки зрения автора, просто необходимо иногда смотреть в зеркало. А ведь, как мы уже знаем, наличие рабской (пролетарской/люмпенской/блатной) традиции – ни часа без мата – далеко не самое большое достоинство нашего выдающегося во всех отношениях региона. Можно кардинально изменить условие эксперимента. Например. Сколько донбассовцев способно открыто и постоянно отказываться выполнять распоряжения своего начальства, если эти распоряжения идут вразрез с существующим законодательством, в том числе с Кодексом законов о труде? Ваш покорный слуга уже и не заикается о случаях, когда подобные распоряжения идут вразрез с нравственностью, моралью, гражданской позицией и прочей интеллигентской белибердой. Таких людей уже почти не осталось в СССР. Вывели. Кардинально. Сейчас их можно встретить разве что в качестве музейных экспонатов.

* * *

ГЛАВА 3. О БЕДНОМ ДОНБАССЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Но как же быть в таком случае с пожеланием автора не заканчивать повествование о Донбассе на пессимистической ноте? Неужто клеймо советской Вандеи навечно, а слава края непуганых шариковых и тёртых швондеров навсегда? Неужели всё у нас так запущено? И нет света в конце туннеля? Что вы, уважаемые читатели, не сомневайтесь. Ваш собеседник тоже из Донбасса. И значит, порожняк не гонит. «Автор сказал – автор сделал».

Так вот, вернемся опять к истории. К истории не такой уж далекой. К шестидесятым годам прошлого века. К оптимистическому времени хрущевской оттепели. Как бы сейчас не относиться к далеко не однозначной личности Хрущева и к половинчатым хитромудрым решениям XX съезда КПСС, но над замерзшей страной, действительно, повеяли весенние ветры и ледниковый панцирь сталинского периода начал давать заметные трещины. Пишущий эти строки утверждает: хрущевская оттепель явилась предтечей горбачевской перестройки. А то, что, увы, очищены далеко не все авгиевы конюшни тоталитарного режима, так в этом можно разглядеть и определенную историческую логику. Возможно, долго пребывавшему на голодном и лживом пайке советской пропаганды нашему обществу оказалось трудно сразу переварить большой объем правдивой информации. Такой объем, какой появился в эпоху гласности. Следовательно, не произошел общественный заворот кишок или несварение желудка. Ведь многие соотечественники до сих пор не переварили и не сделали логических выводов из информации именно хрущевской эпохи. Что касается периода горбачевской гласности, так для них это вообще – тайна за семью печатями или попросту – сплошная клевета.

Кстати, о гласности. Автор скромненько так считает, что без хрущевской оттепели не появилось бы поколение шестидесятников. А без этого поколения не могла бы состояться эпоха гласности. Кто бы тогда очищал авгиевы конюшни, добивался доступа к архивам, проводил журналистские расследования, публиковал смелые аналитические материалы?

Что ж о Донбассе? При всей своей несомненной пролетаризованности наш регион не был отгорожен от весенних ветров оттепели своеобразной китайской стеной. В этой работе уже заходила речь о работе в Донбассе комиссии Арвида Пельше. Решение о серьезной проверке злоупотреблений местной номенклатуры возникло не на пустом месте. Инициаторами ее проведения выступили ветераны Луганска. (Из песни слова не выкинешь и, кроме того, автор добивается максимальной объективности). Не просто ветераны, а ветераны коммунистической партии. Не следует бросать в них камни за их приверженность иллюзиям, за убежденную веру в утопию и т.п. Людей, о которых идет речь, ни в коем случае нельзя назвать карьеристами. Они оказались людьми принципиальными и мужественными.

Но обо всем по порядку. В то время руководство КПСС решило провести массовый обмен партийных билетов. Такую акцию, с точки зрения кремлевской верхушки, следовало провести с максимальной пропагандистской нагрузкой (авторитет партии в обществе неуклонно снижался). Решили – в каждом районе, городе, области партбилеты нового образца должны вручаться в торжественной обстановке прежде всего наиболее заслуженным ветеранам партии. Подобные мероприятия планировались и в Луганске. Но произошло неслыханное для советского государства ЧП. Группа заслуженных ветеранов партии, всерьез озабоченных разъедавшей общество коррупцией, поразившей, по их справедливому мнению, номенклатуру, решила отказаться от принятия новых партбилетов. Логика их поведения следующая – мы в эту партию не вступали. Они решительно противопоставили ВКП(б) и КПСС, резко критикуя современную им партию и местные чиновничьи верхи «в перерождении и в отходе от ленинских норм партийной жизни».

Опять же, несправедливо критиковать искренне верящих в свои убеждения людей за их наивность или узость мышления. Многие из них самоотверженным трудом и в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны доказали свое право на собственную позицию, на право самостоятельно принимать решения, на предоставленное уставом право влиять на принятие партийных решений. Лучше поблагодарим их мысленно (вряд

ли кто из них дожил до настоящего времени) за принципиальность и стойкость.

Не стоит описывать, какой в Луганске разразился по этому поводу скандал, сколько раз и в какие органы и организации вызывали этих заслуженных ветеранов – самых настоящих нарушителей благостного партийного застойного болотного спокойствия, сколько раз и какими карами им угрожали. Отметим только, что вскоре вся эта раздутая вокруг них номенклатурная вакханалия ветеранам надоела, и они приняли весьма кардинальное решение – направить делегацию в Москву. И не просто в Москву, а к самому Пельше – главе партийной Центральной Контрольной Комиссии. Люди они были заслуженные, известные, так что попасть на прием в высокий кабинет для них не явилось сверхсложным делом. Ну, а о результатах ветеранского визита читатели уже знают.

Автор ведет речь о том, что и в Донбассе находились люди, не боящиеся плыть против течения и плевать против главенствующего номенклатурно-чиновничьего ветра. Этот случай не исключение. Оттепель и связанные с ней надежды на демонтаж тоталитарной системы вдохновили наиболее решительных и мужественных людей на попытку внести свой вклад в дело создания в СССР нормального гражданского общества. Так возник нелегальный Союз справедливости. Участники этого Союза тоже, как и взбунтовавшиеся луганские ветераны, ясно видели многие недостатки существующего государства, нарастающую коррупцию, всё более заметную и углубляющуюся реально существующую социальную несправедливость, выражавшуюся, прежде всего, в многочисленных номенклатурных привилегиях и решили начать борьбу со всеми этими негативными явлениями.

Автор не знает, имелись ли у Союза справедливости отделения в других областях и сколько существовало отделений в пределах самой Донецкой области. Известно только, что самая большая организация этого Союза действовала в Мариуполе. Деятельность организации ни в коей мере не носила антисоветский характер. Наоборот. Основная цель Союза справедливости как раз и направлялась на улучшение, совершенствование и, главное, исполнение всеми властными структурами советских

принципов. Примечательно, что едва ли не половина участников организации являлись членами КПСС. Какая уж тут анти-советская деятельность!

Именно фактом участия членов партии в Союзе справедливости больше всего возмущался еще в ту пору не изгнанный со своего поста комиссией Пельше главный коммунист области. Докладывая делегатам областной партийной конференции о разгроме существовавшей на Донетчине нелегальной организации, он призывал присутствующих к максимальной бдительности, к недопущению в славные ряды областной коммунистической организации всяческих отщепенцев, имеющих наглость бороться за какую-то там справедливость. Если вашему слуге не изменяет память, шел тогда 1968 год – четвертый год правления Брежнева, год появления советских танков на улицах и площадях Праги.

Еще один эпизод, показывающий, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов донбасская земля рождать». Место действия – Макеевка. Точнее, один из шахтерских поселков города. Как-то на одной из шахт случилась очередная трагедия – в результате несчастного случая погиб горняк. К величайшему сожалению, такие происшествя на шахтах не такая уж большая редкость. Что ж, погиб и погиб. На то, как говорится, Божья воля. Что происходит в таких случаях дальше? Администрация и профсоюзная организация шахты выразят глубокое соболезнование семье покойного, организуют похороны, а иногда и поминки за счет государства или профсоюза, семья погибшего получит единовременное пособие. А затем? А затем семья, как правило, остается наедине со своим горем.

В описываемом случае всё произошло не совсем обычно. Бригада, в которой работал погибший, оказалась на редкость дружной. Многие члены бригады жили друг с другом по-соседству – в том самом шахтерском поселке. Погибший шахтер пользовался среди друзей любовью и уважением. Бригада решила не оставлять семью погибшего друга без постоянного дружеского участия и совершенно справедливо посчитала – одноразового пособия по смерти кормильца семье будет явно недостаточно. Возникла идея – создать в рамках бригады кассу взаимопо-

мощи. Вначале для того, чтобы помогать семье погибшего друга на постоянной основе. Затем идея расширилась. Горняки решили сбрасываться в созданную общую кассу ежемесячно для оказания помощи любому попавшему в беду члену бригады или его семье.

Работа в шахте – дело тяжелое, опасное и связанное с повседневным риском. Так что бригаде, увы, не пришлось ждать несчастного случая слишком долго. Случай, слава Богу, оказался не смертельным, но травмированный горняк всё равно нуждался в помощи. Таким образом, бригада стала помогать двум семьям. Вскоре к этой самодельной кассе взаимопомощи присоединились некоторые шахтеры из других бригад и жители поселка, не работавшие на шахте. Популярность бригады и ее начинания росла по мере расширения круга семей, получающих помощь.

Деятельность новосозданной шахтерской кассы взаимопомощи не осталась без внимания недреманного государственного ока. Определенные организации забеспокоились. Возможно вы, уважаемые читатели, удивитесь. В связи с чем, собственно, беспокоиться? Ребята делают полезное общественное дело. Не только никому не мешают, а наоборот, помогают. Вы, дорогие читатели, неправы, потому как не ставите себя на место государственных служб и бдительного партийного аппарата. Вот если бы поставили себя на их место, то сразу нашлись причины для беспокойства. К примеру. Зачем, вообще эта самозванная касса взаимопомощи? Когда в каком-то отделе какого-либо учреждения служащие сбрасываются ежемесячно по пятерке или по десятке в кассу взаимопомощи с тем, чтобы раз в год по очереди получить энную сумму, это понятно. Это по-нашему, по-советски.

А вот так – чтобы КВП (касса взаимопомощи) действовала не в каком-то отделе и даже не на предприятии, а в поселке? Это непорядок. Кто из официальных организаций благословил ее создание? Никто. Кто из общественных структур (скажем, партии или профсоюзная организация) контролирует ее деятельность? Никто. А если случится злоупотребление? Кто будет отвечать? С кого спрашивать, если вдруг поступят соответствующие жалобы трудящихся? Но и это еще не всё. Эта самозванная КВП – не про-

сто способ коллективной аккумуляции средств на бытовом уровне. Она, видите ли, оказывает помощь семьям погибших и инвалидов. Что из этого следует? Что самое социально справедливое советское государство и самые профсоюзные в мире советские профсоюзы оказывают нуждающимся семьям недостаточную помощь? Ведь это самая настоящая клевета на нашу здоровую советскую действительность. Такого в первом в мире государстве победившего социализма не может быть, потому что не может быть никогда. Следовательно, деятельность этой незаконной шахтерской КВП является наглой провокацией против всей нашей социалистической системы вообще и против советской системы социальных гарантий в частности. Вот и получается, учредители этой кассы недовольны нашей родной советской властью.

Но главной причиной такого рода беспокойства являлся факт самоорганизации. Это как раз именно то, чего катастрофически не хватает нашей с вами, уважаемые читатели, рабской совковой психологии. Самоорганизация – ключ к решению большинства социальных проблем, ключ к созданию гражданского общества практически в любом государстве. Вот почему власти Украины или такого рода регионов, как Донбасс, почти автоматически, почти на уровне интуиции стараются возглавить или, по крайней мере, контролировать любое возникшее снизу движение, любую возникшую снизу общественную структуру. Будь то партии, профсоюзы, правозащитные, или любые другие организации. Так это происходит сейчас. А представляете, как всё это выглядело в глазах советских чиновников?! Конец света!

Шахтерская КВП в Макеевке продолжала действовать и действовать вполне успешно. (Хотя за ее деятельностью неусыпное и бдительное око следило всё более пристально). И так как ядро членов КВП – они же наша уважаемая горняцкая бригада – состояла из людей неглупых и умеющих анализировать окружающую обстановку, то рано или поздно, сталкиваясь ежедневно с истинным отношением государства к своему населению, они пришли к неизбежному выводу – не всё в порядке в здешнем королевстве. Теперь, подчеркивая авторскую объективность, ваш слуга предупреждает читателей, что дальнейший рассказ о судьбе этой необычной макеевской КВП не является

документальным. Он основан на анализе сведений, полученных в свое время из различных источников. Притом, полученную информацию не всегда можно считать стопроцентно достоверной.

В скором времени наши герои, действительно, пришли к осознанию: государство, именуемое СССР, а также brave советские профсоюзы относятся к семьям погибших горняков и к шахтерам, ставших инвалидами, казенно, формально и, попросту говоря, совершенно равнодушно. Шахтеры на собственном опыте убедились: коренным образом изменить сложившуюся практику путем, скажем, систематического написания жалоб в различные инстанции невозможно. Обычный, официально-бюрократический метод в данном случае не действует. Тогда что остается? Чтобы решить проблемы не только одной бригады, шахты или поселка?

Может, имеет смысл взять некоторые плохо осуществляемые государством и государственными профсоюзами функции на самих себя? Возможно, создание кассы взаимопомощи только первый шаг в нужном направлении? Может, имеет смысл смотреть на проблему шире? Тогда, действуя в том же русле и стараясь не входить в конфликт с государственными структурами, необходимо создавать альтернативные профсоюзы. Подобное направление шахтерских мыслей с государственной колокольни являлось совершенной крамолой. Когда соответствующие органы получили информацию о ходе мыслей героев нашего рассказа, они приняли стойку «Внимание, на старт!».

Что произошло в дальнейшем? Ребята – участники КВП отлично понимали: для создания независимых от государства, но абсолютно легальных профсоюзов необходимо с этим самым государством вступать в определенный контакт – хотя бы для официальной регистрации новой структуры. В противном случае любая их деятельность в этом направлении будет признана незаконной. Наши герои давали себе отчет в том, что власти должны максимально противиться их инициативе. Действительно, зачем тоталитарному государству альтернативные профсоюзы? Если пойти по этому пути, так вообще можно додуматься до такой дурной мысли, что и партий в нашей стране должно быть больше, чем одна. А это вообще попохи-

вает международным империалистическим заговором. Соображаете, соотечественники, откуда ветер дует?

При ясном осознании подобных обстоятельств горняки искали авторитетного человека, с которым можно обо всем наболевшем посоветоваться. Совершенно естественно, таким человеком не мог стать представитель государственных властных структур или функционер существующих профсоюзов. Неоднократно обсуждая между собой вопрос, с кем бы из настоящих, принципиальных и не пресмыкающихся перед властью людей войти в контакт, горняки решили встретиться с опальным академиком Андреем Дмитриевичем Сахаровым. В описываемое время Андрей Дмитриевич стал известен всему миру как правозащитник и человек, мужественно отстаивающий свои взгляды. Правда, для большинства советских людей он являлся американо-израильским шпионом. Тем больше у автора имеется оснований уважать наших героев, которые уже в то время знали истинную цену советской пропаганды.

В тот период академика Сахарова еще не сослали в Горький. Однако власти максимально ограничили его контакт с людьми и, прежде всего, с иностранными журналистами. Ему запретили жить в столице. Андрей Дмитриевич проживал на даче в Подмоскowie, откуда и приезжал на работу в Москву. В условиях его трудовой деятельности тоже существовала жесткая дискриминация. Сахарову разрешили работать в ФИАНе (Физический институт Академии Наук) всего один раз в неделю. По имевшейся у автора информации делегация макеевских шахтеров приехала в Москву и попыталась встретиться с Андреем Дмитриевичем в институте. Но бдительные органы эту попытку пресекли. Тогда горняки решили поехать к академику на дачу. У вашего собеседника по этому эпизоду есть разные и притом исключающие друг друга версии. По одной из них макеевчанам удалось встретиться и побеседовать с Андреем Дмитриевичем, но после этой встречи их задержали представители очень бдительных органов. По другой версии ожидаемая встреча не состоялась, и горняков задержали после того, как сойдя со станционной платформы, они начали расспрашивать первых встречных о местонахождении сахаровской дачи. И, наконец, по третьей версии их вообще арестовали еще в электричке.

Так или иначе, но даже сама попытка встретиться с таким «отъявленным врагом советского государства и агентом мирового империализма» переполнила чашу терпения властей. По циркулировавшим тогда в коридорах региональной власти слухам делегатов, они же и руководители КВП, арестовали. По обвинению в каких преступлениях горняки предстали перед самым справедливым в мире судом, нарушение каких статей Уголовного кодекса им инкриминировали, – автору неизвестно. Как неизвестно, кто из них и на какой срок «сел». Подобная тема, как вы понимаете, оказалась не для прессы. Известно одно: проблему благородного начинания макеевских шахтеров власти решили кардинально. Касса горняцкой взаимопомощи перестала существовать.

Пишущему эти строки могут указать на то, что он приводит положительные, с его точки зрения, примеры из далекого прошлого. Что в период правления пятирижды (или пятижды? – господи, и слова такого в русском языке не предусмотрено) героя, лично дорогого Леонида Ильича всякую нездоровую оттепель в стране пресекли, весенние ветры взяли под стражу, заработали на полную мощность мордовские лагеря и клиника имени Сербского. Так что по истечении недолгого времени процент шариковых и швондеров стал в Союзе резко возрастать. Так-то оно так. НО! Как любила говаривать советская пропаганда: «В жизни всегда есть место подвигу». Но автор в данном случае – не о подвигах. О – родном Донбассе. Несмотря на большую люмпенизированность населения, невзирая на высокий, в сравнении со многими другими регионами, процент шариковых и швондеров, утверждать, что наши земляки, с точки зрения нормального развития в цивилизованном направлении, совершенно неперспективны неверно.

В этом отношении едва ли не всё упирается в проклятый и едва ли не абсолютный монополизм власти во всех сколько-нибудь имеющих значение для формирования общественного мнения сферах. Если бы имелась альтернатива! Прежде всего – в средствах массовой информации. Обстановка в регионе могла выглядеть иначе. В связи с этим вспоминается более близкое нам время. 1994 год. В разгаре избирательная кампания по выборам в Верховную Раду. Украина еще не расколота по при-

нципу Восток – Запад. Однако настроение у рабочих далеко от идеального. Жесточайший экономический кризис в стране не преодолен. Вот в такой достаточно напряженной обстановке проходит очередная встреча кандидата в народные депутаты от СДПУ с шахтерами.

Автор уже писал о том, что считает выборы-94 единственно более-менее легитимными выборами в Украине. Помните? Номенклатура (мафия) еще не завершила дербан государственной собственности, а сильный сквозняк национально-демократического движения не давал возможности чиновничьим структурам применить административный ресурс в полном объеме. Поэтому-то и могла вообще состояться подобная встреча шахтеров с представителем оппозиционной партии. Уже в следующую избирательную кампанию такое трудно себе представить. Начальство категорически запрещало подобные «мероприятия» и никто не смел против таких запретов возражать. Встреча, о которой идет речь, состоялась после выезда ребят, отработавших первую смену. Понятное дело, все устали, все спешат домой. Если бы начальство строго приказало остаться, тогда – другое дело. А так... Но среди горняков находился организатор встречи – член СДПУ – человек очень уважаемый не только в своем звене, но и в бригаде. Поэтому в шахтерской нарядной осталось не только звено, в котором работал эсдек, а вся небольшая смена.

Кандидату в депутаты помогал его единомышленник – доверенное лицо кандидата. И вот вопрос – как шахтерам, уставшим после тяжелой работы, спешащим домой, раздраженным затянувшимся кризисом, представить социал-демократическую программу? Как советским людям, одурманенным коммунистической пропагандой, десятилетиями твердившей о буржуазной сущности социал-демократического движения, преподнести, скажем, экономическую теорию Кейнса? Как убедить всё еще советских рабочих в очевидных преимуществах социального партнерства? Как доказать им, что гражданский мир лучше гражданской войны?

Поверьте, уважаемые читатели, эсдекам удалось убедить далеко не простую аудиторию в своей правоте. Когда возникает возможность спокойно, без «заинтересованных» посредников,

без провокаторов общаться с людьми, можно добиться многого. Даже очень зомбированные люди, в конце концов, понимают, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным. Что лучше жить в стране, пусть даже с нацепленным на нее «капиталистическим» ярлыком, но получать достойное человека вознаграждение за свой труд и обладать всеми возможными гражданскими свободами, чем прозябать в стране, где рабочий человек за свой труд получал не заработанную плату, а подачку, которую-то и зарплатой нельзя назвать, в стране, где о гражданских свободах фактически запрещалось и мечтать.

Кстати, о знаменитых советских зарплатах. Эту самую зарплату можно назвать подачкой, жалованьем, получкой, но никак не зарплатой. Даже весьма пристойный (разумеется, по советским меркам) шахтерский заработок при сравнении его, к примеру, с заработком американского шахтера выглядит весьма бледненько. Скажем, в советские времена получка в 1000 рублей «светила» подземному горнорабочему (грозу), если он вкалывал в составе передовой бригады – бригаде-маяке, для которой по сложившейся весьма своеобразной советской традиции руководство шахты создавало наиболее благоприятные условия. А остальные довольствовались табулькой с суммой 400-700 рублей в месяц. В те же годы ставка американского подземного рабочего редко опускалась ниже 120 долларов за смену. Читайте и сравнивайте, уважаемые читатели, как хотите.

Вернемся к встрече. В ее начале большинство горняков, судя по их настроению, остались из уважения к своему товарищу да еще из вежливости, намереваясь через несколько минут «слинять». Но выступление кандидата довольно быстро их заинтересовало. Скоро это выступление перешло в живой разговор, в обмен мнениями заинтересованных людей, земляков, живущих одной жизнью. Шахтеры сразу поняли, что перед ними – свои люди. Имеются в виду кандидат и его доверенное лицо. А не какие-нибудь там начальники или другие официальные лица. В скором времени настроение горняков заметно изменилось в лучшую сторону. Уже никто из них не думал уходить. Горняки буквально засыпали эскеков острыми вопросами и горячо спорили, если с чем-то не соглашались. Впрочем, оба социал-де-

мократа оказались людьми в достаточной степени опытными и эрудированными.

Где-то через час можно было констатировать: аудитория приняла социал-демократическую программу. Кроме трех человек. Притом, двое из них, что называется, колебались. Уже сами шахтеры начали переубеждать своих товарищей, помогали им освободиться от совковых догм. С двумя из трех несогласных операция идеологической «перековки» прошла без особых трудностей. Дольше всех непреклонным и не желающим «поступиться своими принципами» оставался один человек. Но у него в споре со всеми остальными довольно быстро иссякли аргументы, и единственный эскековский оппонент сдался на милость победителей. Любопытная деталь: во время этого спора шахтеров между собой выяснилось – наиболее упрямый оппонент занимал пусть и небольшую, но руководящую должность и ему очень уж не хотелось уступать подчиненным, а, кроме того, он еще в совсем недавние времена являлся членом КПСС. Вот такая ситуация.

Вывод. Конечно, одна или десяток таких встреч погоды не сделали. И в 1994 году руководители всех уровней, хотя и не проявляли такую бдительность, как в последующие годы, но встреч своих подчиненных с представителями демократической оппозиции старались не допускать. Приведенный выше пример лишь доказывает простую истину: если бы оппозиция владела пусть только десятой частью тех возможностей, которыми пользовались и беспрестанно пользуются власть имущие, картина выборов и, следовательно, картина самой жизни в Украине стала бы иной. Если иметь постоянные контакты даже с самой-рассамой пролетарской гвардией, её можно вполне нормально и спокойно убедить в преимуществах цивилизованного образа жизни.

Любопытным и показательным в этом смысле является пример, преподанный профсоюзной организацией Независимого профсоюза горняков (НПП) краснодонской шахты имени Баранова. Члены этого профсоюза решили принять активное участие в избирательной кампании и на выборах в местные советы в 1998 и в 2002 годах достигли весьма внушительных результатов. Только от этой одной профсоюзной организации в город-

ской совет Краснодона в 2002 году было избрано девять депутатов, а сам руководитель организации дважды побеждал на выборах в Луганский областной совет (в 1998 и в 2002 годах). И заметьте, уважаемые читатели, этого впечатляющего результата добилась не единая профсоюзная организация пусть даже одной шахты, а организация оппозиционных профсоюзов, члены которой на своей собственной шахте составляли меньшинство. Автор даже не исключает вероятность того, что большинство шахтеров, представляющих государственный профсоюз, под нажимом шахтной администрации голосовали против своих же товарищей-шахтеров. Тем ценнее победа.

Объективности ради следует сказать, что описанный выше случай является, хоть и отрадным, но исключением и в связи с этим нуждается в соответствующем анализе. В чем причина, пусть единичного, но весомого шахтерского успеха?

1. Наличие сплоченного коллектива единомышленников.
2. Наличие опыта отстаивания своих прав, приобретенного в реальной борьбе против коррумпированной власти. (На страницах этой книги о деятельности НПП шахты имени Баракова уже рассказывалось).
3. Принципиальность и последовательность в защите своих убеждений. (НПП шахты имени Баракова входил в структуру НППГУ, но когда с течением времени руководство профсоюза начало выстраивать собственную вертикаль власти, бараковцы выступили против централизации внутрипрофсоюзной жизни и сумели сохранить автономию).
4. Наличие авторитетного и непродажного лидера.
5. Доступная и привлекательная предвыборная программа с приоритетом общечеловеческих ценностей.
6. Постоянный и оправдавший себя политический союз с конкретной партийной структурой (Луганская областная организация СДПУ).

Автор делает два очевидных вывода. Во-первых, власти всех уровней предприняли и предпринимают все необходимые усилия, чтобы в общественной жизни, и в том числе во время избирательных кампаний, ни коим образом не допустить развития сценария по краснодонскому образцу. Во-вторых, сама единичность и исключительность опыта НПП шахты имени Баракова –

свидетельствует не столько о потенциальных возможностях рабочего и независимого профсоюзного движения, сколько, увы, о почти полном отсутствии сколько-нибудь заметных традиций самостоятельности и самоорганизации в среде пролетариата. (Собственно, откуда такому опыту взяться после сотен лет существования абсолютной монархии и многих десятков лет подавления какой-либо инициативы снизу во времена большевистской империи?).

* * *

ДВА КОЛЬОРИ МОЇ, ДВА КОЛЬОРИ, ДВА ВІКТОРИ МОЇ, ДВА ВІКТОРИ

Помните, уважаемые читатели, мы с вами сравнительно недавно завязали узелок на память. На память о том, как неприемлемые соперники внезапно оказались по одну сторону политической баррикады. Но так ли уж внезапно? Давайте еще раз освежим свою память и развяжем пресловутый узелок. Вспомним недавнее прошлое. Романтики, идеалисты и заинтересованные «свідомі» украинцы игрались-тешились свалившейся им в руки в результате распада империи независимостью (государственной, юридической, формально-официальной – выбирайте, кому что нравится). Между тем, не играясь в демократию, конституции и прочие подобные красоты, деловые и прагматичные представители номенклатуры прибирали к рукам экономику – фундамент будущей власти. Правда, следует отметить, что для достижения своих прихватизационных целей номенклатура открыто и цинично (в связи с «военной обстановкой») пошла на прямой стовор с криминальными группировками, – слишком уж много оказалось конкурентов, желающих помародерствовать на дымящихся развалинах империи. Что поделаешь? Девиз номенклатуры известен: для достижения цели все средства хороши. Тем паче, у населения, в отличие от народа, память короткая.

Люди забыли (или делают вид?) как гремели автоматные очереди и текла кровь по асфальту, как по нескольку раз в месяц в одном и том же городе происходили пышные похороны, какие «подвиги» совершали киллеры и рэкетиры и кому в ре-

зультате всей этой вакханалии достались фабрики, заводы, газеты, пароходы. И зачем помнить? Разве это выгодно, удобно и безопасно? Ведь в результате выборов-2006 многие кресла Верховной рады и местных советов всех уровней верно служат увесистым задачам известных «паханов» и их подручных. Нынче можно с полным основанием называть главный орган законодательной власти государства Радой мародеров. Так что власть в Украине осталась в руках номенклатуры. Какая уж там независимость? От кого? Ну а что теперь старая номенклатура густо разбавлена криминалитетом, так от этого ее суть не меняется. Значительная часть номенклатуры так называемых застойных времен превратилась в самую настоящую мафию. Большое количество разоблачительных материалов периода гласности свидетельствуют об этом факте со всей очевидностью. А ведь никто в то время не скрывал, что обнародованные факты – только вершина мафиозного айсберга.

Многие соотечественники, еще совсем недавно верившие в принципиальные отличия разных групп номенклатуры в зависимости от окраски кланового фасада и цвета партийных знамен, теперь поняли – хрен редьки не слаще. Совсем не зря в дебюте предвыборной президентской кампании-2004 власть держащая откомандировала в избирательный штаб оппозиции двух известных кучмистов – панов Кашея и Маханурова. Поэтому все пертурбации, произошедшие на властном Олимпе после выборов-2006, развал парламентской помаранчевой коалиции, создание новой коалиции под знаменами всех цветов радуги (бело-голубые региональные, красные коммунистические, помаранчевые социалистические) вполне предсказуемы. Следовательно, коалиция политических оппонентов выглядела реальной с самого начала переговорного спектакля.

Совершенно очевидно: любому обитателю коридоров власти коалиция с политическим оппонентом/коллегой, точнее, с экономическим конкурентом/партнером выглядит гораздо целесообразней и естественней, чем долгосрочный союз с абстрактным для них явлением, характеризующимся понятием «Майдан». Не стоит задаваться проклятым, и в значительной степени, садомазохистским вопросом «кто виноват» и в связи с этим демонизировать и обвинять в предательстве кого бы то ни было. К

величайшему сожалению, ничего другого в Украине произойти в данный период не могло. Для осуществления хотя бы в среднесрочной перспективе чаяния людей, выстоявших Майдан, необходимо существование не выдуманного мессии – несостоявшегося идола, а мощного гаранта – широко структурированной, не зависимой от номенклатуры организации, а таковой не существовало.

Весьма уместно и продуктивно взглянуть на возникшую ситуацию с бытовой точки зрения. Если рассматривать номенклатуру, как одну большую семью (пусть и грызущуюся и устраивающую разборки в борьбе за место под солнцем), пусть и разделенную на разные ветви (кланы, группировки), получается самая прозаическая, обыденная драчка за отцовское наследство. В свое время фаворитами папы Леонида II оказывались поочередно оба Виктора (в должности премьеров). Они оба имели достаточно оснований считать Леонида II своим политическим отцом, а номенклатуру – родной матерью. Каждый из них видел себя в роли старшего брата – главным наследником отцовской власти, казны. Вполне естественно, Леонид II с его краснодиректорско-парткомовской психологией остановил свой выбор на донбасском Викторе. Это же логично, учитывая специфические особенности его биографии, он – социально близкий, и, кроме того, безо всяких там западных уклонов-закидонов. Главное – представитель самого административно-ресурсного региона сможет железной рукой навести в Украине должный порядок и так необходимую для легитимизации мародерского капитала стабильность. Тогда экс-президент без зазрения совести («совесть» – это такое литературное понятие) достойно уходит на заслуженный отдых.

Подобная бытовая точка зрения кое-что упрощает, но зато вполне логично объясняет и взрыв эмоций, приведший к ожесточенной схватке в «благородном» номенклатурном семействе и последующие мирные семейные переговоры с предсказуемыми результатами. Любые варианты коалиции, составленные фракциями Рады мародеров, являются естественными и закономерными. В том числе и коалиция, провозглашенная своими создателями антикризисной. Составляющие ее фракции возглавляют проверенные номенклатурные кадры – товарищи Пет-

ренко, Стужа, Тынукович, возвращенные и благословленные на карьеру родной коммунистической партией. Их интересы, лишённые пропагандистского флера, являются гораздо более близкими, чем это может показаться «пересічному» электорату. Прозблизость идеологии, особенно в практическом преломлении, и говорить нечего – эти ребята всегда готовы захватить банки, вокзалы, почту и телеграф.

Антагонизм различных политических сил, представленных Вітторіо Рішучим и доном Тынуковичем, с функциональной точки зрения в значительной степени преувеличен. Особенно если иметь ввиду насущные интересы населения Украины. Поэтому их сговор/соглашение, многим людям из различных лагерей кажущийся противоестественным, на самом деле являлся вполне логичным компромиссом двух номенклатурных политиков. Автору неоднократно приходилось видеть и слышать разгневанных людей, представляющих помаранчевый лагерь. Их возмущению не было предела из-за того, что майдановский президент посмел назначить главного супротивника премьер-министром Украины. Вітторіо Рішучого его сторонники обвиняли в самом черном предательстве. Некоторые считали: такое грубое нарушение своих же клятв, принесенных в свое время на алтарь Майдана и свидетелями которых стали многие сотни тысяч сограждан, следует занести в соответствующую книгу рекордов как акт непревзойденного политического цинизма.

Автор смотрит на такие вещи несколько иначе. С его точки зрения преувеличен не только антагонизм между различными финансово-промышленными группировками (кланами), но и различия между двумя Викторами. Между тем, сходство между соперниками за президентский трон не заканчивается одинаковыми именами, принадлежностью к одному поколению и непомерными амбициями. Если отбросить в сторону (забыть) весьма разнящийся у них опыт молодых лет, то в дальнейшем выявится немало общего. Перво-наперво это пребывание в КПСС. Дело не в неком механическом, формальном членстве. Для обоих членство в компартии являлось стартовой площадкой для желанной карьеры. Притом, необходимо иметь ввиду, что профессиональная карьера у обоих Викторов состоялась. Значит, наших героев ни в коем случае нельзя считать неудачниками. Они оба проложили

себе дорогу в номенклатуру. Многолетняя принадлежность к номенклатуре вырабатывает приблизительно одни и те же правила, жизненные ориентиры, манеру ориентировки в коридорах власти, способы общения с сильными мира сего. Короче говоря, вырабатывает прочную (единую!) систему номенклатурных понятий.

В этой связи совершенно бессмысленно задавать президенту №3 вопросы: почему большинство всех его важнейших клятв и принципиальных обещаний так и остались невыполненными, почему он считает Верховную Раду тюрьмой, а кресла в сессионном зале нарами, почему он считает существующую во многих регионах крепостную зависимость населения от администрации демократией. В этой связи не имеет никакого смысла удивляться, к примеру, по поводу «широкого жеста» гаранта Конституции, когда во время пребывания в Донецке он порулил машиной, пассажирами которой являлись два столпа донецкой ФПГ. (Адвокаты Вітторіо Рішучого объясняют этот экстравагантный поступок проявлением политики объединения двух частей Украины). Ну что же, бывший начальник областного УВД после «помаранчевой революции», отбросив всяческие законы конспирации, сбежал руководить охраной главного олигарха, а лидер этой самой «революции» слегка поработал у этого же олигарха шофером. Смешно? Пикантно? Нет. Символично. Экс-банкир, экс-премьер, экс-идол и наверняка, учитывая существующий рейтинг, экс-президент...

Выбор Леонида II, назначавшего поочередно (и, значит, доверявшего им) обоих Викторов премьер-министрами, свидетельствует о том, что между нашими персонажами гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд. Факт назначения президентом №3 на должность премьер-министра своего оппонента с непреложностью тысячелетней аксиомы свидетельствует – между Вітторіо Рішучим и Майданом существует гораздо большая пропасть (политическая, идеологическая, моральная), чем между ним и его донбасским тезкой. Чем дольше пребывал на своем посту третий президент Украины, тем меньше логика его поведения, поступков, решений отличались от логики, которой руководствуется в своей деятельности его соперник. От общей для них номенклатурной логики.

ПОСЛЕСЛОВИЕ И ЕЩЕ РАЗ О ПОЗИЦИИ АВТОРА

Вот и пришло время расставаться. Автор просит у читателей прощения за многочисленные недостатки этой работы. Простите за неоднократные повторы (ваш собеседник шел на них сознательно, – ради желания быть максимально убедительным при каждом новом повороте темы). Простите за, возможно, лишние подробности. Но что делать, когда, если разобраться, вся наша жизнь состоит, казалось бы, из незначительных подробностей. Простите, если в некоторых местах повествования пишущий эти строки больше полагался на собственные впечатления, а не на скрупулезный анализ действительности. Простите вашего покорного слугу, если где-то в изложении вам покажется, что субъективное начало брало верх над объективным. Простите за известный схематизм, за многочисленные банальности и открытие давным-давно открытых истин. Простите за откровенный грех популяризаторства, метод которого иногда заключается не в том, чтобы глубочайшим образом исследовать отдельно взятую проблему, а сделать выводы из анализа уже опубликованных источников, сравнивая между собой противоположные мнения. В данном случае автор хочет еще раз объяснить свою позицию.

Один известный поэт, часто выступавший с чтением своих произведений перед большими аудиториями и в финальной части таких встреч всегда отвечавший на устные и письменные (записки) вопросы слушателей, собирался написать «Универсальный ответ записочникам». Не успел. Ваш собеседник в конце своей работы признается: он, кажется, разгадал загадку жанра собственной книги. Это – ответ современникам, ответ соотечественникам, ответ землякам. Это ответ на постоянно звучащие вокруг разговоры людей, мнения которых и само мировоззрение формировались исключительно советскими и постсоветскими телевидением и полностью подконтрольными региональным властям средствами массовой информации. Это – ответ так называемым простым советским людям, которые всю свою жизнь думали исключительно о хлебе насущном, зачастую забывая, что ни хлебом единым жив человек. Это ответ, в

общем-то, хорошим людям, которые так и не стали гражданами. Это не упрек. Как же тут становиться гражданами, если мощное тоталитарное государство из года в год, из поколения в поколение делало все возможное для того, чтобы люди на протяжении всей жизни не поднимали голов и, говоря словами поэта, «упирались в свое корыто» Против течения плыть всегда труднее. Всегда легче обречься вместе с пресловутым подавляющим большинством, с массой, с толпой. При таком раскладе, если большинство окажется в чем-либо виноватым, вина отдельного человека будет совершенно незаметной.

Получился ли этот не совсем обычный авторский ответ универсальным? Конечно же, нет. Ваш собеседник к универсальности и не стремился. «Нельзя объять необъятное». Он просто рассказал о наболевшем. Много наболело именно в силу заостренных представлений окружающих людей. Распалась империя, оказалась в глубоком нокауте господствующая идеология, закончился полным крахом авантюристический социально-экономический эксперимент, а в мозгах и душах простых советских людей все осталось в неприкосновенности – взгляд на окружающую действительность практически не изменился. Большинство нынешних мнений, рассуждений, выводов, бесконечные попытки поменять местами причины и следствия ваш покорный слуга слышал и сорок, и тридцать, и двадцать, и десять лет назад. Если что-то изменилось в области формы и терминологии, то содержание и психология большинства населения таких регионов, как Донбасс, не подверглись принципиальной коррекции.

* * *

И ЕЩЕ О ВЛАСТИ

Население Украины фактически отстранено от управления государством. Нарушено самое главное и самое важное установление Конституции – о народовласти. В «момент истины» – в период избирательных кампаний и выборов волеизъявление населения извращается с помощью грязных политтехнологий. Современные выборы в Украине являются рынком, базаром, аукционом, торговищем. На этих рынках (боях?) без

правил – власть, а вместе с ней рычаги обогащения лидеров мафиозных группировок и их приспешников, захватывают представители наиболее богатых и хищных кланов. В Украине правит бал не демократия, как считают некоторые посторонние наблюдатели и командировочные гастролеры из авторитарных государств, а охлократия. Внешне демократический механизм избирательных кампаний Украины отлажен таким образом, что он в ближайшем обозримом будущем не пропустит через свое сито ни одного демократического кандидата, действительно желающего послужить во благо народу (у них просто не окажется средств на проведение избирательной кампании).

Это относится не только к выборам президента или депутатов высшего законодательного органа страны, но и к выборам советов всех уровней. Едва ли не все места в нынешних городских и областных советах принадлежат нуворишам или их наемникам. Нынешние хозяева жизни давно отбросили всякую маскировку, применявшуюся коммунистической властью и вам, уважаемые читатели, весьма трудно будет найти среди членов депутатского корпуса тружеников «от станка и сохи» или искренних выразителей их интересов. Подобные декорация и бутафория сегодняшней власти ни к чему. Это особенно заметно по составу депутатского корпуса крупных городов. (Во время сессий Донецкого облсовета и горсовета административные здания окружены такой массой дорогостоящих иномарок, что впору подумать не о проходящей сессии «народных» избранников, а о проведении мафиозного сходняка или очередного престижного автосалона).

Наличие обыкновенной человеческой культуры, духовности, скромности, самой совести (простите, что ваш покорный слуга употребляет по отношению к представителям современных властных структур такие понятия) у большинства нуворишей отсутствует напрочь. Даже в период массового обнищания населения, потерявшего в одночасье свои скромные сбережения, гвардейцы номенклатуры и криминалитета, ставшие «внезапно» миллионерами и миллиардерами, не стеснялись хвастаться перед окружающими своим богатством, сооружать роскошные дворцы, приобретать, выпендриваясь

друг перед другом, крутые «тачки» и ошеломлять соперников-конкурентов количеством персональных телохранителей.

Кстати, об охране. Вы когда-нибудь, дорогие читатели, задумывались над тем, кому и для чего она вдруг понадобилась? И в таком количестве? (Автор не имеет ввиду крупных государственных чиновников, которым охрана положена по штату). Ваш покорный слуга ни на минуту не сомневается: телохранители призваны охранять тела преступников. Честным людям охрана не нужна. Да им и не на что ее содержать. От кого тогда хоронятся «новые русские, украинские, донбасские»? От своего собственного населения? Так оно, в основном, апатично. По отношению к олигархам даже раболепно. Следовательно, богачам охрана нужна только в качестве защиты от таких же преступников, как они сами. Иначе откуда им знать или предполагать, что они могут подвергнуться нападению? С чего это ради? (Во многих странах даже первые лица государства иногда позволяют себе «гулять» без охраны). Ответ только один. Обладая весьма определенной психологией, некоторые части охраняемых тел прекрасно осознают: они бы сами, представься удобная возможность, обязательно бы напали. Во времена так называемого первичного накопления капитала и передела государственной собственности они нападали на своих конкурентов и соперников. И делали это неоднократно, а нападения их были безжалостными.

Ваш собеседник, неоднократно заявлявший о своей объективности, готов предоставить слово адвокатам нуворишей. Не откровенным бандитским холуям, каких мы ежедневно видим и слышим на многочисленных телеканалах, которым систематически предоставляют слово и аудиторию на всякого рода ток-шоу и малограмотную галиматью которых вполне серьезно выслушивают популярные телеведущие. Речь идет об адвокатах, так сказать, замаскированных неким интеллектом и определенной эрудицией. Основные тезисы такого рода адвокатуры следующие: да, наши подзащитные – преступники; да многие из них грабили, убивали, являлись организаторами и заказчиками убийств, не считались с пролитой кровью – своей и чужой; да, они занимались рэкетом; да, они банкротили предприятия; да, они занимались рейдер-

ством, подкупом, запугиванием, шантажом. НО! Время было такое – стадия первичного накопления капитала. Во все времена и во всех странах подобная стадия развития не обходилась без крови. Не они стали бы «паханами», миллионерами, олигархами, так другие. И еще неизвестно, кто был бы лучше, а кто хуже. Кто старое помянет, тому, как говорится, глаз вон. «Забудем прошлое, устали общий лад!» Новые пастухи нашего стада – настоящие хозяева. При них начнется хорошая жизнь. Они, конечно, и впредь станут обогащаться, но главное в том, что и нам будет кое-что от их хозяйских щедрот обламываться. Чем большую поддержку мы окажем своим олигархам, тем больше нам станет перепадать. Ведь не кто иной, а они нам сейчас предоставляют рабочие места и дают возможность заработка. Свои старые грехи они замолили, покаяться. Бог им судья.

Понятное дело, при отсутствии в Украине суда как одной из ветвей власти ничего другого и не остается, как надеяться на Божий суд. Но дело в том, господа адвокаты, что ваши подзащитные не покаяться. Дело не в официальном покаянии и не в количестве поклонов, которые они прилюдно и прителеканально произвели в церкви. Речь идет об искреннем внутреннем покаянии. Этого не произошло. Все, что с их благословения и под их нераскаянным окаянном руководстве творилось в Украине вообще, и в донбасском регионе, в частности, и в 2003-ем, и в 2004-ом, и в 2006 годах неопровержимое тому свидетельство. Конечно же, простые советские люди, как всегда, простят всякой власти любое преступление и свою вечную рабскую от них зависимость, имелась бы в магазинах колбаса по два двадцать. Только, опять же, совки не понимают – при системе рабства подобная, устраивающая их цена, не может держаться слишком долго.

* * *

ЕЩЕ О РОДНОМ НАСЕЛЕНИИ

*«Пока от вранья не отвыкнем
традиции древней назло,
покуда не всхлипнем, не вскрикнем:
куда это нас занесло?! –
пока покаянного слова
не выдохнет впалая грудь,
придется нам снова и снова
холопскую ляжку тянуть».*

Почему советский/постсоветский человек терпел и терпит рабство, написано уже вполне достаточно. Почему живет по понятиям бандитской зоны, тоже ясно. Почему, в общем-то, спокойно перенес союз номенклатуры с откровенным криминалитетом, тоже долго объяснять не имеет смысла. При Сталине страна превратилась в одну большую зону. При Брежневе основная часть номенклатуры обрела вполне осязаемый мафиозный характер. Собственно, ничего другого, более приличного, наши соотечественники никогда и не видели. Конечно, после падения железного занавеса и особенно после краха СССР многие люди побывали за рубежом. Немалое число таких людей хотело бы, работая как у нас, получать такую же зарплату, как в Европе. И чтобы социальные гарантии были такими же, как в Европе. И чтобы инфраструктура отвечала европейским стандартам. И чтобы коммунальные службы находились на европейском уровне. То есть, они совсем не против процесса своеобразной конвергенции, предлагаемой опальным академиком? Но...

Но для этого мало быть добросовестным работником, мало быть профессионалом своего дела, недостаточно быть образцовым семьянином и хорошим человеком. Необходимо еще сделаться гражданином. Для того, чтобы сделаться гражданином, необходимо попытаться встать с колен и посмотреть правде в глаза. А вот для такого поступка в нашей стране в любой из отрезков ее истории требовалось немало мужества.

Со школьных лет в память автора врезались слова классика (и не только классика социалистического реализма), вложенные им в уста одного из своих персонажей: «Ложь – религия

рабов и хозяев. Правда – Бог свободного человека!»! Но нас от самого дня рождения воистину сплошным железным занавесом окружала ложь. Ложь наличествовала даже в названии страны. Союз Советских Социалистических Республик.

Гимн государства начинался со слов «Союз нерушимый республик свободных». Союз оказался вполне рушимым (если верить простым советским людям, оказалось, что и порушили-то его всего три человека, подписавшие Беловежские соглашения). В Союзе, называвшимся советским, не только никогда не было советской власти, но сторонники советской системы государственного устройства преследовались, а при Сталине безжалостно уничтожались. То же самое можно сказать и о наименовании «социалистический». Остается разве что горько пошутить: мол, у нас существовал не столько развитой социализм, сколько недоразвитый.

И так – во всем! Государство имело Конституцию, но следовать основным ее положениям не разрешалось и в мечтах. Страна имела Закон о выборах, по сути дела, отменявший сами выборы. Руководила государством существовавшая в «советском» обществе в гордом одиночестве коммунистическая партия, которая давно выродилась в свою противоположность. Ни один член КПСС не имел права даже заикнуться о желании соблюдать хотя бы основные положения устава или программы своей же партии. Собственно, заикнуться он право имел, но всего лишь один раз. Второй раз он, если хватало мужества, заикался уже вне партии. Вспомним пример генерала Петра Григоренко. СССР являлся одним из основателей Организации Объединенных Наций, но главный документ ООН (подписанный и Советским Союзом) «Декларация прав человека» в стране засекретили. Знаменитая «Декларация» увидела свет только в период гласности. Воистину ложь – религия рабов и хозяев!

Многие современники, рожденные в СССР, сформировавшиеся в СССР, продолжают исповедовать ложь, молиться лжи, воспитывая своих отпрысков в системе удобных лживых координат. Автору представляется весьма любопытной трансформация общественного сознания в донбасском регионе. В период развала СССР, в первые годы независимости Украины, когда разразился всеобщий экономический кризис и большинство

людей еле-еле сводили концы с концами, резко отрицательное отношение населения к мародерам всех мастей, «новым донбасским», нуворишам – короче, к региональной мафии – наблюдалось невооруженным глазом. Из уст в уста передавались истинные биографии героев прихватизации, на которых, что называется, негде было клейма ставить. Но вот госсобственность между хищниками поделена, власть сверху донизу установлена такая, какая устраивает гвардейцев первичной стадии накопления капитала, телевидение и СМИ в руках новых «хозяев жизни», да и экономическое положение кое-как стабилизировалось. Прошли годы – годы соответствующей психологической обработки населения, освоены механизмы «перевода социальных стрелок» в нужном направлении, налажен процесс канализации «народного негодования». И... И теперь то же самое большинство, которое раньше без проклятий не упоминало ни одно прихватизаторское имя, встает горой на защиту своей родимой региональной мафии. Вот так-то, дорогие земляки. «Рожденные в года глухие пути не помнят своего»?

Рожденные во лжи, привыкшие ко лжи, приученные ко лжи всей своей жизнью и приспособившиеся к ней всем своим существом, совки терпеть не могут правды. И зачастую не скрывают своего к ней отношения. Среди лжи и во лжи уютно. Под резким ветром правды зябко, непривычно, холодно. Совки не знают и не хотят знать того элементарного обстоятельства, что долгое время находиться во лжи – значит находиться на краю пропасти. Над пропастью во лжи. Потом, рухнув по их ощущениям в пропасть, они начинают роптать, правда, с оглядкой. Кто развалил нашу страну? В каком направлении исчезла единственная руководящая и направляющая? Где наша бывшая стабильность? И, самое основополагающее! – куда подевалась колбаса по два двадцать? И напоследок в качестве однозначного вывода – американцы сперли! Все это еще не самое худшее. Самое худшее, когда начинают мечтать о сильной руке и железном порядке. Рабы хотят в кандалы, рабы мечтают о Хозяине, рабы скучают по сроку в десять лет за сбор колосков.

Позицию едва ли не большей части населения, если отбросить всю демагогическую туфту, грубо можно выразить так: пусть у власти находится хоть Гитлер, лишь бы мои дети были

сыты. После очередного краха надежд, связанных с видимой (поверхностной, формальной) сменой власти, население привычно и дружно начинает ругать новых властителей. И ругает уже почти на уровне безусловного рефлекса только центральную власть. Самые преступные региональные власти остаются, как правило, вне критики. При всем при этом, пресловутое большинство совершенно не задумывается над собственной линией поведения и последствиями своих действий. Автор имеет ввиду традиционно рабскую, стадную позицию своих земляков в период выборов. Но ведь даже на самом элементарном уровне можно понять: на бешеную всеохватывающую долгоиграющую рекламу необходимы огромные деньги. Такими деньгами располагают только преступники, как бы их ни называть – мароде-рами, прихватизаторами, «новыми украинскими», мафиози или олигархами. Население с завидным постоянством голосует за преступников. Напрашивается только один вывод – население признает в качестве достойных руководителей только преступников и только с преступниками связывает свое будущее и будущее своих детей. В лучшем случае – это близорукая позиция.

Автора можно обвинить в максимализме и субъективности. Дескать, преступник кто или не преступник, определяет суд. Да, если суд независимый. Если суд функционирует не как продолжение исполнительной власти, а как самостоятельная ветвь власти. Это, во-первых. Во-вторых, есть, увы, неподсудные деяния, за которые применение статей Уголовного Кодекса не предусмотрено. Практически все современники в глубине души прекрасно понимают: для приобретения своего капитала все нынешние набобы (даже если вообразить совершенно фантастическую картину, что кто-то из них при этом находился в ладу с Уголовным Кодексом) систематически преступали законы морали, христианской этики, элементарной порядочности. А эти законы не менее важны, чем статьи УК, в которых зачастую можно найти всевозможные лазейки. Исходя из этого, ваш покорный слуга делает вполне логичный вывод: люди, ПРЕСТУПИВШИЕ выработанные в течение тысячелетий нравственные законы человеческого общежития, являются ПРЕСТУПНИКАМИ. Для такого вывода необходим только один суд – суд человеческой совести.

Значительная часть населения в социальном отношении – апатично, в общественном – аморально. Как в Украине, так и в России. Попытки активной части населения направить развитие своих стран в цивилизованное русло (в России – в девяностые годы, в Украине – в первой половине девяностых и в 2004–2005 годах) на современном этапе потерпели поражение. Пресловутая украинская многопартийность не срабатывает, потому как она, в основном, носит виртуальный характер. Причины такого явления в данной работе рассматривались весьма подробно. Основной контингент левых партий – люди вчерашнего дня, а практически весь наполнитель, вся партийная масса политических организаций, созданных для лоббирования интересов региональных кланов, – инертная клиентела. Она проявляет активность исключительно по приказу непосредственного начальства или при материальном стимулировании. Необходимая для успешного развития Украины настоящая структуризация общества не произошла. Большинство населения по-прежнему предпочитает играть роль «малых сих».

И невдомек «малым сим», что по-настоящему сильной и стабильной властью может стать только ими самими созданная власть – власть людей, переставших обретаться в состоянии рабов. Но для этого надо встать навстречу ветру, для этого надо плыть против течения, ради этого необходимо ссориться с начальством, ради этого надо рисковать, ради этого необходимо от многого привычного и удобного отказаться и, прежде всего, отказаться от страха перед существующей властью всех уровней. И начать целеустремленно и систематически строить свою власть снизу, занявшись самоорганизацией общественных институтов, не зависящих от воли насквозь коррумпированной власти. Вот все это, вместе взятое, и означает – стать гражданами. Оно понятно: «и в декабре – не каждый декабрист». Однако люди, становящиеся гражданами, превращают население в народ. А народ способен сам распоряжаться своей судьбой и выбрать ту систему власти и тех руководителей, которых считает наиболее подходящими. Только такая власть становится по-настоящему сильной и стабильной.

Гражданская позиция – это не столько тактика человеческой жизни, сколь ее стратегия. Вроде бы, каждому отдельному ин-

дивиду быть гражданином невыгодно, если, конечно, жить одним днем и думать о своей личной сиюминутной выгоде. С другой стороны, гражданская позиция каждого отдельного индивида выгодна обществу в целом – с расчетом на перспективу. Как показывает исторический опыт, выигрывает стратегически та страна, та общность людей, которые выстраивают день сегодняшний с расчетом на позитивное продолжение строительства в будущем.

Ощущение гражданской позиция, на взгляд автора, сродни чувству любви. Один мудрый писатель сформулировал эту мысль следующим образом. «Любовь – это такое явление, которое, укорачивая жизнь каждому человеку в отдельности, удлиняет ее человечеству в целом». Есть над чем задуматься.

* * *

И ЕЩЕ РАЗ ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТАХ

Некоторые непритязательные читатели могут возразить автору, дескать, нечего ломиться в открытую дверь. В стране уже давно существуют многочисленные общественные институты, которые и являются примером самоорганизации снизу – молодежные, женские, спортивные, правозащитные; люди объединяются по интересам, по принадлежности к одной профессии; бывшие военные, нынешние охотники и рыболовы, фанаты различных футбольных клубов... Всего не перечислишь. Так-то оно так. НО! Подавляющее большинство таких объединений и организаций не имеют ничего общего с проявлением гражданской позиции. Главное, как всегда, заключается не в количестве, а в качестве. В данной работе на примере партийных и профсоюзных организаций существующее положение прояснено достаточно четко. Учитывая сложившуюся практику, многие из подобных организаций занимают откровенно антигражданскую позицию. Фактически значительная часть общественных организаций действуют против образования в стране настоящего гражданского общества. Понятно почему: создание большинства из них инициировано самой властью, они слишком зависят от властей различного уровня и напрямую находятся на содержании вла-

сти или финансово-промышленных группировок, чьи интересы они, соответственно, и выражают.

Ожидать в обозримом будущем какого-то радикального изменения в состоянии общества в связи со сменой поколений не приходится. Основная часть современной молодежи слишком прагматична – она не только не собирается «выламываться» из-под воли «новых хозяев жизни», но и пускается во все тяжкие, чтобы занять хлебное место под хозяйским солнцем, автоматически признавая приоритет понятий, установленных нуворишами.

В Украине (по уже не раз упоминавшимся причинам) отсутствуют общенациональные духовные лидеры. Почти все так называемые интеллектуалы, технократы и прочие современные топ-менеджеры любого профиля добросовестно служат «денежным мешкам», совершенно не стесняясь перебежать при удобном случае из одного лагеря в другой – иногда прямо противоположный. Пусть кто-либо менее грешный, чем автор, бросит в них камень. Что вы хотите, панове, у нас действуют законы рынка – все продается и все покупается. Был бы спрос, найдется и предложение. Все сказанное относится и к большинству деятелей культуры и искусства. За хоть какое-то меценатское или спонсорское вспомоществование они готовы славословить любой клан, любого «нового украинского», совершенно не интересуясь весьма очевидным происхождением их капиталов. Деньги не пахнут. Поэтому большинство деятелей культуры стояли и стоят на полусогнутых в приемных различных набобов под подозрительными обыскивающими взглядами хранителей набобовского тела. Наиболее доверенные и подобо-страстные из них и, соответственно, ближе допущенные к охраняемому телу, имеют весьма сомнительную честь приглашать «хозяев жизни» на свои теле-шоу, больше всего опасаясь пропустить в списке приглашенных какого-нибудь влиятельного мафиози. И едва ли не со всего постсоветского пространства слетаются на подобные шоу раскрученные «звезды» современного шоу-бизнеса. Видать, размеры «непахнувших» гонораров того стоят.

* * *

БОГУ – БОГОВО. А КЕСАРЮ?

*«Все дружно в России подняли глаза
и в Божье поверили чудо,
и пылко целует теперь образа
повсюдный вчерашний Иуда».*

Коль мы заговорили о духовной составляющей нашего общества, ваш покорный слуга не считает себя вправе обойти вопрос о роли современной церкви. В этой работе мельком уже было сказано, что, к примеру, в Донецкой области во время президентских выборов-2004 едва ли не все религиозные конфессии работали на местного кандидата. Разумеется, учитывая уровень проблемы, одной фразой ограничиться нельзя. Общеизвестно: в эпоху катаклизмов – политических и экономических потрясений значительное количество людей желает ощущать под ногами твердую почву и поэтому начинает поиск нового прочного фундамента. В связи с крахом СССР немалая часть населения, разочаровавшись в существующей долгие годы системе власти и олицетворяющей эту власть идеологии, устремилась в церковь. Будучи еще вчера завзятыми атеистами, советские люди (в зависимости от национальности и круга общения) срочно стали православными, мусульманами, протестантами, иудаистами, а некоторые даже и буддистами. Оригинально, знаете ли.

На памяти автора уже случались такие «религиозные приливы». Новыми внезапными верующими становились, в основном, интеллигенты, точнее, образованцы. Первый достаточно заметный, взрыв религиозности последовал после XX съезда партии и разоблачения «культы личности». Часть разочаровавшихся в советской мифологии людей стали вдруг посещать церковь. Среди образованцев даже мода такая пошла: в обязательном порядке присутствовать на наиболее крупных религиозных праздниках. Помнится, во время празднования пасхи или рождества Христова во многих церквях яблоку негде было упасть. Однако, идеологические органы КПСС и другие не менее серьезные службы советского государства подсутились и «религиозный прилив» пошел на убыль. У образованцев появился спрос на другие модные увлечения. Гораздо более скромных масштабов подобные «приливы» наблюдались на рубеже шестидесятых-се-

мидесятых и семидесятых-восьмидесятых годов прошлого века. Связаны они были с аналогичным явлением – разочарованием части советских людей в окружающей их действительности и поисками нового символа веры. В первом случае разочарование связано с окончанием «хрущевской оттепели» – свертыванием намечающейся демократизации общественной жизни, во втором – явными признаками деградации советского общества и непопулярной войной в Афганистане. В обоих случаях приливы, как и полагается, заканчивались отливами. Следует сказать: основной причиной таких отливов являлась не целенаправленная деятельность соответствующих государственных учреждений. Просто заканчивался наиболее острый период очередного разочарования, засасывали «мелочи быта» и мода на церковь проходила. Вывод: вера большинства ситуативных советских прихожан не являлась в достаточной степени искренней. Они искали временной опоры, утешения, успокоения, а не Бога. Почеловечески все это можно легко понять. Ваш покорный слуга не усматривает в подобном поведении никакого греха.

После распада СССР новый «религиозный прилив» приобрел совсем иные масштабы. Причины наплыва в церковь гораздо большего количества людей, чем прежде, связаны с размером катастрофы и, следовательно, с гораздо большей глубиной разочарования в прежнем образе жизни, в прежней шкале ценностей и приоритетов. Кроме того, впервые на памяти живущих поколений церковь поддержало государство (и в России и в Украине). Церкви, по сути дела, возвратили ее официальный дореволюционный статус. И это еще не все. Руководство новых государств начало возвращать религиозным конфессиям уцелевшие храмы и помогать им в строительстве новых. В связи с подобными событиями психологический сдвиг в сознании многих людей оказался неизмеримо более глубоким. Отсюда вытекает резко возросшее количество прихожан и то немаловажное обстоятельство, что часть из них не только пришла в церковь, но и заинтересовалась религией.

Но вот пришло ли большинство вчерашних советских атеистов (коммунистов и комсомольцев) в церковь в поисках Бога или с целью избавления от внутренней пустоты, с целью заполнить свое неприкаянное личное одиночество в некоем сов-

местном действе, скажем, в общей молитве, чтобы таким образом приобщиться к определенному коллективу? Вопрос. Автор систематически общается с новыми верующими. Дело нехитрое – их сейчас хоть пруд пруди. Личное впечатление вашего собеседника весьма двойственно. С одной стороны – много людей посещают церковь, вершат молитвы и другие религиозные обряды совершенно искренне. С другой стороны – у вашего покорного слуги сложилось впечатление, что основная часть новых прихожан пришла не к Богу, а к служителям культа. Пришла не за верой в высшую справедливость, не за приобщением к Божественному началу, чтобы подчерпнуть силу в стремлении жить по Божьим заповедям, а в поисках новых (земных!) авторитетов. На этот раз облаченных в рясу. Эти новые авторитеты теперь не коммунистические чиновники – светские, а чиновники религиозные – церковные. Но есть ли между ними принципиальная разница? Если нет, то в этой самой перемене мест слагаемых заключена обычная банальная ловушка – вместо веры в Бога прихожанам подсовывают иллюзию веры в виде системы церковных обрядов и соответствующей литературы.

Попробуем беспристрастно взглянуть на сегодняшнюю церковь. Возьмем в качестве примера Русскую православную церковь Московского патриархата. Автор выбирает именно эту конфессию хотя бы потому, что в его регионе она занимает лидирующее положение, как по числу приходов, так и по количеству прихожан. Ведя разговор о «новых украинских», мы уже касались проблемы покаяния. Точнее, «липового» покаяния – поскольку никто из грабителей с большой дороги постсоветского бизнеса не только не покаялся прилюдно, но, главное, не способен по-настоящему покаяться ни перед Всевышним, ни перед самим собой.

К чему автор завел разговор о покаянии? Да потому, что не покаялись и не думают каяться иерархи советской церкви. Да-да, именно советской. Все сколько-нибудь сведущие люди прекрасно понимают: православная церковь советского периода представляла собой не Христову невесту, а, прежде всего, выполняла функции жены соответствующего государственного управления. При атеистической тоталитарной системе ничего

иного не могло быть. Современники, сколько-нибудь знающие подлинную историю своей страны, прекрасно помнят: все религиозные конфессии СССР фактически подчинялись Управлению по делам религий. А предельно жестким куратором этого Управления выступала известная «контора». Но это так, официально, почти что для прессы. А неофициально – эта бюрократическая система являлась продолжением соответствующего управления Комитета Государственной Безопасности. Того самого Комитета, значительная часть деятельности которого нацелена на подавление религии как опиума для народа и сотрудники которого имели прямое отношение и к уничтожению при Ленине-Сталине оставшихся верными своему долгу, сану и вере священников и к массовому разрушению храмов. Притом, это не «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой». Новая волна репрессий против церкви и ее служителей прокатилась и во времена Хрущева. Да и при Брежневе истинно верующих служителей культа, возносивших свои молитвы Богу, а не властям, по головке не гладили.

Рассуждения вашего собеседника не содержат упреков, а представляют собой напоминание об известных фактах. Настолько общеизвестных, что они даже стали предметом «зубокальства» юмористов. Один из них уже в путинские времена на своих концертах вопрошал зрителей: почему так дружески и нежно целуются руководители страны с руководителями церкви? А потому, отвечал сам себе писатель-юморист, что они являются выпускниками одной школы. Довольные зрители дружно смеялись, потому как все хорошо сознавали, о какой школе идет речь. Так вот, автор не предлагает, чтобы церковные иерархи во всеуслышание объявили, в каких сейфах хранятся их партбилеты или какое офицерское звание они имели (имеют?) по линии КГБ. Бог с ними... Кто старое помянет... Но вот что мы имеем в новом, уже постсоветском времени? А вот что. Отцы православной церкви выпросили у президента Бориса Ельцина право на безлицензионную торговлю алкогольными и табачными изделиями. И отлично торговали водкой и сигаретами немало лет. Не без выгоды для церкви и, не исключено, для себя. Спрашивается, насколько такой «православный» бизнес соответствует христианской этике и морали? Автору могут

возразить: дескать – всё, уже не торгуют. Прекратили. А почему? Совесть замучила? Может, сработала обратная связь и иерархи услышали протесты истинно верующих прихожан? Или кому-то из церковных бизнесменов во время молитвы явился апостол Петр с соответствующим распоряжением?

Ничуть не бывало. Изменилась государственная политика. Конечно же, не по отношению к церкви. «Встающая с колен» путинская Россия решила восстанавливать имперский престиж и влияние, потерянные вследствие развала СССР. Церковь могла в этом деле оказаться весьма полезной. По плану Кремля важным направлением деятельности православной церкви должен стать процесс объединения двух церквей – точнее, возвращение Русской зарубежной православной церкви под властную руку местоблюстителей Третьего Рима. Понятное дело, такой план полностью совпадал с миссионерскими амбициями самих руководителей Московского патриархата. (Автор не исключает, что подобную идею Кремлю могли подбросить церковные иерархи). Еще бы! Русская православная зарубежная церковь имеет приходы во многих странах Европы и Америки. После большевистского переворота страну покинули миллионы россиян. Большинство из них являлись верующими людьми. Большинство из верующих эмигрантов являлись православными и, соответственно, в православной вере воспитывали своих детей и внуков.

Какая, однако, открывается внушительная перспектива влиять на многочисленные русские диаспоры. Братья во Христе! Единоверцы! Славяне! Россияне! Мы с Божьей помощью избавились от гонителей веры антихристов-большевиков, от которых ваши деды и прадеды бежали в другие пределы. Что нам нынче делить? Возвращайтесь под благодатную руку Московского патриарха. Своим единением мы зело и паки укрепим истинную веру, а ставшее единым православие с новой силой воссияет на весь христианский мир! Соответствующее ведомство РПЦ МП и МИД России начали наступление по всем возможным фронтам. Руководители зарубежной православной церкви сопротивлялись.

– Вы от коммунистов не избавились, мы знаем – вы сами коммунисты.

– Нет, истинный крест! Все свои партбилеты сожгли в одной урне. Огонь не только сжигает, но и очищает.

– Все равно, руководители современной России – самые настоящие коммунисты. Мало того, они – кагэбисты!

– Это все в прошлом. Они раскаялись. Они ходят в церковь и крестятся троеперстным крестом. Как положено.

– А вы водкой и табаком торгуете. Это не по-христиански. Это большой грех.

Вот в этом вопросе крыть оказалось нечем. Пришлось святым отцам вести переговоры с Кремлем. Что делать? Без выгодного бизнеса бюджет нашей церкви охляет. Кремль солидно ответил: ради святого дела объединения православия прекращайте греховный бизнес. Не волнуйтесь – мы найдем возможность компенсировать ваши неизбежные материальные потери. На том и порешили. Руководство РПЦ МП прекратило участвовать в спаивании и скуривании родного населения, а иерархи зарубежной церкви дали свое согласие на воссоединение. (Разговор о том, как расценили подобное воссоединение прихожане зарубежной церкви, выходит за рамки настоящей работы).

Это только один небольшой штрих общей благодатной картины современного состояния православия имени Московского патриархата. А в остальном – все, как всегда. Политика отцов отечественной церкви остается верной своим вековым традициям. Ее постулаты остаются неизменными: «Всякая тварь, на земле обретающаяся, властям предержавшим да повинется». А «всякая власть – от Бога». Вот и вся немудреная установка. Приспосабливаясь к современным реалиям и непосредственным интересам своих конкретных работодателей, а также для того, чтобы развеять сомнения у некоторой части прихожан, духовные пастыри добавляют: «Ежели кто украл да на церковь дал, значит, он не вор, а праведник». Согласитесь, уважаемые читатели, это уже совсем прозрачно. Особенно учитывая факт активной поддержки РПЦ МП на президентских выборах-2004 кандидата с весьма недвусмысленной биографией и с не менее выразительными (настоящими) биографиями его основных спонсоров.

И последний штрих. К заявленной теме. День сегодняшней. Россия. В церковной лавке известного Соловецкого монастыря

паломникам предлагают и продают книги, восхваляющие... Сталина. Это похлеще будет, чем торговля водкой и сигаретами. Ах, святые отцы, святые отцы! Ведь территория этого самого монастыря входила в зону УСЛЮНа – Управления Соловецкого лагеря особого назначения. Среди этого самого «назначения» не на последнем месте числились репрессии против священнослужителей и само их уничтожение. В общей сложности за годы существования печально известных Соловков в его застенках приняли свои крестные муки около миллиона человек. Руку чьего трупа вы лижете, клирики?

В данном случае автор не может обойтись без комментариев и они, увы, однозначны. Русская православная церковь Московского патриархата служила и служит, прежде всего, кесарю. Более того, РПЦ по выполняемым ею функциям сама является частью государственной машины. Вот тут-то ловушка и захлопывается. К сожалению, большинство прихожан долгое время не могут из нее выбраться, не понимая: чиновники в галстуках и чиновники в рясах выполняют, в сущности, одну и ту же миссию. Они заставляют свою паству (малых сих) служить властям предрержающим со всем возможным усердием. Для чиновников (светских и церковных) не имеет особого значения характер, легитимность и сама политика существующей власти, потому как по их установкам ВСЯКАЯ власть от Бога. С такой установкой ваш собеседник категорически не согласен. По его глубокому убеждению власть Сталина, Гитлера и им подобных, всякая власть преступных кланов, если употреблять соответствующие понятия, – от сатаны.

Вашему покорному слуге не раз доводилось выслушивать мнения новых прихожан РПЦ (бывших коммунистов и комсомольцев), побывавших на очередной церковной проповеди в период избирательной кампании-2004. Мнения неопитов походили друг на друга как две капли воды. Их общий смысл сводился к следующему. Нам наплевать на биографию кандидата, наплевать на совершенные им в молодости преступления, нам даже наплевать, в каких объемах он ворует и какую политику проводит сейчас. Главное – он наш – православный, главное – он поддерживает церковь Московского патриархата. Уже за одно за это ему все должно проститься в миру и все простится

на небесах. Мы по благословию нашего батюшки отдадим свой голоса на выборах истинно православному кандидату. Вот так.

И невдомек «малым сим», что «Париж стоит мессы». Подобная «истина» была известна задолго до Генриха IV. Многочисленные толпы алчущих власти и добывающихся ее ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ, ради этой самой власти продавали, продают и будут продавать свои души дьяволу. И будут, если понадобится, в срочном порядке менять одну веру на другую, атеизм – на религию, коммунистический партбилет на православие или мусульманство. Для них это все – без разницы. У всех властолюбцев свой единственный идол – мамона. Ему они всю жизнь служат и поклоняются. Вся их до омерзения очевидная показная религиозность – бутафория для толпы, для «малых сих». Не более. Пиплу это нравится. Пипл это хавает. «Париж стоит мессы», господа! Ставки сделаны!

Заканчивая эту главу, автор, всегда стремящийся к объективности, утверждает: сейчас, как и всегда, в лоне церкви – любой церкви – есть свои подвижники, верные слуги Господа, а не кесаря, истинные молитвенники за людей, возносящие свои молитвы Богу в надежде спасти наши грешные души. Такие подвижники, как правило, не поднимаются высоко по иерархической лестнице. Они творят за период своего служения Богу немало добрых дел, но, увы, не они определяют политику церкви. Что можно к этому добавить? Только одно. Церковь, как и все остальные институты, является частью нашего общества. И в этой связи напрашивается неизбежный вывод: какое общество, такая и церковь.

* * *

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Возможно, некоторые читатели сделают из этой работы вывод, дескать, автор многих своих персонажей обвинил во всех смертных грехах. Это не так. Автор не является прокурором. Другие читатели, не исключено, решат, что ваш покорный слуга на этих страницах кого-то осудил. Но автор не считает себя судьей. Пишущий эти строки просто констатирует, реги-

стрирует, хоть и фрагментарно. Просто подносит зеркало к реальной действительности. В прочитанной вами книге, уважаемые читатели, по сути, нет ничего выдуманного. Правда, кое-что пришлось домысливать, но только строго в рамках причинных связей. Автора больше беспокоит другое обстоятельство. А именно: учитывая весьма значительную моральную и нравственную деградацию советского и постсоветского общества, многие читатели посчитают недовольство автора состоянием окружающей его реальности совершенно неадекватным. Подумаешь, буря в стакане воды. Живем не на луне. Необходимо приспособливаться к жизни. Если автору, несмотря на весь его житейский опыт, приспособиться не удалось, пусть пеняет на себя, а не на общество. Неча на общество пенять, если у самого рожь из другого теста. Белая ворона не летает.

Автор и не скрывает: его опыт не является типичным совковым опытом. К примеру, имея так называемое идеологическое образование, он ни за какие коврижки не вступил бы в КПСС. Ваш собеседник никогда не оказывался в числе тех, кто систематически и автоматически занимался «одобрямсом» любой спускаемой сверху чуши. Пишущий эти строки никогда не скрывал своих взглядов – даже от представителей весьма компетентных органов. Нет ничего удивительного в том, что ваш покорный слуга ни в один из периодов жизни не озаботился вопросами собственной карьеры. Опыт других, карьерных, номенклатурных людей и опыт «малых сих», – что ж, это их собственный опыт. Автор совершенно солидарен с поэтом, сказавшим: «Мелкие прижизненные хлопоты по добыче славы и денег к жизненному опыту не принадлежат». В конце концов, пишущий эти строки признается в том, чего в книге нет – в ней напрочь отсутствует фальшь. В финале ваш собеседник должен признаться в том, что в книге в полной мере присутствует – в ней царит безусловная искренность.

За свою позицию автор несет полную ответственность перед собственной совестью. Ваш покорный слуга знает и понимает: вокруг сует множество людей, считающих такую позицию глупой, непрактичной, невыгодной. Каждому – свое. Пишущий эти строки никогда не имел машины, секретарши, персональ-

ной дачи, не имел «вредной привычки» каждое утро запивать бутерброд с черной икрой армянским пятизвездочным коньяком, однако, научился не клевать истину из чужих ладоней и смотрел не в рот вышестоящему начальству, а на мир. Смотрел на мир широко открытыми глазами и никогда в зрелом возрасте не менял местами причины и следствия. Кстати, именно такая позиция позволила вашему собеседнику без истерик и трагедий встретить крушение империи и разразившийся вслед за этим многолетний кризис. Почему? Да просто потому, что автор, как и некоторые другие его соотечественники, своевременно совершившие «работу над ошибками», изменившие свой динамический стереотип, давно предсказывали и неизбежный результат большевистского экономического эксперимента, и крах СССР, и вполне заслуженную судьбу КПСС. Просто ничего другого произойти не могло.

ПОСТКРИПТУМ. Декабрь 2009 года. Ваш покорный слуга, заканчивая работу над книгой, по-прежнему находится в гуще жизни, а не в зарослях необитаемого острова. В разгаре очередная президентская избирательная кампания. Следует объективно признать: в Донбассе ничего подобного безумному ксенофобскому шабашу 2004 года не наблюдается. Все гораздо спокойнее. Чем это вызвано? Тем, что в первом туре нет схватки один на один? Тем, что в первом туре участвуют 18 кандидатов? Тем, что пока на киевском Олимпе восседают не наши? (Хотя коллапс центральной власти очевиден). Тем, что в своих всегда послушных, дисциплинированных, верноподданных избирателях местная «элита» уверена на все сто процентов? Все это, наверняка, так и есть. Автор, однако, убежден: политтехнологи донецкого клана придумали какую-нибудь очередную стратегическую операцию «на центральном уровне». Вести честную избирательную кампанию донь просто не в состоянии. Обладая весьма определенной понятийной психологией, они ни секунды не верят в порядочность своих основных конкурентов. Еще бы! Ведь общеизвестно: все порядочные люди по призыву бывшего донецкого губернатора давно находятся в т.н. партии регионов. Следовательно, во всех других партиях остались одни непорядочные.

Совсем не зря многие газеты пестрят материалами о схватке под политическим ковром за контроль над большинством Центральной Избирательной Комиссии. Скорее всего, сравнительное затишье на электоральном поле – явление временное. Основные мафиозные «kozyри», основное «кидалово», основная «предъява» будут продемонстрированы во втором туре. Ваш покорный слуга нисколько в этом не сомневается. Он не верит, что политических гиен и шакалов можно превратить в травоядных. Для такого неверия есть конкретные причины. Судите сами. Среди прочих лозунгов, оформляющих штаб местного кандидата в президенты, явно выделяется своей скромностью и христианским смирением лозунг-утверждение: «Донбасс объединяет Украину». Неплохо звучит, а? Интересно, с какого времени Донбасс начал сей объединительный процесс? Наверное, с 31 октября 2003 года. Как начал, так до сих пор не может обновиться. Действительно, трудно иметь дело с непорядочными людьми.

Особенно трогательно в этом контексте смотрится основной лозунг избирательной кампании дона Тынуковича «Защитим Донбасс. Выберем нашего президента». Этого лозунга автор на здании штаба не видел. Оно и понятно. Штаб посещают импортные наблюдатели, которые в связи с подобным лозунгом могут задать каверзные вопросы. И тут трудно будет ответить, мол, не видел, не заметил, не читал. Как не заметил? На собственном штабе? Другое дело – лозунг сугубо для внутреннего употребления. Только на растяжках, только посередине улиц, только на высоте. Конечно, и здесь какой-нибудь дошлый наблюдатель способен углядеть. Но из данной ситуации можно будет выкрутиться – не на штабе, все-таки. Упустили, уважаемый, исправим. Вы же понимаете: «услужливый дурак опаснее врага». А теперь конкретика. То, что выберем «нашего президента», то есть нациста – это понятно. Так сказать, выберем нашего «нациста», а не чужого. А вот «Защитим Донбасс»? Тут явная неувязка получается. Ни один из чужих семнадцати кандидатов не является гражданином иностранной державы. От кого же тогда необходимо защищать Донбасс, занятый благородной миссией объединения Украины? Неужели от остальной Украины? А?

Что касается автора, то он совершенно согласен с этим лозунгом и считает: защищать Донбасс необходимо от оккупировавших его прихватизаторов, мародеров, мафии, кто бы и как этих оккупантов не называл – гвардией первичного накопления капитала, кланом или финансово-промышленной группировкой. Собственно, не мешало бы защитить от них и всю Украину.

P.S. Некоторые читатели после ознакомления с последними страницами могут упрекнуть – ушел, дескать, пиццущий эти строки от напрашивающегося предсказания. Кто же станет новым президентом Украины? Вот, мол, расхвастался автор: и развал СССР он предвидел и крах социализма... Тут же все гораздо проще. Что, слабо? Ваш собеседник никогда в пророки не стремился. В данном случае предсказывать чью-либо победу не берется. Но он предскажет другое, для него очевидное: кто бы не победил, в проигрыше окажется Украина. Почему? Потому что сегодняшний избиратель еще находится в плену совкового конформизма. Следовательно, за действительно честного кандидата он не проголосует – он его не знает. У честного кандидата нет денег на полномасштабную избирательную кампанию. – У тебя нет денег? – спрашивает его совок. – Так чего же ты тогда лезешь в президенты?

Автор берется предсказать нечто другое: в случае победы донецкого кандидата (при обязательном и безусловном применении админресурса) за него проголосуют не только его обычные избиратели, но и бывшие сторонники оранжевого лагеря, так и не дождавшиеся выполнения обещаний бывших кумиров Майдана. Они проголосуют за неуважаемого ими кандидата в знак протеста против тех, кто обманул их надежды. Так что это будет голосование не за, а против.

И последнее. В 1991 году в Грузии проходили выборы президента. В числе претендентов была кандидатура деятеля, вызвавшего у известного философа, грузина, резкую антипатию. Так вот, философ решительно заявил: если грузинский народ проголосует за антипатичного ему кандидата, то значит он, философ, будет против народа. Автор в данном случае не называет фамилии персонажей этого эпизода, потому что обоих уже нет в живых.

Ваш покорный слуга не является философом, не является человеком известным. Тем не менее, он заявляет: если украин-

ский народ проголосует в 2010 году за представителя донецкого клана, то, значит, пишуший эти строки – против народа.

ПРИМЕЧАНИЕ. Только народ ни при каких обстоятельствах за такого кандидата не проголосует. Такому кандидату отдать свои голоса народ не способен. Однако, то же самое способно сделать население. Так вот, автор – против такого антинародного населения. Собственно, желание вместо совкового населения видеть вокруг себя народ и двигало работу над этой книгой.

Спасибо за внимание.

Ноябрь 2006 – декабрь 2009.
Донецк.

* * *

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

Цитируемых и вспоминаемых

Анна	Ахматова
Пьер-Жан	Беранже
Александр	Блок
Валерий	Брюсов
Михаил	Булгаков
Всеволод	Вишневский
Андрей	Вознесенский
Владимир	Высоцкий
Александр	Галич
Владимир	Гиляровский
Николай	Гоголь
Максим	Горький
Александр	Грибоедов
Игорь	Губерман
Лев	Гумилев
Алигьери	Данте
Рене	Декарт
Евгений	Долматовский
Николай	Доризо
Федор	Достоевский
Нодар	Думбадзе
Евгений	Евтушенко
Сергей	Есенин
Михаил	Задорнов
Лариса	Заливная
Эдмунд	Иодковский
Михаил	Исаковский
Дмитрий	Калитвенцев
Редиард	Киплинг
Семен	Кирсанов
Павел	Коган
Константин	Когтянц
Феликс	Кривин
Иван	Крылов
Василий	Лебедев-Кумач
Владимир	Ленин
Николай	Лесков
Михаил	Лермонтов
Станислав	Ежи Лец
Владимир	Лившиц

Михаил	Ломоносов
Владимир	Луговской
Мераб	Мамардашвили
Осип	Мандельштам
Карл	Маркс
Леонид	Мартынов
Владимир	Маяковский
Сергей	Морозов
Николай	Некрасов
Уильям	О'Генри
Буллат	Окуджава
Николай	Островский
Александр	Павлов
Иван	Павлов
Борис	Пастернак
Козьма	Прутков
Александр	Пушкин
Александр	Радищев
Михаил	Салтыков-Щедрин
Андрей	Сахаров
Михаил	Светлов
Борис	Слуцкий
Александр	Солженицын
Иван	Суриков
Сергей	Терсимонов
Николай	Тихонов
Лев	Толстой
Константин	Тренев
Иван	Тургенев
Федор	Тютчев
Марина	Цветаева
Василий	Федоров
Владимир	Харитонов
Петр	Чаадаев
Виктор	Черномырдин
Антон	Чехов
Корней	Чуковский
Тарас	Шевченко
Вильям	Шекспир
Бернард	Шоу
Освальд	Шпенглер
Фридрих	Энгельс
Юрий	Энтин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО МАЙДАН	5
ГЛАВА 1. ИЗ КАКОГО ЛАРЦА ПРЕЗИДЕНТ №3?	5
Предопределенность Майдана.....	7
Бикфордов шнур.....	9
Майдан готовился заранее?	15
Почем постоять на площади?	18
Майдан как экспорт «цветной революции»	20
Помаранчевая проблема	22
Валенки, да валенки, – ох и неподшиты, новеньки	24
Советское – значит лучшее. В том числе и выводы.....	26
ГЛАВА 2. ДОБРОВОЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ. МАЙОРЫ ПРОНИН И МЕЛЬНИЧЕНКО ОТДЫХАЮТ	28
Как это было	31
Неожиданный сюрприз	34
Главные заговорщики – киевляне. Низкий им за это поклон	36
Пока еще только претендент, но уже Vittorio Pinchuy на пьедестале	40
ГЛАВА 3. ПОРАЖЕНИЕ МАЙДАНА	42
Причина поражения	43
ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ. ДРУГОГО НАСЕЛЕНИЯ У НАС НЕТ. И НЕ БУДЕТ?	47
ГЛАВА 1. МАЛЫЕ СИИ НЕ ВЕДАЮТ, ЧТО ТВОРЯТ?	47
Комплексы русскоязычного населения	54
Мафия – наш рулевой	57
Небольшие комментарии. Начало	60
Комментарии. Продолжение	61
ГЛАВА 2. ЧЬИ АГЕНТЫ ВАШИ КУМИРЫ, РОССИЯНЕ?	63
Наш агент агентнее вашего	67
Вернемся к заговору империалистов	69
ГЛАВА 3. КАКОЕ ГОСУДАРСТВО МЫ СТРОИЛИ?.....	75
Кто кого окружал?	78
Кто против кого заговоры устраивал?	81
ГЛАВА 4. ОБ ОЧЕРЕДНОМ СОВЕТСКОМ МИФЕ.....	85

Кто готовил агрессию?	87
От октябрьского переворота выиграл Запад	89
«Запад есть Запад, Восток есть Восток»	92
Излечим ли синдром совка?	101
ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ. ВЕЧНО ВЧЕРАШНИЕ	103
ГЛАВА 1. О ДИНАМИЧЕСКОМ СТЕРЕОТИПЕ	103
Когда простота хуже воровства	105
Их мнение автор не уважает	110
В жизни раз бывает 18 лет. Пример журналистского расследования	112
Ничего не забыли. Ничему не научились.....	115
Где в это время прятались вы?	117
ГЛАВА 2. ЕЩЕ ОДНО ПУТЕШЕСТВИЕ В ИСТОРИЮ	120
Продолжение исторического экскурса	124
Тотальный террор против собственного народа.....	127
Отряхнем его прах с наших ног?	129
ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ. «О СТАЛИНЕ МУДРОМ, РОДНОМ И ЛЮБИМОМ»	137
ГЛАВА 1. КТО ТАКОЙ ИОСИФ ДЖУГАШВИЛИ?	137
Преступная мифология	145
Коммунистический император на престоле	150
Цена победы.....	152
ГЛАВА 2. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ – ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ	155
Катастрофа сорок первого	159
К нападению готовы, к обороне – нет	163
Перехитривший сам себя.....	157
А был ли генералиссимус?.....	171
Действительно Великая, действительно Отечественная	179
Полководец – мясник	183
Горькие выводы. Пиррова победа?	189
ГЛАВА 3. ЧЕЙ ФАШИЗМ ФАШИЗОИДНЕЕ?	197
Третий Рейх и Третий Рим	200
Некоторые итоги	206
Ежели не слепо верить, а анализировать	216

Палач по призванию. Палач до последнего часа	220
На круги своя	226
Чикотило с неограниченными возможностями	234
Ностальгия по ГУЛАГу. (Вместо послесловия)	236
ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ. ДОНБАСС РАБОТАЕТ НА КОММУНИЗМ	241
ГЛАВА 1. КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ	241
Психологический практикум	244
Злагода по-донбасски	246
ГЛАВА 2. ШАХТЕРЫ – ГВАРДИЯ ТРУДА	250
Фрагмент рассказа горнорабочего Ивана Козыренко о получении квартиры.....	254
Двести тридцать восемь.....	255
Социальное партнерство по-донбасски.....	258
Скорбный мартиролог	260
Наш адрес – не дом и не улица	262
Воз реформ и ныне там	265
Реорганизация по-украински	267
ГЛАВА 3. ОБ ОДНОМ ИЗ ПОСЛЕДНИХ СОВЕТСКИХ МИФОВ ...	268
Памятная забастовка.....	270
Известное шило из знакомого мешка	273
Несколько личных воспоминаний.....	276
Завершение мифологической главы	281
ГЛАВА 4. НОВЫЕ ПРОФСОЮЗЫ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ	283
Горняки и номенклатура.....	285
Героический пикет	287
Угольные бароны и непокорный профсоюзный лидер	290
ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ЗА УКРАИНУ! ЗА ДОНБАСС! ЗА РАБСТВО НАШИХ БИОМАСС!	295
ГЛАВА 1. СОВЕТСКАЯ ВАНДЕЯ	295
День такого ноября – черный день календаря	301
Тынукович	313
Очередные выводы	322
Дорогие мои земляки	324
ГЛАВА 2. ПОДРУЧНЫЕ ПАРТИИ ВЛАСТИ	330

Вкальываем на Украину-мачеху	336
Экспериментальные фантазии	343
ГЛАВА 3. О БЕДНОМ ДОНБАССЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО	350
Два кольори мої, два кольори, два Віктори мої, два Віктори	363
ПОСЛЕСЛОВИЕ	368
И еще раз о позиции автора	368
И еще о власти	369
Еще о родном населении	373
И еще раз об общественных институтах	378
Богу – Богово. А кесарю?	380
Вместо заключения	387
Указатель авторов. Цитируемых и вспоминаемых	393

Суспільно-політичне видання

Амітов Павло Михайлович

ЗА КУЛІСАМИ ПОЛІТИЧНОГО ТЕАТРУ

Книга третя

Художник *А.А. Камінська*
Технічний редактор *Г.П. Шалашенко*

В авторській редакції

Підп. до друку 20.06.2010 р. Формат 60x84/16
Папір офсетний. Друк офс. Гарнітура UkrainianSchoolBook.
Умовн. друк. арк. 24,93 Обл.-вид. арк. 31,2
Наклад 300 прим. Зам. №

Видавництво «Стилос»
04070, Київ-70, Контрактова пл., 7
Свідоцтво Держкомінформу України
(серія ДК №150 від 16.08.2000 р.)
Тел. (044) 467-51-89

Надруковано СПД Паливода А.Б.
02068, м. Київ, вул. О. Кошиця, 7/90